ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Страничка редактора
Политика
Международные отношения
В контексте глобализации
Геополитика
Тема номера
Экономика
«Круглый стол»
Публикации
Заметки на полях книги

BA - 2(32)

VESTNIK ANALITIKI

Editor's Page
Politics
Foreign Affairs
In the context of globalization
Geopolitics
The issue's main topic
Economics
Round Table
Publications
Notes on a Book's Margins

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа Издается при поддержке ГК «Н-транс» и Бюро социально-экономической информации

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,

Председатель Совета **Вагиф Гусейнов**, *директор Института стратегических оценок и анализа* Первый заместитель

главного редактора Юрий Поройков, к. филос.н.

Редакционный совет:

Михаил Делягин, д.э.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации

Владимир Егоров, президент-ректор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Сергей Караганов, д.и.н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, заместитель директора Института Европы РАН

Андрей Кокошин, член-корр. PAH, первый заместитель к-та Γ осударственной Думы $P\Phi$ по науке и наукоемким технологиям

Сергей Кортунов д. п. н., зам. декана ф-та мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ.

Николай Михайлов, д.э.н, советник председателя Совета директоров $A\Phi K$ «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Алексей Пушков, к.и.н., профессор МГИМО, автор и ведущий программы "Постскриптум"

Александр Рар, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике (Германия)

Владимир Рыжков, к.и.н., политический обозреватель радиостанции «Эхо Москвы»

Леонид Слуцкий, д.э.н., первый заместитель председателя К-та Государственной Думы РФ по международным делам

Андрей Федоров, директор Фонда "Центр политических исследований и консалтинга"

Александр Ципко, д. филос. н., главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН

Ответственные

за выпуск:

Константин Радовицкий, к. соц. н. Мария Кортунова

•

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов

ПОЛИТИКА

Александр Ципко. Новый президент - новый курс?

Анатолий Уралов. В поисках града Китежа.

Оксана Гаман-Голутвина. Элита и империя

Расим Агаев (Азербайджан). На чьей стороне историческое право?

«500 слов». Зарубежные корреспонденты о своей жизни и работе в России

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Алексей Денисов, Николай Савкин. Россия и НАТО – диалог на перепутье

Вячеслав Кантор. Предотвратить ядерную катастрофу

Эльдар Касаев. Об инвестиционном климате Ирана

Марк Фитцпатрик (Великобритания). Иранская ядерная программа преследует военные цели

Анатолий Цыганок. Ситуация в Ираке далека до завершения

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сергей Кортунов. Кризис системы международной безопасности

ГЕОПОЛИТИКА

Тиберио Грациани (Италия). Геополитические координаты Евросоюза

Владимир Дергачев (Украина). Особенности китайской геополитики

ТЕМА НОМЕРА: Судьбы цивилизации

Нелли Мотрошилова. Цивилизованный человек и современный варвар

Кристина Матутите. Компьютерный рай?

Галина Урунтаева. Человек против цивилизации

Павел Гуревич. Цивилизованное варварство

ЭКОНОМИКА

Валерий Паульман (Эстония). Гримасы мирового экономического кризиса

Абрар Ярлыкапов. Вхождение России в ВТО: проблемы АПК

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Особый русский путь или новое пораженчество

ПУБЛИКАЦИИ

Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки: в преддверии распада. *Окончание*.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спирова. О книге Юргена Хабермаса «Расколотое общество».

Рецензии

Алексей Денисов. К выходу в свет концептуального труда по проблемам безопасности

О книге Сергея Кортунова «Национальная и международная безопасность. Концептуальные основы».

Елена Сальникова. Незавершенное противостояние

О книге Ильгара Маммадова и Тоффика Мусаева «Армяно-Азербайджанский конфликт. История. Право. Посредничество».

Тезисы статей на английском

Об авторах

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov

POLITICS

Alexander Tsipko The new President - the new course?

Anatoly Uralov. Searching for the town of Kitezh

Oksana Ghaman-Golutvina. The elites and empires

Rasim Agayev (Azerbaijan). Who is the historical right sided with?

«500 words». Foreign correspondents speak about their life and work in Russia

FOREIGN AFFAIRS

Alexey Denisov, Nickolay Savkin. Russia and NATO: the dialogue at the crossroads

Viatcheslav Kantor. To prevent nuclear catastrophe

Eldar Kasayev. Iran's an investment climate

Mark Fitzpatrick (Great Britain). Iran's nuclear program is military goaled

Anatoly Tsyganok. The situation in Iraq is far from being resolved

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Sergey Kortunov. The crisis of the international security system

GEOPOLITICS

Tiberio Graziani (Italy). European Union's geopolitical position data

Vladimir Dergachev (Ukraine). The Chinese geopolicy specifics

THE ISSUE MAIN TOPIC: THE DESTINY OF THE CIVILIZATION

Nelly Motrosheelova. The civilized human and the modern barbarian

Christina Matoutyte. Computer paradise?

Galina Uruntayeva. The human vs. civilization

Pavel Gurevich. The civilized barbarity

ECONOMICS

Valery Paulman (Estonia). The grimaces of a world economic crisis

Abrahr Yarlykapov. Russia's joining the WTO: challenges for the AIC

ROUND TABLE

The specific Russian path or the new defeatism

PUBLICATIONS

Afrand Dashdamirov. The Karabakh conflict in the context of *perestroika*: on the threshold of the collapse (*Conclusion*).

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. Deceitfulness of the European identity

On Habermas, Jürgen The Riven West, 2008.

Reviews

Alexey Denisov. On publishing the conceptual work on security problems

On Kortunov, S. V. The National and International Security: The Conceptual

Fundamentals.

Elena Salnikova. The unaccomplished confrontation

On Mammadov, Illgar and Musayev, Tofik *The Armenian - Azerbaijan Conflict: History, Law. Mediation.*

SUMMARY

OUR AUTHORS

ПОЛИТИКА

Александр ЦИПКО

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ – НОВЫЙ КУРС?

Многие сейчас в России полагают, что со 2 марта 2008 года, со дня избрания Дмитрия Анатольевича Медведева президентом мы вступили в новый, более того, в качественно новый этап в развитии страны. На эту тему сейчас, в начале мая, много споров, предположений и просто спекуляций.

На перемены во время президентства Дмитрия Медведева надеется, прежде всего, либеральная оппозиция. И эти надежды имеют под собой почву. Слова Дмитрия Медведева «лучше свобода, чем несвобода», произнесенные им во время предвыборной поездки в Красноярск, были обращены прежде всего к интеллигенции, к либеральной общественности.

Надежды эти скромны, но отчетливы. Они, к примеру, дают о себе знать в каждом свежем номере «Новой газеты». И это естественно. Дмитрий Медведев, впрочем, как и Алексей Кудрин, связан с нашей либеральной общественностью многими и, прежде всего, идейными узами. И я думаю, что и по этой причине, чтобы нейтрализовать либеральную оппозицию на время выборного цикла 2007 – 2008 годов, Путин избрал, в конце концов, своим преемником на посту президента «либерала» Медведева, а не силовика Сергея Иванова. И во многом эта ставка на «либерального преемника» себя оправдала. Либеральная оппозиция была нейтрализована, более того, как известно, значительная часть традиционного электората «Яблока» и СПС на этот раз пошла на выборы и проголосовала за «ставленника Кремля».

Жаждут перемен, надеются на перемены даже те политики, публичные деятели, которые еще несколько месяцев назад, накануне декабрьских 2007 года выборов в Думу, пели осанну Путину как национальному лидеру и утверждали, что главным гарантом сохранения курса Путина является сам Путин, причем, как они добавляли, Путин, сохраняющий всю полноту власти в своих руках. Сейчас эти же люди проводят научнопрактические конференции, декларирующие и новый курс, и новый этап в развитии России, демонстрируют свою близость к Дмитрию Медведеву.

Необходимо признать, что эти ожидания перемен имеют под собой почву. Перемены в психологии, в ожиданиях россиян уже произошли. И позитивные, и негативные. Было бы наивно полагать, что и думские выборы декабря 2007 года, и президентские выборы марта 2008 года дались нам легко, обошлись без потерь. Надо понимать, что цена удержания стабильности и преемственности курса с каждым днем становится все более и более высокой. Во-первых, надо видеть, что избрание Д.А. Медведева преемником Путина, а затем легализация и легитимизация этого решения на президентских выборах 2 марта внесли существенные, качественные перемены и в природу российской власти и, самое главное, в ее восприятие в глазах российского населения. Избрание Д.А. Медведева подорвало остатки российской сакрализации власти как чего-то необыкновенного, сверхъестественного, что достается только в результате чрезвычайных усилий, достается в борьбе. Чрезвычайщина, кстати, стояла и за объявлением Владимира Путина преемником до исчерпания срока президентских полномочий Ельцина. Была она, эта чрезвычайщина, вызвана стремлением нейтрализовать группу Примакова – Лужкова, которая действительно стремилась вырвать президентскую власть из рук «семьи». Д.А. Медведев же заслужил право быть преемником благодаря нормальным усилиям нормального, вменяемого человека. Назначением Медведева своим преемником Путин решил поставленную им перед собой задачу превращения

президента России в главного менеджера, в человека, которому поручили эффективно и грамотно управлять страной.

2 марта 2008 года укрепило в народе мысль, что в самой этой президентской власти со всеми ее кремлевскими палатами нет ничего необычного и сверхъестественного, что президентство есть всего лишь высшая ступень карьерного роста, что в принципе любой эффективный человек может стать президентом. Сам тот факт, что Путин мог назвать своим преемником любого из влиятельных членов этой команды, что случай или воля Путина играет решающую роль в назначении хозяина Кремля, собственно, и ведет к демифологизации и самого Кремля, и кремлевской власти. И мне думается, что десакрализация и демифологизация высшей российской власти имеет и позитивное значение, она открывает дорогу к демократической смене власти. Правда, я бы на месте Путина провел десакрализацию президентской власти до конца и вывел бы ее за стены Кремля. Президент, как эффективный менеджер, должен работать в современном офисе, будучи свободным от кровавых теней прошлого, все еще живущих в кремлевских палатах. Правда, при этом самому Путину надо понимать, что начатый Ельциным и продолженный им процесс десакрализации Кремля и кремлевской власти носит необратимый характер, что даже если Путин, согласно Конституции, вернет себе в 2012 году президентские полномочия, его новая-старая должность утратит многое из того, чем она обладала до выборного цикла 2007 – 2008 года. Остаюсь при убеждении, что Путин так и не смог автоматически перенести на плечи своего преемника свой авторитет, и сам в свою очередь, после президентских выборов 2 марта, уже стал иным Путиным. Путин в одном кадре с Медведевым – это уже иной Путин, отличный от былого Путина, общавшегося один на один со своим народом.

За все в этом мире надо платить, в том числе и за эффективную операцию по сохранению преемственности курса на создание достойной жизни в достойной России. Сами по себе эти модные ныне разговоры о желанной или неизбежной смене курса после того, как Дмитрий Медведев станет хозяином Кремля, говорят о том, что в стране ширится круг людей, желающих, чтобы Путин покинул все возможные высоты власти. У меня складывается ощущение, что здравого и трезвого Путина его окружение в последние два года откровенно зомбировало всеми этими разговорами о его непоколебимом на все времена авторитете «морального лидера». На самом деле невозможно по определению удержать без высот власти позицию морального лидера в стране, где реально 30 % населения живет в бедности, а половина населения все время балансирует между относительным достатком и угрозой бедности.

2 марта 2008 года принесло с собой и другие необратимые и в каком-то смысле эпохальные перемены. Впервые за последние два десятилетия перемен пришел к власти человек, который, в сущности, ничем – ни карьерным ростом, ни политическим опытом – не связан с советским, социалистическим прошлым, который, в отличие от Ельцина и Путина, лично не несет никакой ответственности за теневые, негативные стороны советской системы, человек, который всецело связан с демократическими и экономическими переменами начала 90-х. Конечно, свобода от прошлого и от прошлого исторического опыта имеет не только позитивные, но и негативные последствия, но что свершилось, то свершилось. Россия продолжает идти по пути эксперимента даже в кадровой политике. Но скажу честно. Я лично убежден, что трудно быть эффективным менеджером России, не имея за душой опыта работы и управления в рамках советской системы. Все дело в том, что на самом деле и среднее, и старшее поколение все же мыслит во многом традиционно, по-советски, и оно не примет решения, противоречащие сложившимся стереотипам сознания. Уже по этой причине сформировавшийся в советской системе Путин должен помогать Медведеву при выборе стратегии развития страны.

Далее. Очевидно, и это клинический факт, назначение именно Дмитрия Медведева, представителя либерального крыла путинской команды, на почетную должность преемника резко ослабило позиции силовиков. Пришел в России к власти молодой политик, о котором, по мнению одного из ведущих идеологов современного российского либерализма Леонида

Радзиховского, можно говорить как о стороннике «европейского вектора развития России, расширения экономической интеграции, противника изоляционизма во всех его формах. Не замечен (Медведев) ни в антизападной, ни в антилиберальной, ни в имперской риторике» («Российская газета», 18 декабря 2007 г., № 283). Возможно, на самом деле сам Дмитрий Медведев никогда и не был лично «врагом» или противником «силовиков». Но уже на протяжении многих лет экспертная тусовка приписывает ему роль «противовеса» силовикам, их силовому курсу на милитаризацию и изоляцию России. И потому избрание Медведева президентом не могло не усилить антимилитаристские страсти, желание еще раз разоблачить человека в погонах, который якобы является врагом «демократии» и «модернизации». Я сам несколько дней назад, на одной научно-практической конференции, выслушал доклад одного столичного философа, который страстно доказывал, что военные, взявшие в свои руки весь государственный аппарат, являются не только тормозом на пути демократического обновления страны, но и носителями так называемой «антикультуры».

Знаковым является и тот факт, что в Давосе в феврале 2007 года Дмитрия Медведева представил западной политической элите наиболее прозападный российский политик, лидер СПС Анатолий Чубайс. Знаковым является то, что в начале того же 2007 года элите США Дмитрия Медведева представлял ключевой игрок «семьи», либерал Александр Волошин. И, конечно же, став президентом России, Дмитрий Медведев при любом из вариантов распределения властных полномочий между президентом и премьер-министром получает существенный перевес над своими «друзьями-соперниками» из силового блока. Обращает на себя внимание, что путинские силовики даже в наиболее благоприятный для себя период, когда они оказались основной силой, сдерживающей реванш олигархов в изгнании (2004 – 2006 годы), не сумели переключить на себя ни одного телеканала, ни одной влиятельной газеты. Сейчас, когда у Медведева появляется свой собственный аппарат, находящаяся у него в непосредственном подчинении – администрация президента, даже Путину становится труднее сохранить равновесие сил в своей команде, противостоять реваншу своих «либералов».

Нельзя сбрасывать со счетов, что происходящая на наших глазах консолидация вокруг Медведева вождей либеральной партии, того же Чубайса, Волошина, Гайдара, то есть наиболее опытных и сильных игроков на российской политической сцене игроков, пользующихся поддержкой Запада, резко ослабляет тылы наших силовиков и, прежде всего, выходцев из ФСБ. Только ленивый в последние недели не предрекает Сечину и Патрушеву судьбу Коржакова и Барсукова. Обращает на себя внимание тот факт, что начавшаяся в наших СМИ пиар-кампания по борьбе с коррупцией, привязанная уже к начинаниям нового президента, почему-то превратилась в борьбу с «чиновниками и, прежде всего, фээсбешниками», которые, якобы, являются главными коррупционерами.

И, на мой взгляд, тут Дмитрию Анатольевичу Медведеву необходимо проявить максимальную осторожность, ибо у нас в России всегда в последние двадцать лет борьба с засильем «силовиков» оборачивается разрушением государства и хаосом. Все дело в том, что ни сами борцы с «силовиками», ни их дети никогда служить в армию не шли, ибо на самом деле вместо одних силовиков более высокого качества приходят силовики более низкого качества.

Перемены после президентских выборов марта 2008 года возможны хотя бы потому, что наша политическая модель моноцентрична, не имеет никаких реальных институтов, могущих противостоять воле «главного» по конституции – воле президента. Все дело в том, что в рамках сложившейся у нас после 1993 года политической системы, как и в рамках предшествующей ей советской системы, в рамках нашей сверхпрезидентской политической системы, которую сейчас уже можно назвать «монархией без династии», руководитель государства может определенное время проводить любой, какой ему вздумается, курс. Можно за один день коренным образом пересмотреть внешнюю и внутреннюю политику Путина, и никто, ни из военных, ни из губернаторов, не пикнет и будет аплодировать новому вождю и новому лидеру.

И надо понимать, что Лмитрий Анатольевич тоже человек, тем более, человек, обладающий по конституции высочайшими полномочиями, а потому он вряд ли откажется от возможности сказать свое собственное слово в истории России. Понятно, что как только ему представится такой шанс, он его использует. На этот счет не может быть никаких иллюзий. И избежать элементов двоевластия при новой, еще не виданной в истории России конструкции управления страной, невозможно. Даже при единовластии Путина мы были свидетелями войны между различными членами его команды, к примеру, между Черкесовым и Патрушевым, войны, которая нанесла существенный урон политической стабильности. А потому нынешний спор о возможностях появления качественно иной, чем нынешняя, особой эпохи Медведева всецело зависит от готовности или желания Путина на самом деле передать властные полномочия новому избранному президенту. Понятно, что властные полномочия не передают понемногу. Их или передают, или не передают. Иначе – двоевластие со всеми вытекающими последствиями. Уже сейчас многие губернаторы мечутся между Путиным и Медведевым, не знают, кому присягнуть на верность. В силу этого, в силу интересов страны Путин, по крайней мере, пока он не сошел с безопасности и стабильности политической сцены, должен сохранить за собой всю полноту реальной власти.

Пока что Путин (свидетельством тому процедура его прощания с членами правительства) не намерен оставлять высоты власти, пока что, на мой взгляд, речь идет о переносе центра власти. 5 мая 2008 года Путин позиционировал себя на этом совещании не как уходящий глава государства, а, напротив, как национальный лидер, который берет на себя ответственность за все ветви власти, который берется координировать, обеспечивать «тесное рабочее взаимодействие администрации президента и аппарата правительства». Путин призвал членов правительства не расслабляться, ибо впереди грандиозные планы по преобразованию страны и экономики. Налицо перемещение центра российской власти из Кремля в Белый Дом. И, слава богу, ибо даже гипотетическая возможность двоевластия несет в себе угрозы будущему все еще слабой России.

И последнее. Конечно, все мы ходим под богом. И понятно, что в случае форсмажорных обстоятельств нынешняя, многом «показательная», **B0** «самоограничивающаяся» власть избранного президента, может превратиться в реальную. (Кстати, те же форс-мажорные обстоятельства могут привести и к досрочной отставке Дмитрия Медведева, и к возвращению Владимира Путина в Кремль.) В России на самом деле много людей, и не только либералов, которые хотят, чтобы Путин навсегда и всерьез ушел от дел. Драма состоит в том, что даже лояльный и верный Путину Медведев с того момента, как он вступил в свою должность президента, несет в себе, по крайней мере, в своем подсознании, эту мысль, несет в себе естественное желание стать де-факто главой государства. Повторяю. В нашей сверхпрезидентской республике, как и всегда в России, нет невозможного.

Но и при этом, пока что маловероятном развитии событий, я не вижу реальных перспектив для выхода из того, что мы назвали курсом Путина на восстановление суверенной России. Дмитрию Медведеву даже при полной свободе рук придется делать все то, что делал Путин. Нельзя ни при каких условиях сдавать Саакашвили Южную Осетию и Абхазию, ибо сейчас судьба Северного Кавказа уже тесно привязана к судьбе этих двух непризнанных государств. После того, как Саакашвили войдет в Цхинвали, России уже нечего будет делать во Владикавказе и т.д. Вступление Украины в НАТО при любом главе государства будет восприниматься населением России как поражение властвующей элиты. Еще меньше альтернатив во внутренней политике. Медведев в случае обретения всей полноты власти будет вынужден продолжать начатую Путиным политику борьбы с бедностью, с кричащими, угрожающими стабильности и миру в России различиями в доходах населения. Действительно, как говорил во время инаугурации наш новый президент, нет альтернативы пути к комфортной, свободной и безопасной России. Незамедлительного решения требует проблема дорог, больниц и т.д. Не вижу я реальной альтернативы и нынешнему жесткому государственному контролю над телевидением. Вряд ли мы скоро

выйдем из состояния гражданской войны, спровоцированной событиями осени 1993 года, из состояния, когда у нас есть партии и политические силы, которым никогда и ни при каких условиях «нельзя отдавать власть». Надо понимать, что отказ от курса Путина на восстановление стабильной и жизнеспособной России сулит полную политическую и экономическую гибель России. Новой революции или нового распада, на этот раз распада Российской Федерации, Россия уже не выдержит.

Но все же не могу не сказать, что сейчас, когда я заканчиваю работу над этим текстом, когда я одновременно наблюдаю за начавшейся церемонией вступления Дмитрия Медведева в должность президента, меня одолевают не самые оптимистические мысли. Все же во всем нашем уже скоро двадцатилетнем движении от коммунизма к демократии много, очень много надрывного. Много драматического и в нашем российском величии, в наших царских почестях главе государства. Нельзя укоренять менеджерское, функциональное отношение к власти и одновременно пробуждать у населения российского царистские страсти.

Я не могу сказать, что мы, наконец, вышли на чистую и ясную дорогу предсказуемого, планируемого развития.

Трудные времена для России, к сожалению, не кончились. И даже в том, что мы продолжаем двигаться по пути чрезвычайщины, я не вижу альтернативы нынешнему курсу. Дай бог, чтобы я ошибся в своих предчувствиях.

Анатолий Уралов

В ПОИСКАХ ГРАДА КИТЕЖА

(Почему, ища град Китеж, мы постоянно находим город Глупов?)

"Да, скифы мы, да, азиаты мы..."

"Россия - сфинкс..."

Александр Блок "Скифы".

Кто мы? Откуда мы? Куда идем? - все эти вопросы встают перед нами, как правило, в переходную эпоху нашего развития. К сожалению, для большинства из нас они ни о чем ни говорят и никак не помогают увязать наше сегодняшнее не только с нашим вчерашним, но, что крайне удручающе, и с нашим будущим. Мы боимся глубоких раздумий на такую тему. Мы убегаем от этих вопросов в некую идеалистическую Русь, в Берендеево царство, которого никто никогда не видел и которое не может дать ответы о нашем сегодняшнем злободневном и наболевшем.

Наша российская действительность, наша история наложила свой, характерный только для россиян отпечаток на образ жизни и их характер. Это то, что сейчас мы называем модным словом "менталитет". Умиление, с которым мы рассматриваем лубочные картинки нашей святости, поселилось в нашем сознании и стало гораздо ближе к нам, порой став нашим вторым «я». Мы до сих пор отягощены щитом, который веками держим между Востоком и Западом.

Но уже ни для кого не секрет, что мы (так уж распорядилась история), держа этот щит, раскололи не столь Запад и Восток, сколько самих себя. Мы - расколотое общество. Расколотое во времени - несколько поколений, начав жизнь в одной формации, заканчивает ее в другой. Расколотое в пространстве границами, которые нами еще не осознаны. Расколотое по убеждениям, которые становятся все более радикальными, по крови и по религии эпидемией национализма. Расколотое на бедных, очень бедных и очень богатых. Из общества, где царила уравниловка, мы превратились в общество, которое оказалось разделенным на сверх богачей и униженными, обобранными, находящимися за чертой бедности, миллионами людей. Но «царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет» предупреждает нас Евангелие от Луки.

Участвуя в проведении социологических исследований, беседуя со многими людьми, я убедился в том, что для многих жителей Подмосковья, а возможно, и Центральной России, свойственна вера в желательности, или, что еще хуже, необходимости особого пути России в современном мире. К сожалению, в ходе опросов выяснялось, что весьма незначительное количество респондентов могут четко сформулировать и представить себе, что они подразумевают под этим особым путем. Проторенные и пройденные другими народами пути вызывали скептицизм, недоверие, усмешку или презрение. В то же время до сих пор наши политологи, историки и обществоведы не могут дать четкого определения той социальной организации, которая появилась у нас в семнадцатом году и в которой "причудливо смешались элементы общества, переходящего от капитализма к социализму, азиатской деспотии государственно-монополистического капитализма, а может быть, и каких-то иных типов общества" (Т. Заславская). Большинство из нас, цепляясь за прошлое, долгое время носили в карманах документы несуществующего юридически государства.

Экономика России, расплывчатость и нереальность принимаемых без анализа социальных программ, подтверждает правоту профессора Преображенского: разруха не на улице, в головах. Видимого разрушения народного хозяйства пока нет, а есть масса нерешаемых и нерешенных задач, неэффективность хозяйственной системы, наплевательское отношение к законам экономики и труда, к людям, неясность целей или их отсутствие.

Наша история не столь богата традициями, которые для Запада во многом составляют плоть и кровь его бытия, регламентируют общество, определяют уровень развития и степень достоинства народа. "Э, - говорили мне при беседах во время опросов,- что вы сравниваете. Там другая цивилизация".

Да, нас веками раздирало между Европой и Азией. Может быть, поэтому мы так шарахаемся - от православия до сектанства, от шведской модели до китайского пути, от пепси до родного самогона. Виноваты ли опрашиваемые люди, что дух цивилизованной деловитости им еще непонятен, а демократы в них постоянно борются с монархистами. Социологические исследования показывают, что, наряду с сильной рукой и особым путем России, мы мечтаем о восстановлении монархии и о хорошем парламенте, о стабильных ценах и хорошем рынке. О крепком, справедливом и суровом правителе, сильном Центре и свободе для всех республик, во главе которых стоит многочисленная рать президентов.

Подобные шараханья нашему рефлексирующему сознанию, хотя и воспитанному на множестве исторических примеров, зачастую кажутся непрекращающимся театром абсурда, о чем свидетельствуют письма в областные и районные газеты. Это ярко проявляется каждый раз, когда респонденты оценивают лозунги и обращения различных движений, партий и партиек. Вот уж где наблюдается шараханье из одной крайности в другую!

А что остается делать простым людям, которые никогда не лезли в большую политику, никогда ей особенно не верившим и не всегда понимавшим ее. И сейчас осознание того, что ты можешь что-то решить, приходит с большим трудом. Очень сложно перестроится. Чисто психологически. Ведь ни на уровне нашего российского сознания, ни на уровне подсознания никто из нас особенно не верил, что именно мы рождены "сказку сделать былью".

Да, еще в недалеком прошлом мы пели: "Кто был ничем, тот станет всем", стремясь к идеалу, который уходил от нас, как линия горизонта, и абсолютно не учитывали диалектики общественного развития и степени зрелости того общества, в котором эта песня стала гимном. Право вчерашнего униженного встать над другими - вот как понималось равноправие победившими рабами. Отсюда абсурдное и утопическое представление о власти в услужении. Помните знакомые слова - "слуги народа". Сколько раз мы повторяли это словосочетание, пока не стали сочинять анекдоты о них и их "членовозах". На всем протяжении российской истории властью для народа издавалось тьма-тьмущая приказов и указов. Но как подметил в своей поэме А. К. Толстой, "земля наша богата, порядка только нет".

Задумаемся над этой тайной, которую не могли разгадать ни иностранные шпионы, ни самые проницательные недружественные нам аналитики. В свое время большевики смогли прорваться к власти под лозунгом "За царство рабочих и крестьян", отбросив идею "За Бога, Царя и Отечество". Проверку временем не выдержали обе идеи. "Сумрачный германский гений" тоже, по всей вероятности, не предполагал, что из тезиса национальной исключительности родится химера фашизма. Но, очистившись от него, немцы возродились с помощью той же идеи, но значительно модернизировав ее, подогнав под общечеловеческие идеалы.

Тяжкий путь прошли японцы, деморализованные после войны и атомных бомбардировок чуть ли не в большей степени, чем немцы. И у них были метания в разные стороны. Сначала - отказ от себя. Затем - возрождение национального духа. Традиционные общины были умело наполнены духом предпринимательства при создании промышленных корпораций, а имперские традиции преобразованы в энергию экономического развития. Это позволило превратить за 20 лет отсталую, полуфеодальную, разрушенную войной страну в технологическую супердержаву.

Была проста Великая Американская Мечта. Отнюдь не вселенского масштаба. Никаких утопий типа мирового господства или всемирной революции. Нацеленная на свой дом, свой автомобиль, свою семью. Опираясь на фундамент этой мечты, Рузвельт вывел Америку из экономического хаоса. Государство обязывалось всего-навсего создать условия,

чтобы ясные и привлекательные для американца цели стали осуществимы для любого гражданина Соединенных Штатов.

Обществоведы и историки относят зарождение мысли об особом историческом пути России к середине девятнадцатого века, что в целом совпадает с ленинской концепцией. Именно тогда началась борьба мнений так называемых "западников" и "славянофилов" вокруг выбора путей ее развития. В дальнейшем, принимая различные формы и оттенки, мысль об особом историческом пути и предназначении, росла и обогащалась. Эта была уже не просто мысль о "русском" варианте экономического и социального устройства, но и о духовном избранничестве и мессианском историческом предназначении. Именно в этом варианте идея "особого пути" оформилась в своеобразную философско-психологическую мифологему, оказывающую сильное влияние и на политиков, и на мыслителей, государственных деятелей, руководителей и вождей различных партий, формируя общественное мнение и внедряясь в сознание миллионов людей. Но всегда ли глас народа - глас божий?

Наше огромное желание отдать миру свою душу, осчастливить все человечество, помноженное на нашу некультурность и невоспитанность, непроизвольно и незаметно для нас самих переходило в самовосхваление:

"Да, так любить, как любит наша кровь,

Никто из вас давно не любит!".

Вместо естественного чувства солидарности со всем миром и ответственности вместе с ним за судьбы человечества пестовалось чувство превосходства, юношеской жестокости и нетерпимости. Призывы дружить сопровождались угрожающими намеками и предупреждениями:

"Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет В тяжелых, нежных наших лапах?"

Иначе говоря, мы, конечно, готовы с вами дружить, но... на наших условиях. "А если нет, - нам нечего терять...".

Теперь, немного прозрев, мы увидели, как мало у нас было истинных друзей в мировом сообществе. Ведь даже страны Восточной Европы стараются, улыбаясь нам издали, связать свою судьбу с североатлантическим союзом.

Мы охотно клянем анекдотический абсурд нашей жизни, сочиняя на эту тему массу прибауток и анекдотов, которые охотно печатают российские газеты. Кстати, с тех же страниц нам постоянно внушают мысль о преимуществах западного образа жизни. Сами же мы терпеливы, готовы к самопожертвованию, сострадательны и добросердечны. Эти качества присущи нашему народу исстари, несмотря на все эксперименты, которые совершали над ним. Но при всех своих положительных качествах мы готовы сделать своими врагами всех, кто усомнится в том, что это свойственно только нам, что только наша духовность имеет неповторимый национальный отпечаток.

...Мы можем всю ночь просидеть с нескончаемой бутылкой спиртного у себя в Мытищах, Подольске, Химках, Железнодорожном, Талдоме, за бесконечными разговорами об интимной жизни Пушкина, Николая Второго, последних генсеков или Клинтона с Левински. Из щелей будет дуть, в подъезде не будет ни одной лампочки, краны будут течь, на улице будет полно грязи, а мусорные ящики в наших грязных и запущенных дворах будут ядовито чадить, но отношение к этому будет неподражаемым и юмористическим.

Уродливость нашего жизненного устройства, от которого страдаем мы все, превращается в прекрасные цветы наших идеальных представлений, которые мы сами выпестовали из своих фантазий..

И как народ легендарной Трои, мы насмехаемся над любыми пророками, которые, как вещая Кассандра, будут предостерегать нас от грядущих бед.

Нас заедает наш дикий быт, на который мы смотрим полупьяными глазами. Но ведь революция и взошла на отрицании быта предыдущего. Вспомните нашу постоянную борьбу с галстуками, с прическами, с узкими, а затем широкими брюками. Со всем тем, что

называлось мещанством и бездуховностью. Слово "обыватель" приобрело у нас исключительно отрицательный оттенок. Быть выше быта, хотя, живя в бараках, общагах и полуподвалах, мы никогда не видели его нормальным, соответствующим человеческим требованиям, - именно на это была нацелена наша революционная этика.

Воспитанные в бесправии, мы привыкли судить по совести, а не по закону, которому никогда не доверяли всеми своими историческими, воспитанными на веках крепостничества, генами. Исключительно нравственный подход к разрешению жизненных ситуаций ("Отпусти, уж ты его, судья. А мы уж его посечем всем миром") заменил нам и экономику, и право, создав, в конечном итоге, уникальную безнравственную полукриминальную атмосферу, жизнь по принципу: «Вообще-то нельзя, но если очень хочется, то – можно».

На чей счет мы отнесем эти грехи? И как теперь будем отделять наши достоинства от недостатков, ведь согласно постулатам диалектики, одно является продолжением другого. Согласимся, что уважения к праву у нас никогда не было, а подменить нравственность идеологией мы сумели. Для таких дел кадры были всегда. Еще на январском - 1933 года - пленуме ЦК ВКП (б) небезызвестный Лазарь Каганович требовал в первую очередь выполнять постановления партии и правительства, а не законы. Возражений и дискуссий по этому поводу не было. С тех пор множество преступлений перед людьми и перед законом было совершено во имя идеи. Краска для лозунгов часто смешивалась с кровью. Так, может быть задумаемся над тем, что же должно лежать в основе человеческих деяний - закон или идея?

Реалистический взгляд на факты, дела людей и события дается для невоспитанного и инфантильного сознания трудно. В этом убеждаешься достаточно часто, читая письма читателей, публикуемых на страницах газет. В них клянут нынешнюю жизнь, нынешние порядки, от которых, по выражению некоторых авторов, "даже просыпаться по утру не хочется". Но мы ведь зачастую сами создаем себе эту жизнь, в которой мы вечно в долгу перед властью и отечеством, нами же выбранной и нами же созданном. И мы вечно виноваты перед силами, которые корнями проросли в нас самих. "Может быть, в этом и есть великая сермяжная правда", как любил говорить Васисуалий Лоханкин.

...Древнекитайские мудрецы предупреждали: проклятие жить в эпоху перемен. Вот ведь парадоксальная ситуация! Разве новизна противна человеческой природе? Да и кто избежал крутых поворотов? Однако восточные мыслители предупреждали не зря. Жить на семи ветрах не только опасно. Возможности человеческой психики не беспредельны. Когда рушатся привычные связи, трудно оставаться самим собой. Отказываться от прошлого, от вложенных с младенчества стереотипов, преодолеть в себе то, без чего, кажется, невозможно жить - непросто и тяжело. Человек, грубо говоря, перестает понимать, кто он есть. Иной оказывается для него и реальность Она предстает непостижимой и враждебной. " Если так будет продолжаться, что - нибудь с собой сделаю" - иногда читаешь в письмах или слышишь в разговорах при проведении опросов.

Страх перед крушением привычных образов жизни и неопределенным будущим может и окрылять, и парализовать волю и сознание людей. В условиях потери ориентации люди склонны либо сплачиваться вокруг старых богов, либо же возводить на пьедестал новых кумиров и идолов, либо бездумно окунаться в беспорядочный, хаотичный поток событий. В то же время именно в такие времена бедствий и переломов создается наиболее благоприятная почва для появления разного рода мечтаний, утопий, проектов о совершенном устройстве мира. И, что хуже всего, новых фюреров, которые знают, что надо делать и как. А, главное, кто виноват?

И когда многие, имея в виду все тот же завистливо-ненавистный Запад, говорят: "Мы не пойдем у них на поводу" - их можно понять. Но при этом хочется, чтобы и они поняли, из каких глубоких исторических времен к ним пришло это опасение. А когда мы все поймем, откуда мы, где находимся, нам будет легче понять, куда и как двигаться дальше.

...Нет ни у кого права на абсолютную истину. Внимая другим, давайте будем более критически относиться к себе. Давайте освобождаться от плена вымышленных и навязанных

извне или сверху целей и мотивов. В противном случае, мы, как дети, подверженные суевериям и страхам, всегда останемся легко управляемой массой. Но ведь Россия родилась не в октябре семнадцатого года, а гораздо раньше. И многое из того, что сегодня представляется ошибкой и произволом людей, игрой случая, злым умыслом, недомыслием, имеет глубокие корни и какие-то причины.

Мы все несем в себе наследие предков, их привычки, идеалы, традиции - и хорошие и плохие, стереотипы, вдолбленные в наше сознание. Мы снова на распутье. Все былинные герои останавливались, размышляя, какой выбрать путь, соизмеряя свои силы, готовность к борьбе с неизвестностью, анализируя прошлое, вырабатывая собственную программу. Именно способность руководствоваться своим личным решением - есть признак самобытной личности.

Без осмысления своей исторической роли и исторического места в новом мире мы не можем рассчитывать на самостоятельный путь в будущее и в будущем. И чем скорее мы это осознаем и сделаем, тем будет лучше для России. Иначе...

"Мы - народ исключительный, мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь страшный урок..."

Это написал почти сто пятьдесят лет назад объявленный сумасшедшим Петр Чаадаев.

Уроки России миром учтены. Думается, мировое сообщество их проанализировало и усвоило. Усвоит ли Россия преподанные ей историей уроки? На это так хочется надеяться!

Оксана Гаман-Голутвина

Элиты и империи

Предметом рассмотрения этой статьи является *политическая* элита в ее *функциональном* измерении – как сообщество лиц, принимающих стратегические политикоуправленческие решения.

Слово элита на Руси долго было диковинным и резало слух. И это не случайно, поскольку положение управленческого класса страны было весьма своеобразным: на протяжении последних пяти веков он не был элитой в подлинном смысле этого слова. Управляя обществом (а порой и помыкая им), в отношениях с верховной властью – первым лицом государства (царем, императором, генсеком правящей партии) - российский политический класс был... бесправным орудием. Михаил Сперанский писал, что в России есть «рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым».

Периодические боярско-аристократически-номенклатурные бунты против монаршей власти были восстаниями крепостных. Кредо государя в отношениях с ближайшими сотрудниками лучше других выразил Иван Грозный: «Жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же». Несмотря на тотальный сброс пролетарскими революционерами в 1917 году «с корабля современности», кажется, всего, что можно было сбросить, эта модель «властной симфонии» выжила и в советские времена. И не просто выжила, а стала ее «химически чистой» версией. Николай Байбаков, занимавший высокие посты в различных составах советского правительства на протяжении сорока лет, вспоминал, что номенклатурная колода «тасовалась так же, как некогда помещик помыкал своими крепостными».

И только социально-экономические и политические реформы 1990-х годов сломали эту традицию: управленческий слой действительно обрел статус элиты. И в данном аспекте эти реформы стали революцией значительно более глубокой, чем та, что случилась в 1917 году. Тогда, несмотря на глубину переворота, прежние принципы отношений первого лица государства и политического класса остались незыблемыми. В 1990-е годы впервые после Киевской Руси и кратковременного периода Новгородской боярской вольницы XYI-XY веков управленческий слой перестал быть холопом верховной власти.

Однако здесь пресловутая гегелевская «хитрость мирового разума» обнаружила себя неожиданным образом. Обретя статус элиты в смысле освобождения от гнета верховной власти, этой слой утратил свой системообразующий признак - субъектность. Из субъекта он стал объектом. Если функция властной элиты — принятие политико-управленческих решений, то ее миссия — это производство смыслов, целей и стратегий движения ведомого ею общества. Элита является таковой, когда она способна к продуцированию общезначимых смыслов и стратегий. Но именно здесь обнаружились главные проблемы. Точнее, элита эффективна в производстве приватных, а не общезначимых смыслов и стратегий. В чем причины этой ситуации?

Если бы потребовалось односложно определить сущность нынешнего периода эволюции отечественной государственности, то предельно лаконичной характеристикой была бы констатация ее *постимперского этапа*. Одно из правил диалектики гласит: познание сущности возможно при выходе за ее пределы. Иначе говоря, все познается в сравнении. Недавно был отмечен 55-летний юбилей пребывания на престоле королевы Елизаветы II, правление которой войдет в анналы не только как одно из самых длительных в мировой истории, но также как отмеченное тяжелейшим кризисом — распадом одной из величайших империй мира, о которой прежде говорили, что над ней «никогда не заходит солние».

Представляет интерес взгляд на постимперскую эволюцию России в свете британского опыта.

Сложившись в течение XYI-XYIII веков, Британская империя достигла пика могущества в середине XIX века. Российская — веком позже, став второй после Британской империи страной по размеру территории в начале XYII века. Спустя столетие — в начале XYIII — страна обрела имперский статус, а в середине XX века, после Второй мировой войны, в формате СССР — превратилась во вторую в мировой политической иерархии величину. Именно в этот период началось крушение Британской империи. Через полвека последовал распад империи отечественной (при всей очевидной относительности использования термина «империя» применительно к СССР). И хотя падение этих империй разделяет всего около полувека, и процессы заката имеют немало общих черт, существенных различий больше.

Главное отличие заключается в том, что распад Британской империи был вынужденным по характеру: она пала под напором центробежных импульсов, исходивших из колоний, несмотря на энергичные и целенаправленные усилия элиты по сохранению империи. Черчилль, вернувшийся во власть в 1951 году, через четыре года после утраты главной имперской жемчужины — Индии, заявил, что выиграл выборы не для того, чтобы «председательствовать при закате Британской империи».

Распад ставшего преемницей Российской империей СССР в высшей точке его могущества в немалой степени был инициирован самой отечественной элитой позднесоветской номенклатурой. Обширная мемуарная литература и свидетельства событий 1980-90-x многочисленных участников политических рубежа свидетельствуют, что центробежные движения в республиках СССР, будучи инициированы национальной интеллигенцией, имели негласную поддержку в высших эшелонах власти страны, что стало важным фактором успеха этих движений. Активный участник демократического движения начала 1990-х гг. Александр Ципко вспоминает, что абсолютное большинство сторонников Ельцина не просто были сторонниками распада СССР, но настойчиво стремились к этой цели, будучи убеждены в том, что «территория не является священной коровой».

На мой взгляд, причины столь нелогичного - нелогичного с точки зрения имперской логики - поведения отечественного политического класса во многом были определены особенностями внутренней организации, ментальности и установок сознания отечественной элиты конца 1980-х годов. Именно эти особенности сыграли ключевую роль в определении судьбы страны.

С чего начинается империя? «Тремя китами» любой империи являются собственный «Большой проект», избыточная энергетика населения (пассионарность - как витальная, так и метафизическая) и эффективные технологии рекрутирования имперской элиты, осознающей свою миссию. Совокупность перечисленных факторов составляет метафизическое пространство имперской души, вне которого невозможно физическое пространство империи.

Первым собственным значимым историософским имперским проектом стал проект «Москва - Третий Рим». Впоследствии он обретал различные версии, одной из которых стал ІІІ Интернационал. Не случайно Бердяев писал, что вместо Третьего Рима в России удалось осуществить Третий Интернационал. Принципиальной особенностью историософской доктрины Российской империи, обретшей после 1917 г. формат СССР, была не эксплуатация периферийных территорий, а патернализм центра по отношению к вовлекаемым в орбиту империи территориям. Тип Российской империи-СССР - исследователи характеризуют формулой "империализм «наоборот»: империя минус империализм. Последнее означало, что имперский центр («метрополия») выступал донором по отношению к вовлекаемым в орбиту империи окраинным землям, а жители последних зачастую имели более высокий уровень жизни, нежели население центра. Так, например, даже в период тяжелейшего послевоенного кризиса сельского хозяйства СССР (1946-47 годы), когда на Украине и в РСФСР от голода

умерли более 2 миллионов человек, разница в оплате сельскохозяйственного труда в Закавказье и в российском Нечерноземье доходила до десятикратного разрыва, а социальные расходы в республиках Прибалтики и Средней Азии имели самый высокий показатель в СССР.

Вместе с тем, сопоставляя российский «империализм» с британским, было бы неправомерно рассматривать их в качестве однозначных антиподов. Хотя история создания Британской империи включает немало трагических страниц, одномерно негативная оценка роли метрополии по отношению к населению британских колоний вряд ли правомерна. Как справедливо отмечает известный исследователь британской политики Алексей Громыко, империя не рассматривалась британцами исключительно как источник наживы - ее воспринимали как взаимосвязанное сообщество. Сложившееся в середине XIX в. представление о «бремени белого человека» сформировалось не в последнюю очередь как оправдание имперского правления.

Что касается энергетики населения, то она в России на протяжении веков выступала неиссякающим ресурсом, являющимся необходимым «горючим материалом» любого исторического движения. Однако, похоже, безжалостный к России XX век истощил доселе бездонный ресурс психологической энергии: несколько революций, форсированная системная модернизация страны и победа в самой кровавой из войн стоили 70 миллионов жизней и потребовали таких усилий, что поставили население страны на грань психологического и физического выживания на исходе XX столетия.

Но важнейшие причины, определившие разницу пост-имперской эволюции России и Британии, коренятся в особенностях формирования и ментальности политического класса двух стран. Специфика российской элиты была определена условиями и темпами имперского строительства в России. Не последним по значимости фактором стали особенности территориального строительства Российской империи. Известно, что вызов пространства - "собирание земель", необходимость освоения и консолидации огромных территорий - наиглавнейший вызов любой империи. Динамика территориального расширения в процессе создания Российской империи была беспрецедентной. Только в период между серединой XVI в. и концом XVII в. Москва ежегодно в среднем приобретала земли, равные площади современной Голландии (150 лет подряд!). К началу XVII в. Московское государство равнялось по площади всей остальной Европе, а присоединенная в первой половине XVII в. Сибирь по масштабу вдвое превышала площадь Европы. К середине XVII в. российское государство стало самым большим государством в мире, а к середине XVIII в. территория России по сравнению с Московским княжеством начала правления Ивана III увеличилась более чем в 50 раз, составив шестую часть обитаемой суши. Таким образом, Российская империя вышла по масштабу территории на второе место после Британской.

Территориальное расширение в столь значительных масштабах и такими темпами и в условиях бедности государственной казны (не случайно русский историк Сергей Соловьев применительно к России употреблял выражения «бедная страна», «бедный народ») требовало запредельного напряжения сил и населения, и элиты: Российскую империю «народ строил и отстаивал ценою беспримерных в истории человечества жертв» (Иван Солоневич); «Только крайним и всеобщим напряжением, железной дисциплиной, страшными жертвами могло существовать это...государство» (Георгий Федотов). Чего стоят одни петровские реформы или сталинская индустриализация! Не случайно именно с петровских времен берет начало многовековой спор сторонников расширения территории страны и приверженцев сдержанности в расширении границ государства — спор, актуализировавшийся в советскую эпоху.

В условиях подобного имперского строительства России рекрутирование властного класса, начиная с ХҮ в., было выстроено по «служилому лекалу», основанному на принципе «привилегии — за службу государству». Этот принцип предполагал наделение управленческого класса государства - его политической элиты — временными привилегиями

в качестве вознаграждения за несение службы государству. Поэтому в качестве политической элиты России на протяжении пяти веков выступал высший эшелон административно-политической бюрократии. Сформировавшись еще в Московском государстве, этот принцип благодаря реформам Петра Первого, стал эффективной технологией формирования политической конструкции Российской империи. Можно с определенностью сказать, что имперская элита в России началась с отказа от принципов местничества и землевладения в пользу «служилого критерия»,

Этот критерий не случайно стал основанием системы рекрутирования власти: привилегии стали пряником, необходимым для привлечения на государственную службу, поскольку последняя в условиях России порой была весьма далека от положения праздного класса. Более того, Василий Ключевский констатировал, что обязательные государственные повинности в России с наибольшей тяжестью падали на высшие служилые классы, а Ричард Пайпс писал, что, по крайней мере, в одном отношении московские служилые люди находились в худшем положении, чем их крепостные: в отличие от них, слуги государевы не могли жить круглый год дома, в кругу семьи.

Тяжесть государственной службы на протяжении значительных периодов российской истории была столь значительна, что, например, в XVII в. массовый характер приобрело явление закладничества - уклонение от государственной службы путем перехода в холопы, т. е. ценой потери личной независимости. Причем закладничество приобрело столь массовый характер, что правительство вынуждено было принять законодательные меры по борьбе с этим явлением, вплоть до угрозы смертной казни.

Применительно к советской эпохе известный итальянский исследователь Джузеппе Боффа отмечал, что в 1930—50 гг. в СССР принадлежность к номенклатуре означала тяжкую изнурительную работу, скромно оплачиваемую и не ограниченную временем, чреватую физическим и психологическим переутомлением. Высокую степень напряжения высшего управленческого эшелона советской номенклатуры в 1930-е годы отмечал и Леон Фейхтвангер: "Почти все москвичи, занимающие ответственные посты, выглядят старше своих лет... на этих людях сказываются вредные последствия переутомления, работа совершенно выматывает их". Но наиболее яркой иллюстрацией положения отечественной политической элиты можно считать эпизод из воспоминаний Николай Байбакова, относящийся к лету 1942 году.

Известно, что ключевым моментом этого периода войны была битва за Кавказ: овладение нефтяными месторождениями выступало важнейшим условием дальнейшего продвижения вермахта, испытывавшего острейший дефицит горючего. Поставленная перед Байбаковым - тогдашним замнаркомом нефтяной промышленности - задача была чрезвычайной: уничтожить нефтяные скважины Грозного в случае захвата города немцами. Сформулированные Сталиным Байбакову условия выполнения этой задачи были весьма жесткими: «Если Вы скважины не взорвете, и нефть достанется немцам, мы Вас расстреляем. Но если Вы скважины взорвете, а немцы город не захватят, мы Вас тоже расстреляем...».

Эти «картинки с выставки» призваны очертить контекст существования российского политического класса, положение которого было весьма далеко от статуса подлинной элиты. Особенно в сопоставлении с элитой Британской империи. Следует отметить, что, по справедливому замечанию Алексея Громыко, «бремя белого человека» являлось хотя и драгоценной, но тяжелой ношей, требовавшей, помимо материальных и физических затрат, таких качеств, как чувство долга, альтруизм и самопожертвование. «...Англия создала наиболее совершенный, после русского, тип мировой империи. Англия эксплуатировала Индию. Однако эта эксплуатация обошлась индусам безмерно дешевле, чем им стоила и, вероятно, еще будет стоить их независимость, основанная на базе трех тысяч каст» 1, - писал Иван Солоневич. Не случайно в Вестминстерском аббатстве помещена плита в память

-

¹ Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991. С. 127.

гражданским служащим, несшим службу в Индии в 1858-1947 гг. Эта плита была открыта в 1947 году, сразу после обретения Индией независимости, однако доступной для публики стала лишь в 1958 году. Надпись на плите – в память ее Величества госслужащим, не худшим образом служившим интересам Индии.

Заметим, однако, что в сравнении с бременем российской элиты жертвы британского управленческого класса были существенно меньшими: история российской элиты может служить иллюстрацией гегелевской мысли о том, что развитие не является процессом, совершающемся без борьбы, а «тяжелой недобровольной работой, направленной против самого себя».

Подобные параметры имперского строительства в России и определили востребованность модели формирования ее властного класса по принципу наделения временными, на условиях несения службы государству, привилегиями. На основании этого принципа формировалось боярство в Московском государстве; дворянство и имперская бюрократия в Российской империи, партийно-хозяйственная номенклатура в СССР.

Этот «сквозной» исторический принцип формирования российской элиты определял перманентность ее стремления превратиться в подлинную элиту, обладающую постоянными, передающимися по наследству, а не временными и увязанными с несением службы государству, привилегиями. В своей первой книге «Исповедь на заданную тему» Ельцин возмущенно писал о казенном имуществе на государственной даче, полученной им в качестве первого секретаря Московского горкома КПСС: не только сама дача, но также все предметы мебели были казенными. Заветным желанием номенклатуры было страстное стремление сбросить оковы государевой опеки и обрести статус подлинной элиты. На исходе XX в. применительно к советскому правящему классу особую актуальность приобрела фраза Троцкого: «Привилегии имеют половину цены, если их нельзя оставить в наследство детям».

Обретение *полноценных* привилегий в 1990-е годы стало революцией элит в качестве сообщества, нацеленного на реализацию партикулярных интересов и приватных целей (не случайно в 1990-е гг. термин «элита» побил рекорд по степени употребления). Более того, собственность стала ключевым основанием рекрутирования во власть. Произошла приватизация не только государства, но и статуса элиты. Из носителя миссии она стала приватным субъектом. Создание империи – акт «длинной» исторической воли, требующий пассионарности.

Не удержусь, чтобы еще раз не вспомнить Гегеля: «Ничто великое в мире не совершалось без страсти». Но страсть истощает. Имперская элита устала от имперского бремени.

Однако за все приходится платить. Платой за приватизацию статуса элиты и обретение сопутствующих этой приватизации подлинных (передающихся по наследству, а не увязанных со службой государству) привилегий стал отказ российского политического класса на исходе ХХ в. от имперской миссии. Встраивание в международный контекст в пост-имперском качестве непростая задача, требовавшая виртуозного политического искусства, навыков политического торга и эффективных коммуникаций с влиятельными субъектами мировой политики. Неэффективность в решении этой задачи во многом была обусловлена специфическим качеством позднесоветской номенклатуры – ее провинциализмом. Позднесоветские администраторы оказались не слишком успешными в политическом торге. В этой связи нельзя не вспомнить Михаила Сергеевича Горбачева предложившего "новое мышление» не только «для нашей страны», но и «для всего мира». Однако мало что меняется в подлунном мире, а правил Realpolitik никто отменять не собирался...

В качестве предмета торга за обретение нового статуса были выставлены территории. Трансформация СССР в постимперской формат произошла по формуле «статус в обмен на территории».

При этом формализацией отношений (заключением межгосударственных или межблоковых соглашений и т.п.) стороны себя не утруждали – «размен» произошел в

формате джентльменских соглашений. Однако довольно быстро выяснилось, что соглашения для того и заключаются, чтобы их нарушать - на то они и джентльменские.

Что касается нынешнего статуса российской элиты в глобальном мире, то его измерения разнообразны. В политическом аспекте можно констатировать вхождение в мировой элитный клуб (членство в «восьмерке», триумфальный саммит в Санкт-Петербурге и т.д.). Ситуация в отношении российской бизнес-элиты не столь однозначна. С одной стороны, вхождение в высшие круги Лондона Романа Абрамовича, награждение одним из высших орденов Франции Владимира Потанина. С другой – пресловутый эпизод Прохорова в Куршевеле. Хорошо еще, что дело ограничилось кутузкой временного содержания. Могло быть хуже. Другой кандидат на вхождение в мировой элитный клуб (в прошлом – премьерминистр Украины) Павел Лазаренко 9 лет провел время в заключении (и не в какой-нибудь тоталитарной «Матросской Тишине», а в солнечной Калифорнии). Трудно удержаться, чтоб не вспомнить еще одного классика: утром - деньги, вечером... – правильно, отсутствие стульев...

Однако нет ничего проще обличения. Только вот давно замечено: каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает. Качество руководящего слоя есть лакмусовая бумага качества общества. Кризис лидерства – верный признак упадка нации. Тяжелейшего, но временного и преодолимого, или окончательного – вопрос открытый...

В «Философии истории» Гегель разделял народы на исторические и неисторические. Предназначение первых — воплощение воли мирового духа (или смысла истории в терминологии Карла Ясперса) на различных этапах истории. Выполнив историческую миссию, народ может перейти в статус неисторического. Хочется думать, что применительно к нам этот исход не предопределен.

Если вернуться к аналогии с Британией, то утрата ею имперского статуса и переход в постимперский формат были осуществлены не благодаря, а вопреки усилиями политического класса, сопротивлявшегося распаду империи до последнего. Сохранить империю не удалось, и многое из того, что знакомо нам по отечественной истории последних лет (включая кризис ядра империи — собственно России, вызывающий ассоциации с процессом деволюции на британских островах) имело место и в Альбионе. И, тем не менее, хотя в начале 1960-х годах о Британии говорили, что она «утратила империю и не нашла новой роли в мире», а в 1970-х называли «больным человеком Европы», как некогда Османскую империю, снижение субъектности страны не носило характер обвала. Несмотря на утрату значительных территорий, Британия сохранила существенное влияние как на части территорий бывшей империи (в рамках Британского Содружества Наций), так и в мировой политике в целом, хотя уступила лавры первенства новым лидерам. Влияние же России — как в рамках СНГ, так и в мировой политике в целом — существенно ниже, несмотря на сохраняющийся значительный потенциал влияния.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что объективные предпосылки российской субъектности налицо – разнообразный потенциал, обширная (пока) территория, разнообразные политические механизмы. Недостаточно одного, но ключевого ресурса – политической воли. Пассионарности. Куража. Каждая эпоха рекрутирует своих героев: империи создаются титанами. Но героические эпохи – в прошлом. Страсть истощает...

Впрочем, снижение политической субъектности может быть сублимировано в экономическую пассионарность. Вспоминается хрестоматийно известная траектория экономического класса другой страны - «Финансист-Титан-Стоик».

История может повториться. ...

РАСИМ АГАЕВ

на чьей стороне историческое право?

При всех своих различиях межнациональные конфликты, сотрясающие мировое сообщество — от Ближнего Востока до Кашмира - имеют одну и ту же особенность - отправной точкой, приводящей народные массы в движение, становится право на ту или иную территорию, основывающееся на исторических данных.

Хорошо, если речь идет о землях, ставших спорными в результате сравнительно недавних событий, например, четырех островах Малой Курильской гряды, называемых Японией «северными территориями» и по сию пору являющимися камнем преткновения в российско-японских отношениях. Или нескольких островах в Персидском заливе оккупированных Ираном еще при шахе в середине 70-х годов. Увы, большинство примеров применения исторического права отсылает международных посредников к временам библейским (арабо-израильский конфликт), эпохе великого переселения народов (венгерские изыскания относительно Поволжья), к периоду раннего христианства (армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха) или раннего средневековья (Косовский конфликт).

Нелишне отметить, что само, так называемое, историческое право на территорию не является юридической категорией. Правоведение любую ссылку в территориальном споре на исторические основания рассматривает как предмет, относящийся к компетенции науки, но не правосудия. Тем не менее, данный термин настолько прочно вошел в лексикон политиков, конфликтологов, что часто в дискуссиях предстает едва ли не как юридическое определение.

Ссылка на исторические сведения стала нормой не только на переговорах политиков, но и дипломатов, компетенция которых ограничена исключительно зафиксированными фактами, событиями, документами.

сущности, В самом факте территориальных захватов сецессий, ИЛИ основывающихся на исторических претензиях ничего нового нет - к аналогичным способам прикрытия истинных целей войн не раз прибегали и в далеком прошлом, да и в наши дни. Саддам Хусейн предпринял оккупацию Кувейта, ссылаясь на то, что некогда территория этого государства являлась частью Багдадского халифата и перестала быть провинцией Ирака уже в новейшей истории. И все же пересмотр существующих границ в условиях устоявшегося миропорядка, стабильность которого длительное время поддерживалась целым рядом основополагающих международных документов (Ялтинско-Потсдамские соглашения и Хельсинский акт), при наличии развитой системы мировых институтов (ООН,ОБСЕ и др.), обеспечивающих политико-правовой порядок в международных отношениях, обращение в межгосударственных отношениях к историческому праву, как к достаточному основанию для посягательств на государственный суверенитет выглядит минимум как пример политического сознания. Одним анахронистическим исчерпывается несостоятельность данного принципа, тем более нетерпимого в современном правосознании, что его практическое применение протекает, как правило, в форме широкомасштабных террористических акций, включающих столь же масштабные этнические чистки в самых ужасающих формах. С ним, так или иначе, вынуждены считаться ведущие мировые силы и организации в тщетных попытках добиться урегулирования межнациональных конфликтов. В результате. оказались отброшенными мироустройства фундаментальные ценности как нерушимость существующих государственных границ, к признанию которых человечество оказалось способным придти в результате кровепролитнейших из войн, на чем держались до недавнего времени политикоправовые конструкции нового миропорядка.

Нелишне будет заметить, что, когда в Хельсинки главы государств подписывали знаменитое Соглашение, которому, между прочим, прочилось долгое будущее,

международное сообщество уже согласилось с положениями важнейшего правового документа, который однозначно провозглашал, что «все народы имеют право на самоопределение». Речь идет о Международном пакте о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976-го). Данный пакт, по сути, юридически наделял каждый народ правом на «свою» территорию, «свою» землю и хранящиеся в ее недрах природные богатства. Политическая практика последних десятилетий показала, что, этот важнейший международный правовой документ может быть интерпретирован как инструмент приведения в действие исторического права. Причем, право это трактуется на основе исторического «презентизма», грубо попирая современные реалии, равно как и без учета реальных фактов прошлого. Отсюда агрессивная трактовка принципа исторического права, трансформировавшегося в принцип «моя земли».

В результате ставится в двусмысленное положение само правотворчество ООН и ее политическая практика, как международного арбитра и гаранта целостности и безопасности, входящих в него государств.

Некоторые исследователи полагают, что принцип исторического права оказался фактически востребованным и реанимировал давние амбиции некоторых народов и народностей ввиду прецедента, ставшего возможным вследствие принятого в 1948 году известного решения ООН о создании еврейского государства на территории Палестины. В связи с этим нельзя не признать ряд уникальных особенностей данного факта, придавших ему специфичность и предопределивших проведение в жизнь беспрецедентного в мировой истории политико-правового эксперимента: национальный суверенитет был восстановлен на той же исторической территории после почти 2000-летнего отсутствия ощутимого представительства еврейского народа. Решение о создании государства Израиль в Палестине стало возможным по итогам Второй мировой войны, в ходе которой произошло массовое уничтожение европейских евреев. Арабское меньшинство вынуждено было бороться почти полвека, прежде чем такое ж "историческое право" Палестинского государства было признано большей частью международного сообщества.

Ближневосточный кризис стал самым затяжным в современной истории, последствия которого огромные человеческие и экономические потери не поддаются подсчету, а морально-политические последствия сказываются на самочувствии всего мирового сообщества.

Государству Израиль уже более полувека, а историческая подоплека его создания до сих пор служит для одних аргументом, для других же контраргументом в дискуссиях о праве на землю трех религий. И, кажется, нет этому спору конца.

Вступая в полемику с главой ИРИ Ахмадиниджадом, утверждающем, что евреи обосновались на землях, принадлежавших арабам, президент Израиля Шимон Перес заявляет, что таким образом искажается историческая истина, поскольку игнорируется факт проживания в Израиле евреев задолго до арабов. «И они были изгнаны насильно. Превалирует ли историческое право 14 сотен лет над историческим правом 21 одного столетия? Или тот первый, кто пришел последним ?»,- восклицает Перес в то время, как ему возражают, что еврейский исход из земли обетованной начался задолго до арабизации Палестины.

В праве вообще и международном, в частности, есть такое процессуальное положение: последующая норма отменяет предыдущую. В соответствии с этим в международной практике утвердилось правило, согласно которому при распаде крупных федеративных государственных образований вновь возникшие государства обретают границы, в пределах которых они существовали в качестве федеративных субъектов. Так было при проведении деколониализации на огромных просторах Азии и Африки, то же произошло при распаде СССР, Югославии, Чехословакии. Разумеется, при практической реализации такого подхода к появлению новых государств различные отходы от общего правила неизбежны. Но стремление ООН придерживаться принципа преемственности при

образовании новых государств, только подчеркивает несостоятельность ссылок на исторические сведения, которые лишь запутывают правовое понимание вопроса. Ссылки на документы недавней или давней истории в связи с этим считаются утратившими силу. А аргументы, относящиеся к событиям, имевшим место до новой эры или в период великого переселения народов, не могут быть всерьез приняты во внимание, ибо так можно поставить под сомнение право на территорию не только, скажем, Южного Кавказа и Центральной Азии, но и России, Западной Европы – всех континентов.

Социологические опросы показывают, что большей частью осознаваемые мотивации конфликтного поведения в обыденном сознании связаны с так называемым историческим правом (часто пересекающимся с прецедентным) на независимость.

Принцип исторического права в качестве базового берется на вооружение как элемент национализма или национальной идеологии обычно на переломе обретения народами независимости, сопровождающегося, как правило, пересмотром, написанием собственной истории. Или же служит средством достижения ложно понятых национальных целей для элит этнических меньшинств, являющихся гражданами отдельно взятого государства, склонных абсолютизировать идею самоопределения. Правомерность всех остальных возможных причин для произведения сецессии - экономических, политических, социокультурных, дискриминационных и т.д. - можно сравнительно легко подтвердить или опровергнуть с помощью международных экспертных институтов. (Типичный пример, ссылки карабахских сепаратистов в самом начале движения за отделение от Азербайджана на социально-экономическую дискриминацию, якобы практиковавшуюся бакинскими властями в отношении Нагорно-Карабахской автономной области. Эти обвинения отпали сразу после того, как было доказано, что развитие области осуществлялось опережающими другие регионы республики темпами, а средний уровень жизни был выше, чем во многих других автономиях СССР).

Еще недавно, во всяком случае, до развала СССР, существовавшая международная политическая практика этих двух взаимосвязанных принципов – исторического права на территорию и права на самоопределение - представлялась достаточной, а их понимание не вызывала споров. Однако уже в самом начале постсоветского периода, когда обращение к исторической информации в целях утверждения собственного суверинитета на той или иной территории стало едва ли не повальным, наиболее осторожные политики, ученые и публицисты заметили опасность, таящуюся в вольном обращении к историческим фактам при разрешении современных политико-государственных проблем: «Судьба Кавказа и Балкан становится предупреждением для всех, кто ссылается на историческое право - будь то обладание территорией... или право считать другой народ... историческим врагом или оккупантом... Пока история поставляет аргументы для споров...вражда и кровь неизбежны"(А.Иванчик).

Ныне приоритетность исторического права является одной из наиболее общепринятых идеологем, на которых базируются антагонистические позиции в межнациональных конфликтах. Несмотря на свою очевидную уязвимость, принцип исторического права в той или иной форме взят на вооружение практически во всех непризнанных государствах.

Пожалуй, после целого ряда конфликтов, не поддающихся урегулированию, несмотря на усилия ведущих мировых сил и международных организаций, можно уже говорить фактически о новой тенденции в подходах к самим принципам современного мироустройства, сравнимую со сломом имперско-колониальных отношений, произошедших на рубеже 60-х годов прошлого века и явившихся следствием длительной полосы революционного переустройства мира. Конфликтологи, с сожалением определяя соотношение двух неотъемлемых правовых принципов – права на самоопределение и права территориальной целостности как непримиримые, приходят к выводу, что международное сообщество оказывается перед необходимостью выработки нового взгляда на природу

существующих межнациональных конфликтов, как одну из главных угроз современному миропорядку. 1

На усиление данного процесса влияют, разумеется, политические пристрастия сил, занятых урегулированием трудно разрешимых межнациональных конфликтов. Существует убеждение, что идеология сепаратизма взята на вооружение глобалистскими силами с целью расширения собственного политического и экономического пространства. В результате этой стратегической акции подвергается ревизии существующая система самих принципов мироустройства.

И все же объяснять рост числа межнациональных конфликтов на почве территориальных отделений воздействием одного лишь внешнего фактора было бы, думается, упрощением проблемы. Меняется понимание принципов, на которых основывался длительное время существующий миропорядок. Изменились, как говорят, обстоятельства, при которых складывалась его политико-правовая база. Вместе с новыми тенденциями в мироустройстве корректируются и подходы мирового сообщества к гормонизации межнациональных отношений - ведь в меняющемся миропорядке принцип статус-кво не может служить точкой опоры.

После насильственного отторжения армянами Нагорно-Карабахской области Азербайджана и одностороннего провозглашения независимости сербского края Косово стало очевидным, что желание к самоопределению во всех известных случаях угрожает территориальной целостности и безопасности международно признанных государств. Более того, само конфликтогенное содержание территориальных споров при определенных обстоятельствах может стать причиной широкомасштабного политического кризиса, выходящего за рамки отдельно взятого региона. Представляется, что такого развития событий можно было бы избежать, если выработать единую точку зрения, прежде всего, на сам принцип применения исторического права на территорию. К сожалению, из всех аспектов проблемы самоопределения он представляется наименее разработанным и поддающимся универсализации. Г.Старовойтова, в своей политической деятельности не раз аппелировавшая к историческому праву, когда обосновывались претензии Армении в отношении Нагорного Карабаха, в своих теоретических изысканиях вынуждена была, тем не менее, признать, что «так называемое "историческое право на территорию" - право, в наименьшей степени поддающееся определению».

Обращение к этому принципу в правоприменительной практике международных отношений не может быть плодотворным уже по одной той причине, что «реальная история человечества сфальсифицирована И фальсифицируется систематически уже настоящем» (А.Зиновьев). И с этим все согласны. Причем, нагромаждения очевидных фальсификаций во взаимоотношениях вовлеченных в территориальный конфликт сторон имеют свою историю. Хорошо известно о длинном перечне территориальных претензий Армении к Турции и Азербайджану. Но задолго до конфликтов с этими странами относительно принадлежности земель, многократно превосходящих территорию собственно Республики Армения, такой же счет армянскими националистами был предъявлен Грузии. историография и публицистика располагает обширной опровергающей претензии армянской стороны, основанных на грубых фальсификациях. Основоположник грузинской националистической идеологии Илья Чавчавадзе в своем памфлете «Армянские ученые и вопиющие камни», приведя многочисленные факты изменений надписей на надгробных памятниках, памятниках архитектуры,с горечью восклицал: "армянские ученные мужи все равно настаивают на своем... желая уверить всех в том, будто располагают историческим правом обосноваться в этих местах". Эта мысль пронизывала определившуюся в конце века грузинскую националистическую идеологию и вновь оказалась востребованной после "Революции роз".

Историческое право армян на земли, ныне находящихся под юрисдикцией различных государств, основывается, как известно, на территориальных завоеваниях армянских царей в начале первого тысячелетия. Если согласиться с таким подходом к обоснованию права на ту

или иную территорию, то приходится признать правоту и грузинских националистов, напоминающих о том, что Грузия знавала великие времена, когда ей принадлежала вся Армения - на рубеже XI-XII веков в царствование царя Давида Строителя.

Курды включают в состав проектируемого ими национального государства обширные территории современного Ирака, Турции, Ирана и Сирии, основываясь на данных, связанных с завоеваниями арабского супергосударства во времена арабского полководца Салахаддина, курда по происхождению. Исторические корни современных европейских территориальных проблем кроются в том очевидном факте, что в предыдущие века, особенно начиная с так называемого переселения народов, народы, ранее жившие на Востоке континента, постоянно проникали на Запад и Юго-Запад и с переменным успехом овладевали здесь землями, что сопровождалось усилением ассимилиативных процессов.

«На Востоке и Юго-Востоке указанная эволюция не зашла столь далеко. Здесь дело ограничилось сосуществованием не слившихся друг с другом народов. Каждый из них мог предъявлять право на занимаемую территорию», считал выдающийся мыслитель XX века А.Швейцер, лауреат Нобелевской премии. Границы государств – бывших колониальных владений на огромных просторах афроазиатских континентов прочерченные произвольно, без тщательного учета исторического расселения и специфики взаимоотношений многих народностей, этнических групп, племен ныне, когда идея исторического права на территорию обретает все большее признание, вряд ли можно считать окончательными. События в Эритрее самое убедительное напоминание об этом. В контексте дискуссий, развернувшихся на постсоветском пространстве относительно самоопределений на основе исторического права, Наталья Нарочницкая, зампредседателя Комитета Госдумы РФ по международным делам заявляет, что «ни одна из республик Советского Союза не была исторического естественным продуктом самостоятельного развития основополагающих государственных категориях, как территория, нация, государство. Практически все субъекты социалистической федерации никогда не имели бы нынешних территорий и границ, а некоторые вообще бы прекратили свое национальное существование, если бы странствовали по мировой истории самостоятельно». Разумеется, в бывших союзных республиках не согласятся с этим, возможно, излишне категорическим утверждением. Но прислушаться к нему, особенно тем, кто апеллирует к историческому праву как к устойчивому критерию при решении сложных вопросов самоопределения, не мешало бы.

Живучесть, казалось бы, далекого от здравого смысла принципа объясняется не только желанием оправдать определенного типа политическую установку. Его сторонники склонны рассматривать востребованность исторического права в современных условиях как главный фактор исключения угрозы или объективной возможности новых вооруженных столкновений, ибо «только учет исторической данности, то есть того, что вытекает из реального исторического прошлого, может стать залогом прочного мироустройства» (Альберт Швейцер).

Задолго до того, как был сформулирован этот принцип, выдающийся польский и русский языковед Бодуэн де Куртенэ, размышляя о принципах и границах территориальных автономий, называл исторические права Польши, сталкивающиеся с историческими же правами Литвы и Украины и России, объявлял их «просто правами насилия, совершенного в прошлом". Ученый предлагал заменить "схоластические и кровожадные "исторические права"... правами данного исторического момента". Этот подход узнаваем в получивших ныне развитие принципах, опирающихся на приоритет твердой государственности, незыблемости государственного суверенитета. Согласно ей. Россия национальной территорией всех её коренных народов. Поэтому критерием лояльности с их стороны является отсутствие какой-либо иной государственности, кроме государственности России. Такого подхода придерживается в принципе большинство многонациональных государств. Суверенитет неделим, ибо он представляет собой не тип властного ресурса, а определённое качество государственной власти. А именно – её верховенство по отношению

ко всем иным мыслимым типам власти, считают в странах, уже столкнувшихся с применением исторического права со стороны собственных граждан - этнических меньшинств.

Современная Азербайджанская республика подразумевает наличие нации как результата гражданско-политического самоопределения народов Азербайджана. В этом главном смысле проблема «этнического самоопределения вплоть до отделения» в рамках нации является ложной проблемой, считает азербайджанский социолог Т.Наджафалиев: «Этнос в рамках нации-государства не может быть политико-правовым субъектом, он может быть только культурно-историческим субъектом». Такова в самом общем виде политическая философия азербайджанского государства применительно к требованиям армянской части населения Нагорного Карабаха, добивающейся международного признания собственной самопровозглашенной республики, основываясь исключительно на историческом праве на данную территорию. Такой подход к проблеме соответствует практике Международного Суда ООН, выработавшего определенный подход к этой проблеме, который резюмируется следующим образом:

-некое население территории само по себе не образует народ; -народ не определяется по расовым, этническим или религиозным критериям; -- «народ» означает всё население государства;

- право народов на самоопределение не обязывает государства пересматривать свои границы;

- меньшинства не имеют права на отделение (сецессию), независимость или присоединение к соседним государствам (Э. *Гадирли*,Член Международной Кавказско-Каспийской Комиссии).

Эту свою позицию Международный суд ООН подтверждал не раз при рассмотрении обращений тех, кто добивался самоопределения, в том числе, основываясь на так называемом историческом праве.

Данной позиции придется придерживаться международному сообществу в том, теперь уже не кажущимся гипотетическим, случае, когда автохтонные народности России, США, Китая, Индии, Великобритании вдруг потребуют самоопределения или отделения на основе обращений к истории - право, которое формально не оспариваемо, но фактически не может быть взято за основу при решении проблемы, затрагивающей национальные и государственные интересы держав, играющих исключительную роль в делах мирового сообщества. Ведь, наряду с историческим правом этносов, нельзя не учесть законные права народа, взявшего на себя историческую ответственность за развитие той или иной территории, которому принадлежит ее освоение, потребовавшее определенных жертв, средств, усилий. Например, русские пришли в Сибирь, естественно, позже коренных этносов (якуты, тувинцы, эвенки и др.). Однако освоение Сибири, безусловно, является заслугой русского этноса, сыгравшего цивилизирующую роль в истории развития огромного пространства, социально-экономическое приращение которого к европейской части страны потребует еще немалого времени и инвестиций.

К слову, разрабатываемый правовой статус Каспийского моря, являющегося уже ряд лет предметом спора пяти прибрежных стран наряду с необходимостью учета новых геополитических, хозяйственно-экономических, экологических и иных реалий выдвинул на повестку дня еще один источник «каспийского права» - многолетняя хозяйственная деятельность на Каспии. Это, в сущности, то, что принято именовать «сложившейся практикой». Некоторые страны считают, что это положение необходимо, так или иначе, отразить в правовых нормах и последующих международных документах.

Итак, сталкиваются две точки зрения: одна, объявляющая приоритетными права государства как целого и вторая, выносящая права этносов, проживающих на той или иной территории, за рамки государственности. ООН декларирует свою приверженность принципу, согласно которому суверенитет и территориальная целостность существующих государств, как и принцип самоопределения народов "имеют большую ценность и значение

и не должны работать друг против друга". С этим трудно спорить. Но политическая реальность таки оспаривает, и не без успеха, это благожелательное пожелание.

Исход борьбы в Нагорном Карабахе, Косово и других районах мира, где реализуется на практике приоритетность исторического права, имеет отнюдь не региональное значение, хотя бы потому, что число государств, подвергшихся фактической фрагментации или вынужденных считаться с подобной угрозой имеет тенденцию к росту. Ирак перестал быть единым централизованным государством, после того как на Севере обрели свою государственность курды. Кипр разделен вот уже четвертый десяток лет. Грузия фактически остается расчлененной ввиду того, что абхазы и осетины, считают территории своего расселения, исторически принадлежащими им. Целостность Азербайджана порушена сепаратизмом Нагорного Карабаха и оккупацией Арменией значительной части за пределами этой азербайджанской области. Неспособность мирового сообщества противостоять агрессивному применению исторического права провоцирует аналогичные движения среди других меньшинств: область Джавахети, где большинство населения составляют армяне, фактически неподконтрольна Тбилиси. Баку с трудом удалось локализовать стремление талышей на юге Азербайджана создать собственную республику. Как бы успешно не вела Турция свои антитеррористические операции против боевиков РПК, решать проблему курдской автономизации ей придется. Беспорядки в тибетской автономии КНР, хоть и удалось китайским властям подавить, но Тибет продолжает оставаться горячей точкой. Греция, как выяснилось на недавней сессии НАТО, опасается, что при определенных обстоятельствах Македония может предъявить к ней территориальные претензии. В числе стран, где имеются политически активные силы, ставящие те же цели, опираясь на историческое право, значатся Испания (баскские сепаратисты), Франция (Корсика), Бельгия, Англия, Канада, Индия. Эксперты насчитывают разное число стран – от 300 и более, в которых уже в ближайшем будущем может в той или иной форме актуализироваться данная проблема.

К сожалению, приходится признать, что опыт международного сообщества по выработке каких-то универсальных способов сдерживания дробления существующих государств уже сейчас оценивается скептически. Очевидно, что тут требуется твердая воля мирового сообщества, выраженная в соответствующих решениях, рекомендациях его наиболее авторитетных международных организаций. Для начала необходимо навести порядок в правовом багаже, находящемся в их распоряжении.

Несмотря на расширение зоны применения исторической информации в политикоправовой сфере, поражает факт неизученности этой проблемы. Международные
организации, ОБСЕ, например, могли бы приступить к исследованию всех имеющихся
случаев территориальных споров, где имеются ссылки на исторические сведения с целью их
классификации. При всей схожести потенциального или свершившегося конфликта каждая
из них имеет определенные различия, прежде всего относящиеся к определенным
историческим (или даже доисторическим эпохам). На этой основе можно было бы
установить степень историчности того или иного случая. Одновременно необходимо к
каждому из них применять четкие критерии историзма. Отсюда вытекает важнейший
принцип, который может положить нескончаемым дискуссиям на чьей стороне историческая
правда, а именно — историческое право на территорию должно иметь строгую
документально-юридическую основу. Без этого любые сведения и претензии должны быть
относимы исключительно к компетенции историков.

Согласно международному праву, суверенитет государства над своей территорией, является одним из основополагающих понятий. Он означает полную и исключительную власть этого государства. Из этого непреложного факта и следует исходить. Перевод межнациональных споров и конфликтов в русло существующего международного права лишит идеологов сепаратизма аргументов, связанных с приоритетом исторического права.

"Невозможно взять каждое маленькое меньшинство и сказать: "Да, вы можете быть независимыми", потому что мы получим так много маленьких государств, а внутри каждого государства будет еще больше меньшинств.

Так что мы должны придерживаться существующих наций-государств, а если предстоят любые изменения, их можно сделать только в результате дискуссий и переговоров. ...А мировой порядок необходимо поддерживать". М.Тетчер, которой принадлежит вышеприведенное суждение, как видно, считает нужным остановить опасную тенденцию, которую можно было бы назвать «отделение во имя отделения».

Не трудно предположить, что, если мировое сообщество не сумеет найти защитные механизмы против этой практики, она приведет к порочному кругу, к разрушению устоявшихся государственных систем, к мировому хаосу.

Примечание:

1. При подготовке статьи использованы: книга «Большой Ближний Восток» - группа авторов, публикации в журналах «Вестник аналитики», «Россия в глобальной политике», статьи и интервью А.Зиновьева в «Литературной газете», Г.Старовойтовой «Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев». Отрывок из речи, произнесенной Альбертом Швейцером на церемонии вручения ему Нобелевской премии мира в Осло 4 ноября 1954 года, интервью Н. Нарочницкой в «Литературной газете» «Судьба и беда Южной Осетии», Данные социолога Т. Сиверцевой «Идентичность и конфликт в постсоветских государствах». Историко-биографический экскурс Ян Игнацы Нецислав «Бодуэн де Куртенэ о принципах национально-языковой политики»; Речь Президента Шимона Переса на церемонии открытия зимней сессии Кнессета 8/10/07; А. Цыганок Исторические и правовые основания признания Южной Осетии и Абхазии; А. Мелихов Нравственность против законности; Выступление профессора В.Л.Махнача «Территория исторической России» на 15-е заседании Клуба мировой политической экономики, 30 мая 2007 года, ГУ-ВШЭ.

Зарубежные корреспонденты о своей жизни и работе в России

Джон Вароли, корреспондент по культуре и искусству агентства Блумберг в Санкт-Петербурге.

В 2000-м году я мог бы в течение рабочего дня неожиданно нагрянуть к своим друзьям в любую компанию и учреждение. У них всегда было свободное время попить чайку и поболтать. Где бы они ни работали — похоже, дел было немного — и дела всегда могли подождать. Иногда мне казалось, что живу в сонной экзотической южной стране, разве что не было жары и вокруг не росли пальмы.

Если вы были молоды, здоровы и амбициозны, Санкт-Петербург не был тем местом, где хотелось бы оставаться (для себя делаю исключение, потому что с детства мечтал жить в Петербурге). Любой человек с амбициями уезжал из Санкт-Петербурга, чаще всего в Москву, а то и за границу. Если вам не посчастливилось попасть в узкий круг местной деловой или политической тусовки, шансов улучшить свое материальное положение оставалось мало. Город казался окутанным туманом, погрузившим своих жителей в сон.

Местная интеллигенция часто сетовала на утрату дореволюционного имперского величия и статуса города, а некоторые удивлялись, не сгинет ли он обратно в болота, на которых его воздвигли 300 лет назад. С демографической точки зрения город был старым. Пенсионеры составляли самую большую часть населения, именно они всячески сдерживали любые изменения. Городские здания и инфраструктура ветшали и разваливались, а местные власти не были способны справиться с валом социальных проблем.

Как же все изменилось всего за восемь лет!. Несмотря на то, что многие социальные проблемы еще ждут своего решения, благосостояние города значительно возросло. Сегодня уже ни у кого нет времени для болтовни и чая. Если вы захотите встретиться с друзьями, лучше всего договориться об этом накануне - за несколько дней, даже недель. Все максимально заняты на работе, а то и на нескольких сразу.

Можно заметить, как на улицах стала преобладать молодежь. Воздух буквально наэлектризован энергией. Молодые и амбициозные люди со всей России ринулись в город, и как ни удивительно, много москвичей находят здесь работу.

Городские власти в Смольном повернулись лицом к бизнесу, создали частному сектору благоприятные условия для деятельности, что привело к впечатляющему экономическому росту. Здания обновляются и строятся с невероятной скоростью (остается надеяться, что качественно). Масштабная реставрация затронула выдающиеся исторические здания. Город приобрел все черты ведущей мировой столицы, с полным набором услуг и увеселительных заведений.

Среди моих любимых ресторанов по всему миру некоторые находятся в Петербурге. Могу поспорить, здесь можно найти лучший в мире бифштекс, есть даже одно местечко, где готовят пиццу лучше, чем все, что я пробовал в Италии, кроме той, что готовила моя бабушка.

Конечно, деньги еще не все. Для русских, особенно для петербуржцев, без сомнения, многое значит **уважение**. Отсутствие такого уважения, чувство заброшенности, характерные

для жизни в 1990-е годы, остро ранило горожан. Сегодня к ним возвращается чувство гордости. Городу переданы некоторые функции федерального управления, здесь обосновались штаб-квартиры многих крупных корпораций. Естественно, горожане гордятся, что «наши парни» руководят в Кремле, и, похоже, у каждого есть друг, учившийся с президентом страны или с одним из министров, или с иной важной персоной. Столица может оставаться и в Москве, а управляет Россией Питер.

Пол Куинн-Джадж, британский журналист, с 1997 по 2007 год шеф-корреспондент журнала Тайм в Москве, в настоящее время Директор Центрально-азиатского проекта Международной Кризисной Группы.

Передача властных полномочий от Владимира Путина к Дмитрию Медведеву - хотя бы формальная, - по любопытной иронии совпала с завершающими этапами другого процесса – праймериз, или предварительными выборами в США, - значимость которого так же выходит за рамки самого события.

Настроение в обеих странах, а также характер перехода власти, очень различаются. Россия уверена в себе, богата, самодовольна, решительна. Это наилучшее за многие годы состояние России, почти золотой век. Ее руководители, похоже, вознамерились оставить такое положение навсегда. Цены на энергию продолжают необычайный рост. Задиристость Путина по отношению к мировому сообществу, прежде всего, США, возрастает с каждым скачком цены на баррель нефти и с каждой неудачей президентства Буша. США, несколько лет назад громогласно объявившие себя единственной мировой супердержавой, сейчас деморализованы, не уверены в будущем, ослаблены экономически. Последние 40 лет их положение в мире никогда не было столь невыразительным. Еще несколько лет назад единственная супердержава, США ныне напоминает расслабленного гиганта, молится о демократии и правах человека, но не прочь в то же самое время отбросить собственную конституцию в стремлении навязать свои желания. Как недавно заметил один американский дипломат после второго стакана виски, «Джордж Буш стал бедствием исторического масштаба». Это объясняет, почему на президентских праймериз США проявилось стремление людей не столько к переменам, сколько к полному обновлению. Не случайно практически ниоткуда возник Барак Обама - человек, олицетворяющий поколенческий и культурный разрыв с прошлым и борющийся за лидерство в стане демократов.

Сам механизм перехода власти в России, создание властной вертикали при премьерминистре Путине ведут к тому, чтобы фактическая власть сосредоточивалась у него, сколько он пожелает. Небольшая, но влиятельная и процветающая элита разделяет его стремление ничего не менять. Что и как подвергнется изменениям – остается под вопросом. Однако договоренности о разделе властных полномочий долго не живут. Те, кого назначают, стремятся выйти из-под контроля. Вспомним, как в 1999 году люди вроде Березовского считали Путина послушным орудием в своих руках. Не все сторонники новой вертикали уверены в ее работоспособности. Но если она и заработает, приведет страну к застою, а не стабильности. В долгосрочном плане это может разрушительно сказаться на всем развитии России.

В течение двух сроков пребывания Путина во власти ему не удалось справиться с основными структурными проблемами. Например, в начале первого срока, восемь лет назад в интервью со мной Дмитрий Козак утверждал, что для развития страны жизненно необходима реформа бюрократии (административная реформа – *пер*.). И что же - ничего не изменилось, «а воз и ныне там». Вместо этого усилились власть и активность бюрократии, пышнее расцвела коррупция, а новая бюрократия, представленная спецслужбами, еще больше усугубила беспредел, как его называют бизнесмены в частных беседах (так как подобные замечания не приветствуются официально).

В ближайшие годы Америке предстоит преодолевать наследие правления Буша – неприятная и сложная задача. Россия рискует получить нечто худшее: застой и стагнацию, время которых войдет в историю как период упущенных огромных возможностей.

Дэвид Саттер, американский журналист и писатель, исследующий историю и генезис СССР, долгое время работал в России корреспондентом различных СМИ, автор ряда книг

Вступление в президентские полномочия Дмитрия Медведева, юриста по специальности и давнишнего протеже Путина, вселило надежду на то, что он поищет лекарство от величайшей российской болезни — нехватки власти закона. Медведев высказался о необходимости преодолеть присущий россиянам «правовой нигилизм». Вправду ли он хочет добиваться этого, и сможет ли, нам еще предстоит узнать.

На декабрьских выборах в парламент Путин возглавил партийный список Единой России, хотя не состоит членом этой партии. В ходе предвыборной кампании россиян призывали отдать голоса за Путина как «лидера нации». Загвоздка в том, что в практическом плане россияне голосовали за будущих депутатов Госдумы. Их голоса должны были определить состав парламента. Любой голосовавший, по его собственному убеждению, лишь за список депутатов в Думу, одновременно отдавал голос «национальному лидеру», желал он это делать или нет. Во-вторых, никто не разъяснял, что такое «национальный лидер» и чем он должен заниматься. Россиян, по сути, попросили выдать Путину кредит доверия. И те согласились, что удивительно на взгляд западного наблюдателя.

За победой Путина и Единой России на парламентских выборах немедленно последовали поддержка Путиным кандидатуры Медведева на пост президента и заявление Медведева о желании, в случае своего избрания, назначить Путина премьер-министром. Тем самым создалось впечатление, что Путин с помощью человека, долгое время бывшего подчиненным, нашел способ продлить собственное правление и таким образом, останется у власти, избежав серьезных нарушений конституции. Беда подобных договоренностей заключается в присущей им нестабильности, что особенно характерно для России, не знающей успешных примеров двоевластия. Отказ Ельцина делить власть (с Горбачевым в 1991 году) привел к Беловежскому соглашению и распаду Советского Союза. В 1993 году схватка за власть между Ельциным и Верховным Советом – российским парламентом под руководством бывших соратников Хасбулатова и Руцкого - завершилась бойней в Останкино и штурмом здания Верховного Совета.

В нынешней ситуации оба — Медведев и Путин - заявляли, что после назначения Путина премьером никаких сокращений президентских полномочий Медведева не будет. Вместе с тем, конституция предоставляет российскому президенту настолько широкие полномочия, что роль премьера в стране сводится, в лучшем случае, к чисто административным действиям от имени президента. Поэтому трудно представить, что Путин согласится исполнять такую традиционно сложившуюся в России роль премьера. Любые его попытки расширить рамки полномочий премьера, либо управлять страной с помощью неформальных связей, таят серьезную опасность.

Хрупкость конституционного права в России была продемонстрирована принятием Конституционным судом решения в пользу назначения губернаторов, что противоречит ясно сформулированной в Конституции России норме о необходимости их избрания.. Перераспределение властных полномочий в пользу премьер-министра, даже при формальном сохранении президентской власти, будет девальвировать и без того ограниченную конституционную законность и подрывать остатки уважения к праву.

За восемь лет пребывания на вершине пирамиды власти Путин завершил создание системы, управляемой политической бюрократией без всякого контроля со стороны

общества. Она создает ситуацию, когда невозможно решить серьезную проблему без вмешательства лица с самого верха властной пирамиды. Таким лицом долгое время оставался сам Путин. Теперь формально им станет Медведев, однако, как предполагается, Путин, находясь на посту премьера, будет «дергать за ниточки». Подобная договоренность неизбежно порождает опасность грядущей нестабильности. Медведев, возможно, смирится с тем, что от него не требуется использовать имеющиеся в распоряжении президента полномочия. Но все же, на кону - контроль за централизованной системой с ее финансовыми потоками стоимостью в миллиарды долларов. Потому и маячит над всем экспериментом вопрос: А можно ли гарантировать, что Медведев останется лояльным Путину? Пока признаков разногласий между ними нет. Однако Медведев еще не почувствовал себя президентом. Если в российских правящих кругах с его приходом развернется борьба за власть, стабильная атмосфера «путинской эры» в России быстро улетучится в прошлое.

Рэмсей Шон, американский фото- и тележурналист, соучредитель и руководитель видеоагентства «Нью медиа», работает в России с перерывами с 1991 года.

После трехлетнего перерыва я снова в России. Первую неделю, пока езжу по Москве, оцениваю случившиеся в ее облике перемены. Они обнаруживаются повсеместно, но особенно бросаются в глаза в тех местах, наполненных воспоминаниями, где когда-то жил или работал.

Вижу новый торговый центр, выросший напротив Киевского вокзала — там когда-то по соседству жил и я. Первое впечатление - ловлю себя на том, что огромный комплекс вполне естественно вписался в окрестности. Возник он на месте пустыря, запомнившегося, кстати, по известному эпизоду фильма «Летят журавли»: стоя на нем пережившие войну герои фильма смотрят в небо и видят пролетающих над ними журавлей. Открытое пространство, по-моему, более всего полезно для человеческого восприятия. В непосредственной близости от Киевского вокзала, между зданием станции и Москвойрекой, расположилась еще одна просторная площадь, потому утрата пустыря не стала для панорамы ужасающей. Да и внешний вид нового торгового центра приятный и современный, правда, внутри он забит ширпотребом по завышенным ценам.

Именно необычайно широкие бульвары и панорамы открытых городских пространств, уведенные во время первого приезда в Москву в 1991 году, вселили в меня удивительное ощущение возможности великих свершений. Я неожиданно для себя обрел свободу духа и почувствовал глубокое совпадение с ней своего мировоззрения. Признаюсь, на такое ощущение свободы меня не смогли бы подвигнуть ни Буш, ни Ельцин.

На следующий день проезжаю мимо Даниловского рынка и монастыря, недалеко от моей первой московской квартиры на Тульской, и вижу высоченный новый торговый центр. Похоже, он предназначен лишь для быстрого обогащения своих владельцев и кажется чужеродным этому когда-то тихому уютному уголку одной из величайших европейских столиц. Я разочарован.

Позднее, прогуливаясь по набережной Москвы-реки напротив островка с фабрикой «Красный октябрь», обнаруживаю: фасад здания старинного красного кирпича завешен каким-то строительным тентом из пластика. Тем же вечером за ужином мои знакомые рассказывают, как печально завершились споры о сохранении этого здания. Решили, что его надо снести, а на этом месте исторического центра города появится высотный жилой дом. Теперь уже мне приходит в голову, что те, в чьи обязанности входит защищать Москву - этот великолепный город с архитектурой, отражающей культуру и цивилизацию великой страны, – должно быть, не справились со своей работой и не выполнили долг.

Еду на запад Москвы, в Переделкино, где проведу несколько дней. С начала 1990-х у меня сохранились воспоминания об этих местах с живописными рощами, прудами, полями, куда на выходные часто выбирался к друзьям в поисках приключений. Ощущал себя в

окружении пейзажей, будто оживших под кистью Шишкина. Новострой последнего десятилетия, вторгшись в это бескрайнее царство красоты, почти не оставил приятных глазу уголков природы. На этот раз проезжаю по улице к дому Корнея Чуковского с знаменитым чудо-деревом, с веток которого все еще свешивается всевозможная обувка. Чуть дальше по противоположной линии находится дом-музей Пастернака, из фасадных окон которого открывался изумительный вид на огромное поле. Это поле всегда принадлежало администрации писательского поселка Переделкино, а сельхозугодья были зарезервированы для использования жителями поселка. А нынче сразу замечаю - поле поделено на участки для строительства, на некоторых уже возведены высокие дома для явно небедных граждан, и дома эти, кажется, нависли над домиком Пастернака. Смотрю на них и прихожу к выводу – все то, что воспринималось священным островком бессмертной красоты и высокой культуры во времена Советского Союза, и, пожалуй, считалось одним из образцов истинно европейского духа (а потому и принадлежало всему миру), - оказалось поруганным. Все захвачено, подобно экспонатам из музеев завоеванной страны, а затем продано тому, кто назначил большую цену.

Таковы законы рынка. Но потери культурных ценностей окажутся неисчислимы. В любой западной стране памятные места такого уровня находятся под защитой государства. А здесь в очередной раз победили деньги, но придет время – и с таким разрушительным примитивизмом будет покончено. Власть денег не вечна. Хотел бы увидеть, как вернется сюда красота. Как это случится? Откуда воспрянет новый дух культуры? Сейчас же остается с сожалением признать – «совершена грубейшая ошибка». А я продолжаю свой путь дальше...

Изрядно исколесил Москву и могу заметить — многие места изменили облик. Разрушать, оказывается, не трудно. Может быть, стоит научиться сохранять лучшие уголки и детали каждого городского ландшафта, и потомки вас отблагодарят.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Алексей Денисов, Николай Савкин

РОССИЯ И НАТО – ДИАЛОГ НА ПЕРЕПУТЬЕ²

Начало 2008 года отмечено рядом важных международных мероприятий, связанных с проблемами глобальной и общеевропейской безопасности и стабильности. Главные из них прошли в Бухаресте (саммит НАТО и заседание Совета Россия - НАТО) и в Сочи (неформальная встреча президентов России и США).

Особенность этих встреч на высшем уровне заключается, прежде всего, в том, что они были призваны определить для всех их участников курс и приоритеты внешней политики по крайней мере на ближайшие 8–10 лет. Это относится как к России, где смена президентов многими на Западе увязывается с ожиданиями смягчения внешнеполитического курса России в отношениях с Западом, так и к НАТО, где накопилось немало проблем – не только на российском направлении, но и во взаимоотношениях между членами союза. Перечень этих проблем хорошо известен и касаются они в основном военно-политической сферы. Это – расширение НАТО, развертывание в Европе ПРО США, судьба договоров по разоружению – ДОВСЕ, СНВ, по ракетам средней и меньшей дальности и других, милитаризация космоса и в целом будущее системы контроля над вооружениями.

Важнейшая, пожалуй, на сегодня проблема – признание в одностороннем порядке провозглашенной независимости Косово, разрушительным образом влияющая на существующую систему международного права, подрывающая принцип суверенитета национальных государств и защиты их территориальной целостности - в двусторонних мероприятиях с участием России не поднималась, хотя в заявлении саммита НАТО ей уделено немало внимания.

Заседания в Бухаресте и неформальная встреча президентов России и США в Сочи, если оценивать их итоги по большому счету, никаких прорывных результатов для России не принесли - те разногласия, которые существовали в подходах к целому ряду вопросов внешней и военной политики, остались практически на прежнем уровне. Но все же Бухарест и Сочи нельзя назвать очередными дежурными мероприятиями, которые зачастую напоминали диалог глухих.

Какие выводы можно сделать по их итогам?

Альянс остался верен своей стратегии, нацеленной на расширение — в него приглашены Албания и Хорватия. На очереди — Босния и Герцеговина и Черногория, с которыми альянс начинает усиленные консультации по подготовке к вступлению в альянс. (С Македонией пока вопрос не решен, но, надо полагать, компромисс с Грецией по поводу названия этой страны все же будет найден). Прием в блок этих небольших балканских государств, конечно, не явится каким-то знаковым событием, но он вряд ли добавит успокоения на Балканах. Так, приглашение Албании в альянс косвенно связано с признанием независимости Косово, и для Сербии это явится очередным ударом, явным сигналом к тому, что фактически насильственно отторгнутый при прямой поддержке НАТО край Косово никогда не возвратится под крыло Белграда. Сербия в этой конфигурации подвергнется дополнительному давлению не только в отношении Косово, она вынуждена будет, в конце концов, смириться с потерей значительной части своей территории и для собственной же безопасности часть своего суверенитета делегировать Брюсселю.

² Статья на данную тему в сокращенном варианте была опубликована в журнале в журнале «Российская Федерация сегодня», №8, 2008.

Но главная интрига саммита – и наиболее болезненный для России вопрос – это вступление в альянс первых из стран СНГ – Украины и Грузии.

Официального приглашения к вступлению в альянс эти страны в Бухаресте так и не получили, несмотря на поддержку президента США и большинства членов альянса (только 6 государств, в том числе Германия и Франция, высказались против поспешного решения, но отнюдь не против их членства). Некоторые наши политики и депутаты Госдумы утверждают, что позиция России «была услышана» в Бухаресте. Но можно ли рассматривать решение саммита НАТО как пусть небольшую, но победу российской политики и дипломатии? Думается, такой вывод был бы не совсем оправданным.

Во-первых, главное в решении саммита НАТО все же не то, что эти две страны постсоветского пространства пока не приглашены в альянс. Их официальное приглашение лишь отложено – скорее всего, до юбилейного саммита НАТО, который состоится через год, когда альянс будет отмечать свое 60-летие, и пройдет в Страсбурге (Франция) и Кельне (ФРГ). Как руководство НАТО, так и его ведущие члены, не устают повторять, что Украина и Грузия непременно станут членами НАТО, что и отражено в итоговой декларации саммита: «Мы пришли к соглашению о том, что эти страны станут членами НАТО... Мы четко обозначаем, что поддерживаем кандидатуры этих стран на присоединение к Плану действий по подготовке к членству», что явится для Украины и Грузии «следующим шагом на прямом пути к членству (ПДЧ)». Президент Буш, в свою очередь, недвусмысленно подтвердил, что в Бухаресте положено начало интеграции Украины и Грузии в альянс. Нельзя исключать, что их приглашение последует уже в декабре на встрече министров иностранных дел стран НАТО.

Фактически России дали понять, что если она не проявит гибкости и не пойдет на уступки в отношении спорных проблем (тот же ДОВСЕ и др.), то прием Украины и Грузии в НАТО может пойти по ускоренному варианту. Но задержка на полгода-год практически ничего не дает России. И российскую политику, очевидно, придется строить с учетом того, что Украина для России как стратегический партнер потеряна — со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые коснутся не только военно-технического сотрудничества, но и политической сферы, и экономических отношений, и, что самое главное, исторически сложившихся традиционно добрых отношений между нашими народами.

Во-вторых, украинские власти при поддержке Запада предпринимают активные меры по обработке населения Украины, имеющие целью переломить превалирующие пока в стране настроения против вступления в НАТО. И эта массированная обработка осуществляется, к сожалению, на антироссийской основе. Президент Украины постоянно твердит о необходимости защиты украинского суверенитета, который якобы без помощи НАТО обязательно подвергнется ущемлению, о безопасности страны, которая, по его мнению, в настоящее время находится чуть ли не на опасном уровне. Источником всех этих угроз явно подразумевается Россия. В этом духе и осуществляется подготовка общественного мнения Украины к «судьбоносному» решению. И разве не этим целям служит шумиха, поднятая в Украине по поводу угроз о расчленении Украины, якобы прозвучавших со стороны президента В. Путина на закрытом заседании Совета Россия – НАТО в Бухаресте, и носившая, при всей ее абсурдности, явно провокационный характер?

Многие наши политики и аналитики, комментируя проблему, упирают именно на то, что большинство населения Украины выступает против членства страны в НАТО. Сближение с НАТО не только создает серьезные проблемы для российско-украинских отношений, считают в Думе, но и «негативно повлияет на внутреннюю ситуацию на Украине, поскольку к вступлению в НАТО отрицательно относится большинство граждан Украины». Но этот аргумент строится на довольно зыбкой почве. Президент Украины В.Ющенко накануне саммита НАТО высказался в том духе, что поначалу идею вступления Украины в НАТО поддержали только 17% населения, но уже вскоре ее сторонников насчитывалось 30%, теперь же их, по его словам, уже 40% (хотя реально эта цифра к апрелю

2008 года колебалась на уровне 30%), «а мы еще не начинали работать». Вполне вероятно, что очень скоро этот главный аргумент противников вступления Украины в НАТО перестанет работать, тем более, что власти в Киеве, поддерживаемые США и Европой, вполне овладели приемами манипулирования общественным сознанием, как и приемами получения нужных результатов при голосовании.

Присоединение к плану ПДЧ, убеждают украинцев, - не более чем техническое населения мероприятие, сопротивление большинства объясняется неинформированностью – и не более того. Следовательно, на «информирование» народа Украины, на разъяснение ему, кто есть его «истинный враг», а кто - «бескорыстный защитник», будут брошены все силы и средства, которых, кстати, уже в это «благое» дело вложено немало, в том числе зарубежных средств. По поступившей информации, объявлен конкурс на подбор зарубежной PR-структуры, призванной обеспечить пропагандистскую кампанию о необходимости присоединения Украины к НАТО. Премьер-министр Украины Тимошенко, положительно оценив решение саммита НАТО по Украине, заявила, что возглавляемое ею правительство «приложит все усилия для выполнения Целевого плана Украина – НАТО на 2008 год и планирует уделить значительно большее внимание процессу информирования общественности по вопросам европейской и евроатлантической интеграции». В 2008 году правительство Украины втрое увеличило средства на информирование населения о НАТО. Только по официальным каналам государственным СМИ выделено 5 млн. гривен. Но основные средства будут выделены, конечно, по линии всяческих «фондов», «комитетов» и пр. НПО, щедро финансируемых из-за рубежа.

Вступление Украины в НАТО приведет к тому, что российско-украинский Договор о дружбе, действующий с 1998 года, потеряет свое значение, а вместе с ним прекратят свое действие почти 60 межгосударственных и межправительственных соглашений, в том числе о сотрудничестве в области информации, о защите инвестиций, о ядерном оружии, базировании Черноморского флота и др. Это ударит не только по интересам России, но в еще большей степени по Украине, по ее простому народу, ее деловым кругам, по культурным связям между нашими странами. Придется забыть и о формировании Единого экономического пространства, формирование которого принесло бы обоюдные выгоды. Членство в НАТО подорвет многовековое духовное родство народов России и Украины – и это, может быть, самый главный урон для наших народов, их будущего и самый главный элемент, скрепляющий старательно выстраиваемую Вашингтоном надежно геополитическую конструкцию будущего – «Запад плюс Украина минус Россия».

Еще одна выгода «поглощения» новых членов для НАТО состоит в том, что блок переходит к концепции «глобальной ответственности», намереваясь стать главным субъектом военно-политического регулирования в мире. Уже сегодня альянс проводит операции далеко за пределами своих границ и готовится реагировать на конфликты или чрезвычайные ситуации в любом районе мира. В итоговом заявлении Бухарестского саммита частности, говорится: «Наши операции подчеркивают необходимость строительства... современных, оперативно совместимых и гибких вооруженных сил, способных к ведению длительных действий... Эти силы должны быть способны к ведению действий... на территории Альянса и за ее пределами, на ее периферии и на стратегическом удалении, при незначительной поддержке принимающей страны или в отсутствие такой поддержки». Но эта концепция может стать реальной только в случае, если она будет основываться на достаточной ресурсной базе, в том числе людской. Западные страны не очень-то готовы рисковать жизнями своих граждан, да и обходится это для них дорого, бьет по карману западного обывателя. А Украина – это около 50 млн. человек, 5-я по численности населения страна Европы. В Бухаресте особо отмечен «ценный вклад» Украины и Грузии в операции Североатлантического альянса.

Обращает на себя внимание и такой факт, что против приглашения Украины и Грузии к вступлению в альянс высказались, помимо Германии и Франции, такие страны, как Италия, Греция, Нидерланды, Люксембург, — т. е. страны, которые заключили с Россией соглашения в энергетической сфере и которым дразнить «русского медведя», что называется, себе в убыток. Так что энергетический фактор также нельзя сбрасывать со счетов, хотя рассчитывать на него как на непреодолимый барьер на пути вступления постсоциалистических стран в Североатлантический альянс не стоит.

Так что причины некоторого «притормаживания» руководством НАТО темпов вступления Украины и Грузии стран в альянс видятся не столько в позиции России (которая, конечно, тоже сыграла свою роль), сколько в воздействии других серьезных факторов. Руководство Грузии рассчитывает, что вступление в альянс поможет восстановить целостность страны. Но многие члены НАТО – и США вынуждены считаться с их мнением – пока не готовы взвалить на себя решение территориальных проблем Грузии. Альянс и без того столкнулся со многими трудностями в Афганистане, в Африке, на Балканах, в Ираке, где он участвует в подготовке сил безопасности и намерен расширить этот участок своей деятельности. Сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, ее помощь в транзитных проблемах по обеспечению войск НАТО в Афганистане для альянса сегодня крайне важны. Прием Грузии пока создает для НАТО больше проблем, чем выгод.

Представим, что Грузия получила членство в НАТО. Сразу же возникает неразрешимая проблема с Азербайджаном и Арменией – странами Южного Кавказа, контакты которых с НАТО, кстати, не намного уступают Грузии и которые также захотят стать полноправными членами альянса, хотя и находятся между собой фактически в состоянии вооруженного противостояния. Но устраивающего обе стороны решения проблемы Карабаха в Брюсселе пока не видят.

С Украиной дело обстоит еще сложнее. И дело не только и не столько во внутренней политической нестабильности в этой стране, становящейся едва ли не перманентным фактором. В НАТО понимают, что вступление Украины в альянс навсегда закроет возможность восстановления мощной державы на просторах бывшего СССР и возрождения на восточных границах ЕС сильного геополитического конкурента. А для Вашингтона геополитическая роль Украины как «клина» между Россией и Европой давно является голубой мечтой. Но, с другой стороны, как бы ни афишировали официальные лица НАТО единство ее членов, фактическое разделение Европы на «старую» и «новую» со счетов не сбросишь. НАТО уже далеко не прежний монолит времен холодной войны, эта организация при всей ее растущей военной мощи становится все более рыхлой. В ней наблюдается заметный рост влияния (но не авторитета!) США, создавших вокруг себя этакую «клаку» из новых членов, готовых во всем поддерживать Вашингтон. Создание такого неофициального проамерикански настроенного «альянса в альянсе» не может не беспокоить Францию, Германию, другие страны Западной Европы. Премьер-министр Франции Фийон заявил, в частности, что вступление Украины и Грузии в НАТО было бы «неправильной реакцией на существующий баланс сил в Европе, баланс между Европой и Россией».

У Германии есть и своя озабоченность. Украина и Польша, как известно, объявили себя стратегическими партнерами. Самым ярым сторонником приема Украины в Бухаресте выступил президент Польши Качиньский, далеко не лучший друг Германии. Отношения Германии и Польши складываются не гладко, и усиление Варшавы, которая в лице Киева получит мощную поддержку и в рамках альянса, и в решении других европейских проблем, не очень-то радует Берлин. Так, Качиньский сразу же после саммита сделал по существу шантажирующее Европу заявление о том, что Польша будет и дальше блокировать переговоры о выработке нового соглашения Россия – ЕС до тех пор, пока Украину и Грузию не допустят к плану присоединения к НАТО.

Для России вступление Украины в НАТО будет означать если и не прямую военную опасность (хотя и этого фактора никак нельзя полностью сбрасывать со счетов), то, без

сомнения, оно повлечет за собой ослабление российского военного потенциала, принесет серьезные осложнения для внешней политики и экономики России. И, чтобы там ни твердили в Брюсселе относительно исключительно мирных намерений блока, прямой выход огромной военной машины НАТО практически на всю российскую границу от Балтики до Каспия сам по себе не может не вызывать серьезных тревог. Президент России В.Путин в Бухаресте прямо заявил, что «появление на наших границах мощного военного блока будет воспринято Россией как прямая угроза ее безопасности», а «заявления о том, что этот процесс не направлен против России, удовлетворить нас не могут». Нам говорят, что расширение НАТО — это «приближение демократии» к российским границам. Но авторы подобных заявлений не хотят замечать всей абсурдности того, что продвижение западной демократии к границам России осуществляется на танках, что российская демократия, по выражению Р.Рождественского, изучается «сквозь оптический прицел». Конечно же, подобные заявления не могут успокаивать ни российских военных, ни народ России. Тем более, что в последние годы мы не раз были свидетелями двуличного поведения НАТО, действий альянса без учета интересов России.

Пример тому — та же позиция альянса по так и не ратифицированному его членами ДОВСЕ (не говоря уже о значительных «серых» зонах, возникших после принятия в блок новых членов, не ставших участниками ДОВСЕ), создание военной инфраструктуры и военных баз на территории новых членов, поддержка планов по размещению элементов ПРО США в Европе. Там, где выгодно, альянсу, продвижение в сотрудничестве с Россией действительно есть, но там, где требуется пойти навстречу озабоченностям России, начинается словесная эквилибристика, призывы к России «проявить большую гибкость» и т.д. В сущности, по итогам Бухарестского саммита альянс не сделал ни одного серьезного шага навстречу России в тех областях, где ее интересы не совпадают с интересами Брюсселя или Вашингтона.

Одним из вопросов, который был рассмотрен на саммите в Бухаресте, был вопрос об энергетической безопасности. Чем же может помочь военный блок в решении этой проблемы? Уж, конечно, не помощью в поиске альтернативных источников энергии, в разработке энергосберегающих технологий и т.п. Его главный инструмент — военно-политическая мощь, именно ее блок и будет использовать в обеспечении энергетической безопасности своих членов. НАТО — это силовая «крыша» для ЕС и именно в этом качестве блок готов поучаствовать в решении энергетических проблем Европы и США, в том числе, например, в Арктике.

России, очевидно, придется считаться с тем, что Грузия и Украина в скором времени все же станут членами НАТО – сколько-нибудь серьезных силовых, экономических или финансовых рычагов воспрепятствовать этому у нашей страны нет. Вступать в очередной виток гонки вооружений, к чему нас явно подталкивают, надеясь на истощение экономики, что сделало бы страну более покладистой, России никак нельзя. Но у России есть достаточное политическое влияние, на ее стороне несомненная и понятная европейской общественности логика в построении действительно равнопрочной и одинаковой для всей Европы системы безопасности, которая не может быть обеспечена без участия России. Нам все время твердят, что Россия не имеет права вето на решения блока. Но Россия имеет несомненное право отстаивать интересы своей безопасности, заявлять о своих опасениях, не считаясь с недовольством Вашингтона или Брюсселя, о том, что вступление Украины в НАТО несет угрозу безопасности России (в том числе и военную), и именно поэтому мы выступаем и будем выступать против этого шага, последствия которого не повысят безопасности ни России, ни Украине, ни Европе. И в этом отношении можно только приветствовать откровенное и жесткое заявление российского МИДа о негативных последствиях вступления Украины в НАТО.

В повестку дня Бухарестского саммита НАТО не был включен вопрос о новой стратегической концепции блока, работа над которой ведется полным ходом и которая, по всей вероятности, будет принята на юбилейном саммите НАТО в 2009 году и призвана стать

идеологической и стратегической основой расширения и деятельности альянса, по крайней мере, на ближайшие 10–15 лет. Изучение документов саммита, в т.ч. итогового заявления, позволяет определить направленность новой стратегии. НАТО в своей политике окончательно выходит за традиционные географические рамки блока и позиционирует себя военно-политический союз с глобальной ответственностью. Более того, как единственный союз, способный взять на себя такое бремя. Основные усилия в своей деятельности альянс намерен сосредоточить как на сопредельных (главным образом), так и на удаленных территориях. Помимо Балкан и Средиземноморья, это Большой Ближний Восток (включая Афганистан, Ирак, страны Залива и др.), страны АТР и Африки. Это также Кавказ и Центральная Азия, объявленные альянсом «стратегически важными районами». Как рассуждают в НАТО, деятельность блока в регионе ББВ и расширяющееся сотрудничество со странами АТР значительно облегчится, если НАТО будет территориально соседствовать с этими регионами. Это еще одна из причин, по которой следует ожидать очередных волн расширения НАТО за счет бывших южных республик СССР. Речь, конечно, пока не идет о приеме в альянс Азербайджана, Армении, государств Центральной Азии (прежде всего, прикаспийских, богатых энергоресурсами), но более тесное сотрудничество с ними в военной и политической областях – насущная задача для НАТО.

Вообще, дальнейшее расширение альянса рассматривается его руководством как один из наиболее важных приоритетов его деятельности. Насколько правилен этот путь — вопрос другой. В частности, тот же Афганистан, в котором альянс, похоже, застрял надолго, может привести, в конце концов, к существенному расшатыванию НАТО И это не говоря уже о возможном расширении зон нестабильности, где потребуется присутствие войск блока, причем не столько недостаточно подготовленных войск сателлитов, но и военного контингента стран Западной Европы. Уже сегодня и в Афганистане, и в Ираке основная нагрузка приходится на войска США и их ближайших союзников из развитых стран Западной Европы.

Тем не менее, безудержное расширение блока, охват им все новых не только географических районов, но и многих, помимо обороны, сфер глобального соперничества, вряд ли поможет укреплению глобальной или региональной стабильности. Понятно, что такой курс не может не беспокоить Россию, которой предоставлена в лучшем случае роль наблюдателя за расширением географических границ альянса и сфер его деятельности и которая по понятным причинам опасается превратиться из наблюдателя в жертву. В.Путин на пресс-конференции по итогам саммита в Бухаресте, заявил: «Не способствует укреплению доверия и неясность перспектив трансформации НАТО. Имею в виду претензии альянса на глобальную роль в сфере безопасности, выход за пределы зоны своей географической ответственности распространение его деятельности энергобезопасность, кибербезопасность и т.д. Кроме того, неопределенными остаются и критерии применения НАТО военной силы и её взаимоотношения с Советом Безопасности OOH».

В связи с уже реализованными и дальнейшими планами расширения НАТО хотелось бы сделать одну ремарку. Само название — «Североатлантический альянс» — давно себя изжило и воспринимается сегодня с определенной долей юмора, примерно также, как сохранившиеся названия некоторых советских комсомольских газет. Стоило бы, наверное, официально назвать альянс «Организацией Вашингтонского Договора». Это позволило бы отразить в названии и главенствующую роль США, и глобальный характер новой военной организации, и напоминало бы о поглощении альянсом стран бывшей Организации Варшавского договора, ставших сегодня ревностными членами нового союза.

Можно также ожидать, что в новой концепции Североатлантического альянса существенно поменяются акценты, определяющие важность решаемых НАТО задач. Среди них: борьба с международным терроризмом, противодействие распространению ОМУ, предотвращение угроз, связанных с т.н. «падающими» государствами. Важной задачей для НАТО становится противоборство в информационном пространстве (т.н. «кибероборона») и

обеспечение энергетической безопасности стран-участниц, а также гуманитарные операции, участие в предотвращении и устранении последствий техногенных катастроф и экологических бедствий.

По существу, новая концепция, при сохранении и наращивании способностей к ведению традиционных войн (как обычной, так и с применением ядерного и других видов ОМУ), потребует подготовки альянса и его вооруженных сил НАТО к специфическим войнам и операциям нового типа — «антитеррористической», «антиядерной», «информационной», «энергетической», «гуманитарной».

Особо надо сказать о заседании Совета Россия – НАТО, в котором принял участие российский президент. Заседание прошло в закрытом режиме, руководство альянса явно опасалось, что выступление В.Путина выставит политику альянса перед европейской общественностью в невыгодном свете. А каких-либо вразумительных контраргументов против логичных и законных требований России – в отношении расширения альянса, равной для всех безопасности, ДОВСЕ, ПРО США в Европе и др. у альянса, по большому счету, нет.

Несколько слов о неофициальном саммите Россия — США в Сочи, на котором, по существу, подведены итоги восьмилетней дружбы президентов В. Путина и Дж. Буша в ее, так сказать, внешнеполитическом ракурсе. По итогам принята Декларация о стратегических рамках российско-американских отношений, охватывающая обширный круг вопросов. Стороны пообещали продолжать диалоги по всем проблемам, представляющим общий интерес и не скатываться на конфронтационный путь. Что ж, и это уже немало. Новый президент России Д.Медведев готов обеспечить преемственность внешнеполитического курса России в отношениях с Америкой. Другой вопрос, будет ли эта политическая программа воспринята новой американской администрацией.

Что обращает на себя внимание?

Во-первых, никаких прорывных моментов на встрече президентов не достигнуто. Главный итог саммита - Россия и США продолжат обсуждение по широкому кругу вопросов, причем приоритет отдается ядерной сфере — как военным ее аспектам, так и мирному использованию ядерной энергии.

Во-вторых, по главным несовпадающим вопросам - по ПРО, расширению НАТО, милитаризации космоса - стороны остались каждая при своем мнением. Проблема с ДОВСЕ, например, должна быть решена на основе пакетного решения, суть которого, по-видимому, останется прежней: США и НАТО будут настаивать на полном выводе всех российских войск из Приднестровья и Грузии, а уж затем США и другие страны НАТО подумают о ратификации модернизированного Договора. Перспективы реализации даже диалоговых мероприятий остаются довольно туманными, особенно учитывая неясный исход президентских выборов в США и довольно жесткую позицию всех кандидатов в отношении России.

В-третьих, для Буша эта встреча была важна, прежде всего, по внутренним причинам. Согласие России, пусть косвенное, в отношении планов развертывания американской ПРО в Европе (так можно трактовать соответствующие положения документа, который принят не на экспертном, а на самом высоком политическом уровне) — весомый аргумент в пользу республиканцев и их кандидата Маккейна. К тому же встреча с Путиным и принятие документа позволит уменьшить озабоченности «старых» союзников США по НАТО (Германии, Франции и др.), опасающихся негативной реакции Москвы, в том числе в отношении приглашения в НАТО Украины и Грузии.

Теплая атмосфера сочинской и многих прежних встреч В.Путина и Дж. Буша за прошедшие восемь лет так и не вылилась в подписание юридически обязывающего двустороннего соглашениями, если не считать размытого и не поддающегося объективному контролю Соглашения о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 года. Но в этот же период усилиями Вашингтона был полностью разрушен Договор по ПРО 1972 года, поставлен под удар ДОВСЕ, США отказались ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, отторжением и признанием независимости

Косово, пренебрегли положениями Хельсинкского акта 1975 года и Уставом ООН, развязали под выдуманными предлогами войну в Ираке и т.д. За это же время на западных и южных границах России образовался некий пояс режимов, не очень расположенных к России, но очень лояльно настроенных в отношении Вашингтона.

Так что личное общение президентов для США, похоже, наиболее эффективный на данном этапе метод ведения политики, направленной на проталкивание и защиту национальных интересов, которым довольно умело овладели президенты США, начиная с Рейгана.

Таким образом, апрельские саммиты — Североатлантического альянса, Россия — НАТО, Россия — США показали, что, по крайней мере, среди ведущих стран Западной Европы (Германия, Франция) есть серьезное понимание того, что построить надежную систему европейской безопасности, игнорируя Россию, невозможно. Рано или поздно такая стратегия приведет к новому витку обострения отношений между Европой и Россией. И хотя это трезвомыслие сегодня часто заглушается восточноевропейскими и прибалтийскими «троянцами», политика которых зачастую строится на довольно примитивных, надо сказать, эмоциях (типа «все, что исходит от России — плохо; все, что от Америки — хорошо»), но все же нельзя не отметить, что у России и у НАТО есть не просто точки соприкосновения, но и общее поле деятельности, расширение которого в интересах обеих сторон, и над этим надо работать. Работать осмысленно, понимая, что без взаимного доверия (которое пока тоже в дефиците), без взаимных уступок и компромиссов продвижения не будет.

В этом отношении для стран НАТО хорошим шагом могла бы явиться, например, ратификация Договора об обычных вооруженных силах в Европе, судьба которого находится на волоске — и вовсе не по вине России. (Правда, по мнению одного из авторов, которые были приобщены к разработке и реализации этого договора, хотя и на разных его этапах, России давно пора выйти из этого дискриминационного только для нее Договора и предложить Европе новый проект, отвечающий сегодняшним реалиям). Это позволило бы, по крайней мере, сохранить, а может быть, и развить дальше, всю систему контроля над вооружениями, разработанную нашими странами под занавес «холодной войны», которая в основном усилиями США при молчаливом попустительстве стран Западной Европы также начинает агонизировать. Тревожные симптомы этой «болезни» - выход США из Договора по ПРО 1972 года, их планы по развертыванию ПРО в Европе, милитаризация космоса, судьба Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И, конечно, НАТО следует очень хорошо подумать над возможными негативными последствиями включения в свои ряды Украины и Грузии вопреки сильнейшим озабоченностям России.

Прошедшие саммиты показали, что основные разногласия между Россией и ее западными оппонентами относятся главным образом к военно-стратегической сфере. Но военно-стратегическая сфера в системе глобальных взаимоотношений сегодня играет далеко не главную роль. Перед человечеством сегодня стоят намного более острые проблемы: истощение энергетических и других природных ресурсов, проблема чистой воды, нехватка продовольствия, глобальное потепление и связанные с ним проблемы, загрязнение окружающей среды, нарастающий разрыв в уровне и качестве жизни между бедными и богатыми странами (один из главных источников, подпитывающий международный терроризм). Развитые страны в решение этих проблем должны внести главный вклад. Вместо этого огромные средства тратятся на гонку вооружений и создание все новых видов оружия, на разрушительные войны и сомнительные геополитические проекты, на борьбу за лидерство и победу «самых передовых» идеологий вроде «глобальной демократической революции» и т.п.

И в заключение сошлемся на слова российского президента В. Путина, который неоднократно отмечал, в том числе и в Бухаресте, что Россия, при всех проблемах наших отношений с США и НАТО, «намерена и дальше развивать практическое сотрудничество в тех областях, где у нас есть общие интересы. С сегодняшними угрозами безопасности

невозможно бороться в одиночку, необходимы слаженные действия всех стратегических игроков как отдельных стран, так и международных, в том числе и региональных, организаций». И Россия, как не раз подчеркивалось руководством страны, полностью готова к такой работе.

ВЯЧЕСЛАВ КАНТОР

Предотвратить ядерную катастрофу

Мир не стал более безопасным с окончанием холодной войны. Высвободились и получили свое развитие конфликты и противоречия, долгое время находившиеся под спудом жесткого военного противостояния между двумя сверхдержавами.

В новых геополитических условиях угроза конфликта с применением ядерного оружия вновь становится актуальной. Происходит размывание режима ядерного нераспространения, которое может стать необратимым. Среди причин такого положения, можно отметить следующие.

Во-первых, все еще не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) страны расположены в самых нестабильных регионах мира. Они вовлечены в конфликты, чреватые войнами, в ходе которых вероятность боевого применения ядерного оружия (ЯО) весьма велика — впервые после августа 1945 г. и с непредсказуемыми последствиями для всей мировой политики.

Во-вторых, примеры Ирака, Ирана, КНДР, Ливии и ряда других стран продемонстрировали недостаточную эффективность международного контроля над оборотом ядерных материалов и технологий в рамках ДНЯО (по ст. III), прежде всего гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Как ни удивительно, после более чем 30-летнего действия ДНЯО из 189 государств-участников 42 все еще не заключили с МАГАТЭ соглашения о всеобъемлющем или полномасштабном контроле. Дополнительный протокол от 1997 г. к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий не подписали или не ратифицировали более 90 государств, 16 из которых имеют серьезные ядерные программы. Ядерные державы — члены ДНЯО имеют соглашения с МАГАТЭ лишь о выборочном контроле на отдельных объектах.

В-третьих, стало известно о развитии черного рынка ядерных материалов, технологий и экспертизы, в прошлом охватившего деятельность ряда членов ДНЯО (в частности, Ливии, Ирана, Ирака, КНДР, Саудовской Аравии, Алжира, Египта, Индонезии), а также лиц и организаций стран, не связанных ни Договором, ни сопряженными с ним экспортными ограничениями и контрольными механизмами (Пакистан).

В-четвертых, мировой рынок ядерных материалов и технологий, сулящий миллиардные прибыли, стал ареной жестокой конкуренции не импортеров, а экспортеров. В борьбе за рынки сбыта государства-поставщики (прежде всего США, СССР/Россия, Канада, Франция, КНР, Бразилия, Аргентина, Португалия, ФРГ, Италия, Бельгия, Норвегия и др.) не склонны слишком придирчиво подходить к соблюдению гарантий МАГАТЭ. Даже сведения о ведущихся в некоторых странах военных разработках не удерживали экспортеров от сделок с ними. Имеющиеся неформальные механизмы экспортного контроля в этой и смежных областях (Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков — ГЯП, Вассенаарские соглашения и др.) далеко не достаточны для устранения этой проблемы.

В-пятых, на передний план проблематики безопасности вышел фактор международного терроризма, серия совершенных им террористических актов с массовым уничтожением мирных жителей начиная с американской трагедии 11 сентября 2001 г., открытое стремление террористических организаций получить доступ к ЯО и другим видам оружия массового уничтожения (ОМУ). При этом нет уверенности в достаточной сохранности накопленных многими странами запасов ядерных материалов и в отдельных случаях даже ядерных боеприпасов, которые могут попасть в руки террористов путем хищения, подкупа или как следствие политической дестабилизации или гражданской войны. Особую опасность как источник ядерных материалов, технологий и экспертизы для террористов имеет расширяющийся

черный рынок, по определению нелегальный и неподконтрольный ни МАГАТЭ, ни отдельным государствам.

В-шестых, как показал опыт Северной Кореи, почти полная универсальность ДНЯО — сбывшаяся мечта его основателей конца 60-х годов — отнюдь не гарантирует от дальнейшего ядерного распространения. Выявилась новая угроза по прецеденту КНДР, который способен послужить примером для других государств, а именно: воспользоваться в качестве члена ДНЯО плодами международного сотрудничества в области мирной ядерной энергетики и науки (согласно его ст. IV), а затем открыто выйти из Договора и создать свое ядерное оружие с положенным уведомлением за три месяца (по ст. X). В первую очередь Иран, а также Алжир, Египет, Бразилия, Турция, Южная Корея и даже Япония оказались под подозрением как потенциальные «отказники» от ДНЯО.

Наконец, седьмой фактор — это нынешняя политика ядерных держав — членов ДНЯО, прежде всего США и России. Речь идет как об их курсе на совершенствование собственного ядерного оружия, об отношениях в этой сфере между собой, так и об их линии в вопросах нераспространения. Сокращая огромные «излишки» ЯО, оставшиеся в наследство от «холодной войны», эти державы продолжают развивать свои ядерные вооружения с видом на всю обозримую перспективу, закрепляют стратегию ядерного сдерживания и тем самым по существу нарушают дух ДНЯО (ст. VI), обязывающий ядерные державы идти путем ядерного разоружения в обмен на отказ других стран от ЯО. Этот фактор является последним по порядку, но не по значению. В известном смысле, если рассматривать державы «большой пятерки» в качестве субъектов, т. е. инициаторов политики нераспространения, наиболее заинтересованных в ее успехе, то не присоединившиеся к ДНЯО ядерные государства, «пороговые» страны и остальные участники Договора, а также негосударственные фигуранты проблематики — все они являются в той или иной мере объектами воздействия режимов и политики нераспространения. С учетом этого обстоятельства, а также огромной военной мощи, научно-технического и экономического потенциала, политического влияния пятерки ядерных держав перспективы нераспространения ЯО в решающей мере зависят от них.

Все эти факторы получили глубокий и всесторонний анализ на Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы, которая прошла в Люксембурге 24-25 мая 2007 г. Необходимость в организации такого диалога была вызвана тем, что международное сообщество не может найти выход из кризиса в сфере ядерного распространения, действуя только на официальном уровне. Поэтому была предлажена иная схема - привлечь к решению этой задачи наиболее авторитетных специалистов и предлагаемые ими решения довести до лидеров ведущих стран и руководителей крупнейших международных организаций. "Звездный состав" крупнейших экспертов со всего мира, собранных в Люксембурге, позволял рассчитывать на то, что сделанные таким образом рекомендации будут услышаны.

Итогом совместной работы стала Декларация, которую разрабатывали и подписали более четырех десятков известнейших экспертов самого высокого уровня и высочайшей квалификации, образовавших Международный консультативный совет форума. Этот коллективный документ содержит конкретные предложения, формирующие план действий по снижению ядерной угрозы на ближайшие годы. По сути, Декларация стала уникальной «дорожной картой», которая предназначена для «политической практики» и дает возможность, как в межгосударственном формате, так и в рамках сообщества неправительственных организаций, стимулировать "всемирный диалог" экспертов.

Следующим шагом стало создание Люксембургского форума как постоянно действующей международной неправительственной организации. Ее важной целью является организация обмена мнениями и взаимодействия известных экспертов из разных стран с целью выработки практических рекомендаций по противодействию ядерным вызовам и угрозам.

В состав Наблюдательного совета форума вошли эксперты и ученые, обладающие мировым авторитетом. Это - Ханс Бликс, ранее – Генеральный директор МАГАТЭ; бывший Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по

безопасности и сотрудничеству в Европе Рольф Экеус; вице-президент Российской академии наук, академик Николай Лаверов; академик Роальд Сагдеев – в настоящее время директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд. В Наблюдательный совет также дали согласие войти такие авторитетнейший политики как Игорь Иванов, ранее занимавший посты министра иностранных дел и секретаря Совета Безопасности РФ; сопредседатель фонда «Инициатива по снижению ядерной угрозы», бывший сенатор Сэм Нанн; бывший министр обороны США Уильям Пери.

В апреле в Москве Люксембургский форум организовал заседание Рабочей группы, в узком составе экспертов, по обсуждению перспектив разрешения иранской ядерной проблемы в контексте последней резолюции ООН. В июне в Риме проводится семинар по анализу и выработке рекомендаций в связи с вопросами, обсуждаемыми на Подготовительном комитете Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года.

Следуя традициям Люксембургского форума, итогом обсуждений станут практически значимые рекомендации экспертов. Закончить этот год хотелось бы масштабным обсуждением, с участием членов Наблюдательного совета, направленности и динамики развития существующих и перспективных угроз в ядерной сфере, возможных путей их преодоления.

Есть и другие планы, о которых говорить немного преждевременно. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что еще недавно возникшая инициатива экспертов становится реально действующей, и надеемся, в будущем все более востребованной организацией.

Эльдар Касаев

ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ КЛИМАТЕ ИРАНА

Стоит отметить, что в последнее время внешняя политика нашего государства отличается особой активностью. Одним из главных позитивных результатов, несомненно, является динамичное развитие многопланового взаимодействия России со странами Ближнего Востока. В результате развития политического диалога, увеличения объемов торговли, производственного кооперирования, движения капиталов в регионе произошло укрепление доверия к России.

Исламская Республика Иран (ИРИ) является уникальной страной с самобытными политической, экономической и общественной системами, которые характеризуются сочетанием светских и религиозных устоев как на государственном, так и на гражданском уровнях. Обладая крупнейшим хозяйственным и человеческим потенциалом в регионе, Иран претендует на лидирующую политическую и экономическую роль не только среди своих ближайших соседей, но и во всем мусульманском мире от Индонезии до Марокко.

Является ли топливно-энергетический комплекс (ТЭК) Ирана надежным и прибыльным для отечественного капиталовложения? Каковы возможные риски? При детальном анализе сложившегося на сегодня инвестиционного климата в персидской стране постараемся рассмотреть политические и экономические его составляющие.

Внутриполитический аспект

Иранский политический истеблишмент условно можно поделить на два лагеря: реформаторов, делающих упор на проведении курса политической и экономической либерализации в стране, и консерваторов – сторонников сохранения исламских ценностей, подтверждения руководящей и доминирующей роли духовенства в управлении страной, недопущения распространения западной идеологии в общественной и политической жизни. Между этими силами на протяжении последнего десятилетия разворачивалась основная борьба за власть.

Примечательно, что политическая авансцена Ирана претерпела важные изменения за последние годы. В феврале 2004 года консерваторы получили большинство мест в парламенте. В июне 2005 года представитель консерваторов М.Ахмадинежад победил со значительным отрывом на президентских выборах и стал новым лидером страны. Прошедшие 14 марта 2008 года выборы в Собрание исламского совета (парламент) не вызвали особой сенсации. Как и следовало ожидать, победа досталась консерваторам, к которым принадлежит и действующий президент страны.

После сокрушительного поражения реформаторов основные события внутриполитической жизни в ИРИ развиваются внутри лагеря консерваторов. В нем обозначились два альянса. С одной стороны, Объединенный фронт консерваторов, с другой - Широкая коалиция консерваторов, куда входят как сторонники М.Ахмадинежада, так и умеренные консерваторы, имеющие разногласия с нынешним главой исполнительной власти по вопросам реализации внешней и внутренней политики.

Напомню, что наиболее ярко разногласия внутри лагеря консерваторов проявились летом 2006 года, когда вопреки всем прогнозам влиятельный пост мэра Тегерана занял не «протеже» М.Ахмадинежада А.Саидлу, а бывший командующий Силами охраны порядка М.Галибаф, которого многие политологи относят к умеренно-консервативному крылу.

Стоит заметить, что иранские и зарубежные СМИ писали о многочисленных нарушениях избирательного закона во время прошедших парламентских выборов. Примечательно и то, что время выборов совпало с последними днями уходящего 1386 года по иранскому календарю, итогами которого стали, помимо прочего, громадная инфляция, резкое

подорожание потребительских товаров и жилья, а также связанное с этим падение жизненного уровня большинства населения страны.

Несмотря на растущую критику, которая направлена, главным образом, на экономическую политику, нынешний глава ИРИ, скорее всего, сохранит свои позиции на строптивом политическом поле страны. Критики М.Ахмадинежада обвиняют его в излишней жесткости в реализации атомной программы, которая привела к введению против страны экономических санкций Совбеза ООН, тяжесть которых ложится непереносимым бременем на слабые слои населения. Оппозицию сторонникам Ахмадинежада в новом составе парламента, по мнению лондонской «The Sunday Times» от 16 марта с.г., могут составить и независимые депутаты, которые по своему количеству уступают лишь фундаменталистам и реформистам, и намерены всерьез противиться реализации президентского курса. Влияние независимых кандидатов, пишет газета, может отразиться и на позициях президента в его в 2009 году. Иранский политический аналитик С.Лейлаз, предвыборной гонке позиционирующий себя как сторонник реформаторов, высказал мнение о том, что раскладка мест в парламенте относительно фракций не столь уж важна, потому что в действительной политической игре задействованы совсем другие люди³.

Действительно, в сегодняшней иранской политической реальности роль парламента не столь уже велика: по многим параметрам он не обладает действенной силой. Достаточно сказать, что его решения не являются окончательными, а контролируются Наблюдательным советом, который может заблокировать любое из них. Кроме того, нет гарантии того, что исполнительная власть в лице правительства реализует решение парламента, входящее в противоречие с его политическими приоритетами.

Как бы то ни было, но внутренние разногласия между различными силами вписываются, если хотите, в рамки естественного политического процесса, характерного для стран региона Большого Ближнего Востока. Парадоксально, но факт — одним из главных факторов, цементирующих иранское общество изнутри и фактически исключающих риски внутриполитических потрясений, является агрессивная региональная политика США и их союзников с ярко выраженным антииранским окрасом.

Геополитический аспект

Растущие политические амбиции Ирана (например, в ядерной ближневосточном урегулировании, в отношении Ирака), которые приобрели более агрессивный характер после избрания М.Ахмадинежада президентом ИРИ, наталкиваются на активное противодействие со стороны США. Вашингтон в силу идеологических разногласий с нынешним режимом в Тегеране не может допустить появления сильной державы в регионе Персидского залива, который в связи со значительным нефтегазовым потенциалом еще в эпоху Р.Рейгана был объявлен зоной стратегических интересов США. Именно поэтому, преследуя цель максимально ограничить региональное влияние Ирана, США не поддерживают каких-либо открытых связей с ним и побуждают придерживаться этой же линии своих союзников. Более того, осенью 2007 года Вашингтон объявил об ужесточении режима санкций против Ирана. Реализуемые Белым домом меры по ужесточению давления на страну включают, помимо прочего, бойкот некоторых иранских финансовых и государственных организаций, введение санкций против зарубежных (в том числе российских) хозяйственных операторов, работающих в Иране. Режим санкций вводится и против девяти крупных компаний в области строительства, транспорта и нефтегазового комплекса, деятельность которых американцы связывают с финансированием операций по поддержке разного рода экстремистских террористических организаций.

Следует заметить, что экономику страны серьезно подорвали и первоначальные довольно мягкие санкции, введенные ранее со стороны ООН и США. Их ужесточение способно

³ *Месамед В.И.* Парламентские выборы в Иране: первые результаты, первые прогнозы // http://www.iimes.ru.

парализовать многие отрасли национальной экономики и существенно понизить и без того слабый уровень жизни большей части населения. Не случайно меджлис (парламент) страны обвинил президента Ирана в том, что, несмотря на поступившие в государственную казну 120 млрд. долларов от экспорта нефти, ни одна из обещанных социально-экономических программ оздоровления экономики до сих пор не реализована.

Справедливости ради, стоит особо отметить, что политическое руководство в Иране последовательно проводит наступательную политику для укрепления иранского влияния в соседних странах, чтобы гарантировать себе статус, по меньшей мере, региональной державы. Обретению Ираном данного статуса, на мой взгляд, объективно могут способствовать три главных фактора — нефтегазовый, шиитский (значительная часть населения соседних с ИРИ государств шииты) и, в перспективе, ядерный. Эти факторы призваны обезопасить Иран от возможной военной агрессии со стороны США и их союзников.

Предметом повышенного внимания к ИРИ со стороны мирового сообщества сегодня является его ядерная программа. В целом она развивается в международно-правовых рамках: государство является участником режима нераспространения ядерного оружия, а также осуществляет свои проекты под мониторингом МАГАТЭ. Однако озабоченность западных стран, в первую очередь США, связана с «воинственными» заявлениями представителей высшего руководства ИРИ в отношении Израиля. Стремясь не допустить достижения Ираном «порогового уровня» в атомной сфере, Вашингтон при поддержке своих союзников стремится максимально ограничить его технологические возможности. Однако, невзирая на значительный прогресс, достигнутый ИРИ в атомной сфере в целом и в деле расщепления материалов в частности, по прогнозам аналитиков, реально Ирану потребуется еще несколько лет для того, чтобы приблизиться к так называемому «пороговому уровню» обогащения урана.

В последнее время антииранская риторика США приобретает все более агрессивный характер. Складывается впечатление, что американцы, последовательно готовясь к принятию в рамках Совета Безопасности ООН санкций в отношении Ирана, одновременно пытаются не утратить окончательно в будущем свою нишу на перспективных иранских рынках, где им составят серьезную конкуренцию другие мировые центры силы (Россия, ЕС, КНР).

Примечательно, что тема возможной военной интервенции в Иран себя окончательно исчерпала, что стало особенно заметным в свете неутешительных для республиканцев итогов выборов в Конгресс США, и тем самым сегодняшняя формула сводится к простому выбору: переговоры или санкции. Новая политика, скорее всего, будет напоминать известную концепцию «кнута и пряника», с помощью которой американцы надеются каким-то образом воздействовать на иранское руководство с тем, чтобы убедить его отказаться от выполнения амбициозных проектов в атомно-энергетической области.

Таким образом, в среднесрочной перспективе региональная обстановка вокруг Ирана будет постепенно накаляться под усиливающимся прессингом со стороны США, а также, в определенной степени, Израиля. Западные страны, скорее всего, будут ужесточать свою риторику в отношении иранского руководства.

Многочисленные риски развязывания войны или ограниченной военной акции против Ирана со стороны США и их союзников невысоки как минимум до тех пор, пока в Ираке сохраняет свое присутствие военный контингент американских солдат.

Экономический аспект

С 2000 года в ИРИ по инициативе правительства реформаторов осуществлен ряд важных реформ в экономической и финансовой сферах. Во-первых, унифицирован обменный курс национальной валюты. Во-вторых, значительно снижены импортные тарифы и проведена налоговая реформа. В-третьих, одобрен новый закон об иностранных инвестициях, смягчены меры по лицензированию банковской и страховой деятельности. Эти

меры, по мнению экспертов, позволяли поддерживать приличные темпы экономического роста вплоть до 2005 года (в среднем 5% ВВП в год).

Избирательная кампания 2004-2005 годов существенно притормозила экономическое развитие ИРИ. Сформированное по итогам президентских выборов в июне 2005 года правительство объявило о решимости провести революционно новые реформы.

Экономическая программа кабинета министров, следует заметить, предусматривает целый комплекс «амбициозных» шагов, направленных на укрепление внутренних источников экономического роста. Среди планируемых мероприятий - приватизация, реформирование финансовой сферы, ревизия системы субсидирования, упор на поддержку технологических и информационных отраслей. Кроме того, новое правительство обещало сосредоточить усилия на улучшении ситуации в социальной сфере, борьбе с коррупцией и снижении уровня межрегиональных хозяйственных диспропорций.

В то же время спустя более чем полтора года экономическая политика является наиболее слабым звеном деятельности правительства. Время от времени она служит предметом критики со стороны независимых экспертов, парламента, а главное, высшего иранского духовенства, включая Верховного лидера А.Хаменеи. Одной из причин является большой разрыв между теоретической базой экономической политики неоконсерваторов и практическим механизмом реализации поставленных задач.

Главной целью в области экономической политики было, по замыслу реформаторов, снижение инфляции. Однако конкретных, видимых результатов в этой области, к сожалению, пока не достигнуто. Как и другие страны, богатые углеводородами, ИРИ за несколько лет мирового нефтяного бума заметно улучшила свое экономическое положение. По сообщению агентства ИСНА, Международный валютный фонд в своем последнем докладе «Прогнозы экономического развития в ближневосточном и центральноазиатском регионе» приводит данные о том, что в 1385 иранском году (21.03.06-20.03.07) экономический рост в Иране составлял 4,9%, а в 1386 и 1387 годах этот показатель увеличится до 6%⁴. Объем ВВП в текущем году должен составить 278,1 млрд., а в следующем — 324,6 млрд. долларов⁵. Правда, специалисты отмечают довольно высокий уровень инфляции в текущем году — 17,5 %, но уже в следующем предполагается ее снижение до 16,7%⁶.

Наиболее ярко расхождения между политическими декларациями и практическими делами в экономической стратегии правительства М.Ахмадинежада проявились на примере приватизационной реформы. Эта государственная, социально-экономическая программа рассчитана на долгосрочный период с 2005 по 2010 годы. Однако почти 95% поставленных в ее рамках задач, по исследованиям экономистов, за прошедшее время выполнить на практике так не удалось. В частности, за первое полугодие 2006 года объем сделок по акционированию госпредприятий составил 26 млн. долларов вместо заложенного в плане уровня в 410 млн.

В целом, в соответствии со ст. 44 Конституции Ирана, за годы приватизационной реформы в руки частного сектора будут переданы государственные акции на сумму более 130 млрд. долларов США.

Что касается обещания иранского президента добиться повышения жизненного и материального уровня граждан, сокращения масштабов бедности в стране, то пока единственным практическим воплощением в жизнь этих задач стала инициатива выпуска и безвозмездного распространения среди населения так называемых «акций справедливости». Судя по иранской статистике, обладателями таких акций в обозримой перспективе могут стать более 4 млн. человек.

⁴ http://www.miacum.ru/forum/index.php?showtopic=2061.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Каким образом данная инициатива проявит себя на практике? Ответ пока не ясен. Однако очевидно, что рассчитывать на быстрый эффект не стоит. Тем более что для повышения жизненного уровня и сокращения бедности, как показывает мировой опыт, необходим комплекс мер и постоянная работа на этом направлении. Пока же иранское правительство не смогло продемонстрировать практическую эффективность своей стратегии. Существенно возросло социальное расслоение общества, увеличился разрыв между бедными и богатыми, сократился рост материальных доходов граждан, в целом ухудшилось их экономическое положение. И все это происходило на фоне повышения иранских доходов от экспорта нефти.

Столкнулась с внутренними препятствиями еще одна важная инициатива президента М.Ахмадинежада, связанная с разоблачением коррупционеров в наиболее непрозрачной сфере иранской экономики - нефтяной. Уличенные в коррупции и экономических махинациях высокие чиновники со своих постов сняты не были. Теоретические обещания «чисток» и «реформ» в нефтяной элите государства на практике не были реализованы. Доходы от нефти, соответственно, также не стали транспарентными и не пошли на цели структурной перестройки экономической структуры, поощрение промышленного производства. Более того, никто не вспоминает сегодня об «утопических» заявлениях президента передать эти доходы в руки населения.

Для макроэкономической стабильности сохранения В стране правительство неоконсерваторов должно действовать в складывающихся условиях максимально ответственно и оперативно. Это будет непросто в свете кардинальных перестановок в исполнительной и законодательной власти. Сменились практически все специалисты уровня «заместитель министра - начальник департамента» в основных министерствах и ведомствах ИРИ. К примеру, 14 ноября 2007 года на пленарном заседании Собрания совета ИРИ членами парламента были утверждены исламского абсолютным большинством голосов представленные президентом кандидатуры на посты министров нефти (Г.Ноузари) и промышленности и рудников (А.Мехрабиян).

Этим министрам необходимо сразу предпринять серьезные усилия для постепенного сокращения разрыва между данными ими предвыборными обещаниями и реальными задачами. Если в обозримой перспективе радикальные меры практического характера предприняты не будут, то провалы в экономической политике грозят обернуться в будущем политическим кризисом в стране и обнулением кредита доверия избирателей к власти. Сегодня говорить об этом пока рано, однако первые «тревожные звонки», проявляемые в форме инициирования парламентом отставок некоторых министров социально-экономического блока, уже проявились.

Стоит отметить, что темпы экономического прироста в Иране постепенно замедляются. По итогам 2007 года он составил около 5%. Однако в целом в обозримой перспективе набранные темпы экономического развития, в том числе в нефтегазовой отрасли (отдача от которой все же увеличилась), будут играть в пользу положительной динамики ВВП Ирана.

Заместитель председателя Центрабанка ИРИ Х.Газави отметил, что в минувшем году инфляция в стране была на уровне 15,8%, а к сентябрю 2008 года он достигнет 37%⁷. Высокие риски инфляции в Иране связаны, помимо прочего, с ростом государственных расходов, в том числе на социальные нужды, а также с общим увеличением денежного обращения. В то же время замораживание правительством внутренних цен на ряд потребительских товаров и услуг, по всей видимости, окажет сдерживающее влияние на инфляцию. Что касается рисков «скрытой» инфляции при таких условиях, то, учитывая высокий уровень самообеспеченности Ирана, они остаются невысокими.

_

⁷ http://www.mignews.com/news/economics/world/211107_154334_03432.html.

Более того, властями Ирана не сделано ничего в деле реформирования энергетической отрасли, а также системы субсидирования. В условиях высоких мировых цен на нефть иранская экономика может позволить себе такую роскошь, как перекрестное субсидирование и дотирование убыточных сфер экономики. Однако запас прочности нельзя переоценивать. По некоторым оценкам, экономика Ирана может столкнуться с серьезными проблемами, если вдруг цена на нефть опустится ниже 30 долларов за баррель.

Похоже, что наилучшей рекомендаций по оценке перспектив иранской экономики на ближайшие несколько лет будет принцип «поживем – увидим». Пока же в краткосрочном плане перспективы экономики ИРИ выглядят в целом благоприятными, особенно на фоне сохраняющихся высоких цен на нефть, благодаря чему Ирану удастся обеспечивать приток валюты в страну, поддерживать положительное сальдо платежного баланса и сокращать внешнюю задолженность. Главной проблемой с этого угла является высокий уровень инфляции, которая имеет большую склонность к ускорению из-за повышенной степени внутреннего потребления. С этой точки зрения многое будет зависеть от решимости и способности иранского руководства обуздать влияние вышеназванных негативных внутренних факторов. При оценке общей ситуации необходимо также принимать во внимание развитие событий вокруг иранской ядерной программы.

Положение иностранных инвесторов

За последние годы налицо тенденция сокращения объема иностранных инвестиций в ИРИ. С чем это связано?

Ни для кого не секрет, что по мере обострения ситуации вокруг иранского ядерного досье Запад во главе с США оказывают гиперактивное давление на $ИРИ^8$. Многочисленные санкции наносят удар по главному сектору иранской экономики — нефтедобыче и нефтепереработке. Это, по мнению аналитиков, и является тем камнем преткновения, который не позволяет иранцам привлечь иностранных инвесторов для реализации масштабных планов по развитию $TЭK^9$.

На сегодня Иран обладает 137,5 млрд. баррелей разведанных запасов нефти. По прогнозам специалистов, при существующем уровне добычи запасов ИРИ хватит приблизительно на 70 лет. В планах государства значится увеличение за семилетний период объемов производства нефти до 5 млн. 300 тыс. баррелей в сутки (из них 4 млн. 300 тыс. баррелей к весне 2009 года). Это, по оценкам министр нефти Ирана Г.-Х. Нозари, потребует значительных инвестиций в размере 150–160 млрд. долларов.

Однако получить такие крупные вложения от зарубежных инвесторов представляется маловероятным. Иранские аналитики констатируют тот факт, что иностранный капитал не только не проникает в данную отрасль, но и уходит из нее. Виной всему, по их мнению, режим санкций, введенный рядом стран против Ирана и ужесточенный резолюциями СБ ООН № 1737 и № 1747 ^{10} .

Примечательно, что даже компании и финансовые институты из тех стран, которые традиционно позиционируют себя в качестве сторонников права ИРИ на мирный атом (Китай, Россия) не стремятся к скорейшему осуществлению совместных с ИРИ энергетических проектов. Связано это прежде всего с тем, что большинство из них имеют тесные контакты с Европой и США. По этой причине, сообщает эксперт Института

¹⁰ Там же.

-

⁸ See: Nasr V., Takeyh R. The Costs of Containing Iran // Foreign Affairs. January/February 2008.

⁹ См. подробнее: *Кожанов Н.А.* Некоторые перспективы развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей иранской экономики // http://www.iimes.ru.

Ближнего Востока, данные компании не стремятся активизировать свое взаимодействие с иранскими деловыми кругами, чтобы не оттолкнуть от себя проверенных и более надежных европейских и американских партнеров. Так, за последние два года о решении сократить свое присутствие в ИРИ из-за давления со стороны США и других крупных стран заявили «British Petroleum», «Inpex», «Shell», «Total», «ОМV», «Лукойл». Крупнейшими иностранными инвесторами в экономику Ирана по числу и объему реализуемых с 2002 года проектов является итальянский нефтяной концерн «ENI». Интересы иностранных инвесторов в экономике Ирана распространяются главным образом на сферу добывающей промышленности (17 проектов).

Налогообложение. Налоговая система ИРИ является сложной и неоднократно пересматривается властями. В последние годы правительство Ирана предприняло ряд мер по улучшению системы налогообложения и заявляет о намерениях проводить политику ее дальнейшего реформирования.

Наиболее важным преобразованиям в последние годы налоговая система Ирана подверглась после ввода в действие нового Закона о прямых налогах (утвержден Наблюдательным Советом ИРИ 16 февраля 2002 года), который касался, в том числе и налогообложения иностранных юридических и физических лиц, работающих на иранском рынке. По мнению экспертов, новый Закон о прямых налогах внес целый ряд позитивных положений в налоговую систему страны, способствовал ее более эффективной работе и облегчению налогового бремени. К числу позитивных положений нового закона следует также отнести объединение налогов на доходы компаний и их акционеров. Среди положений Закона, касающихся работающих в Иране иностранных юридических лиц, стоит отметить введение ставки 12% от цены контракта, которой они облагаются (как резиденты, так и нерезиденты) при выполнении работ по заключенным контрактам, включая техническое содействие и обучение персонала. Данная ставка налогообложения будет применяться к контрактам, подписанным до марта 2003 года. Из числа негативных моментов нового Закона следует выделить увеличение срока исковой давности по налоговым спорам с 3 до 5 лет.

Инвестиционное законодательство. Новый закон по иностранным инвестициям был одобрен в Иране в 2002 году.

Его основные особенности:

- иностранные инвесторы приравнены по правам и статусу к национальным;
- предусмотрен режим наибольшего благоприятствования для инвесторов из тех стран, с кем Иран подписал соответствующие соглашения;
- открыт практически весь спектр отраслей, открытых для иностранного капитала;
- расширение списка форм и моделей участия иностранного капитала в инвестиционных проектах проектного финансирование, соглашений об обратном выкупе акций («buy-back» agreement) и в рамках схем «строительство, управление, трансферт» (BOT build, operation, transfer);
- иностранным инвесторам гарантируется право на компенсацию в случае экспроприации их собственности на основе справедливой рыночной стоимости;
- предусмотрены механизмы страхования и защиты от инвестиционных рисков через экспортно-кредитные и страховые агентства.

Одной из главных задач международной инвестиционной политики ИРИ в обозримой перспективе станет ориентация на Восток. Страна намерена уделять повышенное внимание взаимодействию с Китаем, который постепенно выбивается в единоличные лидеры по объему капиталовложений в иранскую экономику среди иностранных

инвесторов. Другое важное «восточное» направление – диверсификация сотрудничества с региональными соседями. В этом контексте в последнее время Иран пошел на беспрецедентные со времен Исламской революции 1979 года меры и дал «зеленый свет» на открытие в стране филиалов банков некоторых арабских стран, в частности ОАЭ и Бахрейна.

Иранский банкир И.Шейбани категорически исключает вероятность возникновения с Западом какой-либо конфронтации. В то же время он не опроверг полностью возможность развития событий по пессимистическому сценарию, который включает, в том числе, санкции финансового характера против ИРИ, подчеркнув при этом, что иранская экономическая система полностью готова к отражению негативных последствий, которые могут быть вызваны такими санкциями. И.Шейбани заявил, что, по крайней мере, ни одна международная экономическая организация не способна нанести урон иранским интересам, тем более что неэффективность санкций уже ни один раз была доказана на практике.

Коррупция. В соответствии с Индексом восприятия коррупции 2007, опубликованным осенью 2007 года международной неправительственной организацией Transparency International, Иран занимает 131 место, заметно опережая Россию (143 место).

Основным фактором, способствующим развитию коррупции, в Иране специалисты считают неэффективность действующего законодательства. Со своей стороны добавлю, что помимо отсутствия действенных правовых норм на повышение уровня коррупции влияет крайне неблагоприятная ситуация в сфере политической стабильности и безопасности страны. Однако иранские эксперты продолжают ссылаться на статистические данные, свидетельствующие о том, что даже в периоды политической стабильности из страны якобы не прекращался значительный отток капитала за рубеж.

Необходимо отметить, что иранские власти постепенно делают некоторые институциональные шаги, направленные на снижение столь высокого уровня коррупции в государстве. В Иране сформирован солидный механизм противодействия коррупции, состоящий из представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, которые должны координировать свои усилия. Со стороны исполнительной власти — Министерство информации (спецслужба) и Организация по аудиту (аналог Счетной палаты). Законодательную власть представляет Аудиторский орган при парламенте, а судебную власть — Организация Ирана по генеральным проверкам. Этим органам предписано во «взаимодействии и координации» решать вопросы борьбы с экономической коррупцией. Кроме них существует целый ряд вспомогательных и менее значительных структур, в обязанности которых также входят контрольно-надзорные функции и поиск информации относительно экономической коррупции.

Неоконсерваторы во главе с М.Ахмадинежадом, придя к власти, выразили намерение серьезно совершенствовать законодательную базу в области борьбы с коррупцией. Будучи в оппозиции в течение восьми лет реформаторского правления, молодые консерваторы серьезно критиковали правительство С.Хатами за коррупцию. Сейчас они собираются использовать антикоррупционный сюжет как действенную популистскую меру в контексте повышения рейтинга популярности «народного президента». Неслучайно М.Ахмадинежад, ранее представляя поочередно кандидатов на пост министра нефти, пообещал раскрыть и публично огласить имена главных коррупционеров нефтяного бизнеса Ирана, являющегося, как известно, главной доходной статьей государственного бюджета. Затем, правда, под давлением высшей клерикальной верхушки президент отложил исполнение этого решения на неопределенный срок.

В борьбе с коррупцией на первый план выступают принципиальные разногласия по методам и формам ее осуществления между президентом и парламентом, с одной стороны, и судебной властью - с другой. Президент хочет быстрой отдачи и настаивает на

популистских мерах, руководство судебной власти призывает не спешить и действовать осторожно.

Однако даже в случае преодоления этих разногласий механизм борьбы с коррупцией будет работать неэффективно, поскольку нуждается в серьезном реформировании. В числе главных проблем - отсутствие главного координирующего органа, единого центра по сбору поступающей информации. Открытым остается вопрос: какая ветвь власти должна осуществлять общее руководство?..

Наибольшие сложности инвестора ожидают на этапе лицензирования своей деятельности. Так, для получения необходимой лицензии для осуществления определенной хозяйственной деятельности (например, в ТЭК) предпринимателю необходимо в среднем пройти 21 процедуру. При этом данный процесс может занять, по подсчетам специалистов, почти два года.

Не лучше обстоит ситуация с регистрацией собственности. Например, для прохождения всех формальностей предпринимателю нужно в среднем пройти 9 процедур, а чтобы завершить процесс регистрации, нужно быть готовым заплатить за регистрацию до 10,5% от стоимости собственности.

Налоговый режим Ирана, по оценкам экспертов Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, сравним с ситуацией в этой области в таких странах, как Россия и Черногория.

Еще одной проблемной сферой является защита прав инвесторов. Так, если исходить из 10-й ступенчатой шкалы (где 10 – это максимальная защита прав инвесторов), то, согласно данным международных наблюдателей, окажется, что, например, шансы среднего инвестора защитить свои права в судебных делах против чиновников равны нулю; уровень прозрачности заключаемых сделок равен 5; общий уровень защиты инвесторов – 3.

***

В целом инвестиционный климат в стране благоприятствует деятельности иностранных компаний. В Иране достаточно позитивно относятся к возможному присутствию на его территории российских нефтегазовых «игроков», имеющих серьезные экономические интересы в государстве. В частности, отечественная компания «Роснефть» серьезно рассматривает Иран в качестве перспективного энергетического рынка. И предпосылки для этого есть. Иранские официальные лица не раз открыто заявляли о готовности своей страны обсуждать с российскими компаниями вполне определенные экономические проекты, в том числе и в области добычи и переработки энергоресурсов.

Стоит предположить, что сегодняшняя политико-экономическая обстановка в ИРИ потребует от него привлечения как можно большего объема иностранного капитала (не исключено, что российского). Это поможет государству, вопреки суровым санкционным мерам США укреплять свои позиции на Ближнем Востоке.

Марк Фитцпатрик (Великобритания)

Несмотря на сделанные в ноябрьском (2007 г.) докладе «Национальная разведывательная оценка» (NIE) США выводы о том, что Иран прекратил явную работу по военной ядерной программе четырьмя годами ранее, нет сомнений, что цель, которую ставит перед собой Иран при обогащении урана состоит в получении, по крайней мере, скрытой возможности создания ядерного оружия.

Доклад NIE ясно указывает на то, что Иран, как минимум, оставляет перед собой открытой возможность создания такого оружия. Такую возможность в будущем сохраняет программа обогащения урана. Наработка расщепляющихся материалов — либо высокообогащенного урана, либо оружейного плутония - является самой сложной частью задачи при создании атомной бомбы. Работы по разработке принципиальной компоновки ядерного оружия, которые Иран, как говорится в NIE, прекратил в 2003 г., могут оказаться законсервированными таким образом, чтобы быть продолженными когда-нибудь в будущем.

Иранская программа по созданию центрифуг была начата в 1985 г. Однако в сравнении с программами по производству ядерного оружия большинства других стран большую часть времени иранская программа не велась быстрыми темпами. Через двадцать три года Ирану все еще необходим, по крайней мере, один год для того, чтобы наработать достаточно расщепляющегося материала для создания ядерного оружия. Для сравнения: Пакистану понадобилось одиннадцать лет, чтобы создать атомную бомбу с того момента, когда А.Хан похитил технологию обогащения урана из Европы. В последние несколько лет, однако, Иран ускорил темпы работ. 8 апреля 2008 президент Ахмадинежад хвастался, что Иран приступил к монтажу еще 6000 центрифуг в дополнение к уже имеющимся 3000, установленным на подземном заводе по обогащению урана в Натанзе. Это позволяет предположить, что Иран в настоящее время ускорил работы по программе настолько, насколько это возможно.

Исследования военной направленности

Отвечая на вопросы, представляющие «исключительную важность», которые ставились со стороны МАГАТЭ в т.н. «рабочем плане», согласованном в августе прошлого года, Иран заявлял, что документ по исследованиям военной направленности, проведение которых было зафиксировано на компьютерном жестком диске, переданном в 2004 иранским дефектором представителям западных разведслужб, является «сфабрикованной пустышкой». Тегеран также отрицал существование или участие в работах лиц, упомянутых в документе. МАГАТЭ со своей стороны ничем не продемонстрировало, что у него есть подозрения относительно подлинности этих документов.

Кроме того, МАГАТЭ получило информацию из других источников военных исследований в организационной структуре Иране, которое распространило по своим подразделениям. Также МАГАТЭ располагает информацией из иных разрозненных источников о характере производимых Ираном закупок, соответствовало обвинениям относительно проводимых исследований военной направленности.

Развитие ракетного потенциала

Среди документов, обнаруженных на жестком диске, имелись схемы конструкции иранской ракеты средней дальности Шахаб-3, свидетельствующие о серии попыток, предпринятых в промежутке между 2001 - 2003 годами с целью изменения размеров, веса и

диаметра носового обтекателя ракеты — т.е. боеголовки — для того, чтобы можно было вместить во внутрь объект сферической формы, обладающий всеми характерными чертами ядерного боезаряда. Миниатюризация ядерного устройства для приведения его в соответствие с размерами Шахаб-3 не представляла бы непреодолимого препятствия для Ирана, особенно, если в его распоряжении имелись возможности получить «конструкторскую помощь», используя потенциал черного рынка, как это было сделано с помощью «сети Хана» в отношении Ливии.

Другие свидетельства военной направленности работ

Иран был более конструктивен в ответах по другим четырем группам вопросов, поставленных в "рабочем плане" МАГАТЭ. В двух областях вопросов — в отношении обстоятельств функционирования рудника по добыче урана в Гчине и проведения экспериментов с Полонием-210, которые относятся к категории вопросов конструкции ядерного боезаряда — МАГАТЭ заявило, что предоставленные Ираном ответы "соответствуют его выводам".

В двух других областях — относительно наличия загрязнения высокообогащенным ураном в техническом университете Тегерана и попыток проведения со стороны бывшего руководителя исследовательского физического центра в Лависан-Шиане закупок оборудования двойного назначения, применимого для конверсии урана и работы по его обогащению — МАГАТЭ заявило, что представленные Ираном объяснения "не противоречат данным, имеющимся в агентстве в настоящее время".

Эта последняя фраза означает, что в данном случае МАГАТЭ демонстрирует меньшую уверенность в том, что Ираном даны исчерпывающие ответы. Это также означает, что МАГАТЭ до настоящего времени не представилась возможность проверить полученную информацию и что агентство будет продолжать оценивать их правдивость в сравнении с другими сведениями.

Дефицит экономического обоснования

Реальная действительность подрывает аргументы в пользу экономической целесообразности обогащения имеющихся собственных иранских запасов урана по трем соображениям. Во-первых, доводы Ирана базируются на необходимости энергетического самообеспечения, но национальных запасов урана недостаточно для обеспечения работы планируемого для постройки числа реакторов. При такой ситуации в любом случае останется потребность в импорте урана. Во-вторых, если исходить из имеющихся в настоящий момент на мировом рынке предложениях по поставкам обогащенного урана, процесс обогащения не представляется экономически целесообразным для государств, имеющих в своем распоряжении менее 5-10 реакторов.

В-третьих, настойчиво заявляемая Ираном цель в отношении создания собственного производства низкообогащенного урана (НОУ) для снабжения топливом своего реактора в Бушере стоимостью в один млрд. долл. и будущих реакторов, строительство которых планируется, является ложной. Существует масса других способов гарантированного снабжения топливом в виде НОУ, причем, с выгодой для себя, в форме согласия на десяток предложений, которые были сделаны в последние несколько лет со стороны различных стран и международных организаций. Эти предложения включают в себя и создание запаса такого топлива под контролем МАГАТЭ, и предложение России выступить в качестве донора предоставлением наработанный на международном обогатительном комплексе в г. Ангарске НОУ стоимостью в 300 млн. долл. для гарантированного снабжения любой страны, деятельность которой отвечает требованиям МАГАТЭ.

Если Иран действительно озабочен возможными перебоями в снабжении топливом своих ядерных реакторов, то он должен сосредоточиться не на проблеме обогащения, а на

проблеме производства топлива. Иранские представители утверждают, что они должны сами обеспечивать себя ядерным топливом, поскольку они не могут доверять ни одной стране. Может возникнуть вопрос – почему Россия приостановила поставки топлива в Бушер? Если бы Иран выполнял контрактные обязательства и международные требования по соблюдению режима нераспространения, то не было бы и причин бояться прекращения поставок топлива.

Несмотря на отсутствие логики в экономическом плане, Иран настаивает, что он будет обогащать уран и имеет на это право. В действительности, однако, в настоящее время Иран не имеет права осуществлять обогащение. Неотьемлемое право развивать производство и использование ядерной энергии, упомянутое в статье IV Договора по нераспространению ядерного оружия, обусловлено выполнением иных условий Договора, которые Иран демонстративно нарушил. Кроме того, Совет Безопасности ООН в прошлом году создал для Ирана иной международно-правовой статус, когда со ссылкой на главу VII Устава ООН было указано, что Иран должен прекратить деятельность по обогащению и переработке. Это объясняет, почему генеральный директор МАГАТЭ ЭльБарадей в последнее время неоднократно указывал, что Иран не имеет права проводить обогащение топлива.__

Глядя вперед

В докладе NIE подчеркивается, что те, кто принимают решения в Иране, являются людьми рациональными, поддающимися воздействию со стороны мирового сообщества, что и было продемонстрировано в 2003 г. когда Тегеран остановил ядерную оружейную программу. В тот год над Ираном впервые нависла серьезная угроза, что его ядерное досье будет передано в Совет Безопасности. Политика «вовлечения» Ирана, проводимая «евротройкой» может принести плоды, если угрозу санкций со стороны СБ ООН умело использовать на дипломатическом уровне. Но наиболее сильной и действенной угрозой со стороны мирового сообщества, с которой Иран столкнулся в 2003 г., была угроза военных действий. Эта угроза сыграла ту самую необходимую роль, позволившую сработать инструментам дипломатии.

Новые санкции, введенные Советом Безопасности ООН в соответствии с Резолюцией 1803 от 3 марта 2008 г., наверняка окажутся недостаточными для того, чтобы заставить Иран прекратить программу обогащения. Эта резолюция всего лишь расширила круг иранских граждан и юридических лиц, на которые распространяются санкции, обозначенные в двух предыдущих резолюциях без усиления жесткости самого наказания. Проявленное постоянными членами СБ единодушие является все же важным сигналом для Ирана, демонстрирующим его изоляцию. Наиболее серьезным аспектом Резолюции 1803 является то, что Европейский Союз и другие страны на ее основе могут принимать собственные дополнительные ограничения. После каждой из ранее принятых резолюций ЕС принимал свои собственные более жесткие санкции. Наиболее действенными из них могут быть ограничения на финансовые переводы через банки стран ЕС.

Даже в случае, если Иран даст удовлетворительные ответы на все имеющиеся вопросы и будет соблюдать соглашение о гарантиях, возможность продолжения им процесса обогащения будет оставаться проблемой. Эта пробудет сохраняться до тех пор, пока своими открытыми предсказуемыми действиями на протяжении длительного времени Иран не восстановит доверие, подорванное за время нарушений гарантий МАГАТЭ, умышленного запутывания вопросов, связанных с созданием оружия закупок и экспериментов, недостаточного сотрудничества с МАГАТЭ и проведения иных работ военной направленности.

Предложение, сделанное Ирану в августе 2005 г. со стороны Британии, Франции и Германии (странами «евротройки») и повторенное «евротройкой» совместно с Китаем, Россией и США, включало в себя положение, что запрет на ведение обогащения может быть пересмотрен в течение десяти лет. Если будет обеспечена прозрачность, которая позволит

МАГАТЭ дать гарантии отсутствия необъявленной деятельности, реализация Ираном программы будет давать меньше поводов для возражений. Но даже и в этом случае цели ее проведения останутся по-прежнему не очень убедительными для всего мира, и для Ирана было бы лучше, в том числе и с экономической точки зрения, получать все необходимое для осуществления топливного цикла из-за рубежа.

В заключении следует заметить, что остается более чем достаточно причин для озабоченности относительно намерений Ирана в отношении целей своей ядерной программы. Хорошо, что Иран заявил об отказе от ядерного оружия, но крайне тревожно, что он продолжает развивать возможности для создания такого оружия. Для соседей Ирана и для большей части других стран мира разница между понятиями «обладанием возможностью» и «обладание оружием» - невелика.

Пока есть пути обеспечения того, что скрытая возможность не превратится в реальную оружейную программу, этим перспективам будет далеко до реализации. Наилучшим решением будет отложить возможность проведения Ираном процессов обогащения и переработки до тех пор, пока не будет восстановлено доверие относительно мирного характера его намерений, сомнения в которых и заставили Совет директоров МАГАТЭ и Совет безопасности ООН потребовать прекращения Ираном этой деятельности.

Анатолий Цыганок

Ситуация в Ираке далека от завершения

В целом пять лет не изменили кардинально ситуацию на Ближнем Востоке. Конца партизанской войны не видно. Вместо одного светского мусульманского государства с элементами диктатуры, возникла территория, неконтролируемая ни оккупационными войсками, ни так называемым правительством Ирака. Террористические удары из Ирака нанесены по арабским странам: Египту, Иордании, Саудовской Аравии, Сирии и Турции. Война спровоцировала выступления исламских радикалов против других религиозных конфессий христиан - католиков, иудеев, индусов в Африке, Европе, Азии. Дала новый толчок гонке современных высокотехнологичных вооружений.

Америка потеряла в этой войне 73367 человек (около 3988 тысяч убитыми, 67 000 раненными и 9379 дезертирами).

Итоги пяти военных лет

Годы после войны в Ираке показали, что мир вступает в период, когда воюет не только коалиционная армия, но и государство против государства, или, как это было в позапрошлом году, война Израиля с Ливаном, где армия воюет против мятежников и партизан. Когда сразу после активной фазы войны наступает или одновременно ведется партизанская война.

Результаты пяти лет, в течение которых идет война в Ираке, стали неутешительны для американцев. США не выполнили поставленные задачи: не найдено оружие массового поражения и химическое оружие, не установлен демократический порядок. Джордж Буш спустя пять лет переквалифицировал задачу иракской компании по свержению Саддама Хусейна. « Все это время идут дебаты, стоило ли начинать эту войну. Для меня ответы ясны: отстранение Саддама Хусейна от власти было правильным решением, и эту войну Америка может и должна выиграть»,- заявил Джордж Буш.

Сегодня война в Ираке и Афганистане обходится каждой американской семье в 138 долл. и составила 645 млрд. долл. ¹¹ Если ранее в первый год войны операции она обходилась в 4,4 млрд. долл., то в 2008 году стоимость достигла 16 млрд. долл.

Пять лет военной компании в Ираке выявили как сильные стороны американской военной машины, так и серьёзные её недостатки. Одним из главных преимуществ американской армии является её максимальное насыщение самыми современными средствами связи, разведки и целеуказания. В тактическом и оперативном звене отказались от карт, поскольку использовали распределенную систему боевого управления FBCB2 (force XXI Battle Command Brigade or Below). Командиры боевых подразделений имели мобильные компьютеры в особо прочном блоке марки Tallahassee Technologics Inc (500 МГц/4 Гбайт/ Windows 95/NT). ¹² Все элементы были объединены в разведывательно-ударные и разведывательно-огневые комплексы.

Важнейшее достижение американцев - широкая интеграция на поле боя средств поражения с разведывательными системами. Американский общевойсковой командир уже в звене рота- батальон в реальном масштабе времени получает от десятков различных систем и средств, которые ведут непрерывный мониторинг боевой обстановки в воздухе и на земле обработанную современными вычислительными системами информацию, позволяющую ему с высокой степенью достоверности оценить обстановку на поле боя и примыкающей к местности.

Провозглашенная в начале 80-х годов прошлого века концепция « борьбы со вторыми эшелонами», привела сегодня к тому, что американские сухопутные части уверенно контролируют обстановку в полосе своего движения на глубину 50-80 км в условиях иракской пустыни (на 25-30 км в условиях европейского ТВД). Еще одной, без сомнения, сильной стороной американской армии является высокий уровень взаимодействия различных родов войск на поле боя. И особенно - взаимодействие с авиацией. Этого

_

¹¹ Владислав Иноземцев. Больше чем преступление. Независимая газета от 26.03.2008

 $^{^{12}}$ Анатолий Цыганок. Реформа армии и вызовы XXI века. www.POLIT.ru/author/2006/01/26/army_ref.html

удалось достичь благодаря внедрению в войска самых современных средств связи и целеуказания, интегрирования бортовых прицельно- навигационных комплексов ударных самолетов и наземных комплексов управления огнем

Американские командиры и солдаты быстро адаптировались к исключительно тяжелым условиям арабской пустыни, и погода, как таковая, не оказывала какого-либо заметного влияния на ход боевых действий. Индивидуальная экипировка американского солдата в основном отвечает современным стандартам и позволяет солдату уверенно действовать в любое время суток. Почти каждый солдат из состава ударных подразделений имел в качестве личной экипировки прибор ночного видения, ночной прицел и портативное переговорное устройство. При этом командование приняло самые строгие меры к поддержанию надлежащего ношения формы, экипировки и средств защиты. Американские пехотные подразделения насыщены большим количеством дополнительных огневых средств, типа одноразовых гранатометов различных модификаций и управляемых ракетных комплексов. Безусловно, сильной стороной американской армии является то, что она вполне уверенно ведет боевые действия в темное время суток.

Но если концепция «быстрой войны», в общем, эффективно проявила себя в ходе активной фазы войны (март-апрель 2003г), то в последующем обнаружился целый ряд существенных недостатков этой концепции и высветилось множество серьёзных проблем.

Армия США оказалась мало готовой к ведению затяжной контр-партизанской войны. И это серьёзно отражается на боевой готовности сражающихся здесь частей и их боевом духе. Износ техники в Ираке уже вышел за все предполагавшиеся ранее параметры. Неприятным открытием для американских военных стало то, что все без исключения образцы американской боевой техники оказались уязвимыми для обычных противотанковых средств. Так, тяжёлый танк М1А1 «Абрамс», который по замыслу разработчиков должен был выдерживать попадания большинства современных противотанковых средств, оказался неожиданно уязвимым от обычных реактивных противотанковых гранатомётов РПГ-7 и СПГ — 9. Реактивные гранаты с вероятностью 55% поражают «Абрамс» в борт башни и борт корпуса над катками. С вероятностью 70% - в крышу башни. За первые два года были подбиты 80 танков. Танки разбиты настолько серьезно, что боевые машины пришлось морем возвращать назад в США для восстановительного ремонта. В Ирак США в течение пяти лет направили в общей сложности 1100 танков "Абрамс", около 70% из них подверглись ударам в ходе боевых действий и нападений со стороны повстанцев¹³.

. Обычный Hummer оказался беззащитным от фугаса. Боевая живучесть БМП и БТР - еще ниже. В половине случаев попадания реактивной гранаты заканчивалось выходом бронеобъекта из строя, ранением или гибелью части экипажа. Не менее 15% попаданий вызывали пожар с последующей полной потерей бронеобъекта. Из-за этого погибли более 15000 человек. С 2007 года идет замена на бронированные автомобили, защищающие даже от разрыва мины под днищем. Стоимость каждой машины составляет 165000 тыс. долл, замене подлежат более 18000 армейских машин¹⁴. Американцы вынуждены использовать советский боевой опыт, «обваливая» БТРы и БМП всякого рода решетками- рассекателями и обвешивая башни и борта танков всякого рода « усилениями».

Американское военное командование в Ираке заявило о своей неудовлетворённости результатами боевого использования вертолёта огневой поддержки АН-64 Арасhе и АН-64 D Арасhе Longbow. Машина оказалась чрезвычайно дорогой и слабо защищённой от огня обычного стрелкового оружия. Иракцы быстро овладели методами огневых засад, открывая сосредоточенный огонь нескольких пулемётов в заднюю полусферу или под ракурсом три четверти. Концепция «боевого вертолёта дальнего действия» в условиях Ирака не оправдалась. Ставка на обнаружение и поражение цели на максимальной дистанции со

¹³США потеряли в Ираке уже 80 танков "Абрамс". Риа -Новости . http://www.army.lv/?s=699&id=3934

¹⁴Владислав Иноземцев. Больше чем преступление. Независимая газета от 26.03.2008

средних высот в Ираке показала свою неэффективность. Плохая видимость в городских условиях, близкое боевое соприкосновение противоборствующих сторон вынудили пилотов «Апачей» работать в диапазоне высот от 100 метров до 500, на дальностях, редко превышающих 800-1500 метров.

Развеян миф о бесконтактных войнах и о высокоточном оружии как решающем факторе современной войны, позволяющем добиваться стратегических целей без непосредственного соприкосновения с противником. Разрекламированная американцами неуязвимость космической навигационно-информационной системы (НАВСТАР) подвергнута сомнению. Общие потери самолетов войсковыми коалициями составили в 2003-2007 годах: самолетов - 14 единиц (3 F/A – 18 «Хорнет», 3 С- 130 «Геркулес», 2F-16 «Фалькон», А-10 «Тандерболт», АV «Харриер», F-14 «Томкет», F- 15E «Страйк Игл», S -3 «Викинг», «Торнадо-GR4»; вертолетов – 97 (24 АН -64 «Апач», 18 ОН-58 «Кайова», 17 UH-60 «Блэк Хок», 81 АН -1 «Кобра», 6 СН/МН – 53, 6 СН-46 «Си Найк», 5 СН-47 «Чинук», 2 Н-3 «Си Кинг», 2 UH -1N «Ирокез», Белл 412, АН-6М, РZL W-3 «Сокол», SA – 330 «Пума», «Линкс»-НАЅ.7, 2-Ми-8, 2 МD - 52ОD¹⁵.

При этом высокую эффективность продемонстрировали беспилотные летательные аппараты, на которых сегодня лежит большая часть оптической и радиолокационной разведки. Высокой оценки заслуживают и организация защищённой радиосвязи в звене рота – батальон, навигационное обеспечение. Сейчас в США начата целая серия программ создания новых боевых беспилотных летательных аппаратов различных классов – от небольших модулей взводного звена до стратегических беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), способных нести несколько тонн боеприпасов. Активно ведутся НИОКР по программе единого беспилотного ударного аппарата (J-UCAS). В этой программе консолидированы все прежние разрозненные программы и проекты разработки беспилотных воздушных ударных аппаратов (UCAV). Цель программы – создать единую боевую систему ударного беспилотного воздушного аппарата с самыми высокими ТТХ и предъявить аппарат для войсковых испытаний в 2007-2009 финансовых годах.

Особняком в этом процессе стоит новая масштабная программа перевооружения, начало которой можно ожидать в 2009–2012 годах, когда планируется принятие на вооружение первых роботизированных наземных комплексов поля боя, переход штурмовой и бомбардировочной авиации к БПЛА и вывод первых оружейных платформ в космос.

Война в Ираке постепенно трансформируется в два основных вида боевых действий -«войну за города» и «войну за коммуникации». Это наиболее кровопролитные и затратные виды боевых действий. По оценкам российских военных экспертов, боевые действия в городах обладают всеми теми же параметрами, что и бои в горно-лесистой местности. Боевые действия ведутся фактически в трёх плоскостях. Сильно ограничены возможности обнаружения противника техническими средствами разведки. Труднопроходимая изобилующая количеством искусственных местность, большим препятствий. Невозможность применения войск в составе частей и соединений и, как следствие – тактика действий небольшими ударными группами, ограниченные возможности применения тяжёлой боевой техники

Америка терпит один провал один за другим

Контрактная армия США оказалась неспособной вести длительные боевые действия. Из частей, расквартированных в Ираке или перебрасываемых в Ирак, началось массовое дезертирство. Количество дезертиров превысило более 9 тысяч человек. Их впервые стало больше, чем после войны во Вьетнаме с 1969 года. Стоит ли говорить, что дезертирство высшая степень морального разложения армии, находящейся в боевых условиях. Основная форма дезертирства - невозвращение из отпуска или оставление части (на территории

¹⁵ Потери ВВС коалиции в Ираке 2003-2007 гг₂Заружебное военное обозрение. http://www.airwar.ru/history/locwar/persg/poteri2007/poteri2007.html

США). Во время спецоперации против боевиков-шиитов в городе Басра, которая началась еще 25 марта 2008 года, по данным иракцев, с поля боя дезертировали около 1300 американских солдат (агентство Associated Press) Ещё около 1200 военнослужащих под теми или иными предлогами отказались от перевода в Ирак. Из них около 300 ценой « позорного» разрыва контракта.

Как оказалось, ни современная техника, ни щедрое материальное обеспечение сами по себе не гарантируют твердость духа - основы ведения успешных боевых действий. По состоянию на март 2006 года, из армии дезертировало 9379 военнослужащих. ¹⁶ Среди них: 4387 солдат из сухопутных войск; 3454 – из ВМС; 83 представителя ВВС. Только с сентября 2005 года дезертировало 1455 морских пехотинцев. (Для сведения: в первой мировой войне в американской армии пропало 7470 человек, во Вьетнаме – 2083, в войне в Корее – 8177, в американо-мексиканской войне – 238 человек). Но не только американцы бегут от войны. Около 1 тыс. военнослужащих Великобритании дезертировали после начала военной кампании в Ираке в 2003 г. Некоторые из них были задержаны, но попрежнему в бегах находятся около 900 человек.

По данным министерства обороны США, за пять лет войны в Ираке погибли 3988 солдат и офицеров¹⁷, 3244 — в столкновениях с противником или в результате терактов. Остальные — в результате несчастных случаев или покончили с собой. Кроме того, в Ираке были убиты 8 гражданских служащих Пентагона. Страны, которые входят или раньше входили в состав коалиционных сил, также понесли в Ираке потери. Военное командование Великобритании сообщало о гибели 175 своих солдат и офицеров. Италия потеряла в Ираке 33 чел., Польша-21 чел., Украина — 18 чел., Болгария — 13 чел.. Испания — 11 чел., Дания — 7 чел., Сальвадор — 5 чел., Словакия — 4 чел., Латвия — 3 чел., Эстония , Таиланд, Нидерланды и Румыния — по 2 чел., Австрия, Венгрия, Казахстан, Южная Корея — по одному военнослужащему.

Количество раненых составило 67000 военнослужащих ¹⁸, из которых 37% подали заявки на медицинское обслуживание в качестве ветеранов, 20% стали получать субсидию на амбулаторное лечение. Если в годы второй мировой войны на одного раненного приходилось 1.6, во Вьетнаме - 2.5, то в Ираке - 7, соотношение же получивших ранения и увечья не на поле боя здесь - 1: 15. При этом ни в Корее, ни во Вьетнаме Америка не разгромила своих врагов, а в Ираке не восстановила демократию. Нынешние потери уступают потерям в американо-мексиканской войне 1846 -1848 годов, когда погибло 12000 американских солдат и на войне в Корее (1950 – 1953 годы), потери в которой составили 34000¹⁹ человек.

Первые признаки тяжелого положения, в котором оказалась американская армия, могут служить данные о срыве сокращения числа добровольцев поступления на службу в армию по контракту. Впервые после вьетнамской войны США не выполнила план по комплектованию национальной гвардии и резерва. Записаться в авиацию и Военно-морской флот желающих более чем достаточно, но лишь потому, что в Ираке пока не ведутся воздушные и морские сражения.

В 2007 году проблемы с набором стали особенно очевидными. Только 72% записавшихся служить в армии имели полное специальное образование. Максимальный возраст солдат был повышен с 32 до 42 лет. Дважды повышены оклады родным и близким - до 100000 долл., плюс 400000 долл.пенсионных, которыми родственники погибшего рядового обеспечены в течение 20 лет после его смерти. Военным пришлось разрешить

¹⁶ Анатолий Цыганок. США оказались втянуты в "длинную войну". Снижается число желающих служитьв американской армии. Военно-промышленный Курьер.№13 (129) 05 -11 апреля 2006 г.

 $^{^{17}}$ Пентагон потерял за 5 лет войны в Ираке 3988 солдат и офицеров. http://www.prime-tass.ru/news/show.asp? id=767369&ct=news

¹⁸Владислав Иноземцев. Больше чем преступление. Независимая газета от 26.03.2008

 $^{^{19}}$ США выиграли войну Томагавками. Коммерсант №76 от 30.04.2003.

записывать в армию лиц, осужденных за малозначимое правонарушение, был принят негласный приказ руководства не увольнять пьяниц. В Афганистане и Ираке прослужили 1.600 000 американских военнослужащих. При этом число зачисленных в ВУЗы упало почти на четверть, по сравнению с довоенным. Сегодня минимальный бонус гражданского добровольца составляет около 150 тыс. долл. Однако дипломаты и государственные служащие отказываются работать в Ираке.

Изменение тактика борьбы с партизанами.

Американцы почти зеркально повторили советскую ошибку (в Афганистане) весны — лета 1980 года, когда советские войска, введённые исключительно для защиты от внешней агрессии под предлогом помощи « просоветской администрации», стали втягиваться в боевые действия против местных лидеров.

Истерзанное войной население Ирака, убедившись в том, что оккупанты не спешат восстанавливать разрушенную страну, стало видеть в них основных виновников своих бед. И уже к сентябрю 2003 г. выступления и атаки против сил коалиции становятся фактически повсеместными. Сегодня, спустя пять лет после оккупации Ирака, мы можем констатировать, что США так и не стали для иракцев « освободителями».

Это главный и самый драматичный для США вывод.

В традиционно светском иракском обществе всё резче выступает на первый план религиозный аспект. Сегодня сопротивление всё сильнее кристаллизуется вокруг религиозных лидеров или командиров, открыто заявляющих о религиозном характере борьбы против США и их союзников. Для нищего иракского населения, лишённого средств к существованию, религиозные лозунги борьбы против захватчиков становятся простой и понятной всем платформой для объединения. Учитывая, что соседями Ирака является шиитский Иран и фундаменталистская Саудовская Аравия, можно предположить, что эта «религиолизация» войны получит мощную поддержку извне.

Американская армия, несмотря на огромные человеческие и финансовые потери, так и не выполнила ни одной из поставленных перед ней задач. Свержение Саддама Хусейна привело к результатам, прямо противоположным тем, на которые рассчитывал Вашингтон. Даже потеряв национального лидера, лишившись регулярной армии, иракский народ сумел развернуть настоящую партизанскую войну, которая буквально парализовала действия американцев. Партизанская война под клич « Аллах Акбар!» в стране, где всего год назад общество было по-преимуществу светским, это более чем серьёзное поражение американцев. Сегодня в боевые действия против войск коалиции вовлечено от 10 000 до 13 000 иракцев в разных районах страны.

По докладам американских командиров, отряды сопротивления в суннитских районах Ирака насчитывают в среднем от 15 до 30 человек. Обычно это жители одного района или посёлка, часто - родственники. В составе группы не менее трех — пяти бойцов имеют боевой опыт прежних войн или профессиональное военное образование. Они служат « костяком» отряда, его планирующим и управляющим ядром. Вооружение стандартное для такой группы: РПГ, автоматы, ручные пулемёты, снайперские винтовки. Всё вооружение - преимущественно советского образца. Тактика действий — огневой налёт, засады.

Шиитов отличает большая организованность. Их отряды более многочисленны – до 100-150 бойцов, (в «армии Махди» даже до 500 бойцов) и объединяются они обычно вокруг местных религиозных авторитетов. На вооружении у шиитов, кроме стрелкового оружия, есть и более серьёзное вооружение — ЗУ, ПТУРы, миномёты, крупнокалиберные пулеметы, СПГ и некоторое количество ПЗРК. В основном это оружие было подобрано в Басре и Кербеле после ухода оттуда частей иракской армии и республиканской гвардии. Шииты не удовлетворяются огневыми налётами и засадными действиями. Вступив в бой, они стремятся разгромить и вытеснить противника, установить полный контроль над обороняемым населённым пунктом и удерживать его до последней возможности. Эта

стойкость и решительность шиитов объясняется тем, что они более, чем сунниты, связаны с местом своего проживания. Шииты живут религиозными общинами, тяготея к религиозным и духовным центрам и святыням шиитского течения. Как следствие, решив сражаться, они всегда имеют широкую поддержку населения своего города или посёлка, духовную поддержку местного религиозного авторитета.

Но в последнее время американские войска в Ираке, по сообщению газеты « Аль-Мада», прибегли в партизанской войне к новой тактике - они вооружают группы иракского сопротивления, которые воюют с боевиками организации «Аль-Каида» в суннитском районе Багдада Аль - Америя. Гарантировали им поддержку и позволили иракской армии снабжать их боеприпасами. При этом, отмечается в сообщении, американское командование закрывает глаза на то, что в рядах этих группировок, которые они окрестили « патриотическими», есть « несколько боевиков», которые в прошлом вели борьбу против многонациональных сил в Ираке.

Американцы намерены сделать их « полицией Аль – Америи», которая является одним из самых неспокойных районов Багдада. Иракская полиция и армия редко там показываются. В последнее время этот район стал ареной противостояния контролирующих его группировок суннитского сопротивления «Джейш аль-Ислам» и «Катаиб ас-Саура аль-Ишрин», с одной стороны, и боевиков «Аль-Каиды», с другой..

Итак, примирение с теми, ради уничтожения которых были использованы огромные военные силы, принесены большие жертвы, истрачены сотни миллиардов долларов, может стать сутью нынешней стадии развития ситуации в Ираке. Прежде всего, это свидетельствует о банкротстве политики США. Однако, по мнению президента США Джорджа Буша «В Ираке мы являемся свидетелями первого крупномасштабного восстания арабов против Усамы Бен Ладена, его жестокой идеологии, его террористической сети. И важность этого события нельзя переоценить».

Изменение ситуации в Ираке и вокруг него.

Итогом американской операции, военная фаза которой завершилась 5 лет назад, стали хаос, гражданская война, религиозные столкновения, ежедневные сводки о гибели мирного населения. Страна - на грани территориального развала. Попытка США решить проблему Ирака дополнительным силовым давлением не увенчалась успехом. Одним из наиболее удручающихся последствий является продолжающееся противостояние в Ираке. Около миллиона иракцев убито, более трех миллионов ранены, еще 2.5 миллиона вынуждены были покинуть свои дома и переселиться в более безопасные районы внутри страны. С 2003 года Иран покинуло более 4 млн. иракцев. Население Ирака сократилось на 650 тыс. человек²⁰. Как следует из доклада Международная организация по делам миграции, находящейся в Женеве и тесно взаимодействующей с ООН и гуманитарными организациями, примерно каждый пятый гражданин Ирака, проживающий в стране до начала военного вторжения, в настоящее время является беженцем или временно перемещенным лицом. Только в Сирии и Иордании сегодня находятся 2,4 млн. иракских беженцев, положение которых, по данным гуманитарных организаций, постоянно ухудшается. «В иракском гуманитарном кризисе вряд ли можно увидеть свет в конце туннеля», - констатировала официальный представитель Международной организации по делам миграции Джемини Пандья.

По данным Международной кризисной группы (International Crisis Group), в Ираке действуют более 20 тыс. инсургентов. По оценкам исследовательского Brookings Institution, в заключении находятся примерно 14 тыс. инсургентов и террористов (данные на май 2006 года). От 800 до 2 тыс. из них являются иностранцами. Ежемесячно иракские войска и

64

 $^{^{20}}$ Владимир Иванов Бессильная сила Америки. Сегодня Вашингтон воюет дольше, чем на фронтах Второй мировой войны. Независимое военное обозрение 11.04.2008

военнослужащие коалиции арестовывают или уничтожают около 2 тыс. инсургентов (данные газеты Washington Post).

По данным газеты New York Times, активность инсургентов постоянно растет. В 2004 году они совершили 24 496 атак, в 2005-м - 34 131. В 2004 году подорвали себя133 инсургента, в 2005 году - 411. В 2004 году было взорвано 5 607 бомб, заложенных на улицах или дорогах, в 2005 году - 10 953. При этом потери американских войск не растут: в 2004 году они потеряли 8498 убитыми и 7 989 ранеными - в 2005-м, соответственно, 846 и 5939. Ныне инсургенты еженедельно совершают до 620 нападений. Наибольшее количество жертв уносят бомбы, устанавливаемые инсургентами. Большинство (до 35% погибших) приходится на Багдад. На втором и третьем месте по числу жертв - города Анбар и Басра. Кроме того, 30-40 иракцев ежедневно похищается неизвестными.

В этой ситуации администрации Буша следовало бы принять решение о выводе войск из Ирака. Это могло бы помочь стабилизировать ситуацию. Глава правительства Ирака попал в затруднительное положение именно из-за того, что США отказываются выработать план вывода своих войск из Ирака. Из парламента ушли и группы шиитов, и группы суннитов именно из-за того, что глава правительства не добивается публикации плана вывода американских войск. Также следует обратить внимание на недавнее предложение президента Ирака о необходимости начинать контакты с Сирией и Ираном для их участия во внутрииракское урегулировании.

Внутри Ирака и рядом с ним не соглашаются с оптимизмом Вашингтона. Светские шиитские и суннитские политики называют ситуацию в стране «гражданской войной», опасаются распада Ирака и как на это среагируют другие страны региона и в мире. Сопротивление в Ираке не стихает. Поэтому немыслимая три года назад возможность переговоров с суннитскими вождями стала проявлять конкретные очертания. По сообщению генерала Джона Кейси, командующего американскими войсками союзников в Ираке, переговоры с лидерами суннитского сопротивления уже начались. В самом Ираке американцы ищут возможности «договориться « с лидерами повстанцев». США озабочены крайне низким авторитетом «временной администрации» Ирака, отсутствием в её составе фигур, признаваемых широкими слоями иракского общества.

С приходом в Пентагон в декабре прошлого года Роберта Гейтса в Ираке начался процесс тайного примирения американцев со светской частью суннитского вооруженного сопротивления, состоящего из бывших членов саддамовской партии БААС, офицеров иракской армии, Республиканской гвардии, полиции и «Мухабарата»- службы безопасности. Глава правительства Н. аль-Малики пригрозил отстранить сторонников М. ас-Садра от политического процесса в стране и от участия в запланированных на октябрь с. г. выборах в местные органы власти, в случае, если они не разоружаться. Со своей стороны, приверженцы радикального имама заявляют об отказе сложить оружие и декларируют продолжение борьбы против иностранной (американской) оккупации Ирака.

Вместе с тем, отметим, что глава Пентагона Р. Гейтс 12 апреля высказался о М. ас-Садре в уважительной форме, назвав его «значительной политической фигурой», и подчеркнул, что к ас-Садру « не станут относиться как к врагу США, если он сыграет мирную роль в иракской политике». Также Р.Гейтс сообщил, что американцы не только не станут арестовывать радикального имама, но и желают работать с ним в рамках политического процесса в Ираке.

Вложив в иракскую войну миллиарды долларов, конгресс и сенат попеременно голосуют « за вывод из Ирака» и «против». В марте прошлого года нижняя палата представителей конгресса США приняла законопроект о выводе американских войск из Ирака при условии, что американские солдаты начнут возвращаться домой в октябре этого года и покинут Ирак к марту 2008 г. Однако Сенат США отклонил 15 марта законопроект, устанавливающий крайние сроки вывода американских войск из Ирака. 19 апреля 2008 года Нижняя палата Конгресса США проголосовала вновь за вывод американских войск из Ирака

до осени 2008 года. Однако Джордж Буш твердо намерен наложить вето на этот законопроект.

Стало известно, что в течение двух лет американские войска будет выведены в Кувейт и на север Ирака – в Курдистан. До июля запланирован выход 20-ти тысяч военнослужащих, в середине июля выход будет приостановлен.. Эта операция будет продолжена спустя 45 дней. С таким заявлением выступил командующий американскими войсками в Ираке Дэвид Петреус. Это необходимо для того, чтобы летом провести переоценку численности военнослужащих в Иране.

Соседние арабские страны - Сирия, Иордания, Саудовская Аравия, Терция, Кувейт - подверглись за эти пять года атакам террористов, прибывших из Ирака, и пытаются закрыть свои границы от нежеланных гостей. Турция, Иран, Сирия объединяют свои усилия по противодействию создания курдского государства. Иран закрыл границы с Ираком и пытается увеличить удельный вес атомной энергетики в общей системе энергетики страны и минимизировать возможные силовые акции Америки и Израиля, одновременно стремясь стать участником Шанхайской организации сотрудничества.

Влияние войны в Ираке на реформирование Российской армии.

Для России шесть лет тоже не прошли бесследно. На смену войнам с противостоянием держав - коалиций, противоборству армий, приходит глобальная перманентная война, которая ведется непрерывно во всех точках Земли всеми возможными способами: политическими, экономическими, военными, информационными. США переходит к новой системе развертывания - постоянной мобилизации сил, не нуждающихся в развертывании, готовых в любой момент к нанесению удара - без конкретной даты, в любой удобный для них момент.

Война в Ираке подтолкнула к началу реальной перестройки управления Вооруженными силами, потребовав скорейшего создания региональных командований, отвечающих требованиям сегодняшнего дня. Начат переход от окружного (фронтового) «сухопутного» руководства войсками (силами) к принципу региональному или «межвидового» руководства на основе создания единого командования, которому подчинены войска Сухопутные, Военно-воздушные и Военно-морские силы в данном регионе. При этом до 2010 года будут сформированы, в первую очередь, стратегические и оперативно — стратегические звенья управления, при параллельном существовании нынешних управлений. Управление ядерными силами и средствами остается неизменным.

Изменение управления вызвало изменение теории и практики применения сил и средств и пересмотра всех нормативных документов. Названы новые технологичные и информационные войны. Видимо, в российской армии, чтобы не повторить ошибок США, будет учтен неудачный опыт проведения информационной войны коалиционными войсками. Уникальна ситуация, когда коалиция стран, физически разбившая армию противника, проиграла информационную войну. Как признался генерал Артур Кларк, командующий коалиционной группировкой войск в Ираке, информационные усилия были направлены, в первую очередь, на своего американского жителя. В результате впервые за всю послевоенную историю после второй мировой войны авторитет Америки упал более чем у 50% стран мира. Возможно, будут созданы российские информационные войска, воздействующие как на войска и население противника, так и на собственные.

В соответствии с новыми принципами управления начата разработка принципиально новой теории стратегии, оперативного искусства и тактики.

Изменения коснутся и требований к перспективной боевой технике. Американская армия при подрывах потеряла более 1500 солдат, вероятно, не менее Россия потеряла в Чечне. «Техника для перевозки — БРТ и БМП - не годится в условиях партизанской фугасной войны. Для боев будущего нужен тяжелый БТР, защищающий от фугаса. Израиль уже учел итоги войны. В войне против Ливии применил тяжелый БРТ.

Естественно, следует изменить и принцип комплектования армии. Уже сейчас стоит предусматривать формирование ее параллельно - по контрактному и призывному принципу.

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кризис системы международной безопасности

Мировая история до утверждения Вестфальской системы, т.е. международной системы национальных государств, это история господства и противоборства различных империй. Расхожее мнение о том, что империи - абсолютное зло, является в лучшем случае добросовестным заблуждением, а в худшем - злонамеренной ложью.

Во-первых, если взять всемирную историю в целом, то оказывается, как справедливо подмечает выдающийся российский историк В.Махнач, что империи - гораздо более устойчивое государственное формирование, по сравнению со всеми другими, в том числе и национальными государствами. Во-вторых, если взять периоды господства в мировой политике полноценных империй, которых В.Махнач насчитывает лишь четыре - Римская империя, Византия, Священная римская империя германской нации и Российская империя, то каждая из них выступала важнейшим стабилизатором как ситуации в отдельных регионах, так и в системе международных отношений в целом. И упадок этих империй, как правило, влек за собой всплеск войн и военных конфликтов, погружавших мир в хаос.

Вестфальский мир

Рубиконом между эпохой империй и эпохой национальных государств стал Вестфальский мир, заключенный европейскими державами в 1648 году после кровавой Тридцатилетней войны в Европе. Эта война была воистину мировой войной своего времени: она вовлекла в свой огненный водоворот все крупные европейские государства: Швецию, Францию, Германию, Нидерланды, Данию, Чехию, Англию, Испанию, Италию, в меньшей степени – Польшу и Россию.

Вестфальская система закрепила в мировом порядке определенные правила игры, которые, с известными поправками и модификациями, работают до сих пор:

- Вестфальская система не запретила, а разрешила войны, в том числе и агрессивнонаступательные, начинать и вести которые она провозгласила законным правом суверенного государства;
- Вестфальская система не препятствовала, а, следовательно, способствовала закреплению в международном праве права сильного;
- Вестфальская система утвердила в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других суверенных государств, следуя нормативной максиме, сформулированной Ж.Боденом: «Суверенитет это абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами».

Именно поэтому ни в XVII, ни в XVIII, ни в XIX вв. никто не считал себя вправе вмешиваться во внутренние дела европейских тираний, в которых откровенно и в массовом порядке нарушались права человека и гражданина. И даже в первой половине XX столетия западные демократии не вмешивались во внутренние дела фашистской Германии и коммунистического Советского Союза. Мировое сообщество молчало, глядя на развертывающийся в Германии геноцид евреев или массовые репрессии в сталинском СССР. Да оно и не имело никаких рычагов воздействия на такие режимы.

Положение несколько изменилось лишь в последней трети прошлого столетия и то лишь потому, что права человека стали у Запада инструментом борьбы с СССР. Но именно тогда и начался закат Вестфальской системы международных отношений.

Начиная с 1648 года, Вестфальская система международных отношений претерпела 6 модификаций, каждая из которых была результатом крупных военных потрясений. После Тридцатилетней войны первым из таких потрясений, гораздо более масштабным и кровопролитным, стали наполеоновские войны. Они завершились разгромом Наполеона

коалицией европейских держав при доминирующей роли Российской империи, которая внесла основной вклад в победу коалиции. Венский конгресс, собравшийся в 1815 году, закрепил очередной передел мира и образовал «Священный Союз» при фактическом лидерстве России. В 1830 году Союз развалился - не в последнюю очередь в результате антироссийских интриг Австрии и Англии.

Следующим потрясением Вестфальского мирового порядка явилась Крымская война 1854-1856 гг., закончившаяся поражением России и Парижским конгрессом 1856 года. Конгресс закрепил новый передел мира на Балканах и в акватории Черного моря не в пользу России: она была вынуждена вернуть Карс, согласиться с нейтрализацией Черного моря и уступить Бессарабию. Впрочем, Россия довольно быстро — в течение 13-15 лет — восстановила геополитический статус-кво.

Франко-прусская война 1870-1871 гг., закончившаяся поражением Франции и триумфальной победой бисмарковской Германии, привела к установлению недолгого Франкфуртского мира, ставшего четвертой модификацией Вестфальской системы международных отношений.

Эта модификация была разрушена Первой мировой войной 1914-1918 гг., в которой поражение потерпели Турция, Германия и Россия, которая в военном отношении войну, безусловно, выиграла, но ее победу украли большевики. В результате сложился хрупкий Версальский мир, в котором впервые в истории была предпринята серьезная попытка создать универсальную международную организацию, хотя бы и в масштабе европейского континента, несущую ответственность за мир и безопасность в Европе - Лигу наций. Версальский мир был основан на широкой и разветвленной договорно-правовой базе и включал в себя хорошо отлаженный механизм принятия и исполнения коллективных решений. Это, однако, его не спасло от полного крушения уже в преддверии Второй мировой войны. Кроме того, Версальский мир был недостаточно универсален: он не включал в себя не только такие крупные азиатские страны, как Китай, Индия и Япония, но в полной мере и США, которые, как известно, так и не вступили в Лигу Наций и не ратифицировали Версальский Договор. СССР был исключен из Лиги Наций после вторжения в Финляндию.

Вторая мировая война вовлекла в военные действия и те страны, которые не были частью Версальского мира. Эта самая страшная война во всемирной истории, закончившаяся тотальным поражением Германии, Японии и их союзников, создала шестую и до сего времени последнюю модификацию Вестфальской системы международных отношений – Ялтинско-Потсдамский мировой порядок, который, как уже говорилось выше, был одновременно ее расцветом и началом ее заката как международной системы объединенных национальных суверенитетов.

Главным отличием Ялтинско-Потсдамского мирового порядка от Версальского было формирование взамен рухнувшего многополярного биполярного мироустройства, в котором доминировали и соперничали друг с другом две сверхдержавы – СССР и США. А поскольку они были носителями двух разных проектов мирового развития (и даже двух разных исторических проектов) – коммунистического и либерального, то их соперничество с самого начала приобрело острый идеологический характер противостояния и борьбы между «миром победившего социализма» и «свободным миром». Сразу после Второй мировой войны эта конфронтация получила название «холодной войны», которая продолжалась, по крайней мере, до 1985 года. В это же время у США и СССР появилось ядерное оружие, и такая конфронтация сложилась в весьма специфический и неведомый доселе в мировой политике режим взаимодействия двух субъектов конфронтации – режим «взаимного ядерного сдерживания» или «взаимного гарантированного уничтожения». Этот режим, с одной стороны, удерживал СССР и США от третьей мировой войны, а с другой, - воспроизводил всю совокупность конфронтационных отношений. Пиком холодной войны стал Карибский кризис 1962 года, когда СССР и США оказались на грани всеобщей ядерной войны. Этот кризис, однако, и положил начало ядерному разоружению и разрядке международной напряженности.

Таким образом, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений носила ярко выраженный конфронтационный характер. Доминирование и значительный военносиловой отрыв двух сверхдержав от всех остальных стран мира, идеологический характер противостояния, его тотальность (во всех точках земного шара), конфронтационный тип взаимодействия, соревнование двух проектов мироустройства и исторического развития заставляло все остальные страны мира делать жесткий выбор между двумя мировыми полюсами. В условиях конфронтации СССР и США у других стран просто не было другой возможности, кроме как стать союзниками той или иной стороны, т.е. передать часть своего суверенитета в Москву или в Вашингтон. Это предопределило еще одну особенность Ялтинско-Потсдамской системы – это был мир ограниченного суверенитета. Причем впервые после 1948 года. После Второй мировой войны США, по существу, распространили доктрину Монро (сформулированную применительно к странам Латинской Америки как зоны их жизненно важных интересов, а, следовательно, не признающую за этими странами внешнеполитического суверенитета) на все страны Западной Европы, большую часть Германии, Японию и ряд других стран. Де-факто во внешней политике СССР сформировалась (хотя никогда публично не провозглашалась) своя, советская доктрина Монро: она была названа по факту внешнеполитического поведения СССР на Западе «доктриной Брежнева», или «доктриной ограниченного суверенитета» в отношении стран Восточной и Центральной Европы, а также Югославии (на определенном этапе), Монголии и Кубы. До идеологического разрыва СССР с Китаем последний также не обладал полным суверенитетом, числясь в союзе с СССР лишь «младшим братом».

Хотя Ялтинско-Потсдамский мировой порядок не имел прочной договорно-правовой базы (в отличие от Лиги Наций ООН не имел и не имеет ни разветвленной системы международных договоров, ни эффективного механизма подготовки, принятия и реализации коллективных решений), уровень стабильности и управляемости международной системы был весьма высоким. Стабильность обеспечивалась режимом «взаимного ядерного сдерживания», который, помимо всего прочего, делал жизненно важным для двух сверхдержав стратегический диалог по ограничению гонки вооружений и разоружению и некоторым другим глобальным проблемам безопасности. А управляемость достигалась тем, что для решения сложных международных вопросов было достаточно согласования позиций лишь двух главных акторов – СССР и США.

Биполярный мир рухнул в 1991 году, сразу же после распада СССР. Одновременно началась эрозия Ялтинско-Потсдамского мирового порядка как шестой модификации Вестфальской системы международных отношений. Именно с этого времени становится особенно заметен упадок и самой Вестфальской системы, размываемой процессами глобализации. Именно эти процессы наносят все более сокрушительные удары по основе основ Вестфальской системы – национальному государственному суверенитету.

Блеск и нищета однополярного мира

Уже биполярный мир, сложившийся после Второй мировой войны, представлял собой мир ограниченных суверенитетов (кроме суверенитетов двух противостоящих сверхдержав) и в этом своем качестве коренным образом противоречил Вестфальской системе. В еще большем противоречии с ней оказался мир однополярный, сложившийся после распада СССР, поскольку полным суверенитетом располагала отныне только одна страна – США.

Конечно, этот мир представлял собою не Pax Americana (вожделенную мечту американских правых консерваторов) и даже, вероятно, не мировую гегемонию США. Скорее, это была попытка осуществить *мировое лидерство* при помощи «мягкой силы».

Рост экономических потенциалов КНР, Индии, России, ЮАР, ЕС, Бразилии, Мексики и других стран в конце XX- начале XX1 вв. не создавал предпосылок для формирования многополярного мира, поскольку экономическим, политическим и военным лидером

оставались США. Они доминировали в четырех важнейших сферах: экономике, политике, военной сфере и даже в известной степени культуре (через СМИ, Голливуд, Интернет и т.д.).

Складывающуюся в 1991-2001 гг. систему мироустройства можно было назвать полицентрической однополярностью. Суть этого миропорядка состояла в реализации исторического проекта на базе экономической, военно-политической и этико-правовой общности стран Запада и распространения этих стандартов на весь мир. Естественно, это вызвало достаточно ожесточенное сопротивление во всем мире, в том числе и активизацию «асимметричного ответа» в форме транснационального терроризма. Другой особенностью данного проекта было то, что данный проект не имел договорной базы вообще. В его основе была цепь прецедентов, а по существу следующих односторонних решений и концепций США:

- доктрина «расширения демократии» (1993);
- концепция расширения НАТО (1996);
- новая стратегическая концепция НАТО, в соответствии с которой зона ответственности НАТО распространялась за пределы Северной Атлантики;
- доктрина превентивных ударов;
- доктрина демократизации Большого Ближнего Востока.

Однополярный мир (а точнее, попытка его создания) просуществовал всего 10 лет – с 1991 по 2001 гг. Началом его крушения стали террористические акты в США 11 сентября 2001 года, за которыми стоят весьма серьезные силы, которые хотели нанести мощнейший удар по американоцентричной концепции нового мирового порядка, показать необоснованность заявки США на мировое лидерство в XX1 веке.

И это им во многом удалось. Роль, на которую претендовали США, и, как казалось, довольно обоснованно, была поставлена под сомнение. Сокрушительный сбой произошел во всех системах национальной безопасности США: внешней разведке, внутренней безопасности, защите авиалиний. А колоссальная военная и экономическая мощь сверхдержавы (на долю США сегодня приходится 40% всех мировых военных расходов и 20% мирового ВВП), как оказалось, мало чего стоит, поскольку она не смогла защитить простых граждан в центре своих главных мегаполисов от небольшой группы террористов.

При этом отчетливо видны два обстоятельства. Во-первых, серьезнейший кризис существующих — уже постконфрантационных — механизмов и концепций международной безопасности, которые больше просто не работают. Во-вторых, полная непредсказуемость принципов, параметров и содержания формирующейся новой системы международных отношений. В то же время в настоящий момент достаточно определенно мы можем констатировать только крушение однополярного мира, т.е. той системы международных отношений, которая, казалось бы, начала уже складываться после окончания холодной войны. Механизмы коллективной безопасности СНГ оказались незадействованными, что может привести к их окончательной деградации. Столь же бесполезным для противодействия важнейшему вызову XX1 столетия оказался и потенциал НАТО; теперь уже ясно даже руководству альянса: этот потенциал создавался под совершенно другие военные задачи, нежели борьба с международным терроризмом и другими новыми вызовами и угрозами.

События 11 сентября нанесли также мощный удар по Организации Объединенных Наций и другим организациям системы международной безопасности, например, ОБСЕ, которые оказались невостребованными в новой исторической ситуации. США четко просигнализировали, что ни СБ ООН, ни ОБСЕ, ни другие международные организации, способные обеспечить правовую основу для совершаемых ими - пусть справедливых - действий, им не нужны. Еще более прискорбно, что с этим, по существу, согласились и все прочие государства-члены международного сообщества, включая Россию. В результате сегодня весь мир, включая арабский Восток, лишний раз убедился в том, что человечество вступило в новый век, в котором, как и раньше, главенствующими являются не принципы

разума и гуманизма, и даже не нормы международного права, а фактор силы, который делает мир еще более хрупким и беззащитным.

Мировой порядок, основанный на международном праве, по существу был разрушен еще в 1999 году агрессивным нападением НАТО на Югославию. Поэтому действия международных террористов против самих США 11 сентября 2001 года, строго говоря, произошли уже в ситуации рухнувшего мирового порядка, когда нарушать, с точки зрения права, уже было нечего. Иными словами, террористы действовали на основе реального прецедента 1999 года, в целом принятого и одобренного мировым «цивилизованным» сообществом. В свою очередь, и военные действия антитеррористической коалиции, возглавляемой США, происходят в условиях, когда мировой порядок, основанный на международном праве, уже давно не действует.

Одновременно мы видим, что в мире XX1 века подавляющее большинство государств не борется за свой суверенитет, а, напротив, сознательно передает его либо США (таковы Польша, страны ЦВЕ, Балтии, Грузия и др.), либо наднациональным структурам (Германия, Франция, страны Бенелюкс, Португалия, Испания и др.). Кроме США, которые в современном мире являются носителем полного национального суверенитета, на нем для себя сегодня настаивают лишь четыре страны: Россия, Китай, Индия и Иран. Значит ли это, что в мире и впрямь складывается нео-Вестфальская система? Или мир, пройдя через Вестфальскую эпоху национальных государств, вернется к эпохе империй, только на новом уровне?

Ответа на этот вопрос нет ни у кого. Во всяком случае, очевидно, что для того, чтобы реализовался второй вариант, США, Россия, Китай, Индия и Иран должны превратиться в новые империи, что вряд ли возможно, поскольку ни одна из этих стран не отвечает в полной мере основным имперским критериям. А главное - ни одна из них (теперь уже и США) не хочет быть империей в том смысле, что не готова нести имперское бремя.

Кризис системы международной безопасности

Упадок Вестфальского мирового порядка, в свою очередь, ведет к серьезнейшему кризису всей системы международной безопасности, с таким трудом созданной после 1945 г. На региональном и локальном уровнях возрастает опасность межгосударственных вооруженных конфликтов и их неконтролируемой эскалации. В первую очередь это касается таких регионов, как расширенный Ближний Восток, Закавказье, Центральная Азия, ЮгоВосточная Азия и Корейский полуостров. Очаги потенциального противостояния есть на Балканах, а также на постсоветском пространстве (Ферганская долина, Крым, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Джавахетия, Нагорный Карабах) и в некоторых странах Африки.

В результате в мире нарастает дестабилизация и даже хаос. Международному сообществу навязывается гипертрофированное значение фактора силы. Практика односторонних, нелегитимных с точки зрения международного права действий со стороны ряда держав, равно, как и усилия по бесцеремонному продавливанию своих позиций при полном игнорировании законных интересов других партнеров, серьезно подрывают стабильность.

Уже сейчас очевидно, что практически все механизмы поддержания международной безопасности, созданные после Второй мировой и в годы холодной войны (ООН, НАТО, ОБСЕ и др.), неадекватны вызовам и угрозам начала нынешнего столетия. Попытки реформирования этих структур пока успеха не имели. В результате резко упал уровень управляемости международными кризисами и процессами.

Все большую роль в мире играют страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь, Китай. Это способствует нарастанию имеющихся и появлению новых противоречий в мире, усиливает конкурентную борьбу с возможной военно-силовой составляющей.

В различных регионах обостряются национальные и социально-экономические проблемы, возникает опасность расшатывания международной стабильности в результате региональных конфликтов, гонки вооружений на региональном уровне, распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), терроризма, наркобизнеса и других вызовов безопасности. Опасным вызовом региональной и международной стабильности является рост национального и религиозного экстремизма, особенно в ряде регионов исламского мира.

Обостряется соперничество за энергоресурсы, которое повышает свое значение среди факторов, влияющих на военно-политическую обстановку. Борьба за ресурсы подспудно подталкивает гонку вооружений, опасения за сохранность контроля над своими ресурсами толкает государства к наращиванию своих оборонных усилий. Страны-потребители энергоресурсов заигрывают с идеей использования военно-политических инструментов для силового обеспечения доступа к ним («энергетическое НАТО»).

В мире вновь развернулась неконтролируемая гонка вооружений. Сегодня она вышла на новый качественный уровень, а ее масштабы в ряде регионов превышают даже пиковые показатели времен «холодной» войны. Это происходит на фоне деградации глобальных и региональных режимов контроля над вооружениями. Происходит быстрая милитаризация мира, особенно его конфликтных зон. Отсутствие международных процедур контроля за торговлей обычными вооружениями приводит к их стремительному распространению, в том числе и среди криминальных структур. Растет угроза появления так называемых дестабилизирующих вооружений, ядерных зарядов малой мощности, стратегических ракет с неядерными боеголовками.

Среди главных причин новой глобальной гонки вооружений — нарастающая дестабилизация международных отношений, а также политика Соединенных Штатов по «принуждению к миру» и «навязыванию демократии». Инициированные Вашингтоном вооруженные конфликты в Ираке и бывшей Югославии наглядно продемонстрировали призрачность надежд на международные гарантии безопасности, заставили другие государства искать защиту своего суверенитета в наращивании собственных вооруженных сил. Импорт вооружений наращивают не только откровенно антиамериканские режимы, но и те, кто, не имея собственной военной промышленности, вооружается на всякий случай, — Малайзия, Вьетнам, ОАЭ. Еще один важный фактор гонки вооружений — свертывание «ядерного зонтика», под которым чувствовали себя в безопасности сателлиты Советского Союза и Соединенных Штатов, ослабление сдерживающей роли ядерных потенциалов последних. В ряде случаев все это заставляет многие страны переходить в вопросах обороны к опоре на собственные силы.

Одновременно сами США выступают лидером мировой гонки вооружений в количественном и качественном отношении. При этом о «гонке за лидером» не может быть и речи, поскольку нынешний военный бюджет Соединенных Штатов составляет примерно половину всех мировых расходов на оборону. В 2007 году общие военные расходы Вашингтона составили примерно 700 млрд. долл. (России — чуть больше 30 млрд. долларов.) При этом американские военные расходы носят ярко выраженный инновационный характер: на разработку и испытание новых систем вооружений ассигновано 75,7 млрд. долларов. Только на программы ПРО, военного использования космоса, а также ядерных вооружений Пентагон запросил 51,1 млрд. долларов. Активно разрабатываются новые виды вооружений на новых физических принципах — геофизическое, ионосферное, ЭМИ-оружие и др.

В отношении ядерного фактора важно учитывать следующие тенденции:

• Несмотря на серьезное улучшение международной обстановки и сведение к минимуму вероятности возникновения крупных войн и военных конфликтов между ведущими державами, кардинального уменьшения роли ядерного оружия (ЯО) в мировой политике пока не наблюдается. (Эта тенденция может измениться не ранее, чем через 15–20 лет, но если распространение ЯО пойдет по нарастающей, весьма вероятным может оказаться повышение его роли в новом «ядерном веке»). Напротив, беспрецедентные по

масштабам террористические акты и меняющиеся приоритеты угроз ведут к опасному снижению порога применения ядерного оружия, росту вероятности его применения и возможной неконтролируемой эскалации. Этому же способствует дальнейшее распространение ОМУ и средств его доставки.

• Накопленный в США технологический задел и результаты натурных испытаний отдельных компонентов ПРО свидетельствуют о возможности уже в среднесрочной перспективе (5–10 лет) развернуть ограниченную противоракетную систему, плотность которой можно будет в дальнейшем постоянно наращивать. Интересам России в течение следующих 15–25 лет она вряд ли сможет угрожать, особенно если Российская Федерация продолжит модернизацию своего стратегического ядерного потенциала. Но ввод в действие американской системы ПРО будет способствовать «перенацеливанию» ядерных сил других стран с американских объектов, возможно, и на объекты России, что, в свою очередь, будет дестабилизировать стратегическую обстановку в мире.

Серьезность этих вызовов усугубляется тем, что «централизованный» режим контроля над вооружениями, который в целом обеспечивал предсказуемость военнополитической ситуации, достаточное стратегическое предупреждение и, по существу, устранял опасность внезапного нападения, будет и дальше деградировать. Срок действия двух важнейших двусторонних российско-американских договоров в области ограничения и сокращения стратегических вооружений истекает в 2009 г. (Договор о стратегических наступательных вооружениях) и в 2012 г. (Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов). Инспекции по Договору о ракетах средней и меньшей дальности прекращены в связи с окончанием в мае 2001 г. 13-летнего срока инспекционной деятельности (но запрет на производство ракет средней и меньшей дальности пока продолжает действовать, поскольку этот Договор носит бессрочный характер). Скорее всего - прежде всего по причине расширения НАТО на Восток - будет полностью разрушен Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Рассчитывать же на новые серьезные соглашения в этой области с США и НАТО не приходиться. Несмотря на ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний тремя ядерными державами – Россией, Великобританией и Францией - перспектива его вступления в силу остается безнадежной (из-за позиции Соединенных Штатов, Китая, Израиля, Ирана, Индии, Пакистана, КНДР и некоторых других стран, обладающих ядерными технологиями).

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов - это, скорее всего, последнее соглашение о сокращении вооружений, которое было заключено между Россией и США. Дальнейшие сокращения ядерных вооружений будут осуществляться в лучшем случае путем параллельных односторонних шагов, а, возможно, и вообще без взаимных согласований, т. е. по мере, прежде всего, технической и экономической целесообразности, которую каждая из сторон будет определять самостоятельно, без каких бы то ни было консультаций с другой. Плохо это или хорошо для международной безопасности, стратегической стабильности и двусторонних отношений – пока неясно.

Поскольку в ближайшие три-четыре года США, скорее всего, не смогут уйти из Ирака (даже после смены республиканской администрации, которая оставит эту проблему своим преемникам), они вряд ли будут способны осуществить другие крупные военные операции такого же масштаба. В то же время в отношении Ирана нельзя исключать возможности военно-силовой акции в виде высокоточных ударов по объектам ядерного комплекса и по иным военным и инфраструктурным объектам, что может резко дестабилизировать обстановку. При этом удар сможет нанести нынешняя или будущая администрация, которая будет вынуждена бежать из Ирака и подталкиваться к применению силы, чтобы компенсировать поражение. В любом случае на Ближнем Востоке не исключены военные конфликты типа израильско-ливанского с вовлечением двух и более стран, включая Израиль и Иран. Они могут начинаться по аналогичному сценарию — как борьба Израиля с транснациональными террористическими организациями, укрывающимися на территории ряда арабских стран. Тем более, что пока американцы увязли в Ираке, активность подобных

организаций будет возрастать. Когда же через 3–5 лет Соединенные Штаты оттуда все-таки уйдут, не добившись ни демократизации, ни стабилизации этой страны, высвободятся десятки тысяч боевиков, натренированных за годы иракской войны для террористической деятельности. Этот «террористический интернационал» распространит свою деятельность повсюду, в том числе и на Россию. Дальнейшая радикализация исламского сообщества, будет, в свою очередь, усугублять глобальную террористическую ситуацию.

Неизбежен и дальнейший повсеместный рост антиамериканских и антизападных настроений (Россия также частично будет их объектом), наряду с крепнущим ощущением полного провала Соединенных Штатов в качестве «мирового полицейского». На несколько лет США попадут в состояние постиракского синдрома (по аналогии с поствьетнамским). В результате в мире углубится вакуум безопасности. Таким образом, развитие событий пойдет по наихудшему сценарию: распадающийся Ирак, рост воинственного исламистского терроризма, неспособность Вашингтона ему противостоять при сохранении желания демонстрировать миру, что Соединенные Штаты – все-таки не «бумажный тигр».

Исламский мир пока представляет собой лишь виртуальный цивилизационный субъект. Сотни миллионов мусульман объединены конфессионально, но разделены по политическим школам, отношению к природе политической власти, собственной религиозной истории, режимам и т.д., однако в стратегической перспективе исламская община представляет собой мощный ресурс сопротивления становлению нового мирового порядка, если он, как это происходит сегодня, будет и впредь формироваться без учета ее интересов. Кроме того, если и далее к исламскому миру не будут относиться с должным уважением, в нем могут усилиться и даже возобладать течения исламистского экстремизма, что чревато «конфликтом цивилизаций». (При этом неизвестно, что для исламистских экстремистов означает уважение.) Самая пугающая перспектива — захват власти исламистами в Пакистане либо в результате военного переворота, либо через легитимную процедуру выборов. Тогда в их руках оказалось бы ядерное оружие.

Рост разрыва между сверхбедными и сверхбогатыми странами, ведущий к маргинализации не только отдельных государств, но теперь уже и целых регионов планеты, нарастание «веймарского синдрома» в исламском мире, будут способствовать эскалации действий транснациональных террористических организаций, в том числе в отношении стран Большой Европы, в которую входит и Россия. Во всяком случае, уровень международной террористической активности будет оставаться, по крайней мере, столь же высоким, как в 2001–2006 гг., а, скорее всего, возрастет в ближайшее десятилетие, если не будет принято скоординированных радикальных мер, включающих военно-силовые и целый ряд других действий.

С этой проблемой связана и другая — практическая неспособность международного сообщества решить проблему так называемых падающих или несостоявшихся государств.

Если ответственные члены мирового сообщества в ближайшие 3–4 года не предпримут ничего существенного для купирования или хотя бы смягчения вышеперечисленных вызовов и угроз, последние будут нарастать. Лишь часть из них удасться смягчить благодаря продолжению беспрецедентного мирового экономического роста. Ими неизбежно придется заниматься. Если это не сделать своевременно, то для их отражения потребуются значительно большие усилия и ресурсы, при этом они могут привести к катастрофе.

К 2020 году на карте мира, очевидно, появится еще 3—6 ядерных (во всяком случае дефакто) держав. В том случае, если к 2015 году Иран станет ядерной державой (а, скорее всего, так и будет), то это вполне может стать спусковым механизмом для окончательного краха Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и при худшем варианте развития событий ещё целый ряд стран может приобщиться к «ядерному клубу» в последующие 10 лет, в том числе те, которые вновь пересмотрели бы свой выбор в пользу безъядерного статуса (прежде всего, Южная Корея, Япония, Тайвань, Ливия, Сирия, Египет, Саудовская Аравия, Алжир, Турция, Бразилия, Аргентина).

Таким образом, уже через 8-12 лет Россия и мир вполне может оказаться перед лицом ядерных кризисов, лавинообразного распространению ядерных арсеналов в других странах, в том числе с неустойчивыми режимами, в которых условия безопасного хранения ядерного оружия и требований по исключению несанкционированного доступа и применения этого оружия будут на самом низком уровне. Вместе с реальной возможностью ядерного терроризма всё это может создать такие угрозы не только региональной, но и глобальной безопасности, по сравнению с которыми все другие вызовы и угрозы — экологические, энергетические и прочие - скорее всего, отступят далеко на задний план.

Что касается Запада и Востока, то здесь нельзя исключать появления вызовов, но прямая военная угроза с этих направлений маловероятна. Правда, если не будет создан механизм реального партнерства между Россией и НАТО, альянс останется замкнутым военным блоком и не будет трансформирован в миротворческую организацию с российским участием, а военная инфраструктура НАТО вплотную придвинется к нашим границам, то положение существенно осложнится. Главное же, что при таком развитии событий не будет создана эффективная система евроатлантической, а, следовательно, и глобальной безопасности. Ухудшение в последнее время отношений между Россией и Западом, рост отчуждения между ними представляет поэтому одну из главных угроз национальной безопасности.

В районе расширенного Ближнего Востока, вероятнее всего, произойдет серьезная дестабилизация, составной частью которой могут стать две-три локальные войны масштаба израильско-ливанской лета 2006 года. В эти войны, весьма возможно, будут втянуты Израиль и Иран.

На Дальнем Востоке Китай, по всей вероятности, активизирует попытки вернуть себе Тайвань, что может вызвать острейший кризис китайско-американских и китайско-японских отношений. Такое развитие событий вряд ли отвечает интересам России, поскольку будет означать резкую дестабилизацию всего АТР с труднопредсказуемыми последствиями.

Если не удастся создать региональные системы безопасности в Большой Европе и АТР, а главное — в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, укрепить механизмы обеспечения глобальной безопасности под эгидой модернизированной ООН, то к 2015-2020 гг. нельзя исключать возобновления типичного для полицентричной системы международных отношений острого соперничества между новыми центрами силы. Они будут конкурировать за господство над регионами, имеющими жизненно важное значение для России и даже над некоторыми районами самой Российской Федерации.

Что необходимо предпринять?

Первое десятилетие XX1 века дает основания для того, чтобы сделать некоторые определенные выводы, касающиеся упадка старого мирового порядка.

Прежде всего, можно уверенно констатировать: попытка установить американский мировой порядок — во всяком случае, на данном этапе - потерпела крушение. Такой порядок не имеет перспектив в качестве безальтернативной тенденции мирового развития. Дальнейшие попытки его навязывания миру встретят еще большее сопротивление со стороны других субъектов международных отношений.

Далее. Роль Европы в формировании нового мирового порядка относительно падает, в то время, как роль России потенциально возрастает. Роль КНР пока не совсем ясна. Однако концепция многополярного мира, как стало очевидно после событий начала XX1 века, является недопустимым упрощением реальных тенденций мирового развития.

Ключевым регионом мира, определяющим глобальную безопасность, остается Евразия. Принципиально важное положение состоит в том, что Россия как евразийская страна не может быть каким-то второстепенным партнером, если от нее ждут действенного участия в борьбе с международным терроризмом на этом важнейшем пространстве.

Все это, однако, не означает, что новый мировой порядок отныне будет формироваться в парадигме двустороннего российско-американского взаимодействия. Вопервых, США и в дальнейшем будут стремиться к глобальному доминированию в качестве единоличного лидера. Во-вторых, Россия сегодня слишком слаба в экономическом и военном отношении для того, чтобы выступать в качестве равного США центра силы, равного с ними партнера в построении новой системы международных отношений. В своей политике она вынуждена будет опираться и на Европу, и на Китай, и на исламский мир. Именно такая многовекторная политика может, в случае искусной дипломатии, сделать Россию весьма ценным, а, возможно, и незаменимым партнером мирового сообщества.

Кроме того, перспективу сближения России и США, в том числе и по причине их разного военно-политического веса, следует оценить на данном этапе как достаточно ограниченную. Пока стороны руководствуются тактическими и чисто прагматическими соображениями, преследуя каждая свои цели. Вряд ли из такого рода сотрудничества может вырасти стратегический союз или даже равноправное партнерство. Решение этой задачи предполагает серьезное встречное движение с обеих сторон, которого пока нет.

Конечно, было бы крайне желательно вовлечь американское руководство в более широкий политико-стратегический диалог. В этих целях можно было бы предложить начать совместный поиск путей минимизации рисков, исходящих из объективно существующей взаимного ядерного сдерживания. Однако при нынешнем администрации США к двустороннему и многостороннему контролю над ядерными вооружениями рассчитывать на все эти взаимные договоренности не приходиться. Это значит, что у России, по всей вероятности, не осталось иного выбора, как продолжать самостоятельную ядерную политику, что позволяет Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (ДСНП), а также прекращение действия Договора по ПРО и не действующий Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В новой ситуации Россия может самостоятельно определять количественный и качественный состав своих ядерных сил, сделав традиционный упор на наземные МБР, и прежде всего с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), ей возможность гарантированного сохранения потенциала ядерного обеспечивает сдерживания США и других государств при любом варианте развития военно-политической обстановки. Экономические возможности для этого, как показывают оценки, у нас существуют.

События начала XX1 века подтвердили, что транснациональный терроризм - не простая уголовщина. Это порождение современной несправедливой и диспропорциональной, с точки зрения распределения мирового дохода, цивилизации. Поэтому это всерьез и надолго. Ясно, что наглый вызов нового варварства не должен остаться безнаказанным. Он требует решительного ответа, способного хотя бы предотвратить дальнейшее разрастание терроризма. Однако ясно и то, что нельзя при этом уповать лишь на военную силу. В борьбе с терроризмом военная мощь играет важную, но не исключительную роль. Она должна быть подкреплена другими совместными и весьма дорогостоящими мерами в социальной, экономической, политической, информационной и т.д. областях. Эти меры еще предстоит совместно выработать. Что бы мы ни делали, какие бы альянсы ни создавали, сколько бы ни бомбили, если механизм самовоспроизводства причин терроризма не устранить, мы ликвидируем лишь внешнюю сторону этой болезни. Нам никуда не уйти от анализа глубинных причин, воспроизводящих терроризм. Необходимо, прежде всего, менять сложившееся положение, при котором 20% населения Земли, живущих в богатых странах, потребляют 80% всех мировых ресурсов, а в бедные страны в обмен на эти ресурсы к тому же закачиваются грязные технологии и ввозятся опасные и вредные отходы.

Следовательно, основное противоречие наступившего XX1 века – конфликт между «Севером» и «Югом», т.е. между богатыми (и сильными) странами, поглощающими основную массу мировых ресурсов, и бедными (и слабыми). Международная безопасность зависит от разрешения этого противоречия, главную роль в котором играют богатые страны.

А поскольку самой богатой страной «Севера» являются США, то вполне естественно, что острие международного терроризма адресовано, прежде всего, им. Поэтому международный терроризм носит, в первую очередь, антиамериканский характер. Теракты в США — это геополитический и геоэкономический ответ богатому «Северу» со стороны бедного «Юга», разрыв между которыми достиг таких пропорций, что, по существу, дело идет уже к маргинализации не только отдельных государств, но и целых регионов мира, бомбить которые в качестве источника «мирового зла» бессмысленно и крайне опасно. Тем более, что «разбомбить» идеологию невозможно.

Это значит, что процессы, которые обобщенно называют «глобализацией», скорее всего, несколько замедлятся. В свете происшедших событий они должны быть переосмыслены. Во всяком случае, эти процессы должны интегрировать интересы гораздо большего количества стран, чем раньше.

Глобализация из идеи партикулярной, отражающей волю богатых стран, должна превратиться в подлинно глобальную и всеобщую, блага от которой могли бы получать все, а не только «избранные» страны и народы.

События начала XX1 века заставляют задуматься о переоценке роли международного права в целом. Нужно решить вопрос о соотношении права и силы. Роль права, его моральный авторитет и моральный авторитет международных организаций, включая ООН, были подорваны известными событиями предшествующего периода, прежде всего, действиями США в Югославии и в Ираке. Это многим внушило подозрение, что на самом деле международное право носит лишь декларативный характер и не является источником силы. Право в настоящее время санкционируется силой. Есть сила - будет право. Такое положение недопустимо. Развитым странам мира нужно продемонстрировать свое уважение к международному праву, а для этого начать меняться самим. Нужно понять, что международное сообщество XX1 века — это не мир центров силы, а мир взаимоуважаемых народов и культур. В этом мире нужна новая геополитическая этика, новая геополитическая мораль, основанная на международном праве.

В современном мире уже недостаточно адекватно реагировать на кризисы и конфликты. Надо учиться совместно ими управлять. Это предполагает перенос акцента на разного рода превентивные мероприятия. В долгосрочном плане к ним относится воспитание людей и целых народов в духе культуры мира, диалога между народами и толерантности.

Наконец, необходима новая революция в ценностях, новый ренессанс идей Справедливости, Равенства и Братства людей, а также ревизия в духе гуманизма таких понятий, как «рынок», «свобода», «благополучие», «самовыражение» и других идей либерального толка. Предстоит тяжелая битва за «сердца и умы», в которой решающая роль будет принадлежать пропаганде ценностей, идеалов и идей. Это предполагает вовлечение миллионов людей в диалог, в рамках которого должно произойти взаимодействие и взаимообогащение всех культур и цивилизаций.

Развитые и богатые страны мира при наличии доброй политической воли способны создать такую структуру международных отношений, при которой каждая страна, каждый народ имел бы возможность для обеспечения достатка и достойного уровня жизни, собственного благополучия и самовыражения. Необходима четко разработанная программа по изменению нынешнего мироустройства, всей философии международных отношений. Россия может и должна сказать при формировании нового, более справедливого и гуманного мирового порядка свое веское слово.

ГЕОПОЛИТИКА

Тиберио Грациани²¹(Италия).

²¹ **Тиберио Грациани** - редактор итальянского журнала «Евразия. Обозрение геополитических исследований» и библиотеки «Геополитические тетради». В прошлом году он побывал с визитом в нашем институте и редакции (см. Вестник аналитики №3-2007г.), между нами достигнута договоренность о творческом сотрудничестве. В начале этого года Т. Грациани дал обширное интервью, опубликованное в журнале «Геополитика» (Белград, №24 -2008г.). Публикуется с сокращениями (перевод с сербского Л.Никифорова).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ ЕВРОСОЮЗА

-Прошедший двадцатый век проявил конфликт великих идеологий. С какими вызовами столкнется мир в течение первых несколько десятилетий двадцать первого века? Будут ли это конфликт цивилизаций, как это предвещал Хантингтон, энергетические проблемы, глобальное потепление или что-то четвертое?

- Двадцатый век, конечно же, был веком больших идеологических конфликтов, так же, как и разрушительных гражданских войн между европейцами. Но больше всего, с позиции геополитического толкования, это было проникновение Соединенных Штатов Америки в евро-афро-азиатскую континентальную массу, и потому это был век нарастающей потери территориального суверенитета ее населения.

С исчезновением больших геополитических образований (немецкий рейх, Австро-Венгерская и Оттоманская империи) европейский и средиземноморский геополитические просторы безвозвратно измельчали и подпали под влияние экономическо-финансовых спекуляций английских и американских центров мощи, вопреки попыткам перехватить руководство и принятие экономических решений в тридцатые годы, которые предпринимали Рим, Берлин и Москва.

Союзе, следует Говоря о Советском констатировать, что руководящий большевистский класс сумел, начиная с 1917 года, сохранить постоянство и независимость большой части геополитического пространства бывшей царской империи. После 1945 года западная часть Евразии, то есть Европа и Средиземноморье, становятся постепенно настоящим американским защитным сооружением - в сердце Евразии – по отношению к России. Напомним, что американский поход на Восток имел, по меньшей мере, три ускорения: первое, в 1956 году. с Суэцким кризисом и устранением, по существу, Франции из Средиземноморья; второе, в 1967 году, во время шестидневной войны и одновременным провозглашением Израиля в качестве стратегического союзника США в этом регионе и, наконец, третье, в 1989 году, с падением Берлинской стены и эрозией так называемой советской соседней заграницы.

Не допуская какого-либо искаженного идеологического прочтения, когда речь идет об американских экспансионистских интересах, сегодня можем и должны подтвердить, что в действительности в 1945 году англо-американцы вообще не освободили, а оккупировали все территории до Берлина. Эта оккупация расширилась после войны в Персидском заливе, но, особенно, с крахом Советского Союза в 1991 году, на всю евро-афро-азиатскую массу и быстро прогрессирует путем расширения НАТО на страны бывшего советского пространства. Настоящая причина уничтожения югославской федерации, чему способствовали Ватикан и Германия, заключается в том, что она представляла собой препятствие для экономическо-финансовых интересов нефтяных магнатов от Лондона до Вашингтона и была важным геостратегическим узлом, который следовало развязать, устранить.

Кроме того, распад Балканского полуострова послужил англо-американцам в качестве лаборатории для циничного экспериментирования со стратегией «конфликта цивилизаций». Опираясь на православие, католицизм и ислам, на внутреннюю нетерпимость и используя национальное равноправие народов бывшей Югославии, Соединенные Штаты Америки способствовали возникновению всего лишь за пару лет

пожара в титовской постройке и, особенно, создали условия для нарушения отношений и возникновения недоверия, которые сможет устранить только некое обновленное понимание принадлежности одному единственному геополитическому пространству с тем, чтобы воцарились мир и жизнерадостность населяющих его людей.

Те, кто пытался воспротивиться плану ампутации и распада федерации, такие, как президент Милошевич, были сначала демонизированы, затем арестованы, а потом доведены до смерти в камере. Кроме того, с ним был наказан и унижен, под демократическими бомбами, целый народ, сербский народ.

Так называемый конфликт цивилизаций – это теория, которую официально провозгласил Самуэль Хантигтон в 1996 году в известной статье, опубликованной в журнале, который издает "Council on Foreign Affairs" в качестве поддержки гегемонистской доктрины США. Американская администрация применила эту теорию на практике еще до того, как она была сформулирована, по крайней мере, еще с начала войны между афганцами и Советским Союзом, и об этом, впрочем, открыто заявлял именно ее создатель.

Занятно заметить, как эта теория сочетается с исследованиями бывшего советника Картера Збигнева Бжезинского в связи c определением 30H «фрагментации» евроазиатского пространства: «дуга нестабильности» Ближнего Востока и «евроазиатские Балканы», соответственно, кавказская и среднеазиатская области как регионы, в которых внутренняя напряженность может легко стать инструментом в рамках, разумеется, стратегии «сдерживания» и стратегии давления, направленных на Россию.

Бжезинский был идейным творцом «афганской ловушки» для Советского Союза. В статье «Геостратегия для Евразии», а еще детальнее - в своей работе «Большая шахматная доска», он считает, что функция Европы - именно быть защитным сооружением моста. «Конфликт цивилизаций» является трагической пародией крылатого выражения древнеримской империи «разделяй и властвуй». Это ловушка, в которую жители евроазиатского пространства не должны попасть.

К счастью, в последние годы евроазиатские договоры между Россией, Китаем и пересиливают американские инициативы. Великие проблемы Индией, кажется, планеты, в числе которых глобальное потепление, обеднение энергетических ресурсов, ухудшение окружающей среды, тесно связаны с усилением прозападной ориентации мира, то есть с уравнением ценностей, обычаев, поведением всех народов по американскому образцу. Экономическая, политическая, военная культурная колонизация, которую проводит американо-центрический Запад, является нашей главной проблемой.

Возврат суверенитета наших геополитических пространств является нашим приоритетом. Только сбалансированная многополярная система позволит уравновесить соотношение потребления и мирового населения.

Вы главный редактор геополитического журнала «Евразия». Предполагает ли выбор этого его названия и определенную редакционную ориентацию и как бы Вы могли ее описать? Что, кроме этого языкового новообразования, связывает Европу и Азию? Поль Валери говорил, что Европа - это только полуостров на хребте Азии. Исторический опыт, да и мнения многих политиков, публичных мыслителей, говорят о том, что это два различных, противостоящих мира. Критика и полемика в западной печати по поводу Путина напомнили нам, что предрассудки по этому вопросу сохраняются уже очень давно?

- Мотивы создания журнала «Евразия» как инструмента анализа и исследования современности путем геополитического подхода лежат в констатации факта, что экономический и политический анализ, осуществляемый под влиянием идеологии, не

дает глобального и реалистического представления о нашем времени, особенно не в состоянии дать ответ на проблемы двадцать первого века. Этот исторический момент характеризуют:

-необыкновенное технологическое развитие в интересах экономики, которая расширяется по глобальной шкале и которая во имя своих главных целей стремится насильно и через тоталитарную практику, с изменением облика народов свести их к единому образцу цивилизации;

- -беспорядочное и неконтролируемое демографическое развитие;
- -неконтролируемая и искусственно создаваемая миграционная волна;
- -несправедливый раздел имущества и богатства;
- -массовое уничтожение окружающей среды;
- -непродуманное использование природных ресурсов;
- -ненормальная, ничем не угрожаемая и тем самым неуравновешенная -мощь (экономическая и военная) одной единственной мировой силы.

Это выдвигает вопросы и проблемы, ответы и решения которых можно находить, в интересах отдельных лиц, народов и наций, только в рамках желаемого равновесия между человеком и окружающей его средой, между местными и глобальными властями, между жизненными потребностями народов и природными ресурсами, включая в них и те, которые создает человеческий ум.

Такое равновесие сегодня можно предположить, следовательно, и конкретно осуществить только в рамках соединенных между собой геополитических единиц, созданных на континентальных основах или на великих пространствах. Иначе говоря, если в конце девятнадцатого века для одних, или до первой половины прошлого века - для других, было еще возможно организовать - хотя бы на западной части евроазиатской массы – жизнь народов в рамках национальных геополитических единиц, сегодня уже очевидно, что пространство, которое необходимо организовать, имеет континентальные размеры. Итак, соединительная ткань таких единиц не может быть только национальной, она должна быть, прежде всего, континентальной.

Создание прочной геополитической единицы на континентальной основе необходимо по причине тоталитарного и одностороннего стремления мировой сверхдержавы — США, развитие и существование которой неразрывно связано с контролем над значительными частями земного шара, навязыванием им единого образца развития, основанного на «ценностях» свободного рынка. В связи с Евразией вы справедливо упомянули Поля Валери, который говорил о неразрывности Азии и Европы. Другие утверждали, что Европа - это мыс Азии. Но, наряду с этими констатациями физической природы, нужно вспомнить, как это показал великий исследователь Тибета Джузеппе Туччи, что существует евроазиатская духовность.

Глубокое единство многих и различных евроазиатских цивилизаций (подчеркиваю: европейских и азиатских) никогда не было поставлено под вопрос, больше того, оно беспрестанно обнаруживалось и подтверждалось археологическими открытиями, этнографическим исследованиями и, особенно, сравнительными изучениями религий и мифов. И сколько бы не было отдельных анализов и исследований культурного единства Евразии, тем не менее, не было систематического и органического изучения проблемы.

Работы Льва Гумилева и Франца Альтхайма о влиянии монгольской культуры являются единственными в русско-славянском и немецком мире, так же, как и работы о генезисе нынешних азиатских и европейских народов. Но следует сказать и об исследованиях Джузеппе Туччи о тибетском мире и о культурах Дальнего Востока и их родстве с античным мышлением, о работахМирче Элиаде, посвященных сравнению религий и мифов, о Жорже Димезиле и Эмиле Бенвенисте в связи с изучением ими так называемых индоевропейцев и, наконец, о работах школы русских евроазиатов 20-30 годов двадцатого века, среди которых, конечно, следует упомянуть Николая

Трубецкого, разрабатывавшего методологические основы таких исследований. К этому можно было бы добавить результаты и методологии, полученные учеными из так называемых традиционных наук, такими, как - укажем только некоторых - Генон, Кумарасвами, Шуон, Эвола, Буркхарт..

Русофобия, которую вы упомянули, является лишь пропагандистским материалом, связанным с «конфликтом цивилизаций», трещины которого становятся видны, стоит только его внимательнее проанализировать.

Для определения и объяснения Евразии как пространства, которое, кроме географии, может быть связано и другими общими интересами, решающей является роль России, которая, как сказал Бердяев, принадлежит «двум мирам» - и Европе, и Азии. Какая роль во всем этом России и ее лидера Владимира Путина?

- Для разработки евроазиатского соглашения, как главной оси новой многополярной системы, роль Росси является существенной.

Если исключить «заморские» и «атлантические» попытки Петра Великого и Никиты Хрущева, русские правительства, в целях обеспечения интересов и существования России и присоединенных народов, свою внутреннюю политику, при сложной и громоздкой организации пространства, всегда подчиняли геополитической практике, направленной на континентальную территориальную оборону и интеграцию.

После поворота к миру Бориса Ельцина эту традицию продолжил президент Владимир Путин и с ним соглашается и это поддерживает большая часть российского политического класса. Сознавая американское присутствие и влияние на евроазиатскую континентальную массу, как и вызывающую беспокойство эрозию, которой подвергается Россия вдоль собственной границы, то есть вдоль естественной сферы влияния, которую Россия представляет как «соседнюю заграницу», правительство Путина сумело частично воспрепятствовать маршу США на восток путем методичного создания системы стратегических союзов с Китаем, с индийским субконтинентом и с Ираном.

Из этой перспективы российская внешняя политика как бы следит за функцией, которую руководящие классы отдельных евроазиатских наций еще не совсем хорошо поняли, но которая ежедневно развивается через различные встречи в верхах. Россия так проявляется в свете евроазиатской интеграции и, прежде всего, желательных будущих многополярных сценариев, как страна, которая является осью этого.

Поскольку экспансионистская доктрина «экспорта демократии», которую осуществляют Буш и Кондолиза Райс, выхолостила национальные суверенитеты на евроазиатском пространстве, Россия зримо обозначает свой суверенитет на пространстве, учитывая измененный планетарный геополитический контекст.

Таким образом, представляется, что Россия понемногу начинает понимать свою историческую роль, которую она должна играть в двадцать первом веке. Кроме того, доктрина Путина сегодня выглядит как наиболее четкий и самый реалистичный ответ на евроазиатскую геостратегию, которую описал Збигнев Бжезинский, и на ту, которая изложена в проекте нового американского века неоконсерваторами по ту сторону Атлантики.

Мы являемся свидетелями процесса все более быстрых и интенсивных интеграций, которые происходят внутри Европейского союза. Наряду с тем, что нейтрализованы некоторые традиционные европейские конфликты (прежде всего, немецко-французский), которые были источником войн и разгрома Европы, этот процесс интеграций, конечно же, противоречив. ЕС свою новую сущность создает на отказе от своей традиционной сущности, тогда как одновременно вне его границ и внутри самого ЕС укрепляется сущность некоторых этнических группировок (прежде всего, исламских). Считаете ли Вы, что такой дисбаланс в

отношении сущности может остаться без последствий, и как Вы оцениваете объединение Европы, эту колоссальную идею и процесс, но, можно сказать, и большой исторический эксперимент?

- Европейский союз - проблематичен, так как это не подлинное геополитическое сообщество. Если бы мы основывались только на официальных заявлениях брюссельских чиновников и глав европейских государств, на официальной документации и, более некоторых важных количественных данных, таких. как vвеличение территориального пространства, демографической массы и внутреннего валового продукта, мы, конечно бы, считали, что союз - это глобальный актор, который формально проявляет и проектирует свои амбиции и свою мощь, как это показывают многие инициативы европейской политики, безопасности и обороны, начиная с 2003 года.

Однако на поле сил, на котором строится нынешняя мировая политика, влияние Европейского союза минимальное, а может, и совсем остается без внимания. Его данные, скажем цифровые, завышены по отношению к малой эффективности, которую он имеет в своих боязливых и спорадических выходах на международную арену.

Неспособность Европейского союза взять на себя единую и ясную роль, например, в недавних и по-прежнему открытых вопросах - югославском, афганском и иракском, продемонстрировала европейскую разобщенность во внешней политике, свою полную подчиненность шестидесятилетней стратегии США, так же, как и ее национальному партикуляризму и корпоративизму. Наряду с отсутствием явственной внешней политики, положение усугубляется и большими расхождениями в союзе по другим темам, существования: европейская имеюшим важное значение ДЛЯ его социальная и энергетическая политика. Отсутствие реального политического единства и согласованной внешней политики определяет невозможность союза создать собственную геополитическую доктрину. Более того, в нынешнем глобальном соревновании эти недостатки заставляют Европейский союз подчиняться решениям своего самого большого союзника - США и геостратегически функционировать качестве опоры трансатлантической геополитической доктрины. Европейский руководящий класс, по существу, не учитывает того, что геополитическое сознание тесно связано с текущим историческим моментом.

Нынешняя Европа видит себя как составную часть американо-центрического Запада до такой степени, что повинуется мнимой западной сущности, то есть сущности, которая, поскольку представляет именно идеологическую и символическую надстройку заокеанской силы (хотя бы начиная с заявления Монро в 1823 году), обязывает и в отношении культуры подчиниться желанию США. Такой культурный фон является основой для гипотезы о формировании экономического трансатлантического пространства, которую в прошлом году высказала немецкий канцлер Ангела Меркель как председатель Европейского совета и группы Г8.

- Путы холодной войны, которые делили Европу и выдвигали перед ней политические условия, спали. Предоставляет ли это возможности для новой геополитической ориентации?

-Сегодня Европа, хотя и в полностью иных геополитических рамках, все еще находится, как и в предыдущем периоде холодной войны, на распутье: или остаться в ту роль, которую ей Великобритания и США атлантической орбите и исполнять навязывают, или стать глобальным актором, основываясь на своем особом положении и на достигнутых успехах В начавшемся европейской интеграции.

Поиск выбора между «заморским» или «континентальным» положением своей является, впрочем, классическим состоянием, в котором геополитики руководящие классы полуостровных и островных образований, таких, как именно Западная Европа - мыс Евразии, как ее назвал Пьер Беар, Индия и Япония. В первом случае Европа, сохраняя евро-атлантическое положение, является, защитным сооружением оси Лондон-Вашингтон на европейской массе и занимает выдвинутое положение так называемого Запада в Средиземноморье и на Ближнем геостратегическая функция подтверждает подчиненность заокеанской силе и демонстрирует нехватку действительной суверенности европейских национальных правительств – тем самым и самого Европейского союза – на собственном геополитическом пространстве.

столкновении двvx противостоящих тенденций – однополярной многополярной - Европу будет использовать и пожертвует ею американский «союзник», когда ему будет недоставать энергетических ресурсов для собственного экономического военных развития, эффективных И единых структур, внутреннего геополитического сознания. С другой стороны, расширение Европейского союза на восток становится для многих его членов все более проблематичным в связи с отношениями с Москвой. Иначе говоря, вследствие возросшего территориального распространения и своего географического положения Европейский скомпрометировал отношения co СВОИМ самым значительным континентальным партнером - Россией. Тем, что надкусил часть сферы российского влияния (особенно в прибалтийских странах и в Польше), не приступив предварительно (или одновременно) соответствующей внешней политике в отношении России, связывающих и согласованных экономических отношениях. И, прежде всего, Европа не определила автономную единую военную структуру, очевидно, из-за трансатлантических которые осуществляются в сфере безопасности США обязательств, которые ей устанавливает хартия Североатлантического союза.

Если для де Голля Лондон был не без основания троянским конем США в Европейском союзе, то для Москвы, как представляется, Брюссель – это троянский конь США в ее «соседней загранице». Таким образом, «политика аннексии», которой следует Европейский союз, из-за политической близорукости Брюсселя и НАТО была, можно сказать, «бесплодной» с начала расширения за счет стран бывшего Варшавского пакта. Расширение Европейского союза и продвижение параллельно НАТО на восток, что Москва отмечает с известной и понятной нервозностью, отразятся, видимо достаточно скоро на отношениях между ЕС и Россией, если своевременно не будут предприняты соответствующие дипломатические, экономические и политические шаги.

Следует отметить, что в широких рамках, особенно в геостратегическом плане, совпадение двух указанных процессов (расширение ЕС и НАТО) превратило в действительность придуманный Бжезинским сценарий, согласно которому он отвел Европе роль американского защитного сооружения на европейской континентальной массе. Никогда европейцы не были так близоруки, как в этой ситуации. Необходимо, кроме того. заметить. что в целях недопущения какого-либо «независимого» отступления Брюсселя от американских директив, Вашингтон сразу же, при участии Лондона, установил привилегированные отношения через большую экономическую помощь с новыми восточными членами Европейского союза. Опираясь на боязнь и недоверие этих новых восточных членов по отношению к брюссельским технократам, к некоторым партнерам (Германия, прежде всего) и, очевидно, к Москве, Вашингтон постепенно вовлек их в свою сферу влияния.

Так американская администрация сумела создать предпосылки для будущего раскола внутри ЕС и, прежде всего, для недопущения возможностей формирования евророссийских стратегических союзов. Напомним, что в напряженные недели, предшествовавшие англо-американской агрессии против Ирака, когда Ширак, Шредер и

Путин пытались противостоять военной инициативе, тогдашний министр обороны США Дональд Рамсфельд, боясь оси Париж-Берлин-Москва, сразу заявил, что в новых восточных членах Европейского союза видится «новая Европа», так сказать, Европа «для оказания помощи», которая более надежна и верна идеям атлантизма, как замена или альтернатива именно той континентальной Европе, которую составляют Франция и Германия. В то время администрация Буша действовала в отношении вероятного укрепления континентальных интересов самым классическим образом, используя «баланс силы»

- В последние годы Европейский союз путем приема новых членов значительно расширил свои границы. Приведет ли дальнейшее территориальное расширение и экономическое укрепление к политическому усилению ЕС как самостоятельного политического субъекта в международных отношениях?

-Следует отметить, что Европейский союз, несмотря на то, что благодаря новым членам расширил свой внутренний рынок, увеличил промышленный потенциал и получил более благоприятные возможности координировать новые и функциональные инфраструктуры в целях ускорения процесса интеграции, не решил, однако, проблему обеспечения энергией. Недавно со многих сторон звучало, например, что относительно атомной энергетики каждая страна-член ЕС должна сама принимать решение, а это опять свидетельствует о трудностях ЕС в разработке какой-либо общей политики в области энергетики. Не лучше выглядит Европа и в промышленных исследованиях, если сравнить США. Выдвижение идеи «европейского пространства исследований» (2001 год), кроме создания некоторой сети в нескольких стратегических секторах, все еще не дало конкретных и эффективных результатов. Кроме того, поддержка Европейским союзом однополярной системы мешает проведению собственной европейской политики в отношении стран южного берега Средиземного говоря, создание Ближнего Востока. Иначе средиземноморского геополитического пространства на основе раздела ответственности между странами этого региона никак не соответствует гегемонистским устремлениям США в этой области, которые исключают любую инициативу, направленную на укрепление отношений между европейскими и североафриканскими берегами.

Впрочем, НАТО опередило Европу с проектом «Средиземноморский диалог» и уже установило ряд геополитических и геостратегических «устройств», которые препятствуют не только проведению какой-либо политики ЕС в этом регионе, но и возможности создания основ для нового развития средиземноморского геополитического пространства. Если европейцы, оставаясь рядом с субъектами атлантизма, думают, что они могут с ними разделить будущую евроазиатскую и ближневосточную добычу, то они ошиблись в своих расчетах. Быть может, наступило время, чтобы подсчитать, сколько Европа потеряла материально, особенно - в кредитоспособности, по сравнению со своими соседями, в афганской и иракской войнах.

И наоборот, если Европа намерена быть глобальным актором, то есть способна проявить свои культурные, экономические и политические возможности в пользу своего населения и всего человечества, она должна сообща взять на себя геополитическую ответственность в создании новой многополярной системы.

В этом случае она должна осознать себя составной частью, после длительного отделения в прошлом веке, велико-континентальной евро-афро-азиатской массы (Старый свет), а внутри себя найти уравновешенный подход и роль связки между двумя континентами. И не исключительно по утилитарным причинам, имея в виду ее большую зависимость от азиатских стран в сырье и энергетике, но и для согласования «евроазиатской духовности», которая является источником разных культур народов Старого света и которую «западническое» течение стремится существенно

преобразить и уничтожить. В целях проявления своей суверенности и геополитической функции Европа должна будет, в первую очередь, полностью присвоить собственное пространство, вне Атлантического союза, пересмотреть свои отношения с Россией и остальной Азией на паритетной основе для обеспечения геополитической. военной целостности всей массы экономической континентальной евроазиатского установления диалога, выдвинуть инициативу создания «средиземноморского мира» (рах mediterranea) без вмешательства и препятствий со стороны американской сверхдержавы. Кроме того, по договоренности со странами, участвуют, она должна будет выступить ЭТОМ зa осуществление реалистической и выполнимой альтернативы гегемонистским планам США на средневосточном пространстве.

Новый и реальный многополярный мир будет возможен, если только нынешней гегемонистской силе, имея в виду биоокеанический характер и экспансионистский характер ее общественно-экономической системы, будет противостоять одно или несколько геополитических пространств, организованных и имеющих равную силу, которые были бы властители своих берегов; Евро-афроазия и Южная Америка. Европа могла бы, возвратив свою суверенность и обеспечивая свою функциональность в рамках евроазиатского пространства, с полным правом участвовать в создании уравновешенной мировой системы(?).

Геостратегическая подчиненность в однополярной системе или новый, функциональный суверенитет в многополярном мире – это дилемма, которую европейцы должны быстро решить. Евроазиатский диалог и рах mediterranea - это два вектора, которые будут определять геополитическую сцену Европы двадцать первого века, если европейцы это захотят.

Италию и Сербию связывают экономическое сотрудничество, которое в последние годы постоянно возрастает, а также и многие цеховые и персональные связи, большая часть которых имеет дружеский характер. Отражает ли официальная политика Белграда и Рима дух этих дружеских связей?

-Нет, итальянская внешняя политика вообще не отражает эту картину. Но это касается не только Сербии, но и южного средиземноморского побережья и даже шире – арабского и средне-восточного мира.

Италия, как и вся Европа, не имеет своей внешней политики. Рим вынужден свои узкие национальные интересы удовлетворять в рамках стратегии Вашингтона и Лондона и с их согласия. Она часто скрывает свою слабость и свою ответственность под щитом ООН или НАТО. Ее степень свободы ограничена.

Как Вы оцениваете намерения Америки, большого числа стран ЕС, включая и Италию, признать независимое Косово? Как объяснить это с трудом понимаемое стремление Запада территориально разделить Сербию и подарить албанцам на Балканах еще одно государство? Что, по Вашему мнению, Сербия должна сделать, чтобы предотвратить этот, можно прямо сказать, антиевропейский сценарий?

- Считаю это признание с точки зрения права чудовищным. Независимость Косово и Метохии провозглашает попрание международного права, показывает непрочность ООН и является губительным принципом для европейских национальных сообществ: создание государства на исключительно этнических основах. Здесь мы возвращаемся к теме конфликта цивилизаций, ведущего к дальнейшей фрагментации геополитического пространства. Процесс утверждения независимости так, как его осуществляют Великобритания и США, и так, как он завершается, является неким видом мщения и шантажа сербов в целях сохранения постоянного состояния напряженности в регионе,

которую нужно усилить, когда для этого наступит время, против европейских народов. Кроме того, не забудем, что новое косовское государство, как только оно будет провозглашено, примет на свою территорию военные базы Атлантического союза.

Сербия, по моему мнению, должна будет сохранить дипломатические, экономические и добрососедские отношения со всеми европейскими странами, стремясь даже вступить в ЕС, но она должна будет, прежде всего, усилить свои связи с Россией и держаться подальше от НАТО.

Как Вы объясняете желание итальянского правительства поддержать незаконное отделение Косово и Метохии, нарушая устав ООН, а рупором этого является Массимо Д'Алема, наш бывший коммунистический друг? Как можно объяснить риск Италии, которая, присоединившись к американскому намерению лишить Сербию ее исторической и культурной Флоренции, а также области, которая после Сибири является самой богатой горнорудными и энергетическими ресурсами, теряет отличные экономические позиции в Сербии, причем Италия во всем этом не получила ничего, кроме военных расходов на содержание своего контингента в Косово и Метохии? Так рискует и вступает в конфронтацию с Россией, хотя газ в Италию поступает из России, а не из США, к тому же новый газопровод пройдет через Сербию и газовые вентили в направлении Италии в будущем будет контролировать Белград.

-Д' Алема находится в трудном положении, он должен довести до конца дело, начатое несколько лет назад, когда он был премьер-министром. Поскольку он помогал США бомбардировать Белград, сейчас он торопливо работает над тем, чтобы выполнить регистраторскую и печальную функцию гробовщика. К сожалению, Италия не смотрит так, как это следовало бы, на стратегические отношения с Сербией. Она больше заинтересована в том, чтобы обслужить и выдержать американские инициативы с целью зарекомендовать себя перед Вашингтоном преданным партнером.

Таким образом, существует пропасть между итальянскими национальными интересами и ее инициативами во внешней политике. Это проявится четко в среднесрочном и долгосрочном плане, а, может быть, особенно точно в проблеме энергетики. Итальянская внешняя политика со времен окончания биполярной эпохи всегда выстраивалась в один ряд с политикой, которую диктовал американский госдепартамент.

Сегодня ясно, что многие итальянские солдаты (самые корректные в миссиях на Балканах, что сербское население очень ценит) умирают от последствий воздействия обедненного урана натовских снарядов. Почему официальная Италия закрывает глаза на напрасную смерть своих сыновей?

-В этом отношении итальянское общественное мнение было, кроме редких исключений, дезинформировано и не информировано.

Комиссии, которые занимаются обедненным ураном и смертью итальянских солдат, еще не пришли к какому-либо надежному выводу, такому выводу, который позволил бы начать расследование действий ответственных лиц.

Официальная часть Италии, скрывая эту печальную проблему, вычеркивает из своего сознания тот факт, что участием в войне против Сербии нарушила свою республиканскую конституцию, которая, как известно, «отвергает войну как средство решения международных споров».

Вернемся к некоторым проблемам, которые, к сожалению, являются для нас общими. Такие понятия как этика, мораль, человеческие отношения и

христианское милосердие отмирают как в Сербии, так и в Италии и во всем мире. Сегодня сатану превзошла негативная сила бога выгоды. Можем ли мы найти равновесие между нашими материальными и духовными потребностями?

-Ваш вопрос очень сложный и на него очень трудно ответить одной фразой, как бы она ни была выразительна. Нужно было бы спросить себя о наших материальных обязательствах, действительны ли они или чем-то вызваны, о духовном смысле существования, прежде всего, на «западническом» берегу нашей общей европейской культуры, которая возвышает ценности отдельной личности и принижает ценности общества, которая осмеивает, регламентирует и подвергает коммерциализации традиции и культурную специфику. Что же касается должного ответа на Ваш вопрос, думаю, что, только радикально отвергнув так называемые ценности Запада, мы сможем достичь равновесия между современными потребностями и духовной жизнерадостностью.

Владимир Дергачев

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

«Китай...может преподнести миру дар. Этот дар будет счастливым соединением западного динамизма с традиционной китайской стабильностью».

Арнольд Тойнби

Сложилось убеждение, что классическая геополитика европейского происхождения. Несмотря на её растущую популярность в России, китайская геополитика остается в тени, хотя она намного старше учения, зародившегося в Западной Европе.

Современный Китай, несмотря на неоднозначны прогнозы зарубежных экспертов, демонстрирует единство геополитических и социально-экономических целей.

Геополитика Пути и Стены

Китайская цивилизация является самой протяженной во времени. Главная геополитическая особенность последней из оставшихся древних цивилизаций — здесь границы культуры, религии и государства в основном совпадают. История Китая — единственный в своем роде пример более или менее непрерывного развития государствацивилизации на протяжении четырех тысячелетий. Китай с численностью населения в 1,3 млрд. жителей обладает исключительной демографической мощью, являющейся гарантом его сохранения.

Возрождение великой державы-цивилизации происходит на основе сочетания мировых достижений и местных культурно-исторических традиций, богатого философского наследия. Поднебесная обладает бесценным богатством, сложившимся более двух тысячелетия назад, когда Земля только что облучилась первыми лучами христианства, а ислам еще не родился. Имя этому богатству — мировоззрение и менталитет традиционной китайской цивилизации. Стратегический геополитический ресурс Китая заложен в силе духа и стабильности исторической традиции, в имманентной ориентации на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости. Соединенные Штаты Америки с двухсотлетней историей не только не обладают таким богатством, но и выглядят наивными дилетантами в своем стремлении претендовать на мирового господство.

Китай создал **Великую цивилизационную геополитику**, основанную на философии Великого китайского порядка. Поднебесная на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию избирательной открытости к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. Символами этой геополитики и крупнейшими материализованными памятниками международным отношениям стали Великий Шелковый путь и Великая Китайская стена.

Великий Шелковый путь — величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье. Крупнейший материальный памятник открытости цивилизации к внешнему миру и международным экономическим отношениям. Шелковый путь обеспечивал не только торговый, информационный и культурный обмен, но и служил гарантом мира на рубежах евразийских цивилизаций. В зависимости от геополитической обстановки межцивилизационный диалог то возрастал, то затухал. Встречая политические и экономические препятствия, торговый путь, созданный волей целеустремленного человека, подобно реке, выбирал новый маршрут.

Великая Китайская стена — материальный памятник технологии властвования, закрытости цивилизации от внешнего мира. Воспитанные в духе рационализма европейцы рассматривают её как определенное чудачество китайцев и, как часто бывает у самоуверенных людей, глубоко ошибаются. Можно оспаривать эффективность возведения гигантского фортификационного сооружения в географическом пространстве. Однако Стена, выполняющая барьерные функции, в многомерном коммуникационном пространстве Поднебесной служила преградой для степных «варваров» и ограничивала деятельность

китайцев за её пределами, в географии являлась границей субтропиков и сухих степей, а в душе человека — символом барьера против чужеродных заимствований в духовной сфере.

Стены Китайская геополитика Пути И основывается на интегральной геополитической мощи государства. Она включает, наряду с политической стабильностью, военной, экономической, технологической мощью, главную составляющую — силу духа²² и Великий порядок в душе. В этом отношении Китай является дважды «закаленным» государством — закаленным коммунистической идеологией и конфуцианством/буддизмом. Коммунистическую идеологию исповедует крупнейшая в мире политическая партия (73 млн. членов КПК). Это в Европе бродил призрак коммунизма, споткнувшийся восточноевропейской равнине, а в Китае коммунистические идеи заложены в одном из течений древнекитайской философии. Что позволило Поднебесной, не отказываясь от своего прошлого, после проб и ошибок избежать заимствования чужой модели Запада, куда с тупым упорством и известным результатом рванули некоторые новые независимые государства, образованные на обломках СССР.

Современная китайская цивилизация решает геостратегические задачи в собственной, а не западной логике. И к этому в Европе и Америке пора привыкать. Мышление тысячелетней цивилизации пронизано ощущением времени, не знакомом европейцам, оно течет в Поднебесной плавно и медленно: «Черное постепенно переходит в белое и наоборот». Когда человек живет под знаком тысячелетий государственности, у него нет нужды торопить время. Куда спешить, если все принадлежит вечности. Остается только сосредоточиться перед важным делом²³. Если по западной формуле «время - деньги», то конфуцианская традиция толкует время как постепенность: «чем больше спешки, тем труднее достичь цели».

При коммунистическом руководстве Китая действует Центр изучения развития, концентрирующий научные кадры аналитиков высшей квалификации. Центр практически обладает министерскими полномочиями в области стратегического развития. Члены Политбюро систематически заслушивают на теоретических семинарах ведущих китайских ученых, что позволяет своевременно корректировать тенденции развития страны²⁴. В России и новых независимых государствах, как правило, слушают преимущественно доморощенных или заокеанских политтехнологов, игнорируя профессионализм ученых и системную аналитику. Отсюда и сомнительные очередные тактические победы при устойчивых геостратегических утратах.

К руководству в КПК в ближайшем времени придет пятое поколение. В Советском этому поколению коммунистических лидеров относился Михаил Поэтому на Западе задают резонный вопрос, не появится ли китайский «буревестник ценностей», обшечеловеческих который «успешно» доведет ДΟ коммунистический Китай? Можно однозначно сказать, что не появится. Китайская цивилизация за тысячелетия своей истории выработала иммунитет против заимствований в духовной сфере. И если появится китаец, который только подумает о «заимствованиях», он преступником. объявлен государственным В Китае распространенное явление на постсоветском пространстве, когда руководители государства выступают в качестве агентов влияния («шестерок») Запада.

Китайцы выступают против европоцентризма и американизма, направленных на «вмешательства во внутренние дела» под лозунгом борьбы за «права человека», трактуя

 ^{24} Буров В.Г., Федотова В.Г. Китайский опыт модернизации: теория и практика. — Вопросы философии, 2007, №5.

²² Еще в первой поездке в Китай в начале девяностых годов автор обратил внимание на созидательную энергетику китайцев, которую невозможно «увидеть» в информационном пространстве СМИ или Интернета. Её можно ощутить только при непосредственном соприкосновении с современной китайской действительности.

²³ Древняя китайская традиция, которая иногда приписывается российскому канцлеру князю Горчакову.

их как элементарное право на кров и пищу. Их раздражает самодовольная уверенность американцев в превосходстве принципов западной демократии и культуры. В Великом Китае, чьи реформы стали для многих примером для подражания, немыслимо, чтобы иностранцы учили китайцев жить. В конце 80-х годов в Пекин, после событий на площади Тяньамынь, из Москвы с официальным визитом прибыл Михаил Горбачев и начал учить китайское руководство демократии и призывать к перестройке в общественной жизни. Где теперь та страна и тот «буревестник»? В подходах к общественному развитию отмечаются существенные различия между европейцами и китайцами. Динамичная, взрывная европейская модель, особенно «зарекомендовавшая» себя у восточных братьев-славян, когда требуется «до основанья мир разрушить», неприемлема в условиях государствацивилизации.

Современная интерпретация геополитики Пути и Стены включает две составляющие. Концепция «стратегических границ жизненного пространства» подразумевает сосредоточенность на наращивании геополитической мощи внутри Стены, ведущей к единству государственных и цивилизационных границ. Здесь Пекин следует завету Дэн Сяопина во внешней политике — «выжидать и не высовываться», что являются, по сути, конфуцианской традицией. Вторая составляющая Пути — «идти вовне» путем экономической экспансии.

Главная геополитическая цель Китая — воссоединение в единых границах китайского государства и цивилизации на основе формулы «одна страна — две системы» при минимизации внешнего воздействия в духовной сфере.

После возвращения бывших колоний — британского Гонконга и португальского Макао, главной геополитической целью осталось воссоединение Тайваня с континентальным Китаем. Пекин считает Тайвань одной из своих провинций и провозгласил в 80-х годах курс на мирное объединение на основе принципа «одно государство — две системы».

Однако время работает не в пользу Пекина. Сегодня на Тайване доминирует поколение, рожденное на острове и ощущающее себя частью самостоятельной нации. Либерализация политической жизни и высокий уровень материального благосостояния ускорили рост национального самосознания. Вместо родительской ностальгии по оставленной родине новое поколение по-другому воспринимает Китай. Между островом и континентом существуют не только различия в уровнях жизни, но невидимая граница прошла через души людей. Современный Тайвань, в отличие от коммунистического Китая, находится в другом социально-экономическом пространстве, где правит демократия и существуют «права человека». В результате здесь появилась новая формула отношений с материковым Китаем - «один народ — два государства», вызывающая негативную реакцию коммунистических властей в Пекине.

Главной геополитической цели Китая подчинено создание специальных экономических зон преимущественно в приморских регионах, призванных обеспечить постепенную поэтапную трансформацию разных экономик. Китайская власть стремится, чтобы современным фасадом коммунистической страны стал не бывший колониальный Гонконг, а Шанхай, где динамично развивается зона экономического и технологического развития Пудун и формируется новый мировой (азиатский) финансовый и экономический центр.

В геополитической стратегии «иди вовне» главным союзником Пекина является мировое этническое сообщество, получившее название **Большой Китай**, включающий Китай-Континент, Китай-Остров (Тайвань, Гонконг, Сингапур) и Китай-Диаспору. По своей экономической мощи (ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности) это надгосударственное образование, или неведомая Западу транснациональная корпорация, сопоставима с США. Китайская диаспора (хуацяо) насчитывает по разным оценкам до 300 млн. человек. Китай проводит исключительно мудрую и дальновидную политику в отношении своих соотечественников за границей, защищает согласно Конституции честь и достоинство всех выходцев из Поднебесной. В отличие от других мировых диаспор Китай-

Диаспора может выступить в качестве самостоятельного геополитического игрока. Она выделяется исключительной экономической и интеллектуальной мощью, сопоставимой с континентальным Китаем, осуществляет не менее 75 % иностранных инвестиций в Поднебесную. Но если для еврейской диаспоры главной ячейкой общества является семья, то для хуацяо – китайское государство. Согласно исторической традиции, все представители китайской диаспоры де-факто являются гражданами Китая. Хуацяо исключительно успешно адаптируются к разным политическим режимам.

Свою стратегию «идти вовне» традиционно исповедуют китайские триады. Это самая организованная мафия в мире, крупнейшая группировка мирового этнического бизнеса. Триады контролируют и защищают китайский бизнес от местного рэкета (в том числе государственного) по всему миру. Криминальная «философия» ставит в центре мировой теневой экономики триады, обеспечивающие нерасторжимость китайского бизнеса. При этом разрекламированная в голливудских фильмах сицилийская мафия может отдыхать. Триады чувствуют себя особенно благополучно в странах с высоким уровнем коррупции в Юго-Восточной Азии. Перспективным регионом для триад являются страны криминально-коррумпированной демократии в Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе, где имеются в наличии продажные «элиты в законе».

Одним словом, Большой Китай становится крупным самостоятельным геополитическим игроком, способным с помощью хуацао поставить мат на мировой шахматной доске где-нибудь в тылах Запада или евразийского пространства. Если по команде из Пекина наступит час Икс.

Под знаменем марксизма-ленинизма к капитализму

До конца 18 века Китай был самой мощной империей мира, лидирующей в торговле, промышленным нововведениям, по производительности сельскохозяйственного труда и уровню жизни. Сегодня Китай вновь возвращается в число мировых лидеров.

ВВП Китая увеличился за 2002/07 гг. на 65,5 % и составил около 3,4 млрд. долл. США (по валютному курсу) при среднегодовом приросте 10,6 %. Это позволило Китаю переместиться с шестого на четвертое место в мире, а в ближайшие годы Поднебесная станет третьей экономической державой мира после США и Японии. Если считать ВВП по паритету покупательной способности, то континентальный Китай уверенно занимает второе место в мире. В результате доля Китая в мировой экономики увеличилась за последние тридцать лет с менее 1% до 8 %. Из десяти крупнейших ТНК мира по капитализации - пять китайских, в том числе Cinamobil (414 млрд, долл. США). Китай является крупнейшим в мире экспортером и владельцем валютных резервов (1 трлн. 520 млрд. долл. США) и вторым по величине иностранным кредитором Соединенных Штатов, удерживая сотни миллиардов их финансовых активов. Внешнеторговый оборот составил 2 трлн. 170 млрд. долл. США, в результате Китай переместился по этому показателю с шестого на третье место в мире. За последние два десятилетия темпы роста импорта составили 16,7 % годовых, и по объему импорта Китай вышел на третье место в мире²⁵. Китайский экспорт имеет огромное геополитическое значение и делает глобальную конкуренцию невозможной для богатых западных стран без понижения уровня жизни собственных рабочих.

Экономический рост требует энергетических и других ресурсов и усиливает китайскую экспансию, прежде всего, в Азии. Занимая первое место в мире по добыче угля, Китай имеет 35 % объема импортируемой нефти. В результате мировые цены на многие виды сырья достигли многолетних максимумов. Китай потребляет 13 % мировой добычи нефти (300 млн.т нефти, 2-е место в мире после США). В 2007 г. 40 % импортируемой нефти поставлялось из Среднего Востока, 25 % — из Африки и 12 % – из стран СНГ. Китай вышел

²⁵ Из Доклада премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на открытии сессии Всекитайского собрания **народных** представителей (5 марта 2008 г.), опубликованного в газете «Жэньминь жибао».

на второе место в мире по потреблению и на третье место по импорту нефти, преимущественно морским путем, удельный вес морских перевозок составлял 88%.

Энергетическая геополитика стала важным фактором международных отношений, а нефть называют «кровью» геополитики.

Китайская экономика потребляет также 40 % мирового производства цемента, 30 % железной руды, 25 % меди, 20 % никеля и 19 % алюминия. Беспрецедентные масштабы потребностей в природных ресурсах привели к неблагоприятной экологической обстановке, ежегодно 750 тыс. китайцев умирает от загрязнения воздуха. В энергетическом балансе Китая на уголь приходится 70 %, а на природный газ - всего 3%. В зимние месяцы Великая Китайская равнина покрыта сплошным смогом. Две трети китайских городов испытывают дефицит пресной воды. Возможно, в будущем запасы пресной воды Байкала будут для Китая важнее импорта нефти.

Масштабные потребности в ресурсах стимулируют геополитику Пути, не забывая при этом проблемы внутренней продовольственной безопасности. Китай вышел в мировые лидеры по производству зерна (500 млн. т.) и мяса, в результате обеспечивает население в основном отечественным продовольствием.

По мнению лауреата Нобелевской премии Роберта Самюэльсона, опубликованному в «International Herald Tribune», высокие темпы развития Китая могут привести к непредвиденным последствиям для мировой экономики. Впервые в новой впечатляющие темпы экономического роста демонстрирует держава с миллиардным населением и огромным внутренним потребительским рынком. Китай в будущем может превратиться в самодостаточную экономику, не испытывающую острую потребность в импортных товарах. За счет исключительно низкой стоимости труда Китай, подобно гигантской воронке, засасывает в себя чужие ресурсы в виде капитала и рабочих убийственной мест, что угрожает мировой экономике дефляцией (уменьшением количества находящихся в обращении денег). Опровергается классическая теория свободной торговли, когда специализация каждого участника в международном разделении труда ведет к экономическому прогрессу все остальных.

Под руководством коммунистической партии успешно создается инфраструктура китайского капитализма. Чтобы «идти во вне», Китай сосредоточился на модернизации внутреннего коммуникационного каркаса державы. По аналогии с военной мощью, не достаточно иметь ядерное оружие, требуются и современные средства его доставки. Поэтому Китай, сделавший ставку на завоевание мировых рынков, исключительное внимание уделяет созданию современной транспортной инфрастуктуры, включая строительство аэропортов и скоростных железных дорог. К Китаю в ближайшем будущем перейдет инициатива по созданию трансконтинентальных коммуникаций в Евразии²⁶.

В 2007 г. протяженность железных дорог, где скорость движения поездов превысила 160 км/час, приблизилась к 10 тыс. км (это примерно расстояние от Тихого океана до Балтики). Началось строительство скоростной железнодорожной магистрали Пекин – Шанхай, где скорость движения поездов достигнет 350 км/час. В 2006 г. раньше срока закончилась прокладка Цинхай-Тибетской железнодорожной магистрали. Эта единственная в мире магистраль, отдельные участки которой проходят на высоте выше 5 км над уровнем моря. Протяженность новых автомобильных дорог достигла 192 тыс. км, из них 28 тыс. км приходится на скоростные дороги. Китая интенсивно наращивает мощности морских портов и контейнерных терминалов, обеспечивающих океанские коммуникации в направлении Западной Европы, США и Юго-Восточной Азии. В 2006 г. в первую пятерку крупнейших контейнерных портов мира вошли Гонконг, Шанхай, Шеньжень. Особенно впечатляет рост грузооборота в экономической столице Китая — Шанхае, который превращается в крупнейший контейнерный порт мира.

_

 $^{^{26}}$ Дергачев В. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров. — Вестник аналитики, 2006, №3.

Двадцать первое столетие пройдет под девизом глобальной конкуренции между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Северной Америке, Европейским Союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Соединенные Штаты вряд ли допустят создание коммуникационного каркаса, усиливающего континентальные геополитические блоки Западная Европа — Россия — Китай, Россия — Япония, Россия — Индия или другие. Поэтому США пытаются в евразийской геополитике создать «петлю анаконды», направленную против глобальных конкурентов. Вместе с тем, Российская Федерация будет разорвана между Европейским Союзом и Китаем, если не станет коммуникационным мостом между этими полюсами экономического и технологического развития.

Борьба за новую геополитическую архитектуру мира

После геополитического самоубийства Советского Союза и предательства мирового левого движения на политической карте мире образовался вакуум, в который устремились Соединенные Штаты. И Китай вынужден был ускоренными темпами «идти вовне», тем более, что экономический рост привел к дефициту собственных ресурсов. Советское геополитическое наследие было так велико, что первоначально США и КНР непосредственно не соприкасались и не создавали потенциальных зон конфликтов. Соединенные Штаты успешно осуществили экспансию в ЦВЕ, наступают на Украине, Южном Кавказе. В Центральной Азии и Индии соперничают с Китаем. Если Америка начала наиболее интенсивно внедрять «честную» демократию в Еврамаре (на рубежах евразийских цивилизаций), то Пекин осуществил экономическую экспансию в Латинскую Америку и Африку. В результате под боком США Латинская Америка существенно полевела. За период 2000/06 гт. товарооборот с Африкой увеличился в пять раз, китайские инвестиции составили 6 млрд. долларов, а 30 % экспорта африканской нефти поставляется в Китай.

Несомненно, набирающий мощь Пекин представляет особую «головную» боль Вашингтону. Американо-афганская война позволила создать еще один плацдарм вблизи Китая. Вдохновленная успехом на Балканах и в Афганистане, Америка систематически использует технологии экспорта напряженности с помощью «управляемых кризисов» против Китая (атипичная пневмония, поддержка сепаратизма в Синьцзяне и Тибете, попытки подрыва доверия к национальной валюте и др.). Однако Пекин каждый раз доказывает эффективность государственного управления кризисными процессами, демонстрирует исключительно эффективные технологии новейшей геополитики, направленные на нейтрализацию внешних информационных атак. Не удалась дискредитация Китая и в 2008 г. через события в Тибете, когда западные СМИ пытались переадресовать внимание от кризиса в США, падения курса доллара, признания независимости Косова на права человека во второй сверхдержаве. С помощью своевременно предоставленной Китаем информации многочисленные «граждане Интернета» (netizens) обвинили телекомпанию CNN, Би-би-си и другие «свободные» западные СМИ в искажении фактов и событий в Тибете. А некоторым европейских лидерам после неосторожных заявлений пришлось срочно направлять дипломатов в Пекин, чтобы предотвратит бойкот французских и других товаров.

Укрепляя мощь государства, Китай расширяет радиус своего геополитического и геоэкономического влияния в Евразии. Геостратегия Китая основывается на создании плацдармов, одновременно позволяющих скрепить коммуникационный каркас государства и «идти вовне». Опережающее развитие приморских регионов, где расположены главные локомотивы китайской экономики, вызывает не только неизбежные территориальные диспропорции в развитии страны, но и опасность политической дезинтеграции. Для истории китайской цивилизации характерны циклы объединения и разъединения двух государств, образуемых на юге в бассейне Янцзы и на севере в бассейне Хуанхэ. Поэтому современная геостратегия Китая, повторяя треугольную конфигурацию страны, имеет три генеральных направления — Юго-Восток, Северо-Запад и Северо-Восток. Китай активно

формирует на своих границах три главных геополитических плацдарма на юге в провинции Гуандун, на северо-западе в Синьцзян-Уйгурский автономном районе (СУАР) и на северовостоке в провинции Хэйлуньцзян.

Юго-Восточная Азия — направление главного экономического удара геостратегии Китая, чей военно-морской флот господствует в Южно-Китайском море. Этот «бросок на юг» обусловлен, кроме всего, и исторической памятью. Контроль за Малаккским проливом обеспечивал средневековому Китаю статус мировой морской державы. Геоэкономическая мощь «Поднебесной» в этом регионе обеспечена субкультурой китайской диаспоры. По разным экспертным данным, китайская диаспора контролирует полностью экономику Сингапура, Индонезии (90%), Таиланда (75%), Малайзии (60%). Хуацяо занимают прочные деловые позиции на Филиппинах и в других странах региона.

Северо-западный Китай имеет важное значение для Пекина как регион добычи урана, газа и нефти. Здесь создан крупный центр международной оптовой торговли. Через Синьцзян пройдет Возрожденный Великий шелковый путь из Китая в Западную Европу. «Прорублено окно» к Индийскому океану. В пакистанской зоне контроля совместно с Китаем была построено одна из самых высокогорных автомобильных дорог через Каракорум, соединяющая Синьцзян с Пакистаном и дающим выход в Тибет.

На северо-востоке Китая российский Дальний Восток находится под демографическим и экономическим давлением со стороны Поднебесной. Только население одного китайского города Харбина превышает население всего Российского Дальнего Востока.

В ближайшем будущем Россия станет крупнейшим поставщиком энергоносителей в Китай. Подписанные в 2006 г. соглашения предусматривают поставки 60-80 млрд. куб. м газа в год (проект газопровода «Алтай»), строительство ответвления от нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан и экспорт электроэнергии до 60 млрд. кВт-ч (строительство сверхмощной Туруханской ГЭС и других электростанций). Россия фактически становится сырьевым придатком Китая, а в российском экспорте не продукция машиностроения, а сырье составляет свыше 90%. В 2007 г. 22 % внешнеторгового оборота Китая с Россией пришлось на пограничную северо-восточную провинцию Хэйлуньцзян (10,7 млрд. долл. США).

По мере наращивания геополитической мощи Китай в ближайшем будущем может объявить исторические договоры с Российской империей «неравноправными» и «несправедливыми». И потребует согласно Нерчинскому договору 1689 года вернуть Южную часть российского Дальнего Востока с Приморским краем, значительной частью Хабаровского края, Амурской и частично Читинской области Китаю.

Крах наивного геополитического проекта «российско-американской дружбы» и наступательная евразийская геостратегия США требуют от Пекина корректировки внешнеполитического курса. Американские системы ПРО планируется разместить не только в Европе. В 2007 г. Соединенные Штаты озвучили идею о более тесном военном сотрудничестве с Японией и Австралией и создании совместной системы ПРО на Тихом океане. Таким образом, Запад, по существу, подталкивает Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) трансформироваться в военно-политический блок, пока Россия и Китай еще не обложены окончательно «красными флажками». Становится очевидным, что если продолжится экспансия НАТО в зону геополитического влияния стран-участниц ШОС, то это противостояние перейдет в другую плоскость НАТО – ШОС. И Шанхайская организация вынуждена будет в ближайшем будущем стать ведущим военно-политическим и экономическим союзом в Евразии. Учитывая, что НАТО - это, прежде всего, военная мощь США, а не вассальной Европы, то усилится конфронтация по линии США – ШОС.

Как уже отмечалось²⁷, в классической геополитике особое значение имеют геополитические узлы (тройные цивилизационные границы) в Евразии — Балканы,

96

 $^{^{27}}$ Дергачев В. Демократическая «петля анаконды»: новые рубежи евразийской геополитики США. — Вестник аналитики, 2007, № 3.

Восточная Европа и Средний Восток, которые локализуются на политической карте мира (Косово, Крым и Белуджистан). С позиций глобальной конкуренции и борьбы за энергетические и другие ресурсы выстраивается логическая цепочка противостояния: Косово (США — ЕС), Крым (США — Россия) и Белуджистан (США — Китай). Из этих регионов наиболее удобно контролировать на местах «управляемые кризисы».

Если в аналитическом сообществе проводят параллели между Косово и Крымом, то, что общего между ними и далеким Белуджистаном? Эти локализованные геополитические полюса Евразии позволяют наиболее эффективно решать задачи евразийской геостратегии США на основе следующей технологической последовательности:

- ставка на этнонационализм, организованную этническую преступность и коррупцию, сепаратистские мусульманские движения;
- создание и финансирование американскими спецслужбами Армий освобождения (Косова и Белуджистана);
- создание зоны этнонациональных и этноконфесиональных конфликтов;
- создание в мировом информационном пространстве образа врага демократии;
- «братская» американская помощь правильно ориентированным преступным группировкам путем размещения американских военных баз,
- создание квазигосударств марионеточной демократии;
- осуществление контроля за конкурентами и энергетическими ресурсами и коммуникациями.

В последнее время евразийская геополитика США трансформируется в расчете преимущественно на собственную военно-политическую и экономическую мощь и местный этнонационализм, зарекомендовавший себя на Балканах в качестве самого надежного союзника «правильной» демократии. Соединенные Штаты, по существу, приступили к экономической реинтеграции Евразии. Евразийская геостратегия США направлена на создание новой геополитической архитектуры Евразии на основе концепций больших пространств — «Большой Ближнего Востока», «Большой Центральной Азии» и «Большой Южной Азии».

на отрыв российского Эта стратегия направлена «ближнего зарубежья» и значительной новых независимых государств ИЗ бывшего советского части геополитического пространства, где Россия теряет или сдает свои позиции. Второй стратегической задачей является предотвращение усиления экономической экспансии Китая в эти регионы. Главная же задача - обеспечение политического, экономического и военного присутствия в Евразии под флагом внедрение в эти пространства американских демократических ценностей. Важнейший геополитический узел локализуется на Среднем Востоке на стыке «Большого Ближнего Востока», «Большой Центральной Азии» и «Большой Южной Азии» в пакистанском Белуджистане. Здесь возможно наиболее жесткое противостояние Китая и США.

Белуджистан — регион, включающий пограничные территории Пакистана, Ирана и так же Афганистана. Население региона по примерным оценкам - 8 млн. человек, в том числе, в пакистанской провинции Белуджистана проживает 7 млн. человек. Основные этнические группы представлены балохами и пуштунами. Провинция богата запасами природного газа (месторождение Суи). Вблизи столицы Белуджистана Кветы в малодоступных горах расположен один из крупнейших в мире центров международного террористического интернационала, у истоков создания которого стояли спецслужбы США, оказывавшие финансовую и военную помощь талибам в борьбе с советской армией. В Белуджистане, по аналогии с Армией освобождения Косова, действует Армия Освобождения Белуджистана. И не будет большим секретом, если в ближайшем будущем выяснится причастность американских спецслужб к финансированию очередной марионеточной демократии.

Таким образом, следующим за Балканами регионом, где формируется новая геополитическая архитектура, становится Средний Восток. В российском аналитическом

сообществе активно обсуждается статья американского военного аналитика Ральфа Петтерса «Кровавые границы. Как выглядел бы более справедливым Средний Восток»²⁸.

Что значит «справедливость» с позиций американских интересов общеизвестно. Поэтому обратимся к геополитической логике.

На «Большом Ближнем Востоке» не только сосредоточено 56 % мировых достоверных запасов нефти, но и будет осуществляться основной прирост её добычи до 2030 года. Несмотря на наличие в регионе такого стратегического союзника США, как Саудовская Аравия, на абсолютную его надежность Америке не приходится рассчитывать. Поэтому необходимо заблаговременно позаботиться о новом плацдарме. И такое идеальное место имеется на Среднем Востоке, позволяющем контролировать ситуацию в зоне Персидского залива, Иране, Центральной Азии и противодействовать китайской экспансии.

Американская концепция «Большой Центральной Азии» направлена на отрыв бывших социалистических республик Средней Азии от пророссийского геополитического пространства и включении их в единый регион с Афганистаном. Эта задача упрощается, потому что еще в начале 90-х годов Россия сдала геополитическое пространство Центральной Азии, где ведущую роль играет Китай и США, включившие регион в зону своих стратегических интересов²⁹.

После цветной революции» в Киргизии и её неудачного экспорта в Узбекистан Америка сменила стратегию в регионе. Она взяла на вооружение китайский опыт экономической экспансии. Главной задачей объявлено создание южного энергетического международного транспортного коридора из Центральной Азии к берегам Индийского океана. Таким образом, новым независимым государствам предлагается выход энергетических ресурсов Каспия на юг, миную Россию и Китай. Отрыв региона от евразийского пространства и России прервет процесс модернизации за счет объединения с архаичным Афганистаном.

После того, как с подачи Кремля американцы оказались в Средней Азии, в этом направлении активизировалась геоэкономическая стратегия Китая, вкладывающего инвестиции в модернизацию местных коммуникаций. Трансформируются геополитические векторы и у среднеазиатских государств, оказавшихся в треугольнике «имперских амбиций» России, экономической экспансии Китая и интересами «справедливой демократии» Соединенных Штатов. Богатый энергетическими и другими ресурсами Казахстан стал проводить многовекторную политику на основе стратегического партнерства с Россией и Китаем, США и ЕС.

Обстоятельный аналитический анализ трансформации американской стратегии в АТР в отношении КНР дан в российской печати³⁰. Большинство стран Юго-Восточной Азии выступают против создания американских баз на своих территориях. Поэтому Соединенные Штаты укрепляют свой главный военный форпост в АТР на острове Гуам (военновоздушная база стратегических бомбардировщиков и военно-морская база). Исключительное геостатегическое положение сохраняют американские базы в непосредственной близости от Китая на Окинаве (Япония). Продолжаются споры с Японией и Вьетнамом об островах в Восточно-Китайском море (Архипелаг Сенкаку) и Южно-Китайском море. В связи с холодными китайско-вьетнамскими отношениями и серьезными территориальными спорами из-за Парасельских островов и архипелага Спратли Соединенные Штаты рассматривают Ханой как возможного потенциального союзника. Вьетнамские вооруженные силы являются одними из лучших в Азии и единственными в мире одержавшие после Второй мировой войны победы над Францией, Соединенными Штатами и Китаем.

Трансформация геостатегии США заключается и в том, что в результате выхода на рубежи евразийских цивилизаций (Еврамар) произошел отрыв от морских баз базирования,

98

²⁸ Ralch Peters Blood Borders. — Armed Forces Journal, 2006, N6.

²⁹ Сыроежкин К. Центральная Азия в треугольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов. — МЭиМО, 2007, № 10.

³⁰ Володин Д. США, Китай и новое стратегическое уравнение. — МЭиМО, 2006, № 2.

что особенно затрудняет «миротворческие» операции в Афганистане и Центральной Азии. Поэтому пришло время корректировки геостратегии США на основе соединения преимуществ теории Римленда (морских берегов Евразии) и Еврамара («берегов» или рубежей мировых цивилизаций).

Бросок к Индийскому океану

Индийский океан становится важнейшим геостратегическим регионом для США, Китая и Индии. В настоящее время здесь лидируют военно-морские силы США (авианосные ударные группировки) и ВМС Индии. Военно-морское присутствие США представлено передовыми пунктами базирования Диего-Гарсия (Великобритания), Манама (Бахрейн), ВМФ США используют порты Джебель Али и Фуджейра в ОАЭ. Наращивается мощь ВМС Индии и присутствие в регионе ВМС Китая.

В средневековье Китайская империя владела мощным морским флотом, отказ от которого послужил одной из важных причин упадка Поднебесной в последующие столетия. Усиление экономической мощи современного Китая и зависимость от импорта энергетических ресурсов поставили перед Пекином стратегическую задачу превращения прибрежного флота «желтой воды» в океанский флот «голубой воды» 31. Главной задачей ВМФ Китая является обеспечение безопасности торгового (танкерного) флота на стратегических морских коммуникациях.

Чтобы обезопасить импорт нефти из Среднего Востока в Китай, Пекин вынужден одновременно создавать два международных транспортных коридора. Так как основным поставщиком нефти в Китай является Иран, морские коммуникации доставки нефти приобрели стратегическое значение. Здесь самым уязвимым местом является относительно узкий (до 2-3 км) Малаккский пролив. Поэтому Соединенные Штаты придают исключительное значение контролю за этой коммуникацией и возможным блокированием Малаккского пролива. Американский ВМФ во много раз превосходит морские силы Китая. Двухсторонние военные союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом позволяют осуществлять эффективный контроль за морскими путями в Китай, который со своей стороны размещает военные базы и средства электронной разведки в дружественных странах ЮВА (Мьянма, Камбоджа).

Пекин обеспечивает политический суверенитет Мьянмы, располагающей, по прогнозам, крупными запасами энергетического сырья. Между Китаем и Мьянмой заключен договор о строительстве на острове Рамри в Бенгальском заливе порта Чаупхью, соединенного международным транспортным коридором с Китаем (Куньмин, административный центр провинции Юньнань). Китай рассматривает также возможность строительства судоходного канала через перешеек Кра в Таиланде в обход Малаккского пролива.

Второй транспортный коридор создается из китайской провинции Синьцзян к Индийскому океану. В 2005 г. Китай заключил с Пакистаном двухсторонний Договор о дружбе, добрососедстве, взаимной помощи и военном сотрудничестве. Пекин выступает гарантом безопасности Пакистана. С финансовой помощью Пекина на Макранском побережье Белуджистана сооружается современный глубоководный порт Гвадар. Этот амбициозный проект нацелен на создание нового экономического центра Среднего Востока по аналогии с арабским Дубаем. Размещение китайской военно-морской базы и станция электронной разведки в Гвадаре позволит обеспечить безопасность импорта нефти из Ирана — главного зарубежного поставщика энергетического сырья в Поднебесную и контролировать транспортировку нефти из зоны Персидского залива в Индию.

Учитывая уязвимость морских коммуникаций с Среднего Востока в Китай, Пекин планирует строительство нефте- и газопроводов от побережья Аравийского моря до

99

 $^{^{31}}$ Ведерников Ю.В. Красный дракон: современные военно-морские силы Китая. — Флот Тихого океана, выпуск 3. Владивосток, 2007.

китайского Синьцзяна, чтобы обеспечить импорт в обход Малаккского пролива, а также продлить высокогорное Каракорумское шоссе до порта Гвадар. Америка обеспокоена активностью Пекина в пакистанском Белуджистане, где непосредственно и так близко сталкиваются их стратегические интересы с Китаем. Если на Ближнем Востоке конфликт с Китаем из-за дефицита энергетических ресурсов удалось избежать из-за политической игры на опережение (надуманной агрессии против Ирака)³², то реальность столкновения на Среднем Востоке потребовала других подходов.

Здесь Америка рассматривает два сценария развития событий — миротворческий и конфронтационный. США заинтересованы в строительстве газопровода и нефтепровода из Туркмении и Казахстана через Афганистан в Пакистан (г. Мултан) и далее - в Индию. В апреле 2008 г. реанимированы уже имевшие планы строительства Трансафганского газопровода, который, по замыслу американцев, может способствовать преодолению пакистано-индийского противостояния путем реализации совместного проекта. Осознавая, что газопровод может стать очередной приманкой для диверсионной деятельности афганских талибов, прагматичные американцы надеются купить местных племенных вождей, которым будут платить за транзит газа и охрану газопровода. Что весьма проблематично.

Второй сценарий. За последнее время произошло главное событие в Южной Азии, где Соединенные Штаты меняют главных союзников — Пакистан на Индию. Индия традиционно ориентировалась на Советский Союз и советское вооружение. Однако в последние годы военно-техническое сотрудничество с Россией сокращается. Индию не всегда устраивает качество закупаемой техники. Американские СМИ особое внимание уделяют составляющей индийской демократии в противовес авторитарному Китаю. Стратегическое партнерство США с Индией некоторые политические силы в Пакистане рассматривается как предательство американцами Исламабада. Китай выступает против превращения Индии в стратегического (военно-политического) партнера США, не поддерживает стремление Индии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Ими вновь выдвинуты требования на спорный регион вблизи Тибета (индийский штат Аруначал-Прадеш). Не желая идти на прямую конфронтацию на Среднем Востоке с Китаем, США могут создать управляемую зону нестабильности в федеративном Пакистане, где постоянно тлеют потенциальные этнонациональные конфликты, ведущие к распаду государства на Синд, Панджаб, Белуджистан и северо-западные провинции. Ситуация осложняется истощением источников воды для орошения.

При реализации этого сценария Северо-западный Китай лишится сухопутного выхода к Индийскому океану, а Соединенные Штаты поддержат этнонационализм в Белуджистане и провозгласят здесь очередное государство марионеточной демократии. Создание здесь американской военной базы позволит осуществлять контроль над зоной Персидского залива, взять в тиски с двух сторон Иран и дать выход новым независимым государствам Центральной Азии на мировые рынки в обход России. Одним словом, окончательно расколоть евразийское пространство и похоронить евразийские геополитические прожекты Москвы. США пресекут намерения строительства подводного или сухопутного газопровода из Ирана в Индию через Белуджистан и – одновременно - гарантируют поставки в Индию природного газа из Туркмении.

Заключение.

Хотя Китай является реальным кандидатом в сверхдержавы, Пекин не претендует на членство в «клубе» семи ведущих держав мира, где на дополнительном месте «сидит» экономически слабая Россия. Традиционные представления о «Поднебесной» как центре

_

³² Возможно, когда будут рассекречены истинные причины американской агрессии против Ирака, не последней будет игра на опережение. Просоветский Ирак мог стать прокитайским.

мира не позволяют опускаться до уровня «варваров» из окружающего мира, а когда геополитическая мощь Китая станет неоспоримой, все само собой станет на свои места.

Китайская геополитика Пути и Стены, в отличие от США, делает ставку в Евразии не на этнонационализм и марионеточную демократию, а на консолидирующую на основе экономического роста модель, предусматривающую сохранение полиэтничности на цивилизационных рубежах. Китай стал единственной державой мира, способной адекватно ответить на информационные технологии новейшей геополитики, применяемые спецслужбами США против Пекина.

После неудачной американской агрессии на Ближнем Востоке Вашингтон взял курс на недопущении прямой конфронтации с Пекином и взял на вооружение китайский опыт мирной экспансии. В условиях разразившегося финансового кризиса Белый дом, можно сказать, опасается резких движений со стороны Китая в отношении курса американского доллара.

Китайская и американская экономики сегодня настолько взаимоувязаны, что это гарантирует холодный мир между сверхдержавами. Что нельзя сказать про американороссийские деловые отношения. Если еще во второй половине 90-х годов США были убеждены, что Россия станет их энергетическим придатком, то эти иллюзии сегодня улетучились, и желание добить до конца бывшую сверхдержаву еще больше обострилось и не зависит от личных качеств очередного претендента в президенты. Поэтому нет гарантий, что Соединенные Штаты откажутся от конфронтационной модели в Восточной Европе (вступление Украины и Грузии в НАТО). И, в конце концов, могут добиться реинтеграции последнего из трех геополитических полюсов Евразии по собственному сценарию.

ТЕМА НОМЕРА: СУДЬБЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В предыдущих номерах мы писали о политике, о ценностных преобразованиях, о чрезвычайных ситуациях в общественной жизни. Сегодня мы пытаемся рассуждать о судьбах современной цивилизации. В нашем анализе участвуют философ Нелли Мотрошилова, социолог Кристина Матутите и психолог Галина Урунтаева. Завершает обсуждение ведущий рубрики профессор П.С.Гуревич.

Нелли Мотронилова

Цивилизованный человек и современный варвар

С точки зрения теоретически обоснованной стратегии развития России и всего мира чрезвычайно важно осмысливать и решать коренные, в том числе и вполне конкретные, злободневные проблемы как общие вопросы современной цивилизации в целом и как особые, но именно цивилизационные проблемы той или иной страны.

Приведу один пример. В изображении ряда влиятельных теоретиков и в практической деятельности немалого числа европейских институций современные проблемы демократии выглядят так: есть-де центры современной демократии, где демократические процедуры и ценности имеют характер уже полностью определенных, ясных образцов, парадигм, которые лишь требуют перенесения в другие, пока еще не демократизированные страны; миссия «цивилизованных» стран, их правящих кругов, соответствующих международных инстанций – просто внедрять эти образцы.

Излишне доказывать, что эта позиция — сугубо идеологическая, упрямо и не всегда ловко защищающая интересы, взгляды, подходы совершенно определенных «центров силы» и влияния, а на деле — даже не тех или иных стран, а конкретных правящих групп. Не говоря уже о том, что средства, методы, пути «внедрения», распространения демократии на практике оказываются далекими от демократических и цивилизованных, в свете цивилизационного процесса все дело выглядит иначе. Ибо и в специальной литературе, и в действительно демократическом дискурсе уже признано: демократические практики, формы, процедуры переживают сегодня, причем везде, в том числе и в так называемых цивилизованных странах, глубокий и именно цивилизационный кризис.

Это, в частности, значит, что современная цивилизация уже не смиряется с простым следованием формализмам демократии, с весьма распространенным и достаточно легким выхолащиванием демократических форм, а часто с их превращением в прикрытие, парадную вывеску для антидемократической реальности.

Сказанное, разумеется, не предполагает отказа от лучших традиций и от самих форм, процедур демократии, а лишь то, что в повестку дня современного развития вставлен вопрос об общем для всей цивилизации существенном, парадигмальном преобразовании демократии, ее процессов, процедур, ее ценностей и — соответственно - об усовершенствовании, в соответствии с современными запросами и требованиями, теории демократии, включая ее общефилософские предпосылки.

Или другой пример, уже из отечественной социальной практики. Когда в нашей стране формулируются и решаются стратегические или тактические, общие или конкретные, злободневные проблемы и задачи, то их понимание и решение почти никогда не переводится в плоскость цивилизационных подходов. А неудачи, так часто постигающие при их практическом решении и проистекающие именно из цивилизационной отсталости страны, почти никогда не осмысливаются, не оцениваются в этой плоскости, тем более не обрисовываются в их системности и целостности. Между тем, в случае выдвижения любой серьезной общероссийской или региональной программы следовало бы загодя просчитывать некоторые «цивилизационные коэффициенты», как способствующие, так, в особенности, препятствующие проведению в жизнь, исполнению намеченных программ (в целом по стране, в отдельных регионах или на местном уровне). Ибо сумма цивилизационных предпосылок и факторов должна быть определена, «просчитана» даже в первую очередь.

Почему, поясню с помощью очень простого и понятного примера. Можно – и очень нужно! – поставить на село или в малые города новые машины скорой помощи, как это, слава богу, делается в соответствии с национальной программой здравоохранения. Но если новым

машинам не проехать по сельскому бездорожью, если они будут то и дело ломаться из-за ухабов на типичных улицах российских малых городов, если их будут обслуживать полупьяные водители, едущие, в основном, к пациентам, отравившимся паленой водкой, то вряд ли столь нужная программа достигнет своих важных целей.

В своих работах я пытаюсь рассмотреть конкретнее те стороны жизнеустроения, быта, сознания людей, которые, по моему мнению, должны входить в понятие «цивилизационного коэффициента», причем речь идет как о главных, стержневых его составляющих, так и о «мелочах цивилизации», которые на деле — совсем не мелочи, ибо от них часто зависит самое главное. На них — например, на плохих дорогах (зачастую в буквальном смысле) — глохнет мотор самых существенных, выстраданных государственных реформ и преобразований.

Какого же человека можно назвать цивилизованным в противоположность нецивилизованным существам, варварам?

Цивилизованный человек — обязательно труженик и созидатель. Варвар же не просто пренебрегает созидательным трудом, но в любой момент готов разрушить, испоганить то, что создано природой и накоплено историей. Цивилизованный человек стремится овладеть новейшими средствами, достижениями труда, его организации, наиболее эффективными трудовыми навыками и знаниями, перенимая таким образом опыт других людей. Он обдумывает, проектирует, прогнозирует, критически осмысливает и постоянно совершенствует свою деятельность. Пусть он и не владеет собственными научными и высшими техническими знаниями, но испытывает к ним интерес и уважение. Варвар ко всему этому, по меньшей мере, равнодушен: если он и работает, то по старинке, на уровне сохи и кувалды.

Итак, добротный, эффективный, созидательный, умный, квалифицированный труд, уважение к труду и гордое самоуважение к себе как к труженику, собственнику – первая группа признаков, отличающих цивилизованного индивида. Такой индивид не может позволить себе, пренебрегая первоосновной цивилизованности, производить никому не нужные или вредные товары; не может, органически не способен разбазаривать, пускать на ветер то, что создано не только его собственным трудом, но и усилиями других людей. Ибо он уважает, бережет чужой труд и чужую собственность не менее, чем плоды своего труда и свое достояние.

Вторая группа признаков, отличающих цивилизованного человека от варвара, связана с отношением к свободе, достоинству, ответственности — как своих собственных, так и других индивидов, стран, народов. Человек-собственник — понятие, которое долгое время употреблялось с негативным оттенком. Но тот же опыт истории учит, что цивилизованный человек — это собственник, наделенный свободой, здравым смыслом, способностью принимать решения и отвечать за них. Цивилизованный индивид, особенно в современных условиях, тяготеет к тому, чтобы быть демократическим индивидом и членом демократического, гражданского общества, ибо его гражданская активность есть органическое продолжение, а также предпосылка свободной и инициативной трудовой деятельности.

Цивилизованному человеку свойственны естественная гордость за свои нацию, народ, страну, стремление трудом и талантом служить им. Вместе с тем подлинная цивилизованность несовместима с некритическим отношением к их истории и современному бытию, с унижением других наций, народов, с националистической агрессивностью. Цивилизованный человек осторожно и ответственно выбирает группы, ассоциации, объединения, в которые вступает; он категорически и решительно противостоит кровопролитиям, насилию, разрушительным конфликтам. Варвар же вполне терпимо относится к тому, что у него самого и других людей отняты собственность, свобода, ответственность. Он испытывает постоянное желание отнять что-либо у других индивидов, групп, народов — для того лишь, чтобы отнятое проесть, разбазарить, разрушить; он охотно вливается в агрессивную толпу, готов к кровопролитию. На варваров опираются диктаторские, тоталитарные режимы, националистические черносотенные движения.

Третья группа признаков, отличающих цивилизованного человека, может быть отнесена к условиям, в которых он трудится и отдыхает, общается с другими людьми, а также к стилю его поведения. Его отличает от варвара, в том числе и погрязшего в дикости современного варвара, также стремление и умение обустроить свою повседневную жизнь: чистота, удобство, комфорт повседневной жизни, нужны ему как воздух. Конечно, цивилизованный индивид — человек и ничто человеческое ему не чуждо, в том числе эмоции.

Не случайно еще древние греки так возвеличивали ценность умеренности потребностей и мудрости поведения. «Мера во всем превосходна», говорилось в «Золотых

стихах» пифагорейцев. Тут своего рода парадокс. Потребности цивилизованного человека развиты, богаты, тонки, разнообразны. Но он, по крайней мере, стремится умерять их, делать разумно достаточными. У варвара же, напротив, ограниченные и грубые потребности. Но представься ему возможность удовлетворить их, он не знает никакой меры.

Кристина Матутите

Компьюторный рай?

Философы техники, в отличие от современных апологетов информационного общества, предполагали, что история может развиваться в разных направлениях. Господствующие модели исторического развития вовсе не являются единственными.

У истоков истории, полагали некоторые философы, например Л. Мамфорд, Э. Левинас и другие, маячили разнообразные возможности. Кроме технической цивилизации, могла, в частности, сложиться цивилизация биологическая, биотехническая или, скажем, духовномедитативная.

Если бы древний человек стал развивать свои телесные силы, выявлять огромные возможности собственной физической природы, это привело бы к далеко идущим последствиям. Ориентируясь на внутренние ресурсы организма, человек без помощи внешних приспособлений стал бы осваивать природу. Идея природы не превратилась бы в столь важную для греческой культуры идею инобытия. Человек разбудил бы скрытую мощь живой плоти.

Выступая на XVII Всемирном конгрессе, французский философ Э. Левинас подчеркивал, что в европейской культуре, наряду с античной аналитической традицией, живет и другая, обращенная к человеческому телу, к зову природы. (Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб, 1998). Человек мог попытаться развить собственную биологическую природу. Как природная особь, он обладает пластичной физической массой. Ни одно животное не способно заняться культуризмом, или бодибилдингом (буквально: строительством тела). Биологическая природа человека позволяет менять очертания тела, развивать мускулы, перестраивать организм. Человек мог отправиться по заданному маршруту и создать биологическую цивилизацию.

Образ еще одной цивилизации - биотехнической — возникал в работах американского исследователя Л. Мамфорда и ныне становится популярной в определенных философских кругах. Пластичность, универсальность функций тела содействовала, по мнению Мамфорда, развитию человека и его уникальной природы. Что касается орудийной техники и производной от нее современной машины, то они являются, по словам ученого, лишь специализированными фрагментами биотехники (см.: Мамфорд Льюис. Техника и природа человека // Культурология. Хрестоматия. М., 2000, с. 128-135).

Итак, историческое творчество многомерно и разнообразно. Оно целиком зависит от спонтанной активности человека, от его духовного восприятия мира. В наличной истории потенциал личности реализован крайне убого. Европейский человек отказался и от медитативного погружения в глубины психики и от культа собственного тела.

Можно было бы, скажем, мобилизовать все внутренние ресурсы на постижение самого человеческого духа. «Высший космический принцип, - пишет С. Гроф, - можно переживать двояко. В одних случаях все границы личности растворяются или разом стираются, и мы полностью сливаемся воедино с божественным истоком, становясь неотличимыми от него. В других же случаях мы сохраняем чувство отдельной личности, выступая в роли изумленного наблюдателя, лицезреющего со стороны великую тайну бытия. Или, подобно некоторым мистикам, мы можем испытывать экстаз восхищенного любящего, переживающего встречу с Возлюбленным. Духовная литература всех эпох изобилует описаниями обоих типов переживаний Божественного» (Гроф С. Космическая игра. М., 2001, с. 34).

По этому пути пошли древние народы, о чем свидетельствуют созданные им культуры, предписывающие индивиду полное слияние с Космосом, с чем-то изначальным и всеобщим. Покорность миру, стремление раствориться в нем, услышать в сферах духа звучание всей Вселенной – таковы установления древних восточных религий.

Если бы человечество пошло по этому пути, рассуждают многие философы, то оно развило бы духовные ресурсы, приобщилось бы к Космосу, учитывало бы возможности и ресурсы природы. Жребий человечества не был бы таким драматическим. Мир не знал бы ни экологической катастрофы, ни других последствий технической цивилизации (см.: Уилсон К. Оккультное. М., 2001).

Но европейский человек пошел по иному пути. Им завладела жажда познания и порабощения мира. Он слепо доверился познающему уму. В результате европейская культура стала, как назвал ее Шпенглер, «фаустовской». Уже древний человек взял в руки приспособление, с помощью которого, используя его как рычаг, он рассчитывал усилить собственное могущество. Но в этом расчете не на себя, а на рычаг (на колесо, на некое другое устройство), он в значительной мере потерял себя.

Термин «информационное общество» закрепился в социологии четверть века назад. Появление этой концепции сопровождалось интенсивной философской рефлексией. Ведущие социологи мира, в том числе 3. Бжезинский, Д. Белл, Э. Тоффлер, отметили основные базовые черты нового культурно-цивилизационного уклада. Обозначили свои позиции и социальные критики – Э. Фромм, Ж. Эллюль и другие. Однако парадокс заключается в том, что чем острее обнаруживали себя противоречия информационного общества, тем сильнее выявлялась слабость социально-философской экспертизы информационного общества. Даже наиболее проницательные представители постмодернизма не привлекли внимания к тайнам исторического процесса, к механизмам социальной динамики, к многомерности общественной жизни. Показывая значение средств массовой коммуникации и знаковых систем в культуре, постмодернисты в значительной степени обошли традиционные проблемы философии истории. Движется ли история по строго обусловленному маршруту? Верно ли, что события совершаются по объективной логике истории? Возможна ли альтернативность в исторических маршрутах?

Компьютерная революция — глубинный и разносторонний поворот в развитии человечества, который связан с ростом производительных сил, широким использованием техники и науки в производстве. Мир стоит на пороге неслыханного технологического переворота. Сегодня трудно представить себе в полной мере его социальные последствия. Рождается новая цивилизация, где коммуникационная связь создает все условия для полного жизнеобеспечения человека.

Мы осознаем сегодня, что мировое развитие осуществляется неравномерно. Вот почему мышление о будущем должно быть системным, ибо различные рассогласования между процессами мирового потребления и инфраструктурами управления, между производительными элементами мирового хозяйства и трансрегиональными потоками ресурсов, товаров и услуг оказываются более значительными. Тоффлер задумывается над интенсивными формами развития в противовес характерным для прежнего социального мышления экстенсивным моделям социальной динамики.

Но действительно ли информация оказалась надежным средством консолидации человечества? Правда ли, что создается глобальная деревня в духе М. Маклюэна? Увы, социальная практика показывает, что это далеко не так.

Да, меняются масштабы нашей жизни. На наших глазах рождается эпоха глобальной конкуренции. Обозначается новый виток межэтнических и геополитических столкновений. Информация как социальный фактор отнюдь не «выравнивает» возможности всех стран для перехода к Третьей волне. Напротив, возникают новые противоречия. Мир стремительно поляризируется. Устойчивое развитие оказывается прерогативой «золотого миллиарда». Использование компьютерных технологий в политическом процессе отнюдь не вызвало углубления демократии. Напротив, возникла опасность тотальной манипуляции общественным мнением.

Канадский социолог М. Маклюэн на заре компьютеризации предупреждал: «Среди неожиданных черт информационной революции можно отметить необычайно сильное снижение роли самоопределения человека через противопоставление себя другим людям и ориентации на мотивы эгоистического характера в результате выхода на первый план

вовлеченности людей в жизнь друг друга и чрезвычайно сильного расширения сферы действия общественных интересов. Мы переместились в такой век, где то, что делает каждый, влияет на всех других, и потому удерживать в частной жизни что-либо в тайне не только становится практически невыполнимо, но к тому же еще и вызывает подозрения. Одним из результатов этого стало ослабление нравственности частной жизни (что часто обозначают как снисходительное отношение к аморализму) и, вместе с тем, необыкновенно новое усиление значения, придаваемое соблюдению норм морали в общественной жизни» (Маклюэн М.). С появлением спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры // Кентавр, 1994, № 1, с. 26).

За последние годы идейно-теоретический комплекс, традиционно именуемый как «философия истории», заметно расширился. Ведущие исследователи усилили внимание к изучению социальной динамики, к распознанию механизмов общественного развития. Эта тема вышла за рамки академических дисциплин, трактующих проблемы исторического знания. В результате в философию истории стали проникать всевозможные психоаналитические, структуралистские, антропологические методы осмысления социально-исторической реальности, которые радикально расшатывают прежние представления о социальном факте, особенностях и основаниях общественного развития, о связном потоке событий (см.: Бартоломеи Дж. Психоанализ и историография. М., 2004; Эриксон Э. Молодой Лютер. М., 1996).

Выставив в качестве предмета исследования психологию выдающихся лидеров, увлекающих мир в неожиданную плоскость культурного развития (психоистория), инстинктивную природу человека, тяготеющую к тому, чтобы разорвать оковы цивилизации (философская антропология) или некие, постоянно возобновляемые структуры исторического процесса, сторонники названных методик в исторической науке объявили, что истинные пружины социальных трансформаций, наконец-то, раскрыты.

Проникновение в социологию математических, статистических методов, приемов глобального моделирования содействовало, как это ни парадоксально, отнюдь не укреплению представлений о нерушимом научном предвидении. Напротив, множество противоречащих друг другу «сценариев», «прогнозов» и «моделей» создали впечатление, будто история постоянно чревата неожиданными тектоническими сдвигами, имеющими фатальные следствия. Проигрывая самые различные способы «штурма» будущего, последователи создали впечатление, будто историю можно пригласить в любое приключение, идиллического или преступно-авантюрного характера.

Последовательно развертываемый исторический процесс нередко стал описываться как вереница случайностей. История в такой трактовке оказалась своеобразной проекцией социального утопизма, несчастной, истерзанной жертвой «самоорганизующихся прогнозов». Призывы пересмотреть историю, переписать ее набело исходят из самых различных источников. Теория игр и антропология, социология идеологии и этнология, современные версии психоанализа и описание мыслительных или языковых структур - каждое начинание оборачивается обозрением всей наличной истории, попыткой «полного выведения» ее из стрежневого движения, из самой модной в данный момент концепции. Таким образом, философия истории стремится выработать разносторонний взгляд на историю, действуя по всему фронту социальных исследований.

Однако, несмотря на веер самых неожиданных истолкований, многие серьезные мыслители стали склоняться к мысли, что современная историософия не может проникнуть в секреты истории. Последняя предстала на всех уровнях исследования как некий неопознанный объект, поражающий воображение уже тем, что он способен одновременно принять и отвергнуть любые прилагаемые к нему мерки.

Другая общая тенденция философии истории состоит в том, что представление об объективности и связности исторического процесса подверглись решительному пересмотру. Отвергая традиционные критерии исторического развития, исследователи все чаще стали говорить о непредсказуемости и хаотичности общественных событий. В частности, французский социолог Ж. Эллюль неоднократно проводил в своих работах мысль о полной бесконтрольности истории, о стихийности и парадоксальности общественных изменений (Эллюль Ж. Политическая иллюзия. М., 2003).

Итальянский историк философии Э. Гарен, анализируя специфику историзма прошлого столетия, пришел к убеждению, что чувство истории как осмысленного и

сцепленного потока свершений было присуще, по-видимому, весьма непродолжительному периоду европейской истории философии, примерно от начала XIX века до первой трети XX века. Позже, несмотря на развитие исторических наук, накопление фактов и систематизацию разнообразных сведений, по мнению Э. Гарена, историзм подвергся «демонтажу».

В итоге в современной философии истории, как подчеркивают многие ее представители, отвергаются не только объективные предпосылки исторического движения, но оспаривается также любая попытка опереться на какие-либо постоянно действующие принципы при анализе ведущих тенденций прошлого и особенно современной эпохи. Западные исследователи нередко отказываются связать протекшую историю и настоящее в едином историческом процессе.

Изобилие историософских концепций, различного рода «сценариев», предвещающих появление «новых цивилизаций», одушевлено плодотворной идеей поливариантности социального развития. Однако заведомо отторгнутые от традиции, от осмысленной, постигаемой логики исторического процесса, эти концепции, по сути дела, прокламируют множественность самых невероятных и непредсказуемых зигзагов истории. В истории укрепляется не открытое, доверительное отношение к общественной динамике, а чувство страха перед диктатом случая, который то и дело грозит совлечь человечество в катастрофу.

Таким образом, историософы говорят сегодня о распаде историзма, о процессе «деисторизации мира», о крушении идеи социального развития. Они пишут о том, что смысл общественной динамики нередко ускользает от них. История, как они подчеркивают, вообще обретает фаталистический оттенок: безмолвствует вопрошаемое бытие, все явственнее проступает скрытая предопределенность событий, маскирующаяся под случайность. Сама идея истории вроде бы изживает себя: грядет эра «постистории».

Однако в современной философии истории обнаруживаются и противоположные тенденции. Они связаны с осмыслением будущего человечества, с поисками нового историософского мышления. Многие проницательные исследователи подчеркивают, что распад историзма связан вовсе не с крахом всех его оснований, а с отторжением изжившихся себя духовных трафаретов. Отвергается в современном философском сознании не идея протяженности истории во времени, связности и предвидимости ее событий, а преодолевается упрощенный историзм. Возрастает интерес к попыткам постичь направленность всемирной истории, ее истоки и смысл, возникает потребность в более углубленном осознании исторического опыта тысячелетий.

Радикальное преображение историзма связано с критикой примитивноэволюционных, линейно-стадиальных схем, отождествляющих общественный процесс с природным, биологическим. Изживается инерция причинно-следственного детерминизма. Разбиваются оковы «неумолимых законов», постоянно выводящих историю на некий магистральный путь. В этой системе рассуждений история оказывается многовариантной, открытой по отношению к живому творчеству цивилизаций, сопряженной с интенсивным культурным созиданием.

Существует ли логика истории? Можно ли говорить о смысле истории? В чем ее истоки и цели? Возможны ли варианты в истории? Куда движется история? Что ждет человечество?

Эти вопросы приобретают особую актуальность в неоконсервативной версии истории. Многочисленные и весьма разнообразные по своим внутренним устремлениям концепции истории, так или иначе, тяготеют к различным социально-политическим течениям. Особенно это относится к неоконсервативной версии истории, которая характеризуется антипрогрессизмом, идеей мозаичности культур, поиском «почвы» и «корней».

В разные эпохи перед человечеством раскрывались неожиданные альтернативы. История предлагала ему веер возможностей, но они не были разгаданы. Избрав некий жребий, люди вынуждены были следовать намеченным курсом. Он становился их судьбой. Зачем же тогда сетовать по поводу утраченных возможностей? Но история продолжается: возможно, потенциальные версии ждут своей разгадки.

Наученные опытом, станем же более зорко вглядываться в исторические перспективы. Таков примерно ход современной историософской мысли.

Галина Урунтаева

ЧЕЛОВЕК ПРОТИВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Многочисленные трактовки современной информационной цивилизации редко ставят вопрос о человеческой природе. Компьютерное общество дивно как хорошо. Но можно ли человеку чувствовать себя комфортно в этом социуме? Прилажено ли оно к человеческой природе? И о каком человеке, собственно, может идти речь?

Не станем останавливаться на образе киборга, человека-компьютера, которому внедрили электроды в мозг и который великолепно выполняет то, что ему приказали. Такая возможность реальна в условиях усиления генной инженерии. Оплодотворить искусственно, сохранять зародыш *ин витро*, производить клоны, осуществлять инкубацию оплодотворения, бесконечно воспроизводить одну и ту же модель, тонко исправлять недостатки плода, оплодотворять женщину неизвестной спермой, сохранять сперму «великих людей»....

Да, теперь есть все возможности для того, чтобы пересотворить человека. Но именно в этом пункте появляются новые вопросы. Куда мы должны продвигаться? — спрашивает французский социолог Жакар. Грандиозный опыт генной инженерии наталкивается на гигантское препятствие, и никто не способен ответить на весьма простой вопрос: можно изобрести человека, но какого идеала мы жаждем? Человека, прежде всего, умного? Прежде всего, религиозного? Образцово мышечного? Физически прекрасно уравновешенного? Альтруиста? Эгоиста? Великолепного интегрированного в коллективе? Прежде всего, чувствительного к красоте художника? Прежде всего, вооруженного критическим суждением, что позволяет появиться автономной индивидуальности? Но, может быть, не надо терзаться сомнениями. Пусть новый человек вберет в себя множество хороших качеств. Однако выбор все же необходим. Нельзя, к примеру, соединить в одном образе человека строго рационального и высокодуховного.

Когда в романах нам представляют человеческие типы, то явно видна неумеренность в выработке идеального макета. В научно-фантастических же романах рождается ужас перед возможными мутациями человека. Вот человек всемогущий, но при этом болван или гений зла. Ни ученые, ни психологи, ни моралисты, ни философы не способны дать модель идеального человека, которого следует копировать с помощью новых технологий.

Допустим, мы преодолели эту трудность. Мы знаем, наконец, каким должен быть человек, каков он в идеале? Но тут обнаруживается еще одна сложность. Такая запрограммированная модель, воплощающая в себе лучшие качества, оказалась бы лишенной своболы.

Другой французский социолог В. Скардильи полагает, что именно технические средства способны создать нового человека, но не напрямую, а как раз через улучшение самой жизни, исторического уклада. Он рассматривает человека как ведущий принцип и конечную цель экономической жизни. Все для человека! По сути дела, речь идет об универсальном потребителе. Допустим, глобальная эволюция общества ведет к позитивной мутации, которая будет желать всего на свете, развертывая свой потенциал потребителя. Но разве это действительно идеал человеческий? По Сократу, человек – не то же самое, что по Будде, ни тот, ни другой не походит на экономического человека. Что касается достижения посредством постепенного духовного воспитания, человека мудрого, уравновешенного, использующего технические мощности для общего блага, то кого мы будем иметь, таким образом, когда в его руки, в руки всех, станут вкладываться механизмы растущей мощи? Соблазнительной моделью, возможно, является Прометей, но не исключено, что и сверхчеловек Ф. Ницше

Представим себе картину из трех частей. В центре — человек, четко адаптированный к тому, чтобы хорошо чувствовать себя в мире техники. Левая часть - та, которая изображает человека, зачарованного чудесами науки и техники, растущим комфортом жизни. Правая - та, что рисует развлекающегося человека. Если сложить обе крайние части с центральным панно, у вас сложится представление о человеке, прекрасно уравновешенном, счастливом, щедро одаренном. В здоровом теле — здоровый дух.

В этой картине не обрисованы конфликты. Их нет ни внутри человека, ни в корпорации, где он работает. Что же требуется от человека? Сначала и, прежде всего, делать пунктуально и тщательно свое дело. Ничего не брать в нагрузку, не путать макеты с изделиями. В этом зачарованном мире политики руководят, администрация управляет. Церковь несет спокойствие, врачи заботятся о больных и стариках. Еще одно требование – надо хорошо потреблять. Человек хорошо зарабатывает, теперь важно, чтобы он воспользовался плодами своего труда. Это его долг, это его единственная императивная обязанность. Если он прекратит потреблять, замедлится ритм, деньги перестанут обращаться, работы будет недостаточно. И, наконец, он должен в точности следовать мнениям, которые распространяют средства массовой информации. Информация будет помогать толпам освобождаться от чувства неудовлетворенности за счет ужасного врага — ни очень близкого, ни очень мошного...

Чего недостает этой идиллии? Информационное общество не освобождает людей от безответственности. Политики, администраторы и техники все равно остаются в зоне безопасности. Кто несет ответственность за гигантское разбазаривание ресурсов? Кто будет ответственным в случае ядерной аварии. Великолепный ответ был дан в свое время в Чернобыле: «Была допущена человеческая ошибка одного из служащих». Вот черт лысый, паршивая овца, которая повернула рычажок, к тому не предназначенный. К счастью, этот паршивец исчез.

В информационном обществе люди страдают от чрезмерной рационализации. Кто должен был предвидеть сползание почвы, сдвинувшее основание плотины, которая прорвалась? Кто должен был точно рассчитать траекторию второй ступени ракетоносителя, отделяемой от ракеты? Кто должен был предусмотреть последствия осадков диоксина в карьере? Парадокс состоит в том, что компьютер не отменяет ответственности социального решения. Сегодня экспансия компьютерных технологий «отменила» прежние, сугубо человеческие, формы ответственности. В античные времена, если вследствие ошибки навигации корабль тонул, то капитан должен был тонуть вместе с кораблем. В XIX веке, если банкир терпел крах, он вынужден был уйти из жизни, независимо от того был ли он жертвой непроизвольных случайностей или прямым виновником. В наши дни компьютеризация рождает феномен коллективной безответственности.

Может ли человек жить в информационном пространстве? Пока нет серьезных исследований, которые показывали бы благотворность воздействия новых технологий на психику человека. Напротив, многие исследователи показывают, что повальная компьютеризация преображает человеческую природу, меняет человеческое сознание. Появляются люди, лишенные эмоционального мира. Это дети эпохи компьютеризации. Общение с новой технологией надо выверять по меркам человека.

Вместе с тем культурфилософские интуиции современных философов и психологов поставили вопрос о радикальной критике всей нашей цивилизации. Нарастание шизоидных и шизофренических тенденций показывает, что невроз нашей культуры отчасти состоит в том, что степень безопасности человека определяется материальным достатком. Дикие животные в природе чувствуют себя безопасно, но у них нет богатств. Похоже, иметь и то, и другое – «безопасность» и «благоденствие» - невозможно Материальные потребности держат человека в «контакте» с повседневной реальностью.

Современные постмодернисты вообще отвергают представление о единстве истории. По их мнению, развертывание всемирной истории предполагает не стирание цивилизационных и культурных особенностей, а сохранение этого своеобразия. Идея открытости истории, ее многовариантности несовместима с жестким представлением о неукоснительном схождении всех культурных матриц в некую усредненную точку, символизирующую магистральный путь развития всего человечества. С этих позиций постмодернисты критикуют линеарнопрогрессистскую конструкции исторического развития. В концепции Ж.-Ф. Лиотара развертывается панорама многообразных цивилизаций, которые имеют различные ценностные ориентации — о значимости природы, жизни, человеческого рода, личности, свободы, демократии, культуры

В последние годы появились исследования, которые свидетельствуют о том, что «информационное общество» способно разрушить человека, изменить его природу, устранить целостность индивида. Длительное пребывание в виртуальной реальности создает эффект дереализации. Человек, грубо говоря, перестает различать действительность и виртуальность.

Такие коммуникационные технологии заставляют человек погружаться в мир абсурда. Он должен каким-то образом разместить себя в двух мирах, что и рождает «расщепленность» личности.

«Индивидуум, человек цельный – уходит прочь, прикованный к своему образу, как к тяжелому рюкзаку – и на его место приходит индивид, человек многоликий». Терапии и тренинги в информационном обществе будут направлены на то, чтобы излечить личность от целостности, привести к «контролируемому расслоению личности», одновременно развивая способность к коммуникациям на базе социального (читай – эмоционального интеллекта – вот как пишут шведы Бард и Зодерквист в книге «Нетократия»).

Итак, шизоидность — это идеал для успеха в информационном обществе нетократического типа, его основа и эффективность, новая способность, которую будут прививать шизоаналитики и шизотренеры (там же).

Теперь можно обратиться, судя по всему, к таким моделям культурноцивилизационного развития, которые вообще не связаны ни с прогрессистскими, ни антипрогрессистскими тенденциями. Речь идет о радикальном переосмыслении социального бытия, об ином понимании человеческой природы, о катапультировании человечества в новое цивилизационное пространство. Такова модель современной трансперсональной психологии, предлагающей возродить духовные аспекты бытия, утраченные в результате развития современной дотехнической и технической цивилизацией. «Современные исследования сознания показывают, что духовное начало является исконным измерением человеческой психики и мироустроения» (Гроф С. Надличностное видение. М., 2002, с. 14).

Человек нашей цивилизации не имеет возможности проникнуть в великую неизвестность — в мир духа. Фундаментальное расщепление в личности шизофреника - это расщепление агрессивных влечений и эроса, духовных сил. Возникает парадокс - именно шизоид в своем сознании отождествляется со своими духовными чувствами. Здесь рождается возможность радикальной критики всего современного цивилизационного культурпроекта.

Такое понимание культуры дает импульс для поиска альтернативных форм жизни человечества на путях «здорового общества».

Павел ГУРЕВИЧ

ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ВАРВАРСТВО

Какое возвышенное и неповторимое слово «цивилизация»! Какие грандиозные планы вынашивает. Как дивно перестраивает человеческий мир. Сколь уверенно внедряет цивилизованность во все сферы человеческого бытия. Как грозно изобличает смысл и суть варварства. Как возвеличивает себя, проецируя свой уклад в далекое грядущее.

История очеловечивает человечество. Кто так думал? Вызовем в памяти огромный список имен, начиная с античности. Платон, вынашивавший проект «идеального государства. Томас Гоббс, помысливший государство как единую личность. Иммануил Кант, призывавший к «вечному миру».

Но вот обнаружила себя и отрезвляющая мысль. Жан-Жак Руссо отметил, что расцвет науки вовсе не обязательно облагораживает нравственность. Фридрих Ницше поставил под сомнение саму идею прогресса. История расчеловечивает человека. Это уже Эрих Фромм. Читаем у Карла Ясперса: «В нашу эпоху массового порядка, техники, экономики духу вместе с человеческим бытием грозит... разрушение в своей основе...»

Дух под угрозой. Да разве только он? Сама цивилизация ставит себя на край бездны. Агонизирует природа, создаются неслыханные орудия массового уничтожения, крепнет произвол и празднует свободу своеволие, нищает дух. Что представляет собой цивилизованность, если она то и дело оборачивается дикостью, одичанием, запущенностью?

Можно сказать, что идею цивилизации человечество буквально выстрадала. Целеустремленно шлифовало устои человеческого существования. Противопоставляя «пайдейю» варварству, расшифровывало образованность как высочайшую культуру духа.

Возвышая личность, отторгало дикость, как время, когда индивид еще не вполне обнаружил усилие стать человеком. Восхищалось грандиозным взлетом техники, толкуя о прогрессе, благоденствии и комфорте. Цивилизованность становилась мерилом всей человеческой активности. Но как объяснить невероятную травестию, которая произошла в понимании этого слова?

В XIX в. цивилизацию противопоставили культуре, усматривая в ней завершение присущего ей потенциала. Цивилизацию начали отождествлять с мертвой протяженностью, с бездушным интеллектом, «Социальные критики» стали коллекционировать «язвы» цивилизации. Замаячил даже «конец истории».

Может быть, окультуривание обнаружило свою изнанку? Или накаты еще не ослабевшего варварства исказили саму идею цивилизации? Чем вдохновляться по ту и эту сторону добра и зла? Как часто, решая конкретную социальную проблему, мы руководствуемся чем угодно, только не мерками цивилизации. В недавнем прошлом применяли классовый подход, только что уповали на «суверенную демократию», сегодня стремимся войти в узкий круг стран, диктующих миру свою политику. Уж не исчерпала ли себя благородная идея цивилизованности?

Николай Бердяев писал о том, что в двадцатом веке людской род превращается в человечество. Что подразумевалось? Только ли мировая техника, многообразие социальных связей и общая устремленность к прогрессу? Вряд ли. Русский философ имел в виду меру цивилизованности, которая роднит человечество. Проверяя на прочность политические режимы, давая простор инициативе и творчеству, создавая информационные технологии, осознавая незыблемость нравственных абсолютов (вспомним мысль Канта: нравственный закон не утрачивает своей значимости, даже если никто его не соблюдает), человечество стремится обосновать те принципы, которые венчают достойную жизнь людского рода.

Но, может быть, прав Освальд Шпенглер, который утверждал, что идея человечества – пустая иллюзия? Не исключено, что варварство прорвало тонкую пленку цивилизованности и утвердилось в своей самодержавной прочности? Возможно, дикость сродни человеческой природе в большей степени, чем идеал христианства, буддизма или ислама? Допустимо ли помыслить, что все попытки «окультурить», «облагородить» человека обречены на неудачу?

Известная отечественная исследовательница Нелли Мотрошилова пишет в своей книге «Цивилизация и варварство в современную эпоху»: «Цивилизационный подход призван был выдвинуть на передний план принцип единства, целостности всего человечества и мирного разрешения любых социальных конфликтов». Но о каком единстве можно вести речь, если на земле создаются все новые и новые блоки стран, противостоящих друг другу и наращивающих грозную мощь? О каком мирном устранении социальных проблем допустимо толковать, если в результате бомбежек рушатся столицы государств?

Есть искушение списать все издержки цивилизации за счет варварства, которое своими неожиданными интервенциями порочит ее. В самом деле, дикость имеет немыслимую историю, а цивилизация — юный плод истории. Под тончайшим слоем культуры таится многовековой опыт одичания и опустошения. Он сохранился в глубинах коллективного бессознательного и готов перечеркнуть цивилизационный код. Еще плодоносит варварское лоно. Еще не стихает мощный напор отсталости и жестокости.

Но точно ли, что варварство — это полоса человеческой разнузданности и разорения? Доистория - величайшая реальность, ибо в ней возник человек. Но эта реальность нам по существу неведома.

Это слова К. Ясперса. Древний человек проявил себя скорее как искатель смыслов. Мандала вместо колеса, священный огонь для приготовления пищи. Поклонение звездам еще до того, как появился календарь. Золотая ветвь вместо посоха пастуха и царского скипетра

Нет оснований вслед за Руссо поэтизировать «естественного человека» или, повинуясь Ницше, романтизировать язычество. Однако отнесемся с доверием к работам известных культурологов и философов, отмечающих молитвенное отношение древнего человека к тайнам природы, культ ее мощи и красоты. Оценим по достоинству медленный процесс образования рас, речи и мифов, время странствий и величайших открытий.

Варварство действительно сохранилось в изнанке цивилизации. Оно таится за ее лицевой стороной. Оно ее постоянный спутник. Но, может быть, пора обратить внимание на те противоречия жизни, к которым варварство имеет весьма отдаленное отношение? Не настало ли время поговорить о цивилизации, которая заслуживает определения «варварская» и в этом

качестве сама порождает глубинные разрушительные процессы, а не берет их внаем у дикости? Не пришел ли час восстановить изначальный смысл самой идеи цивилизации и приостановить по возможности всеобщее одичание?

Персонаж пьесы Михаила Рощина произносит в финале значимые слова: «Только не теряйте человеческого облика...».

Отметим лишь некоторые признаки нецивилизованности, проступающие на фоне изощренной политической риторики: жестокость, отчуждение, цивилизационное противостояние.

Жестокость

Пять лет назад началась война против Ирака, которую развязали США и их союзники, несмотря на протесты всего мира. И каков же итог этой войны, призванной приобщить Ирак к западной демократии? Страна оказалась в каменном веке. Во имя чего погибли сотни тысяч людей? Впрочем, и более 4 тысяч американцев, убитых в Ираке,

В книге «Философия ненависти» (2004) французский философ Андре Глюксманн отмечает, что сокрушающая ненависть неотступно преследует человеческий мир. Ее упорный и упрямый призрак разрывает частные и социальные отношения. Ненависть обвиняет, не зная. Ненависть судит, не выслушав. Ненависть выносит приговор по своему желанию. Она ничего не уважает, думает, что противостоит мировому заговору. В конце концов, закованная в латы своей мстительности, она рассекает все узлы произвольным и самовластным ударом зуба. Ненавижу, следовательно, существую.

Не впервые ненависть оказывается объектом исследования. Американский культуролог Р. Сю отмечает пять примеров наиболее жесточайших способов причинения насилия в истории человечества. 1) В XII в. до н.э. жена китайского императора заставляла заключенных ходить по горящим углям, смазанных жиром, и смеялась, когда некоторые из них, поскользнувшись, падали на пылающее ложе. 2) Во II в. до н.э. ассирийский закон гласил, что некоторых преступников можно наказывать, принося в жертву их детей. 3) В І в до н.э. нищие на улицах Рима просили милостыню у патрициев, выставляя напоказ своих детей, специально для этой цели искалеченных. 4) В XIX в. н.э. инквизиторы привязали одного из вождей еретиков к телеге и по мере того, как лошади тащили несчастного через весь город, палачи вырывали у него куски тела раскаленными щипцами. 5) В XIX в. британские поселенцы острова Тасмания (южнее Австралии) травили туземцев собаками и устраивали псовую охоту на них. Делалось это ради спортивного интереса. Трупы подстреленных затем разрезались на куски и скармливались собакам.

Наполеон мучился: стоит ли расстрелять четыре тысячи пленных турок в Палестине. Долго, вздыхая, изображал из себя ангела. Но провианта не хватало, не было и людей для охраны. В конце концов, прогневался и велел выполнить свой приказ. Зато египетские деревни, если там погибал хотя бы один солдат, вырезал под корень и сжигал. Чан Кайши без колебаний приказывал отрубать головы часовым, которые прозевали японские самолеты, летящие бомбить китайские аэродромы. А обезумевшая американская солдафонка, которая волочит на поводке арабского парня на четвереньках. А трагедия Беслана?

Возврат в дикое состояние? А может быть, некая примета поведения, типичного уже для цивилизации? Не раскрепощает ли она своим гнетом разрушительные инстинкты?

Нам незачем обращаться к истории. Известный поэт Игорь Губерман, рассказывает о своих странствованиях по России. Что на меня произвело наибольшее впечатление? — спрашивает он и отвечает: уникальный, сумасшедший музей лагерного быта в Магадане. Там на стеклянных стендах, как скифское золото или как сокровища Тутанхамона, демонстрируются битая миска, битая кружка, лопаты, прожженный ватник, наколенники, в которых люди работали по 12 часов в сутки в день. Такое ощущение, что археологи раскопали необыкновенную древнюю цивилизацию. А ведь это была цивилизация наших отцов и дедов. «Я видел в своей жизни множество музеев, но только магаданский музей меня так потряс», - пишет он.

Инфекция ненависти отнюдь не чужда цивилизованному человеку. Не нужно читать Мишеля Фуко, чтобы сообразить, что зверство, открытое свету дня в военных тюрьмах, исключительно только благодаря своей публичности. Современность оказалась безжалостной. Могущество бесчеловечности и действенность насилия претерпевает опасные мутации. После

Хиросимы французский философ Жаль-Поль Сартр, ошарашенный неслыханностью события, совершает крупномасштабный разрыв с философской традицией. Отныне, заявлял он, метафизика и мораль не принадлежит более сознанию частных лиц. Они покидают таинство совести и молелен. Вписываются в опыт, в политику, в международные проблемы, в стратегические завоевания. Смертельная опасность! Эти слова, по Сартру, начертаны повсюду.

Но услышало ли цивилизованное человечество эти слова? В 1993 году Элвин Тоффлер и Хейди Тоффлер выпустили в Америке книгу «Война и антивойна». Она имела подзаголовок «Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века» Но философская проблема, как исключить войны из цивилизационного обихода, вообще в книге, по существу, не обсуждается. Напротив, скрытый смысл работы в ином. Замысел книги предельно технократичен. Авторы рассказывают о новейших средствах массового уничтожения с заинтересованностью энтомолога, нанизывающего насекомое на булавку. Они критикуют политиков, которые рассчитывают вести будущую войну по старинке и призывают воспользоваться новейшими данными о способах устранения миллионов людей. Авторы предлагают всем штатским и военным осознать новые связи между знанием, богатством и войной. Озадачивает даже эпиграф к книге — слова Л. Троцкого «Можете не интересоваться войной, тогда война заинтересуется вами». Не правда ли, весьма прагматично?

Как сдержать, вразумить, парализовать человеческую бомбу? Одно из проявлений цивилизационного варварства - романтизация ремесла киллера. Вся история прошлого века фактически «написана» киллерами. С заказного убийства эрцгерцога Фердинанда началась Первая мировая война. От рук наемных убийц погибли: Савва Морозов, Петр Столыпин, Карл Либкнехт и Роза Люксембург, Лев Троцкий, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, Роберт Кеннеди, Джон Кеннеди, Индира Ганди, Анвар Садат, Улоф Пальме... Насилие растит и сеет насилие. Вспомним, что спор об Ираке открыл столкновение двух взглядов на мир. Париж и «лагерь мира» утверждали, что терроризм – дитя войны, который во что бы то ни стало следует избегать. Вашингтон и его союзник провозглашали, что причина терроризма – угнетение, а свобода — мать мира: вмешательство во имя свободы — святое дело. Между тем неутомимое бомбометание ненависти раскручивает свою адскую спираль.

Ницше в свое время открыл три стадии согласия на жестокость, чтобы воспеть их триумфальное следование друг за другом: после верблюда, который терпит, является лев. Он преступает закон и все крушит. Наконец, возникает дитя, «невинность и забвение», вечное возвращение, позволяющее себе все что угодно, потому что не ведает смерти. Насилие растет, как фукидидова «чума» - не чисто психологическая бубонная зараза, но полное расстройство рассудка, овладевающее и телом, и разумом, и людскими сообществами.

В 2005 году в России было совершено 800 заказных убийств. Это превышает число первых христиан, растерзанных язычниками. Пароксизм ненависти – совместим ли он с пивилизованностью?

Метаморфозы демократии

Мир укрепился в убеждении, что демократия обеспечивает быстрый экономический рост. В этом отношении нет ей равных среди политических режимов. Переход к демократии обеспечивает стабильность, даже расцвет культуры. Однако современная цивилизация преобразила облик демократии, извратила ее до неузнаваемости, выявила огромный потенциал манипулятивности, который в ней содержится. Демократия, сулящая поначалу неисчерпаемые ресурсы выбора, стала агрессивной, безжалостной и директивной. Ее указующий перст по географической карте мира, наводя «порядок» «единомыслие». тэкцинш И Совершенствуются ее процедуры, предоставляя массам иллюзию их соучастия в социальных событиях. Не абсурдно ли принимать Украину в НАТО, чтобы сразу назвать ее демократичной. Не слишком ли нелепо? - спрашивает В. Путин.

Что делать: восстановить изначальный смысл демократии или попытаться остановить ее победоносное шествие? Мысли не новые.

Национальное единство можно обеспечить с помощью демократического процесса. Однако в современном мире чаще используется иной путь — сплочение через культ личности. Так, было при Ататюрке в Турции, Мао-Цзедуне в Китае, Гитлере в Германии, Ленине и Сталине в России. В нашем столетии демократические процедуры выхолащиваются с

невиданной быстротой. Человек, не имеющей значительной финансовой поддержки, лишенный пиара, останется неизвестным, несмотря на доступные демократические процедуры. Такие демократические феномены, как выборы, все больше утрачивают свое реальное содержание. Проблема решается путем необычайных организационных усилий.

Можно ли считать эти явления вторжением варварства? Разумеется, нет. Это, несомненно, порождение самой цивилизации, которая в той же мере, что и дикость (в качестве стадии исторического развития), пытается выжить. Но в результате вырождения демократии демократическая республика замещается аристократической или олигархической. Вместо народовластия утверждается власть верхушки. Именно она утрачивает последние остатки цивилизованности и начинает создавать законы для себя. В результате верхние слои общества получают бесконтрольную и неограниченную власть через административный ресурс и финансовое могущество.

Демократия становится синонимом произвола и обкрадывания. Сегодня политик, идущий к власти, вынужден подстраиваться под самые растленные слои общества, без поддержки воров, изгоев он не может одолеть соперника. Рядовой избиратель, активно участвующий в политическом процессе, понимает, что его мнение фиксируется, но он все равно отчужден от политики, от сознательного участия в общественных процессах. Толкуя о наших прекрасных перспективах, мы обещаем людям сытость. Но будет ли хотя бы относительно счастливым существование человека, который прочувствует глубину собственной невостребованности, невовлеченности, предельной отчужденности? Не пронзит ли его мысль, что не хлебом единым..., что ему, теперь уже прикормленному, все равно страшно за свою судьбу, которая зависит от чиновника, милиционера, рейдера, маньяка, киллера, районного начальника, следователя. Не ощутит ли он в полной мере царящее бесправие? Не охватит ли его отчаяние от того, что оскопление демократии отбирает у него собственное человеческое достоинство, уверенность в своей правоте, надежду на реальные перемены в своей жизни?

В размышлениях о демократии у нас есть реальные основания опираться на российскую историю. Демократии становится больше, а качество народного представительства нищает. Демократические процедуры рождают разобщенность, отсутствие единого духа.

«Демократизация» русской жизни, как отмечал известный русский историк Сергей Соловьев, ничего хорошего не сулила. Когда удалось обуздать воевод, то их место заняли «мужики-горлопаны». С помощью народной воли они дорвались до власти и так отчаянно стали грабить мужиков, что родилась тоска по боярам. Пришлось просить царя вернуть прежних злодеев, а новоявленных вождей устранить.

Бердяев отмечал, что демократия носит формальный характер, она сама не знает своего содержания и в пределах утверждаемого ею принципа не имеет никакого содержания. Демократия не хочет знать, во имя чего изъявляется воля народа. Демократия знает только формальный принцип волеизъявления, которым дорожит превыше всего и который ничему не хочет подчинить. Народовластие – беспредметно, оно не направлено ни на какой объект.

Демократия остается равнодушной к добру и злу. Она хочет политически устроить человеческое общество так, будто никакой истины не существует. И в этом коренная идейная ложь демократии.

Николай Бердяев критиковал многообразные формы полудемократии и размышлял о предельном выражении идеи народовластия. Но высказал предположение, что демократия и либерализм теряют свое прежнее значение. Он назвал эти понятия отходящим днем новой истории.

Можно ли, к примеру, с помощью демократического контроля изжить коррупцию Заповедано отрубить голову этой гидре. Услышан голос народа, который изнемог в борьбе с взятками, но и сам давно в ней увяз. Текущий год обещает окончательно подорвать мощь этого монстра. Но люди смеются. Рождается уже волна анекдотов. Борьба с коррупцией объявлена высшей формой коррупции. Спрашивают: кому и сколько нужно дать, чтобы возглавить борьбу с взятками?

Владимир Пастухов в «Аргументах недели» справедливо отмечает: если бы коррупции в России не было, то ее надо было выдумать, так она пришлась политически кстати. В ней действительно участвуют поголовно все, даже не подозревая об этом. Действительно, коррупция в точном смысле слова — это отклонение от нормы, нарушение общепризнанных устоявшихся правил управления обществом. Русская коррупция — это стиль

жизни. Это и есть сама норма. Если бы такой коррупции в России не было, то жизнь вообще остановилась бы, а государственная система распалась. У нас дают не за то, чтобы нарушали закон, а за то, чтобы его исполняли. Коррупция в России – это не сбой в системе. Это сама система.

Разочарование в демократии захлестывает сегодня гуманитарное сознание. С большим энтузиазмом толкуют о том, что экономическое процветание можно обеспечить и без демократии. Алексей Арбатов отмечает, что опыт таких стран, как Китай, государства ОСЕАН, да и России в ее нынешней стадии, демонстрирует возможность роста благосостояния без демократии. Новый политический режим — полуавторитарный, сложившийся у нас, будто бы гораздо эффективнее управляет ресурсами, чем слабая демократия. Тоскуют о сильной руке, навязывают модель авторитарной власти. Впадают в языческое обожествление вождя.

Но в какой мере все это совместимо с идеей гуманности и цивилизованности? Нет ли в идее цивилизации скрытых ресурсов, которые ведут не к политическому одичанию, а к подлинно человеческому обустройству социальной жизни?

Бездуховность

Духовность в наши дни — одно из востребованных понятий. О ней говорят философы, политики и публицисты. Нередко пишут о бездуховности в обществе, об отсутствии идеалов как очевидном феномене наших дней, о крушении ценностных ориентаций. Едва ли не все осознают, что это важный фактор развития цивилизации, открытия новых форм общественной жизни. Все тоскуют о желаемом преобладании в человеке духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей.

Между тем реальность все дальше и дальше уходит от духовности. Фромм, оценивая массовую культуру, отмечал, что она поставила на конвейер образцы для подражания. Он показал, что манипулятивная пропаганда одержима манией персонификации. Она предлагает аудитории многочисленные варианты, позволяющие отождествить себя с образами удачников, суперменов, олигархов и прожигателей жизни. Почему люди тянутся к кумирам, - размышлял Фромм, - отчего они так охотно подражают кумирам и буквально одержимы этим? Американский философ пришел к выводу, что мания «звездности» позволяет многим жить чужой жизнью и обнаруживать безучастие к своей собственной.

Фромм надеялся, что цивилизованный мир отзовется на его предостережение. Как поразил бы его, будь он сегодня с нами, современный масскульт. Прошло чуть больше четверти века после его смерти, но в наши дни случилось невообразимое. Ну, кто мог подумать, что на первых полосах серьезных изданий будут обсуждать обстоятельства брака госпожи Заворотнюк! Четверть века назад назвали бы шизофренической фантазией, если бы кто-нибудь заявил, что газеты будут писать о том, что Киркоров любит читать, находясь в туалете. Никто не поверил бы, что на первом канале телевидения станут обсуждать вопрос о том, как лучше освободить желудок после новогодних излишеств, называя «героинями» тех, кому это удалось в большей степени.

С. Говорухин, рассказывая о замысле своего фильма, в котором говорится о трудовых буднях сталеваров, замечает: вот в первых титрах льется сталь, а зритель, поди, думает: кого сейчас сбросят в этот огненный поток. Вот оно – цивилизованное варварство: пялить глаза, наблюдая за человеческой агонией, приходить в восторг от нательного белья актрисы, проживать мазохистские чувства и взращивать в себе человека без комплексов.

Бешенство иивилизаций

Не следует думать, будто автор неточно воспроизвел концепцию американского социолога Самуэля Хантингтона. Известно, что в 1993 г. этот автор объявил о спаде экономических и идеологических конфликтов на земном шаре и смену их войной между цивилизациями. Этим он бросил вызов геоэкономической школе, которая видит источником будущего соперничества торговые противоречия и глобальную конкуренцию. Однако еще раньше Хантингтона, почти век назад, 3. Фрейд отмечал поразительное «крушение иллюзий». Он писал о «слепом бешенстве», которое гнездится в подсознании всех цивилизаций, опрокидывает все, что встает не его пути, будто после него для людей нет ни будущего, ни мира.

В конце минувшего столетия философы и культурологи сделали поразительное открытие: оказывается, дальнейшему развитию человечества мешают мировые религии. Величайшая догадка просветителя Иоганна Гердера о единой судьбе всех людей натолкнулась на рифы. В начале 70-х годов группа членов Римского клуба сделала специальный доклад о том, как внутренне соприродны друг другу различные религии. Заговорили о грандиозных кросскультурных контактах, о поисках межрелигиозного вселенского диалога. Но завершилось все это совершенно иным предположением: именно религии ведут к размежеванию человеческого рода, а, возможно, и смертельному противостоянию.

«Непохожее надо уничтожить...» - это фраза из романа отечественного писателя Александра Мелихова.

Сегодня уже мало кто говорит о «конфликте цивилизаций». Скорее, толкуют о столкновении «суперцивилизаций». Хотя в истории возникали и исчезали многие цивилизации и субцивилизации, можно назвать только две «суперцивилизации», в которые входили все остальные. Одна — тысячелетняя аграрная цивилизация, начавшая Первую волну перемен и имевшая в свое время конфуцианский, индуистский, исламский или западный варианты. Вторая - промышленная цивилизация, с которой по Западной Европе и Северной Америке пронеслась Вторая волна перемен, и она все еще ширится в других частях света.

К концу XIX в. остатки индустриализма появились в Японии, конфуцианском Китае, а также в славяно-православной России. Шел двадцатый век, и тяга к индустриализации (ошибочно называемой «вестернизацией») пришла в мусульманскую Турцию под властью Ататюрка и в Иран под властью шаха, в католическую Бразилию и индуистскую Индию. В России Октябрьская революция, по сути, сменила прежнюю цивилизацию. Патриархальная деревня, сами крестьянские устои начали рушиться уже в последней трети XIX в. Но большевики твердо решили построить техническую цивилизацию. Прежнему укладу крестьянской жизни в ней не было места. Его следовало преобразовать по меркам технической цивилизации.

Каждое такое общество могло сохранить элементы своей религии, культуры и этнической идентичности в аграрных районах, но там, где возникали индустриальные силы, они ослабляли старые связи. Распространение индустриализма несло с собой урбанизацию, меньшую зависимость от традиционных религий и морального кодекса, а также потрясало и другие культурные устои. Короче, индустриальная суперцивилизация поглощала на своем пути местную цивилизацию.

Точно так же сегодняшняя цивилизация новой волны уже развилась в западном, японском и конфуцианском варианте. Вероятно, определение цивилизации, из которого исходит Хантингтон, не вполне адекватно. Многие столкновения происходят сегодня на гораздо более широком поле — в мире, разделенном на три разные и потенциально конфликтные суперцивилизации.

Цивилизация в ее информационном варианте наращивает темпы развития. Масштабные и интенсивные преобразования касаются не только сферы хозяйства, экономики, политики и культуры. Меняются и фундаментальные основы воспроизводства человека как биологического и антропологического типа. Иной становится практика образования и мышления. Существующие сегодня социокультурные институты и технологии управления должны быть радикально реконструированы.

Таков общий смысл последних работ американского социолога Э. Тоффлера, который недавно побывал в Москве.

Однако способна ли рождающаяся информационная цивилизация решить злободневные вопросы человеческого бытия? Толкуют об ушедшей в далекое прошлое аграрной цивилизации, а аналитики предупреждают о наступлении эры глобальной продовольственной нестабильности. Размышляют о прорыве в области образования, а из этой сферы, как песок из пробирки, исчезает воспитание. Ведут речь о создании нового антропологического типа, а из человеческой природы все заметнее исчезает «специфически человеческое». Говорят о равенстве полов, а гендерные различия исчезают, грозя культурным опустошением.

Мы живем в условиях новой эпохи. Она имеет ряд признаков. Прежде всего, на наших глазах развертывается конкуренция всех против всех. Мир становится жестким и технологичным. Никто не хочет умирать, но разгоряченные триумфаторы никого не щадят. Не сумеешь противостоять — уничтожим.

Збигнев Бжезинский в публичном интервью, оценивая число жертв в Тибете, досадливо отмахивается: «не так уж и много».

Политика все чаще утрачивает моральное измерение. О ней неспроста говорят как о грязном деле. Но здесь цивилизационные лекала уже перестали действовать. Вероломство, обман, насилие – главные мерки современной внутренней и внешней политики. Развернулась новая идеологическая война. Мобилизованы огромные ресурсы, чтобы одолеть не-демократии с помощью демократии.

Страны Запада изо всех сил пытаются милитаризировать и структурировать военное противостояние.

Появление цивилизации оказалось радикальным поворотом в судьбе человечества. Истоки формирования цивилизации связаны с постепенным рождением таких механизмов, которые способствовали смене биологической эволюции социальной.

Цивилизованность стала мерилом исторического прогресса. Однако нет никаких оснований оставаться на привычных линейных представлениях о динамике общественной жизни. История выявляет и реализует возможности разрушительных тенденций цивилизованного варварства.

ЭКОНОМИКА

Валерий Паульман (Эстония)

Гримасы мирового экономического кризиса

«С момента своего рождения капитализм не раз сталкивался со спадами, экономическими бумами...; никто еще не отменял цикл деловой активности и, по всей видимости, никогда не отменит; а то, что Шумпетер называл «взрывами созидательного разрушения», периодически обрушивается на нас до сих пор».

Оставим на совести «железной леди» идею о вечности экономических кризисов, так же, как на совести Ф.Фукуямы - его «пророчество» о конце истории (кстати, обе эти мысли из одной колоды). Утверждение же Й.Шумпетера о созидательном характере экономических кризисов стоит рядом с высказываниями некоторых философов о благотворном влиянии войн на прогресс человечества. Отметим лишь, что люди за многие тысячелетия своего существования привыкли к цикличности природных явлений (смена времен года, дня и ночи и т. д.) И когда озвучивают мысль об естественности и неизбежности циклов в экономике, то она никого не шокирует и, как правило, не вызывает возражений. Точно так же, как все привыкли к факту существования миллиардеров, о доходах которых взахлеб сообщают СМИ во главе с журналом Forbes, хотя, с точки зрения принципов общечеловеческой морали, накопления в руках одного человека столь огромных богатств в то время, когда половина человечества живет на 2 доллара в сутки, а в развивающихся странах (в двадцать первом-то веке!) нет средств для обучения детишек элементарной грамоте — это явное издевательство над идеями Великой буржуазной революции о равенстве и братстве.

Спору нет, при капитализме неравномерность общественного производства так же неотвратима и закономерна, как конкуренция, стремление предпринимателей к максимизации прибыли, хроническая безработица, поляризация доходов и богатства в обществе. И когда ежедневно людям показывают по телевидению графики с ломанными кривыми индексов на фондовых, товарных, валютных биржах мира, то эти картинки воспринимаются как опыстылевшая всем обыденность.

Однако обратимся от общих рассуждений к фактам современной действительности. А они говорят нам о том, что зреет 16-тый по счету мировой экономический кризис (кстати говоря, первый мировой кризис пришелся на 1847 год и с тех пор их периодичность составляла в среднем около 10 лет).

Последний по счету глобальный экономический кризис пришелся на 2001 год, и вот на горизонте мировой экономики вновь сгущаются тучи в преддверии «созидательно-очистительного» урагана. Появились и первые жертвы. Никто сегодня не может предсказать глубину предстоящего кризиса, но то, что он, в той или иной мере, затронет все страны мира, в этом не может быть никакого сомнения, ибо таковы закономерности глобализации.

Сегодня на планете нет ни одной национальной экономики, которая не была бы тесными узами связана с мировым хозяйством и смогла бы противостоять натиску стихии глобального капитализма. Это касается не только России, которая вряд ли останется незыблемым островом стабильности, несмотря на оптимистические заверения руководителя главного финансового ведомства страны, но и такого стремительно растущего гиганта, как Китай. Достаточно обратиться к Докладу ООН «Мировое экономическое положение и перспективы на 2008 год», чтобы убедиться в том, что осторожные эксперты предсказывают, наряду с абсолютным сокращением объема производства товаров и услуг в США, падение темпов прироста в развитых странах с 2,2 % до 0,5%, в развивающихся странах - с 6,5 % до 4,2 %, в странах с переходной экономикой - с 7,1 % до 5,0 %. А в целом по мировой экономике они прогнозируют снижение с 3,4 % до 1,6 %.

Такое сокращение темпов прироста – и это следует подчеркнуть – ожидается в текущем году, т.е. в преддверии кризиса! На самом деле пик кризиса, видимо, придется на $2009-2010~\mathrm{rr}$.

На прошлогоднем экономическом форуме в Давосе Нуриель Рубини высказал мнение, что рецессия будет глубокой и долгой — не менее четырех кварталов (против 8 месяцев в 1990-1991 годах и в 2001 году). А гуру мировой финансовой системы - бывший глава ФРС США Алан Гринспен - даже утверждает, что нынешний финансовый кризис, за которым с неизбежностью тянется и экономический, явится самым тяжелым с момента окончания Второй мировой войны (специалисты банка Goldman Sachs уже оценили общие потери в 1,2 триллиона долларов).

Историки хорошо помнят глубокие и продолжительные кризисы 70-х годов, когда воедино соединились все их виды: финансовый, валютный, структурный, сырьевой и экономический (производственный).

Алан Гринспен считает, что начавшийся кризис завершится только после того, как стабилизируются цены на недвижимость, что, в свою очередь, приведет к стабилизации стоимости облигаций, которые были выпущены на основе закладных по ипотечным кредитам. А самые отчаянные пессимисты пишут уже о том, что нынешний кризис с каждым днем становится все более похож на 1930-ые годы.

Что же касается России и возможного влияния мирового кризиса на ее экономику, то следует иметь в виду, что она тесно связана с глобальными рынками не только по линии внешнего товарооборота (огромный экспорт энергоносителей и сырья, а также постоянно растущий импорт машин, оборудования, товаров длительного пользования, продовольствия), но также и по линии получения кредитов от зарубежных банков из-за острого дефицита ликвидности в отечественных финансовых структурах. Как отмечает в своем аналитическом обзоре М.Хазин (Worldcrisis @ru 23-03-2008), примерно половина тех кредитов, которые выданы в России, имеют «западное» происхождение, причем они в основном предназначены для получения спекулятивной прибыли, в первую очередь, на рынке недвижимости.

Эта многостороння зависимость России от западных кредитных линий уже успела «встряхнуть» банковский сектор после начала финансового кризиса в США и в других странах Запада. В начале второго квартала текущего года правительство России предприняло профилактические меры для спасения коммерческих банков от мирового кризиса, выделив на их поддержку 340 миллиардов рублей. Деньги должны быть взяты из корпорации Роснанотех и Фонда реформирования ЖКХ, а также привлечены свободные средства казначейства. По словам А. Кудрина, размещение средств казначейства может впоследствии давать на рынок до 600 миллиардов рублей. И еще один аспект, о котором сказал в своем интервью в марте т.г. Д.Медведев газете Financial Times: «Мы обязаны подавить тот инфляционный всплеск, который образовался в нашей экономике в конце прошлого года. Этот всплеск как раз является следствием погруженности росссийской экономики в мировую экономическую систему. Это плата, которую мы, по сути, сегодня вносим за присутствие в клубе мировых экономических держав».

У каждого мирового кризиса свое «лицо», обусловленное конкретными условиями развития глобальной экономики. Каковы некоторые отличительные черты нового глобального кризиса?

Во-первых, его эпицентром стали США — самая могущественная страна капиталистического мира. Все началось с обвала на рынке жилья в третьем квартале 2007 года. Проблемы, связанные с ипотечным кредитом ненадежным заемщикам в США, привели к полномасштабному кризису на рынках кредита во всей системе мировых финансов. Лавина кризисных явлений продолжала нарастать, несмотря на корректирующие меры, предпринятые центральными банками многих стран.

Однако факторы, дестабилизирующие экономику США, еще далеко не исчерпаны. Ожидается дальнейшее ослабление активности на рынке жилья и увеличение случаев банкротства на рынках ипотеки. Обвал на рынке жилья с неизбежностью привел к снижению потребительского спроса, который, в свою очередь, уже вызвал сокращение производства в реальном секторе. Министр финансов США Генри Полсон вынужден был признать, что темпы роста экономики «резко снижаются». Растет безработица. В начале 2008 года впервые за 4 года был отмечен отрицательный прирост числа рабочих мест вместо ожидаемого роста в январе на 80 тыс. Рост цен в 2007 году составил наибольшее значение за последние 17 лет. Падает фондовый рынок. На грани краха находятся крупнейшие инвестиционные компании. Так, например, гигант финансового рынка IP Morgan Chase & Со за весьма низкую цену (10 долларов за акцию, что в пять раз меньше первоначального предложения, при рыночной цене 30 долларов, которая была в два раза ниже докризисной) выкупил около 40 % тонувшей из-за острой нехватки ликвидности пятой по величине компании Bear Stearns Cos. Причем,

для осуществлении этой акции IP Morgan Chase & Со получило финансовую помощь правительства США.

Продолжает увеличиваться дефицит как текущего торгового, так и платежного баланса США. Внешняя задолженность этого гиганта достигла примерно 3 трлн. долларов, что составляет четверть от объема ВВП США. А если сложить долги всех субъектов американской экономики (в лице федерального правительства, правительств штатов и муниципалитетов, корпораций и домохозяйств), то сумма задолженности, как утверждает М.Хазин, в 5 раз превышает величину ВВП США. Словом, на вершине мировой экономики накопилась огромная масса, готовая лавиной ринутся вниз по склону, сметая все на своем пути. Нарастает дефицит бюджета США. По итогам 2008 года дефицит прогнозируется на уровне 410 млрд. долларов. Общие потери американских банков, брокерских компаний и других финансовых институтов оцениваются в 460 млрд. долларов. Например, убытки инвестиционного банка Меггіll Lynch только в четвертом квартале 2007 года составили почти 10 млрд. долларов, а один из крупнейших банков США Сітідгоцр 15 января т.г. сообщил о рекордных убытках за всю 196-летнюю историю своего существования (списано 18 миллиардов).

Таким образом, как мы видим, возрастает неустойчивость экономики США, а с ней и всего мирового хозяйства. Кстати, падение курса доллара по отношению к евро, йене и другим важнейшим мировым валютам является прямым следствием неустойчивости американской экономики. Обесценение доллара, начиная с 2002 года, усиливает тенденцию к пересмотру всей структуры валютного мирового рынка. Как тут не вспомнить обвал доллара в начале 70-х годов, которому предшествовал отказ от конвертации доллара на золото и крах в связи с этим всей Бреттон-Вудской системы. Уже тогда доллар перестал быть единственным богом на валютном Олимпе, хотя и сохранил свою лидирующую роль, как во взаиморасчетах, так и в качестве резервной валюты. А сейчас под вопросом и эти функции доллара США.

Главный экономист Всемирного банка и лауреат Нобелевской премиии в области экономики Джозеф Стиглиц, выступая в прямом эфире радиостанции ВВС, отметил, что «в результате гигантского роста двойного дефицита США (бюджетного и текущего торгового баланса) происходит эррозия позиций доллара и его закат в качестве ведущей твердой валюты». Джеффом Фрэнкелем и Мензи Чинном называется даже дата — 2015 год. (http://news.mail. ru/economics/1677823).

Вирус недоверия к доллару уже проник и в сами Соединенные Штаты, где некоторые продавцы услуг требуют у покупателей не свои родные «зеленые», а евро, к которому еще года три тому назад американцы относились с высокомерием. Да, действительно, ничто не вечно в этом бренном мире, даже могущество и богатство!

Подводя промежуточный итог, можно прогнозировать дальнейшее падение роли США в мировой экономике, как неизбежное следствие набирающего силу глобального экономического кризиса.

Во-вторых, следует отметить наличие в мировой экономике громадных диспропорций. Растущая пропасть между странами ОЭСР и развивающимися странами, продолжающийся переток финансовых ресурсов с периферии в развитые страны (760 млрд. долларов в 2007 году), возврат внешнего долга богатым странам-кредиторам при одновременной нехватке ликвидных средств в странах - должниках, хаотичность и непредсказуемость движения потоков портфельных инвестиций, повальное сокращение расходов на социальные программы, как важного инструмента в конкурентной борьбе – все это факторы дестабилизации, способствующие углублению кризисных явлений.

В-третьих, неуклонный рост цен на важнейшие сырьевые товары (нефть, пшеницу, маис), возрастание неустойчивости и даже непредсказуемости их динамики. К этому следует добавить огромную диспропорцию в ценах на сырье и готовые промышленные изделия, особенно производимые с применением высоких технологий.

В-четвертых, нельзя не отметить крайнюю слабость регулирующих импульсов, идущих от МВФ и Мирового банка, их бессилие предотвращать различного рода общемировые и локальные кризисы. Консультации, которые эти две международные организации проводят со странами мира, чтобы предотвратить нарастающий день ото дня кризис, пока не принесли сколько-нибудь серьезных результатов. Годами ведутся нескончаемые дискуссии о реформировании этих институтов, созданных после Второй мировой войны в условиях гегемонии доллара и США, но воз остается и поныне там. Существование наряду с МВФ и МБРР таких структур, как G-8 и ОЭСР, показывает, что ООН в ее нынешней конфигурации не справляется с задачами, которые стоят перед мировой экономикой (и не только перед ней).

Глобальный капитализм из-за серьезных противоречий между национальными интересами государств, которые остаются до сих пор основными субъектами мировой политики, не имеет соответствующей, адэкватной системы эффективного воздействия на процессы, протекающие в мировой экономике. Спрашивается, ну как может тот же МВФ что-то предписывать или хотя бы рекомендовать Соединенным Штатам, когда те являются доминирующей силой в этом международном институте? Может быть, предстоящий кризис, если он будет таким же глубоким, как кризис середины 70-х годов, заставит наконец-то государства, входящие в ООН, через некоторое время после испытанного ими потрясения одуматься и осуществить радикальную реформу международных финансовых институтов и экономических организаций.

За период после Великого кризиса 30-х годов учеными и государственными управленцами разработан механизм воздействия на рынки, обеспечивающий относительно стабильную работу. Рынки – вещь по-серьезнее, чем атомный реактор, которым если не управлять, то катастрофа неизбежна. Правда, с наступлением эры рейганомики регулирующие функции государства были подвергнуты серьезной ревизии, но отказаться совсем от них не позволила сама жизнь. Это вынуждена была признать даже М.Тэтчер – пылкая и верная сторонница Д.Рейгана - в своей книге «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира». И в данном случае администрация США разработала целый пакет мер, которые призваны обуздать кризис, стабилизировать экономические процессы. Здесь и регулирование процентной ставки, и предоставление ФРС кредитов для рекапитализации тонущих банков и компаний, и возврат части налоговых платежей для расчетов с кредиторами, а также стимулирования потребительского спроса, и проведение ФРС специальных аукционов для предоставления банкам дополнительных средств и т.д. Наверняка, определенное корректирующее и успокаивающее воздействие на рыночную стихию эти меры окажут, но будут ли они достаточными, чтобы предотвратить углубление и расширение кризисных явлений, этот вопрос остается сегодня открытым. Во всяком случае, на ипотечном рынке США пик кризиса неплатежей придется, вероятнее всего, на эту осень со всеми вытекающими последствиями.

Учитывая огромный дефицит платежного баланса, а также обвал курса доллара, очень многое в развитии кризиса будет зависеть от поведения Европейского Союза, Японии, Китая, России, Индии, Бразилии и других влиятельных субъектов на мировых рынках. Захотят ли они в данном случае выручать США или верх возьмут законы конкурентной борьбы? При этом нельзя не учитывать той простой истины, что спасение доллара и экономики США от краха во многом необходимо и самим конкурентам, ибо он может втянуть в водоворот глубочайшего кризиса и их самих. Кроме того, вряд ли кто-нибудь сегодня готов взять на себя две главные функции, которые выполняют США: эмитента мировой валюты и главного полицейского. Вместе с тем, наблюдая за действиями центробанков Европейского Союза, Японии, России, Китая, напрашивается вывод о противоречивости их действий и слабой координации с ФРС США. С одной стороны, они диверсифицируют структуру своих валютных запасов, освобождаясь постепенно от доллара (этот факт признал и А.Гринспен), а с другой, они помогают своим финансовым учреждениям справляться с текущими трудностями, т.е. противодействуют разрастанию финансового кризиса и у себя дома.

Ради справедливости надо сказать, что пузырь цен на недвижимость в Европе также раздут до иррациональных размеров, и явления кризиса неплатежеспособности не дают покоя и европейским банкирам. Они прекрасно понимают, что лучше работать на опережение, чем потом пожинать плоды разгула стихии.

Само собой разумеется, что в Западной Европе ситуация существенно различается по странам. Например, крупные банки Швеции и Финляндии, которые, в частности, господствуют на финансовом рынке маленькой Эстонии, проявили осторожность и консерватизм, вообще свойственный северянам, и не поддались на соблазн приобретения малонадежных облигаций. Что же касается Эстонии, то процессы, протекающие в ее экономике, целиком и полностью зависят от конъюнктуры на мировых рынках, в особенности, европейском. Поэтому оценка того, что происходит в стране, представляет определенный интерес с точки зрения «зеркального эффекта».

Эстония в четвертом квартале 2007 года оказалась лидером в Европе по падению цен (-14,5 %), опередив Ирландию, Латвию и Германию. исследовательского отдела по жилой недвижимости фирмы Knight Frank Лиам Бейли считает, что основными факторами падения стали неуверенность на рынке труда, возрастающие процентные ставки и высокая задолженность домохозяйств. Словом, ситуация аналогична той, которая предшествовала кризису в США осенью прошлого года. Вообще 2007 год стал переломным в Эстонии и в отношении большинства важнейших экономических показателей. Темп прироста ВВП в 2007 году снизился в два раза, и эксперты Коньюнктурного института республики уверены, что падение будет продолжаться и в текущем году. Инфляция по-прежнему остается очень высокой (около 8 %). Не видно конца росту дефицита торгового баланса. Так называемый коэффициент доверия населения к экономике, который служит своеобразным барометром коньюнктуры рынка, отметки в 90 %, т.е. был негативным. И это не случайно, ибо такую же пессимистическую оценку дает большинство промышленных, строительных и торговых фирм Эстонии. Не может радовать и консолидированная сумма долговых обязательств республики, которая к концу 2007 года составила 268 млрд. крон, превысив величину ВВП на 10 %.

И еще один очень важный момент, который, анализируя причины и ход кризиса, следует иметь в виду — это роль ТНК, крупнейших международных банков и инвестиционных фондов, имеющих самые тесные связи в правительственных кругах самых могущественных стран мира. Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов жесточайшую конкуренцию, которая существует между ними и стимулирует тем самым рыночную стихию. Однако в кризисных ситуациях консолидирующие силы перевешивают все аргументы в пользу конкурентной борьбы (до победного конца). У всех у них сейчас общий противник — нарастающий кризис, который во что бы то ни стало надо подавить. Недаром тема борьбы с кризисом стала центральной на последнем форуме в Давосе, несмотря на первоначально объявленный приоритет экологической тематики (кстати, еще один серьезнейший вызов глобальному капитализму!).

Президент Всемирного банка Роберт Зелик в кулуарах экономического форума высказал мнение, что ряд компаний ожидают крупные убытки и что на мировых финансовых рынках по-прежнему преобладает неопределенность. Он считает, что посткризисное состояние мировой экономики будет зависеть от того, как перенесут эффекты кризиса экономики развивающихся стран. Джордж Сорос без обиняков заявил, что эра доллара как основной валюты заканчивается. Вот его слова: «Текущий кризис – это не просто следствие падения рынка жилья, это конец 60-летного периода развития системы кредитования, основанной на долларе как валюте резервов» (http://news.mail.ru/tcjnjmics/1573532).

В аналитическом обзоре И.Бощенко с подзаголовком «Мировая экономика – ставка в борьбе американских политических кланов» (http:77www.vz./economy/2006/10/7/51262html), в котором он обещал крах доллара уже в октябре 2006 года, утверждается, что кризис развязан МВФ с подачи Уолл-стрита, являющегося опорой демократов, конкретнее, менеджерами Goldman Sachs специально под предстоящие выборы в конгресс США.

Конечно, можно выстраивать любые захватывающие сценарии влияния воротил Уолл-стрита на глобальную экономику, но надо знать все-таки меру, оценивая влияние даже самых крупных ТНК и банков на ее состояние.

Функционирование и динамика развития мирового хозяйства пока подвластны только капиталистического способа воспроизводства, закономерностям воле высокооплачиваемых топ-менеджеров и политиков в Белом доме, будь то президент США или госсекретарь. Раньше в планировании кризисов можно было обвинять Политбюро во главе, например, с К.Черненко, а теперь пытаются их обнаружить в Вашингтоне. Думаю, что у Дж.Буша и без того голова болит из-за войны в Ираке, хотя кто его знает, что об этом думают поставщики вооружения и американские генералы! Однако вряд ли Дж. Буш лицемерил, когда в начале текущего года признал, что американская экономика демонстрирует серьезные признаки ослабления. «Безусловно, мы видим тревожные симптомы ослабления экономики, и нам необходимо что-то с этим делать» - сказал глава Белого дома. Столь ответственные заявления делаются главой государства неспроста и не стоит превращать мировую экономику в песочницу для игры журналистов-аналитиков, видящих за естественными процессами мохнатую руку топ-менежеров с Уолл-стрита.

Я не зря написал этот абзац, осуждая, к сожалению, часто встречающийся непрофессионализм некоторых журналистов, которые не видят разницы даже между ВВП и ВНП. Не следует путать экономику с шоу-бизнесом. Не могу также не высказать замечание в адрес терминов, придуманных неолибералами, которые вместо всем понятного и емкого слова «кризис» применяют термин «рецессия», как будто именно смена терминов проясняет суть происходящих в экономике процессов (или же не столь пугает обывателя?).

Наступление 16-го по счету мирового кризиса, в какие бы нарядные одеяния его не облачали, это объективная закономерность капиталистической экономики (см. мою книгу «Мир на перекрествке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества.» в электронной библиотеке М.Мошкова (адрес http://www.lib.ru или же в авторском разделе по адресу http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/). Кстати, те, кто всерьез интересуются проблемой цикличности, могут обратиться к расчетам и замечательным графикам, выполненным Ю.Семеновым на основе данных ФРС. На графике четко прослеживается десятилетний цикл в добывающей и обрабатывающей промышленности США с нисходящим трендом загрузки мощностей («Эксперт» № 32 от 3 сентября 2007 года).

Некоторые обозреватели высказывают сомнения в том, имеем ли мы вообще дело с новым мировым экономическим кризисом, ссылаясь при этом на многофакторность и сложную структуру мировой экономической системы. Бесспорно, в обществе не действуют законы, подобные тем, которые присущи физике или химии. В этой сфере мы имеем дело с объективными закономерностями, которые пробивают себе дорогу через массу случайных факторов. При изучении динамики сложных общественных явлений следует иметь в виду их вероятностный характер, которые надежно можно описывать только с помощью методов статистики. Так вот - статистика мировых экономических кризисов, как уже выше было сказано, показывает, что они происходят в среднем с периодичностью в 10 лет. Поэтому, доверяя статистическому методу анализа, есть все основания полагать (с большой степенью вероятности), что надвигается очередной мировой экономический кризис.

Кстати, кризис в экономике США не свалился на нее, как снег на голову. Грозовые раскаты – предвестники приближающегося кризисного фронта - были слышны еще за 2 года до начала краха рынка ипотеки. За год до осени 2007 года на глобальном фондовом рынке прошло три волны глобальных продаж: первая — в мае-августе 2006 года была вызвана рекордной по тем временам ценой за 1 баррель нефти (77 долларов) и ожиданиями дальнейшего повышения процентных ставок в США; вторая (26 февраля 2007 года) - была реакцией на заявление китайского правительства о возможном дополнительном ограничении для портфельных инвесторов; и, наконец, третья — была обусловлена кризисом в жилищном секторе США. С него и начал раскручиваться маховик кризисной цепной реакции. За 2006 год и первую половину 2007 года закладка новостроек сократилась с 1,8 млн. (в годовом

измерении) до 1,47, или на 20 %, замедлив рост ВВП. В первом полугодии 2007 года падение продолжалось, при этом резко сократились продажи на вторичном рынке жилья. Наращивая ипотечные портфели, финансовые структуры вели себя не слишком аккуратно и требовательно к заемщикам. Значительные суммы были выданы без подтвержденных доходов и с плохой кредитной историей.

Обострение проблемы кредитоспособности населения США и обслуживающих их финансовых организаций послужило толчком к коррекции рынка в конце июля 2007 года. Достаточно сказать, что у арендаторов жилья доля затрат на выплату долгов составила 25 %, поднявшись на исторический максимум. Кстати, все данные довольно длительной динамики свидетельствуют о том, что американцы практически перестали осуществлять сбережения и предпочитают жить в кредит. Общая сумма ипотеки (долгов под залог жилья) составляла 10 трлн. долларов, в том числе рискованная (suprime), или вторичная, ипотека выросла до 1,3 трлн. долларов. По оценке экспертов, удельный вес ненадежных займов составлял на менее 25 %, что не могло не вызвать массового разорения (каждого четвертого) на рынке вторичной ипотеки. По многим кредитам не было произведено даже первого платежа. Дрогнули крупнейшие банки США, работавшие на рынке ипотеки (New Century Financial, Countrywide Financial).

Интересен механизм переноса внутриамериканского кризиса в одном из секторов ее национальной экономики на глобальные рынки. Дело в том, что жилищные займы, облеченные в облигации (collateralized debt obligations – CDO), были проданы инвесторам по всему миру. В числе покупателей были инвестиционные фонды и банки. В итоге разразившегося кризиса неплатежей два хедж-фонда инвестбанка Bear Stearns Cos потеряли почти все деньги клиентов - около 1,7 млрд. долларов. Понесли существенные потери фонды немецких банков IKB и Deutsche Bank, компании Frankfurt Trust, швейцарского банка UBS, голландского банка NIBC Holding, австралийского Масquarie Bank и т.д. По различным оценкам, потери покупателей облигаций CDO составили до 100 млрд. долларов. Паника среди инвесторов в облигации CDO перекинулась и на другие виды облигаций.

Снежный ком нарастал, и в итоге многие инвесторы стали выходить из фондов, что отразилось на объемах аквизиций и сокращении общего числа финансовых операций, осуществляемых финансовыми организациями не только в США, но и в других странах. Например, сорвалось привлечение 12 млрд. долларов для компании Chrysler, выкупленной фондом Cerberus Capital Management. Далее, стали снижаться фондовые индексы на биржах мира. Назревал кризис ликвидности из-за удорожания «краткосрочных денег» в межбанковских расчетах. Чтобы поддержать коммерческие банки, центробанки всех развитых стран, кроме Банка Англии, выдали за три дня августа 2007 года (9,10,13) коротких кредитов на 365 млрд. долларов. Этот факт подтверждает вывод, сделанный выше, о консолидированной заинтересованности стран ОЭСР в погашении кризиса. Топить американскую экономику в системе глобального капитализма невыгодно, ибо она является в настоящее время становым хребтом международного финансового капитала. Естественно, не мог не внести своего вклада в успокоение паники и ФРС, начав серию снижения процентных ставок.

В заключение все-таки вернусь к мысли Й.Шумпетера о «созидательной» роли кризисов. В самом широком философском смысле с таким утверждением можно было бы и согласиться, если иметь в виду то, что различного рода кризисы глобальной капиталистической системы должны, в конце концов, «прочистить мозги» у людей, сыграв роль своеобразного катализатора в предстоящей бифуркации, ожидающей человечество, но только с позитивным исходом. Сколько для этого понадобится мировых кризисов – десять, сто или тысячу? Ведь инерционность человеческого эгоизма поистине безгранична. А пока же, спустившись с философских небес на нашу грешную землю, отмечу, что последствия, особенно для развивающихся стран, от данного кризиса будут довольно печальными, ибо им сложнее и дороже будет привлекать капитал с Запада.

Эксперты ООН предприняли после известных финансовых кризисов в1996-1997 гг. анализ более 300 экономических кризисов в более чем 80 странах с 1973 года. Он показал, что «рост объема производства достиг предкризисного уровня в среднем через один год. Однако рост реальной заработной платы достиг прежнего уровня через четыре года, а занятости — через пять лет. Распределение доходов ухудшалось в среднем в течение трех лет, достигнув предкризисного уровня к пятому году.» (Доклад о развитии человека за 1999 год. Издательство «Оксфорд юниверсити пресс». Нью-Йорк .По заказу ПРООН. С.40).

Вывод, который вытекает из этого солидного исследования, вполне ожидаемый: все основные тяготы, вызванные текущим кризисом, который еще только набирает свою силу, придется на класс наемных работников, в том числе принадлежащих к числу лиц, получающих средний доход и занятых не только в сфере реального производства, но и в сфере услуг, как в развитых, так и в развивающихся странах. Видимо, достанется и тем, кто откладывает свои сбережения в различные пенсионные фонды, которые уже понесли серьезные убытки, вложив свои деньги в ненадежные ценные бумаги.

Абрар Ярлыкапов

Вхожление России в ВТО: проблемы АПК

Вопрос присоединения России к ВТО получил в обществе большой резонанс. Дискуссии идут в средствах массовой информации, политических и общественных организациях, на различных научных и практических конференциях. Продолжаются, естественно, очень широкие дискуссии на самых высоких уровнях и рабочих встречах.

Переговорный процесс находится в весьма активной фазе. Оценки сроков присоединения страны к ВТО очень разные. Для России присоединение к этой организации не самоцель. Задача — вступление на приемлемых условиях. В Послании президента России

по этому поводу было сказано, что BTO и не абсолютное добро, и не абсолютное зло. Государство вступает в BTO не по отдельным отраслям или сферам, а в целом.

Какие же в этой связи существуют проблемы в области аграрной сферы?

Происходящие за последние годы в стране преобразования заметно изменили пропорции в структуре АПК по стоимости, материально-технической оснащенности и занятости, саму систему производственных отношений в аграрном секторе и формы собственности в нем. В то же время, наряду с положительными изменениями – развитием форм хозяйствования, включая предпринимательство, многообразия государственной монополии на землю, расширением прав сельскохозяйственных предприятий, созданием необходимых условий перехода аграрной сферы к рыночным отношениям – появились и негативные изменения, приведшие к концу XX и началу XXI века аграрный сектор к тяжелому кризису. В результате существенно, более чем на одну треть, сократилось к уровню 80-х годов производство сельскохозяйственной продукции. Стало очевидно, что большинство сельхозпредприятий, бывших колхозов и совхозов не вписались в рынок. Только в последние два-три года наметилась некоторая тенденция выхода из затянувшегося кризиса.

Увеличивается, хоть и ненамного (1,5-2 процентов), объем валовой продукции; стабилизируется — в пределах до 78 млн. тонн, - сбор зерна; наметился рост поголовья свиней; производства яиц, мяса птицы; добыча рыбы. АПК все больше начинает привлекать инвесторов. Но эти подвижки - лишь начало большой и кропотливой работы. Темпы роста экономики аграрного сектора в два-три раза ниже темпов роста экономики в целом.

За последние 15 лет поголовье скота уменьшилось в 2,5 раза, почти вдвое сократилась материально-техническая база сельского хозяйства. Из сельскохозяйственного оборота выведено около 40 млн. гектаров пахотных земель, кредиторская задолженность достигла 400 млрд. рублей. Более трети хозяйств убыточные. Зарплата крестьянина — 3580 рублей — меньше половины среднероссийской. Пятьдесят процентов семей за чертой бедности. Примерно треть — безработные. Поступление тракторов на село сократилось в 13,4 раза, зерноуборочных комбайнов — в 7,4, кормоуборочных — в 8,6 раза. Коэффициент обновления техники составляет до 1,5 процентов в год. Из-за ее недостатка страна ежегодно недополучает треть продукции, в том числе зерна — 20-25 млн. тонн. Для пополнения парка машин и поддержания существующего крайне низкого уровня обеспеченности техникой, с учетом восстановления выбывших из оборота 40 млн. га посевных площадей, потребуется 150 млрд. рублей³³.

Факторами интенсивного роста производства являются химизация и мелиорация. Площадь ежегодно вводимых в эксплуатацию орошаемых и осущенных земель сократилась с миллиона гектаров до семи тысяч, поставки селу минеральных удобрений — с 28 млн. тонн действующего начала до полутора миллионов. А ведь Россия — крупнейший поставщик на мировом рынке и экспортирует 91 процента удобрений.

Большое отставание в животноводстве. Производство молока и говядины уменьшилось за пятнадцать лет соответственно на 40,1 и 53,5 процента. Производство мяса вот уже более десяти лет убыточно. Проблема здесь не столько в восстановлении поголовья скота, сколько в повышении генофонда животных, углублении специализации и концентрации производства, развитии кормовой базы, подготовки квалифицированных кадров.

Упала товарность сельскохозяйственного производства. Усилился диспаритет цен. Напомним: в 2000 году крестьянин, чтобы купить тонну дизельного топлива, должен был продать 3,1 тонн зерна, а в 2005 году – 5,6 тонн. Серьезно «засадили» социальную сферу села. Все ее составляющие – школы, больницы, жилье, клубы, дороги, магазины – находятся в удручающем состоянии.

126

 $^{^{33}}$ Милосердов В. Деньги селу очень нужны. Но не только в них дело// Российская Федерация сегодня. − 2006.№2.-С.2-3.

Как сделать более эффективной аграрную политику и ее составляющую – приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса»? Что нам даст вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО)? Ведь имеется ряд опасений для нашей страны от вступления в ВТО. Их, конечно, не так много, но в определенном смысле они очень жесткие. Прежде всего – это импорт продуктов питания, сельскохозяйственных машин, текстиля, мешающий развитию отечественного производства. Следующий минус. Вполне онжомков уменьшение размеров поддержки товаропроизводителей. Это будет определяться тем, какой исходный уровень реальной внутренней поддержки сельского хозяйства будет принят за основу, из так называемых мер «янтарного, голубого и зеленого ящиков» и правила de minimis³⁴. России будут выгодны меры «зеленого ящика», на эти меры не распространяются какие-либо ограничения. В зависимости от этого будут установлены рамки субсидирования сельхозпроизводителей, которые в последующем вряд ли можно изменить. Государственная отечественного сельского хозяйства в России столь ничтожна по сравнению с другими странами – организаторами ВТО, что об этом не стоит даже серьезно говорить.

Выделяемые, к примеру, из бюджета 16 млрд. рублей дополнительных средств на реализацию национального проекта — «капля в море» (около 364 рубля на каждого сельского жителя). Низок в целом у нас и уровень государственной поддержки сельского хозяйства. Страна закупает продовольствия за рубежом на сумму 13-17 млрд. долларов ежегодно, в то же время дает своему селу в виде господдержки полтора млрд. долларов, или около одного процента расходной части бюджета. Это в четыре раза меньше, чем согласованный в объеме 9,2 млрд. долларов с переговорщиками членов ВТО. Евросоюз, к примеру, выделил на дотации аграрной сферы в 2006 году в 70 раз больше средств, чем Россия. Уровень господдержки аграрного сектора в ЕС составляет 1,3 процента ВВП, а в США программы в сфере сельского хозяйства и продовольствия забирают 4,5 процента всех расходов федерального бюджета. Европа тратит на гектар пашни 700 долларов, США — 410, а Россия — всего 17 долларов.

На переговорах о вступлении в ВТО Запад требует от нас снижения и без того мизерного уровня поддержки АПК. Сами же индустриально развитые страны не жалеют, как уже было показано выше, денег на поддержание своего сельского хозяйства. Товаропроизводители ЕС получают в сорок раз больше средств на гектар, чем сельхозпроизводители России. Их защитные меры в виде импортных пошлин превышают российские многократно – в 3-4 раза. Идет давление на Россию со стороны переговорщиков.

Правительство принимает меры к тому, чтобы максимально защищать интересы России. Ибо для одних ВТО – гарант процветания, для других – причина новых бед. В декабре 2005 года в Гонконге развитые страны под давлением развивающихся согласились до 2013 года снять поддержку своих сельхозпроизводителей.

К этому сроку эти меры могут окончательно разорить наше сельское хозяйство.

Нарастает в настоящее время экспансия импорта продовольствия. Его доля в общем объеме товарных ресурсов на внутреннем рынке достигла одной трети. Россия ввозит сегодня более 30, а по некоторым оценкам - до 40 процентов продовольствия. По ряду важнейших продуктов питания, особенно мясной продукции, можно говорить о потере продовольственной безопасности. А без нее не может быть и глобальной защищенности государства. Нашим товаропроизводителям поставлен шлагбаум на пути к собственному рынку, поэтому, по-видимому, назрела необходимость принять Закон «О продовольственной безопасности».

Прошедшая в ноябре 2006 года на сайте приоритетных национальных проектов rost.ru Интернет-конференция показала, что жителей села, фермеров и предпринимателей волнуют,

³⁴ Принцип de minimis – это пороговый уровень финансирования мер «янтарного ящика». Для развитых стран этот пороговый уровень составляет 5% стоимости сельского хозяйственного производства (без привязки к продукту) или остальных видов сельхозпродукции (с привязкой к продукту).

прежде всего, вопросы доступности кредитов, переработки и сбыта продукции, а также ситуация на колхозных рынках.

Прежде всего, необходимо отладить кредитный механизм. Это важнейший элемент экономики. К примеру, сельхозпредприятия США оплачивают с помощью кредита до 70 процентов совокупных расходов. Этим занимаются свыше 800 банков. У нас кредит почти не работает. Отсутствует сеть кредитных организаций, особенно в отдаленных местностях. Кроме того, крестьянам нечего заложить, кроме земли. Под землю кредит не дают.

Поэтому в соответствии с приоритетным национальным проектом планируется создать систему земельно-ипотечного кредитования, которая позволила бы привлекать средства на длительный срок и под приемлемые проценты. Определены их размеры для различных категорий хозяйств. Известно, что более половины сельхозпродукции в стране дают фермерские и личные подсобные хозяйства. По отношению к ним кредитная политика довольно мягкая: 95 процентов процентной ставки им компенсируется за счет федерального бюджета, а 5 процентов - за счет регионов. В 2006 году владельцам личных подсобных хозяйств Россельхозбанком выдано более ста тысяч кредитов на сумму 17,2 млрд. рублей – в 5,7 раза больше, чем намечалось. Фермерские хозяйства получили кредиты на сумму 8,4 млрд. рублей, или в 2,3 раза больше, чем планировалось. В целом Россельхозбанк предоставил кредитов по всем направлениям нацпроекта на сумму 70,5 млрд. рублей, т.е. в три раза больше первоначально запланированного объема. Проблема залога как-то решается, вплоть до поручительства со стороны глав сельских муниципалитетов.

Планируется создать в течение ближайшего времени тысячу заготовительных, снабженческих, сбытовых кооперативов и 550 кооперативов по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Принято решение, согласно которому Россельхозбанк начал формировать систему земельно-ипотечного кредитования.

Можно сказать, что первые шаги сделаны. Многими высказывается мнение о необходимости продлить национальную программу еще на 6-8 лет. Это оптимальное время для сельского хозяйства. Принят Закон «О сельском хозяйстве». Он должен четко определить приоритеты государственной аграрной политики, поставить сельское хозяйство и АПК в целом на равные с другими отраслями экономики условия, ликвидировав во взаимоотношениях с ними существующие «ножницы». В Законе должна быть точно определена доля аграрного бюджета в общей его сумме. Без государственной поддержки селу с его 39 миллионами населения не подняться. Это понимают не только развитые страны, но и наши близкие соседи. Туркмения, Азербайджан тратят на село 28 процентов бюджета, Белоруссия – 20 процентов, Казахстан – 18 процентов, Украина – 10 процентов.

Новый Закон должен закрепить обязательства государства и в том числе уровень поддержки села, совершенствовать земельное законодательство, особенно в части ипотеки, участие в возрождении аграрного сектора частного капитала.

Кризис села чреват потерей суверенитета, ибо продовольственная самодостаточность - элемент национальной безопасности.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ОСОБЫЙ РУССКИЙ ПУТЬ ИЛИ НОВОЕ ПОРАЖЕНЧЕСТВО

Александр Ципко. Повестку нашего «Круглого стола» сформулировала нынешняя идейная ситуация в России. Рискну утверждать, что никогда за последние двадцать лет не говорили и не писали об особости России, об особости альтернативной Западу российской цивилизации так, как сейчас, в последние несколько недель. И тут я вижу качественную разницу между идейной ситуацией начала века, когда Путин приходил к власти, и нынешним временем. Тогда речь просто шла о реабилитации российского патриотизма, о возрождении у россиян утраченной веры в Россию, в свою страну, о том, чтобы найти те ценности, которые могли бы объединить наше, как говорил Путин, расколотое общество, найти так называемые «базовые ценности» россиян. В этом контексте и надо рассматривать успешные попытки Путина защитить и восславить победу СССР над фашистской Германией, попытки Путина залечить расколы и раны гражданской войны. Но сейчас у нас на глазах понятная и необходимая вера в Россию, в свое Отечество перерастает в идею особости России, в

убеждение, что мы чище, лучше, чем погрязший в грехах Запад. В нынешней антизападной риторике много аррогантного, глупого и, конечно, лицемерного.

Я лично понимаю, почему в начале 90-х Геннадий Андреевич Зюганов стал славянофилом, вооружился идеями Константина Леонтьева и начал вслед за ним утверждать, что «...невозможно нам, не губя России, идти дальше по пути западного либерализма, западной эгалитарности, западного рационализма». Последним убежищем большевизма в России сегодня может быть только идея особой, противоположной Западу и европейским ценностям русской цивилизации. КПРФ сегодня выводит Октябрь и советский строй не из Маркса и Ленина, не из успехов промышленного развития России, а, напротив, из веры в особость русской души, которой по природе чужд рационализм, культ денег и торгашества, которой чужд, как писал Константин Леонтьев, весь «этот подлый идеал всеобщей пользы, палочного труда и позорной прозы». Кстати, и марксистская идея коммунизма, и идея особой русской цивилизации, особого русского пути имеют много общего хотя бы по форме, по целям. Речь идет и в первом и во втором случае о возможности создания альтернативной Западу системы ценностей, системы мотивации организации жизни. И в первом и во втором случае речь идет о принципиальной возможности создания нового мира, где умрет проза жизни с ее добыванием денег и средств к существованию. Правда, у Маркса альтернатива должна придти на место якобы загнивающей и распадающейся капиталистической, рыночной цивилизации, после нее, взамен ее, а у наших славянофилов речь шла об удержании прошлого, традиции подлинной духовности, о параллельном развитии, наряду с «разлагающимся» Западом. Так как лидер КПРФ идет не столько за Марксом и Лениным, сколько за славянофилами, за императивом особой русской души, то и он рассматривает свою задачу реставрации социализма в РФ как проект особой, альтернативной российской цивилизации. У лидеров КПРФ уже нет претензии на победу коммунизма в мировом масштабе, речь идет просто о реставрации социализма, укорененного в особой коллективистской душе русского народа.

И, наверное, после самораспада советской системы нельзя было избежать подобного рецидива коммунистической идеи в облике красного почвенничества, избежать славянофильской интерпретации Октября и социалистического строительства в России, В конце концов, уже в двадцатые по инициативе Троцкого началась почвенническая интерпретация и Октября, и личности Ленина как сугубо национального, русского явления. Правда, надо понимать, что славянофильское перерождение КПСС уже исключало и исключает ее трансформацию в современную социал-демократическую партию.

Но лично я не вижу никакой политической опасности в нынешней идеологии КПРФ, в ее претензиях возродить снова социализм, возродить в России особую экономику, где не было бы культа частной собственности, «интересов чистогана» и т.д. Нет ничего более противоречащего коллективистским идеалам Геннадия Андреевича, его мечтам об особой русской соборности, чем современные русские. Не могу удержаться и не сказать, что и в старой, дореволюционной крестьянской России жажда собственности и жажда обогащения была велика. Рядом с «русской сердечностью» всегда стояла русская скаредность. Рискну утверждать, что отродясь не было того особого «русского племени», которое живописал Федор Михайлович Достоевский, и которое от природы только живет жертвенностью во имя общего блага. По крайней мере, современник Федора Михайловича Александр Николаевич Энгельгардт в своих письмах из деревни описывал другое русское, крестьянское племя – крайне жесткое, индивидуалистичное, живописал крестьян, которые «в вопросе о собственности самые крайние собственники», как он писал, «ни один крестьянин не поступится ни одной копеечкой, ни одним клочком сена».

Но, повторяю, я собрал всех вас не для того, чтобы еще один раз поговорить об особой русской душе и особой русской цивилизации. Хотя было бы интересно узнать и увидеть эти особые ценности россиян, которых, как нам говорят, отродясь не было у западных арийских народов.

На мой взгляд, более важно понять, почему у нас сегодня, ровно двадцать лет спустя после начала эпохи гласности, после начала демократической и рыночной трансформации России, ширится с каждым днем число поклонников особого русского пути, альтернативного Западу, почему сейчас у нас снова, как и в советское время, появилось пруд пруди специалистов по разоблачению «загнивающего Запада». Ельцин тоже искал особую «русскую идею», но тогда, в начале 90-х прошлого века, все эти поиски воспринимались как чудачество. Но теперь-то многие люди, занимающие командные высоты в СМИ, не просто ищут особую русскую идею, но настаивают на ее существовании, активно внедряют ее в жизнь.

Обращает на себя внимание, что сегодня вся славянофильская и антизападная риторика перехватывается у Зюганова, у оппозиционной КПРФ «кремлевскими политтехнологами». Речь идет,

к примеру, о Глебе Павловском, Сергее Маркове, Вячеславе Глазычеве, Максиме Шевченко. Речь идет о людях, которые до сих пор не проявляли, мягко говоря, особых симпатий ни к российскому почвенничеству, ни к славянофильству. Речь идет о людях, которые всегда позиционировали себя как западники, как сторонники модернизации «старой», «косной» России. Нельзя обойти вниманием тот факт, что на «Открытом форуме», организованном в первый день IX съезда нашей правящей «ЕР» разоблачению современного Запада и пропаганде особой российской, альтернативной цивилизации была посвящена особая секция. Понятно, почему в этой секции нашлось место для Сергея Кургиняна. Он всегда был последователен, всегда был убежден, что рынок и сытость убьют Россию, что мы можем сохраниться как страна, только если вернемся в свой особый, небуржуазный, некапиталистический мир. Кургинян всегда был убежден, что модернизация у нас возможна только с помощью коммунизма и большевистскими методами. Понятно, почему в этой секции одну из заглавных ролей играл Александр Дугин. Для него как евразийца Запад со своими ценностями не указ. Но понять, что заставило либерального и респектабельного Вячеслава Глазычева, директора издательства «Европа», утверждать, что нам нельзя и не надо ориентироваться на критерии благосостояния и устроенности жизни, которые предлагает современный Запад, ибо на самом деле сам Запад находится в состоянии распада.

Что за всем этим стоит? Может быть на самом деле все эти люди были не либералами, а скрытыми ленинцами или троцкистами, а сейчас, когда оказались рядом с властью, решили стать на путь революционизма и «перетряхивания» дряхлеющей буржуазной цивилизации?

Вадим Межуев. Для анализа поднятой проблемы, анализа причин актуализации или симуляции идеи особого русского пути надо видеть качественную разницу между ранним славянофильством, славянофильством первой половины XIX века и славянофильством второй половины XIX века, между славянофильством Хомякова, братьев Киреевских и других и, к примеру, славянофильством Данилевского, Константина Леонтьева. Надо видеть и понимать, какое славянофильство сегодня возрождается и какие цели на самом деле оно себе ставит. Первые все же ощущают и себя и свою Россию как часть общего, христианского, европейского мира, в данном случае, спор ведется о причинах, которые должны быть положены в основу этого общего христианского мира.

Спор славянофилов с западниками (а в их лице с Европой), начавшийся в первой половине XIX века, был в высшей степени принципиальным спором (спором о принципах), ведущимся в границах общего им христианского мира, но с разных позиций. Каждая из сторон пыталась по-своему ответить на вопрос, как в этих границах люди, не жертвуя своей личной свободой, могут жить в любви и согласии друг с другом, что может стать основой для такого согласия. Свобода для славянофилов – не меньшая ценность, чем для западников, хотя трактуется ими преимущественно в духовно-религиозном смысле. В истории русской мысли славянофилы были первыми, кто сказал, что лежащие в основе европейской цивилизации принципы «отвлеченного разума» недостаточны, даже непригодны для достижения подлинной свободы и основанного на ней согласия. Отсюда не следует отрицания ими всего западного. Европейская культура не сводится ведь целиком к традиции античного рационализма, но включает в себя и идущую от первых христиан духовную традицию. К ней, по мнению славянофилов, и следует апеллировать в первую очередь при решении проблемы устроения земного мира – решении не теоретическом, а жизненно-практическом. Короче, ранние славянофилы ценили Европу не за то, за что ценили ее западники. У каждого из них была своя Европа. Какую из них следует считать примером и образцом – вот предмет их спора.

Кому в этом споре принадлежит истина? Не будем спешить с ответом, ибо спор этот не завершен до сих пор. Западники (как и все европейские просветители) были во многом правы, отождествив самодержавие с «поголовным рабством», усмотрев путь к свободе в переходе от самодержавия к республике или хотя бы конституционной монархии. Политическая свобода дается человеку все же не Библией, а Конституцией. Однако и славянофилы (подобно романтикам) были недалеки от истины, когда указывали на ограниченность свободы, регламентируемой исключительно абстрактными нормами формального права. Даже правовое государство, освобождая людей от власти деспотов и тиранов, не освобождает их от власти тех, кто движим в своем поведении корыстным расчетом и частным интересом, кто, делая себя целью, во всех остальных видит только средство.

Но, начиная со знаменитой книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», уже поздние славянофилы отвергнут не только буржуазную, но вообще всю Европу как чуждый России культурно-исторический тип. Именно так оценил эту книгу Владимир Соловьев, усмотрев в ней «вырождение славянофильства». Превращение изначально заключенного в учении славянофилов вселенского, общечеловеческого начала в начало исключительно национальное, касающееся только

одного народа, а именно русского, можно назвать «философским «грехопадением» славянофильства». В результате такого превращения русский народ из народа, подобного всем, предстал «высшим народом», первым среди других, единственным носителем божественной мудрости и правды. В результате этическое заменяется этническим, в результате - идея изоляционизма, особых ценностей и т.д. Мне думается, что сегодня мы как раз и имеем дело с изоляционистским, этническим национализмом, имеем дело с последователями Данилевского.

А. Ципко. Согласен, что сегодня мы имеем дело с рецидивом изоляционистского, националистического славянофильства в духе Данилевского. Об этом свидетельствует и тот факт, что во время упомянутой VIII секции и ведущий, и, к примеру, Сергей Марков, Сергей Кургинян ссылались и на Данилевского, и на Константина Леонтьева. Но видит бог! Я не могу говорить, что сотрудники издательства «Европа», сотрудники Фонда «Эффективной политики» всерьез, до глубины души верят в особое цивилизационное превосходство русского народа. Тут что-то не то, тут какая-то игра, какое-то надувательство. До сих пор не могу забыть, как вдруг неожиданно, даже вероломно наши демократы, объединенные сначала вокруг «Московской трибуны», где тон задавали европейские социал-демократы, в конце 80-х взяли на вооружение почвенническую идею «суверенитета России» и сделали ее своим знаменем. Еще в 1987 — 1989 годы наши демократы высмеивали, как они говорили, «бредни» либералов-почвенников, «бредни» Балашова, Кострова, Распутина о суверенитете РСФСР, о выделении России из СССР, а уже с середины 1990 года сделали эти действительно бредовые идеи своим политическим оружием. И, кстати, пришли к власти благодаря действительно бредовой, разрушительной идее «суверенитета» РСФСР.

Но зачем сегодня всем этим активным в 90-е борцам с «империей», с «русским традиционализмом» понадобилась идея особых духовных преимуществ российской цивилизации, я не знаю.

Валерий Соловей. Сначала — очень короткий исторический экскурс. Идея особой русской цивилизации действительно восходит к славянофилам, но что любопытно, не только к ним, но одновременно и к дискурсу официальной народности. И выглядела она в том историко-культурном контексте чрезвычайно любопытно. Она появилась как реакция на события, произошедшие в Европе, на динамику, вызванную Великой французской революцией, и надо было доказать и показать, что Россия — это нечто иное. Но что принципиально важно? Первое — что Россия все равно рассматривалась в европейском контексте. Она не рассматривалась как альтер эго Европы, она рассматривалась, как иная Европа и, что очень важно, и с точки зрения официальной народности, и с точки зрения славянофилов это была подлинная Европа, а не та антихристианская, демократическая Европа, созданная Французской революцией. Это первый пункт, т.е. Россия — это и подлинная Европа, воплощающая и подлинные европейские ценности, поэтому она является и иной Европой, и она показывает этой сбившейся с истинного пути Европе, куда ей надо повернуть.

Теперь, если взять быка за рога, - дело не в том, что я не верю в особые, базовые русские ценности, но никакая позитивистская и аналитическая социология не показывает особой ценностной конфигурации и особых культурных моделей, которые были присущи только русским. Вот пример. Год назад мы обсуждали почти такую же тему в Германии, с немцами. И немцы в заключение семинара сказали, что мы убедились со слов русских участников, что никакого ценностного разрыва не существует между русскими и немцами. В данном случае немцы – как воплощение усредненного общеевропейского сознания.

Естественно, есть различное понимание содержания этих ценностей, их различный баланс. Скажем, для современных русских ценность справедливости значит очень многое, больше, чем для европейцев. Но я это объясняю очень просто: люди хотят того, чего им не хватает. Нашему обществу не хватает справедливости, поэтому – болезненная реакция. Но никакого ценностного разрыва нет.

Для меня важен другой вопрос: почему эти ценности, более или менее близкие к европейским, находящиеся в тех же рамках, порождают другой тип социальных и политических практик. Это очень важный вопрос, возможно, даже ключевой. Возможно, ответ на него дает и ответ на другой вопрос, который поставил Александр Сергеевич. Скорее всего, идея особой, альтернативной русской цивилизации, противоположной Западу, понадобилась сегодня для того, чтобы закрепить у нас не очень западную, совсем русскую политическую практику. Впрочем, речь идет не только о политических, но и о практиках быта.

У меня есть два объяснения. Первое: на самом деле этот тип социальных и политических практик задается сверху вниз. Это вообще аксиома социологии: общество воспроизводит образцы поведения, которые задаются элитой. Таким образом, помимо ценностного разрыва между Россией и Западом, для меня конвертируется в проблему ценностного разрыва между обществом и элитой. То

есть это проблема внутрироссийская, а не проблема отношений России и Запада. У меня есть объяснение, почему элита предлагает именно такие образцы поведения. Это экстравагантная гипотеза, не буду сейчас ее воспроизводить, но, по крайней мере, структурно-функциональное объяснение очень простое: элита будет постоянно говорить и усиливать дискурс о том, что Россия – особая цивилизация, для того, чтобы легитимировать именно эти практики и увековечить этот разрыв. Говоря попросту, «у нас все хорошо, ребята, а вы должны понять, что такова планида русского народа, такой ему выбран особый путь (историей ли, богом или вынужденными обстоятельствами), вот так и живите».

Второе объяснение тоже вполне функционалистское. Отношения России и Запада, как бы мы ни крутили, ухудшаются. Я не берусь судить, по каким причинам, но они ухудшаются. Могу сказать, что, допустим, английская русофобия сегодня по своей интенсивности и накалу превосходит русофобию времен «холодной войны».

А. Ципко. Насколько я помню, Валерий Дмитриевич, мы с вами в диалоге о так называемых «новых западниках» уже обсуждали эту «экстравагантную» гипотезу и пришли к выводу, что российские элиты всегда, и в царское время, и в советское, и в демократические времена относились к народу, к простым людям как завоеватели и делали с этим народом все, что им вздумается. Народ у нас всегда объект, и материал, и жертва. Все верно. В модном сейчас понятии «оффшорная аристократия» сокрыт циничный, поработительский принцип отношения элиты к своему народу. Только к тому нашему старому анализу можно добавить, что идея альтернативной цивилизации или особой русской всечеловеческой миссии (или в виде «Москвы третьего Рима», или в виде «СССР – первопроходец социализма») используется каждый раз для того, чтобы соблазнить народ своей особостью, для того, чтобы он сам, добровольно, принял свое порабощение.

В. Соловей. Убежден, что на этот раз идеология особой цивилизации не играет мобилизующей роли. Наше общество мобилизовать сегодня невозможно, поскольку оно смотрит на образцы поведения элиты и понимает, что элита, которая призывает к мобилизации, сама мобилизоваться не хочет. И плюс — нет железного занавеса, мы открыты миру, миллионы людей побывали за рубежом, и убедить их в том, что вы должны ограничить себя, затянуть пояса, не удастся. Если только им сверху не будет вниз спущен образец поведения, что элита затягивает пояса, что их дети перестанут учиться в западных университетах, она перестанет хранить деньги в западных банках и перестанет отдыхать на западных курортах.

А. Ципко. Но если это так, а спорить с фактами трудно, то мы сегодня имеем дело с Россией, где элиты в строгом смысле этого слова нет, ибо власть, относящаяся к своему народу как к подданным, как к средству обеспечения своего оффшорного образа жизни, не является элитой. Элита – это, прежде всего, цвет нации, ощущающий свое родство с ней и выражающая ее интересы. Но, строго говоря, если нет элиты в точном смысле этого слова, то и нет нации, нет государства в европейском смысле этого слова, нет общества. В результате приходишь к выводу, что на самом деле мы были нацией только в экстремальных условиях, в условиях войны с Наполеоном, с гитлеровскими захватчиками.

В. Соловей. Я считаю, что это очень реалистическая гипотеза, очень много объясняющая, но для меня как для историка аргумент типа «так было 200 лет» не означает, что так должно быть впредь. Именно как историк я знаю, что ничего вечного нет, что все подвержено тлению и разрушению, и что многие сущности возникают заново. Я – стихийный диалектик. Могу сказать, что английская элита была очень сильно отчуждена от общества в начале XIX века. Она была поставлена обстоятельствами перед выбором: либо она трансформируется, либо ее сметет массовое движение снизу: чартизм, эти опасные классы, пролетарские пригороды. И элита изменилась. В то время, как дистанция между западными элитами и народами сокращалась, в России эта дистанция увеличивалась, экзистенциальная и отчасти этническая. На очень интересные мысли наводит анализ этнического состава российской, имперской элиты. И вообще, как показывает опыт глобальных мировых перемен (я имею в виду не только перемены XX или конца XX века), новый порядок институционируется и кристаллизуется вокруг группы личностей, которые хотят создать новый порядок. И в данном случае групповой пример имеет определяющую роль. Условно: группа элиты или группа людей, которые берут на себя ответственность, хочет этого – она задает модель поведения и начинает ее транслировать. И общество начинает преображаться. Т.е. нет никакой дурацкой повторяемости.

А. Ципко. Но все же и у нас дистанция между элитой и народом то увеличивалась, то уменьшалась. Мы, все здесь присутствующие, жили в последние два десятилетия советской эпохи и наблюдали определенное сближение советской элиты со своим народом. Эпоха Брежнева характерна

единением народа и власти вокруг ценностей быта и радостей простой, нормальной жизни. Но парадокс нашей демократической, так называемой «антитоталитарной» революции состоит в том, что она дала дикий, дичайший отрыв между образом жизни тех, кто наверху, и образом жизни миллионов, барахтающихся в болоте нищеты. Берусь утверждать, что дистанция между «семьей» Ельцина и народом была и есть больше, чем дистанция между монаршей семьей и крестьянской Россией. Как это произошло?

- **В. Соловей.** Это очень интересно. Я специально занимался изучением теории революций, и последнее поколение теории революции, которое рассматривает революции, произошедшие в мире в последние 500 лет, пришло к такому выводу: революционные результаты абсолютно непредсказуемы. Т.е. в них нет никакой заложенной структурной закономерности. Мы входим в революцию, а что получится на выходе абсолютно непонятно. Мы могли получить другой тип элиты, т.е. этот тип элиты не был запрограммирован, он не содержался в матрице советского строя. Можно найти аргументы в пользу того, что он был запрограммирован, но можно найти и массу аргументов, что это не было запрограммировано. Но на самом деле перемены могли произойти, давайте не забывать, в 96-м году, если бы на выборах победил Зюганов (что было вполне реально) или, окажись на его месте другой человек, который мог победить. Это переменные, которые не поддаются никакому учету. Такая возможность была в конце 98-го начале 99-го годов. Возможности были. То есть, этот тип элиты не был запрограммирован.
  - В. Межуев. А я думаю был.
- **В.** Соловей. Это очень увлекательная интеллектуальная дискуссия, но в данном случае я исхожу не из моей личной точки зрения. После того, как я посмотрел работы по теории революции, я понял, что не запрограммировано. Они пишут, что результат каждый раз уникален.
- **А. Ципко.** Но реально у нас была контрреволюция, была попытка возвращения к тому, что защищали Деникин и Врангель, возвращения к частной собственности, к свободе собраний, свободе совести, свободе передвижения и т.д.
- **В. Соловей.** В строго научном понимании у нас на рубеже 80-х 90-х годов произошла великая революция, это был колоссальный системный слом и политических, и социальных механизмов. Это была подлинно великая революция, другое дело, что она не имела такого глобального измерения, как Великая французская и Октябрьская революции, но она по своим внутренним последствиям была не менее великой. Тем более, чем больше масштаб перемен, тем труднее запрограммировать какие-то результаты. Известно только, что мы входим в революцию.

Теперь я перехожу к вопросу об ожесточенных идеологических спорах. Я вообще считаю, что идеологические споры, тем более ожесточенные — это вообще привилегия очень узкой группы интеллектуалов. Общество совершенно не участвует в идеологической дискуссии, более того, для него эти вопросы находятся даже не на втором, а на третьем плане. У общества сейчас просто другая повестка, и в первую очередь общество не интересует дискуссия между красными и белыми. У меня ощущение, что гражданская война (это не только ощущение, его подтверждает социология) закончилась в конце 90-х годов. И обширная социология подтверждает, что сформировался широкий консенсус, который Бызов определяет как «неоконсервативный». Я не знаю, вполне ли уместен этот термин, но это консенсус, который включает в себя ценности либеральные, ценности социальные или левые, и включает ценности патриотические и национальные. Вообще возвращение патриотизма — это не столько ценность, сколько возвращение культурной и психической нормы.

А. Ципко. Я тоже долгое время, по крайней мере, до мартовских президентских выборов 2008 года полагал, что сейчас для народа российского ценности патриотизма, национального достоинства, вера в будущее России превыше всего. Сам в последние восемь лет, в меру своих возможностей, защищал ценности так называемого «сознательного патриотизма». Но, оказалось, можно в России выиграть выборы, и в этом случае пример с Д.. Медведевым является уникальным, не используя слова «патриотизм», «национальные святыни», «поднять Россию с колен», а делая всецело акцент на росте пенсий и пособий военнослужащим, на поддержке малого бизнеса, инновации и т.д. Может быть, нет на самом деле российского народа, который, как мы полагали, превыше всего ставит неоконсервативные ценности, которого в первую очередь волнует позитивная оценка своей страны?

В. Соловей. Дело в том, что дискурс не в патриотическом таланте. В 90-е годы, когда больше 60 процентов опрошенных (русских и нерусских) говорили, что Россия – это самая поганая страна в мире и что в этой стране стыдно жить, и быть русским – самое похабное, что может быть. Сейчас люди живут без надрыва, они знают, что мы такие, какие мы есть, это норма, и этого с нас достаточно. Дискурс не стал антипатриотическим, что важно. Второе. Для общества самая важная

повестка нынешних выборов – сохранение статус-кво. Что такое в данном случае статус-кво? Это постепенное повышение уровня жизни, это постепенное улучшение. Как бы ни критиковали политику последних восьми лет, но есть экономический рост, есть улучшение уровня жизни и есть улучшение социального самочувствия. И на самом деле Медведеву неорганична патриотическая риторика, хорошо, что он ею не пользуется.

Но будут и есть люди, которые будут поддерживать патриотический дискурс в тех или иных формах, хотя бы потому, что даже сырьевая держава нуждается в защите сырьевого суверенитета. Этим людям надо сохранять свои богатства, в том числе и главное богатство – контроль над Россией. И, выступая на внешней арене, они все равно будут вынуждены апеллировать к патриотическому дискурсу.

А. Ципко. Но все же есть ощущение, что произошедшее во время последних президентских выборов приземление лозунгов и обещаний власти ведет не к сближению с ней, а к росту отчуждения от нее. Люди в массе все же пошли на выборы и проголосовали за человека, которому доверяет Путин, но в то же время явственно почувствовали, что к ним относятся как к плебсу, как к тем, кого можно легко купить обещанием добавить несколько сотен рублей к нищенским пенсиям и пособиям. На самом деле и парламентские, и президентские выборы уже утратили в глазах населения смысл как выборы. Они сейчас воспринимают выборы как ритуал, гарантирующий им, по крайней мере, стабильность. В последние недели я слышу от бывших советских людей, от представителей среднего и старшего поколения слова, которые они произносили уже тридцать лет назад. «Они, власть, сами по себе, а мы, простые люди — сами по себе». Я не знаю, что говорят социологи, но на уровне обыденного сознания, несомненно, укрепляется отчуждение населения от политической системы. И оно идет по нарастающей. Выборы 91-го года — наши, мы решили, выбрали Ельцина, разочаровались. Выборы 96-го — пошли на выборы, мы дали сами себя обмануть, но личная причастность к процессу все-таки существовала. После нынешнего выборного цикла, на мой взгляд, личная причастность и к электоральным процедурам, и к политической системе резко ослабла.

В. Соловей. Александр Сергеевич, вы абсолютно правы, вся социология фиксирует нарастание отчуждения. Это уже не просто отчуждение, а разрыв между обществом и властью. И есть более тревожные вещи: экзистенциальный кризис, непонимание, для чего и зачем жить. Но на самом деле отчуждение общества от власти является условием сохранения этой власти. И власть это понимает, не знаю, насколько рационально, но наиболее умные люди — да. И элита этого пока не боится, потому что есть пока экономическая и финансовая подпитка, и эта подпитка позволяет сохранять статус-кво. Я склонен полагать, что этот статус-кво ненадолго, потому что экзистенциальный кризис охватывает не только мыслящие низы, но и в не меньшей степени характерен для верхов. Вы когда начинаете говорить с богатыми людьми, особенно если разговор построить правильно, вы с удивлением обнаруживаете, что их всех гложет страх, причем причину этого страха они сами рационализировать не могут, они не могут объяснить, что является источником этого страха. Но они все его испытывают.

А. Ципко. Тогда можно сказать, что в этой особой политической структуре, которая была в России всю историю, происходят качественные перемены. Раньше элита все же эмоционально, душой была связана со своей страной, хотя народ России был для нее чужим. А теперь — не связь, не любовь к березкам, а мысль, когда и каким образом отсюда бежать к своим семьям и капиталам.

В. Соловей. Тут ситуация усложнилась тем, что оно готово было сорваться и подготовило плацдармы на Западе, да Запад не принимает.

А. Ципко. Но их капиталы там.

В. Соловей. И что? Их капиталы там в сохранности, пока есть государство здесь. Как только государства не будет, от их денег не останется ничего, как и от их позиций там. Поэтому они находятся в очень сложном положении: всем сердцем они на Западе и ориентируются, конечно же, на западные стандарты, которые для себя они реализовали с преувеличением и транслируют в толщу нашего общества, но на Западе своими они не стали и уже понятно, что никогда не станут. И это создает почти шизофреническую ситуацию, и для элиты во многом невыносимую. То есть она должна держаться здесь до последнего, чтобы жить, как на Западе. Если она здесь не удержится, то ей придет конец. И самые умные из них это прекрасно понимают. И если обратить внимание на их экономическую стратегию (не только их, это и стратегия власти), то она сводится к обмену стратегическими активами. Если Запад приходит сюда и получает наши сырьевые активы, мы, приходя туда, должны получать там высокотехнологичные активы, и при этом так вписаться в цепочки, чтобы их нельзя было разрушить, чтобы нас нельзя было из этих цепочек выбросить. Только в этом случае мы гарантированы. Эта важнейшая для элиты стратегическая задача не решена.

Она решила на сегодняшний день следующие задачи: перераспределение собственности (как считается, часть из этой собственности попала в правильные руки); сброс советского наследства, когда была полностью сброшена социальная структура. Но не решена третья, ключевая задача — это легитимация нажитого. Легализация была осуществлена, а легитимация — нет.

В этих условиях смешно говорить о возрождении связи времен, о поиске базовых ценностей для нескольких поколений. И это объясняется тоже довольно просто: вовлеченность в историю сохраняется только три поколения. У нас после тех событий прошло уже больше четырех поколений. Живая человеческая память (и это подтверждалось множеством исследований) жива только три поколения. Если говорить честно, то поколение, которое прошло постсоветскую социализацию, вообще не знает истории.

- **В.** Межуев. Да, были случаи, когда студент не может ответить на государственном экзамене, не знает ни одного деятеля советской эпохи.
- **В. Соловей.** Они даже не знают, как СССР расшифровывается, они не знают, кто такой Ленин. Вообще, у русских в XX веке историческая память была очень короткой. Наш исторический горизонт исчерпывался Отечественной войной 1812 года и Куликовской битвой. Всё! В отличие от поляков, которые значительно лучше знали свою национальную историю, у русских в XX веке активный горизонт был очень куцый.
  - В. Межуев. Вы имеете в виду молодое поколение?
- **В.** Соловей. Да, безусловно. Это не относится к гуманитарной интеллигенции, которая восстановила в каком-то смысле связь времен.
- **А. Ципко.** Вывод какой: разговор о какой-то особой системе ценностей не имеет под собой почвы, мы живем в рамках европейской системы ценностей, но мы имеем на протяжении столетий уникальную политическую структуру, уникальный способ соединения элиты с народом, когда элита обладает способностью формировать образ бытия и политической структуры, адекватной своим эгоистическим интересам. Поэтому болевая проблема и для прошлой истории, и для нынешней истории это конструкция взаимоотношения элиты и общества. И если в перспективе консенсус не будет найден, то все погибнет, если найдем, то долго будет существовать.
- **В.** Соловей. Если сформулировать афористично, то дилемма следующая: либо элита самотрансформируется под влиянием обстоятельств и вызовов, внутренних и внешних, здесь может быть самая разная конфигурация сочетания этих факторов, либо она просто будет уничтожена под давлением этих же обстоятельств, потому что с такой элитой у страны, видимо, будущего нет.
- **А. Ципко.** И тогда возникает вопрос, который поставил Валерий. Может ли наша элита измениться, осознать губительность своей эгоистической позиции? И второй вопрос: этот наш немой народ может когда-нибудь заставить элиту считаться и со своим достоинством, и со своими интересами?
- В. Межуев. Русский народ не имеет никакого отношения к этому государству, и исторически тоже не имел. Не русский народ создавал это государство. Этот народ был всегда для государства только навозом. Это еще Деникин в «Очерках русских смут» удивился: «Плевать мне, я тамбовский, до меня немцы не дойдут». Самое потрясающее в этом народе – что он никогда никаким государственником не был. Государственниками были дворяне, государственниками была часть интеллигенции, она так и создавалась властью для своих собственных целей. А народ, он ведь может какую революцию проделать? Он, действительно, начинает с крови и почвы: это родство, это укорененность на какой-то территории. Потом происходит нечто: он переселяется в город и становится горожанином, и вроде бы это произошло при советской власти, когда значительная часть переселилась в город, а вот городской революции не произошло. И с народом произошло то, что с ним произошло в Риме - он превратился в плебс. А плебс - это не кровь и не почва, это - «хлеба и зрелищ», в этом отличие. Я за полгода до прихода Путина к власти опубликовал статью «Традиции самовластия в современной России», там сказано, чем все это кончится. Это все предсказуемо, не потому, что я такой умный, это есть логика русской истории. Русская история не подлежит до конца модернизации, прежде всего, потому, что субъектом модернизации здесь всегда выступает власть. И как только модернизация доходит до самой власти, всё возвращается назад, т.е. здесь невозможно модернизировать природу власти, не понятно, кто субъект. Народ субъектом стать не может в силу того, что он не обрел черты городского гражданственного состояния.
- **А. Ципко.** Я хочу соединить ваши мысли. Я склоняюсь к точке зрения Вадима в анализе последних лет. Но все-таки был период, когда народ, этот «навоз», реагирует активно, испытывает ощущение оскорбленного национального достоинства. Как он вел себя в последние десять лет? Он практически не голосует за либералов и где-то 60-80 процентов электората идет за теми, кто

защищает его национальное достоинство. Феномен Путина, его высокие рейтинги – это результат его ответа на запрос о патриотизме, на возрождение суверенной, достойной России. Но сейчас на наших глазах способность к консолидации и мобилизации населения на патриотической основе резко ослабевает. Трудно поверить в патриотизм элиты, которая на одном полюсе воспроизводит сотни миллиардеров, а на другом – тридцать процентов бедных.

- В. Межуев. То есть, каким образом народ превратить в граждан? Когда-то я Михаилу Сергеевичу, у которого я работал несколько лет, задал вопрос: «Что вы понимаете под словом демократия?» Он на меня очень рассердился и сказал: «Что ты задаешь детские вопросы, это все знают! Демократия это власть народа, народовластие». Я говорю: «Вот и неверно. Это неверный перевод греческого слова на русский язык, потому что это не власть народа, а власть демоса». А у греков было два термина для обозначения народа «этнос» и «демос». «Этнос» это «все другие», а «демос» это «мы». Значит, не просто дать власть народу, и все будет нормально, а власть народа, где каждый лично свободен. Это власть свободных людей или власть граждан. Вот что такое демократия по-гречески. А вот как из народа рождаются свободные граждане это великая историческая проблема. Это вообще одна из загадок истории почему вдруг возник первый вид полиса. Ведь Греция до Салона была чистой Азией.
- **А. Ципко.** Но у русских появляются богатые люди, а они все равно в массе плебс. Чем это объяснить?
- В. Межуев. Я не в народе вижу решение проблемы. Народ демократию никогда не устанавливает, и если ты возьмешь европейскую историю, то увидишь, что с лозунгами народовластия выступают аристократы. Кто делал французскую революцию, народ что ли? Народ мог подняться, но вожди совсем не народ – Робеспьер, Дантон или Мирабо? Кто там народ? Народ можно было направить куда угодно, а лозунги приходят в голову совсем не народу. А в России лозунги приходили в голову не крестьянам, которые были народам, а дворянам. Почему? Да потому, что у них был опыт личной свободы, опыт личной экономической независимости. И, как ни странно, демократия, освобождение и рост людей начинаются тогда, когда это начинают делать люди, обладающие этим опытом. Когда народ, не имеющий опыта свободы, поднимается, то происходит то, над чем бились лучшие европейские умы: все революции начинаются с лозунга «Свобода!», а оканчиваются террором. И ответ простой: потому, что человек, который был рабом, придя к власти, захочет быть господином, но не свободным человеком. А свободный человек не хочет быть ни тем и ни другим. Вот тебе ответ на русскую проблему: потому что у нас революции делают люди, не имеющие за плечами поколений с опытом личной свободы, и поэтому они создают подобия прошлой власти, зачастую карикатурные. Т.е. у нас не сложился тот тип элиты, который только и может возглавить реформы. У нас даже экономическая элита, которая проводила реформы 90-х годов – они же никакие не либералы. Поэтому они считали: рынок – хоть большевистскими методами.
- **В.** Соловей. Но есть значительный потенциал демократической самоорганизации, он колоссален. Но как только что-то начинает возникать снизу, прорастать, тут же власть начинает все сворачивать. Дайте три-четыре года, и все появится само собой. Этот потенциал был на рубеже 80-х 90-х годов.

Андрей Рябов. Я подойду ко всем дискутируемым вопросам с несколько более близкого мне конца, с плоскости социально-политического анализа, но, разумеется, не обращенного на текущий политический процесс.

Начнем с того, что я абсолютно разделяю то, что сказал Валерий касательно ценностей. Действительно, многочисленные исследования и самое последнее — Института социологии, очень широко известное, превращенное в огромную книжку на 700 — 800 страниц, под руководством Горшкова, которое достаточно убедительно показало, что никаких серьезных отклонений российской системы ценностей от европейской не существует. Будь то ценности семьи, частной жизни, комфортности социального существования и социального бытия — практически все одно и то же. Есть некие девиации касательно большей роли социальной справедливости или правового порядка, но в целом все одно и то же. Что же тогда существует? На мой взгляд, было бы неверно этот разрыв между общими ценностями и разными социально-политическими практиками стараться объяснить и найти в самой системе ценностей. Между ними лежит некий другой слой политических установок, политических представлений, которые формируются под влиянием целого ряда факторов — историко-культурных особенностей, реакции на те или иные события и т.д. Но вот здесь совершенно очевидно: у нас с Западом различная история. И эти различия — не продукт последнего времени, они формировались где-то в глубине веков.

Но есть, на мой взгляд, еще более интересный срез. Мы исходим из того, что, да, исследования показывают, что ценности сблизились, сблизились политические ценности. Все-таки на уровень начала посткоммунистической революции или посткоммунистической трансформации (более нейтральный термин) ценностные различия, по крайней мере на уровне политических ценностей, были существенными. И, на мой взгляд, это очень хорошо иллюстрируется в сравнении России со странами Восточной Европы. В Восточной Европе – в Польше, в Венгрии, в Чехословакии - представления или система, некий политический идеал будущего в общем и целом сформировался на волне мощных антикоммунистических выступлений 50-х – 60-х годов. В Венгрии революция 56-го года, народное восстание или как угодно; ряд антикоммунистических выступлений в Польше 68-го -70-го – 80-го года; в Чехословакии, безусловно, Пражская весна со всеми ее идеологическими оттенками. По крайней мере, политический идеал - куда, зачем и как нужно плыть - был уже сформирован до начала «бархатных» революций. Почему они оказались «бархатными»? Они фактически ликвидировали систему политических институтов той системы. А все остальное уже было готово: был готов общенациональный консенсус по поводу того, куда двигаться; была элита и т.д. Все это выросло изнутри, поэтому революции были «бархатными», за исключением Румынии, но это – особый случай.

Что произошло в России? На момент объявления Горбачевым перестройки все-таки эти демократические представления были уделом достаточно узко сегментированного слоя. Я вовсе не отождествляю этот слой с кругами интеллектуалов, диссидентов и т.д., но все-таки, как представление, они были присущи, углублены, укоренены лишь в определенной части городского населения. Для большей части населения страны революция Горбачева носила совершенно иной характер. Это была в первую очередь формационная революция. Советская система, ее легитимность в данном случае базировалась не только на административном аппарате, принуждении и т.д., но и достаточно долго существовавшем мифе об ее большей социальной эффективности. Что делает Горбачев? Он перемещает этого самого человека, показывает этот мир с другой стороны (вспомним появившиеся «Взгляд», «До и после полуночи» Молчанова и т.д.), и этот афро-американец оказывается покупателем современного супермаркета, с огромной тележкой, наполненной неизвестно какими продуктами. И здесь происходит слом старой легитимности старой системы: она нелегитимна, за ней больше ничего нет, кроме стремления части прежней элиты удержать свои позиции. Но происходит ли при этом ценностная революция? Конечно, нет.

Я помню данные опроса 96-го года. Что они показывают? Прежде всего, свобода в средневековом понимании этого слова, как свобода от, когда 68 % считали, что свобода – это делать, что хочу. Правовое измерение – 10-12 %. Откуда корни появления всех этих финансовых пирамид? Из абсолютно нерационального представления о рынке как механизме: я лично принимаю решение, но ответственность несет кто-то другой, т.е. разорванность связи между личным выбором и личной ответственностью за этот выбор. Понимание политической демократии как возможности напрямую выбрать начальника государства. Это что? Это никакой не цезаризм, это никакая не византийская традиция, это средневековый русский культурный андеграунд, альтернативная русская средневековая политическая культура, культура русских казацких общин, гулящих людей: мы выбираем себе атамана-начальника, а уж он володеет нами во всем.

Потом происходит несомненная рационализация. Но она, как я предполагаю, где-то застряла, т.е. момент фиксации произошел, после чего эта архаика, которая сопровождала первые попытки рационализации, стала активно пробуждаться, возникать вместе с отказом от этих демократических представлений. Отсюда и актуализация идеи особой русской альтернативной цивилизации. Я думаю, что общее объяснение, которое затрагивает и так называемые элиты, и массовые общественные слои – это реакция на неудачную модернизацию. Строго говоря, наверное, и в XIX веке так можно было поставить: Европа модернизировалась быстро, сложно, а Россия застыла, особенно в николаевскую эпоху, не было движения. И отсюда возникает первое стремление: мы – Европа, но другая. Я вспоминаю недавнее, как обычно, очень пафосное выступление Натальи Нарочницкой, которая, может быть, не осознавая свои слова, тем не менее, их произнесла: «Я за Европу Шиллера, Гете, но мне не нравится Европа сексуальных меньшинств». Но другой-то Европы нету, той, классической, романтической Европы Шиллера не существует, а существует Европа меньшинств в широком смысле.

А. Ципко. Ну, существует и та, и другая.

А. Рябов. Но, тем не менее, вернуть ту нельзя. Давайте попробуем в противовес этой Европе сформируем какую-то свою, другую, Европу истинных ценностей, не деформированных какими-то поздними влияниями. Отсюда – мы и вы - одинаково демократия, но мы – суверенная, т.е. особая. У

нас могут быть особые политические институты, особые политические конструкции, особые правила игры, особая нормативистика и масса другого.

А. Ципко. Мне думается, что все же есть качественная разница между теми идейными мотивами, которые стояли за конструкцией суверенной демократии, по крайней мере, в той форме, как они изложены в статье Владислава Суркова «Национализация будущего», и теми идейными и политическими понятиями, которые стоят за разговорами о России как особой цивилизации. Я могу доказать, что статья Суркова на самом деле является пересказом основных идей либерального консерватизма Петра Струве. У Суркова все эти идеи актуализированы печальным опытом начала 90-х, сама идея суверенной демократии является, прежде всего, реакцией на утраты начала 90-х, на унижения заискивающей и оправдывающейся России. Идея Струве была проста. Да, мы, Россия — часть западной цивилизации, да, нам нужны права и свободы личности, но надо понимать, что Россия имеет смысл только как держава, сильное государство, а потому надо уметь соединять заботу о демократии, о свободе личности с заботой об укреплении российской государственности, надо связать строительство демократии со строительством сильной России. Кстати, Сурков повторяет Струве и тогда, когда говорит, что нельзя «помать людей через колено» во имя сильного государства, что жизнь, благосостояние людей является самоценностью. Тут нет выхода за систему европейских ценностей. А идея альтернативной цивилизации предполагает разрыв с Западом.

А. Рябов. Я думаю, что на самом деле здесь вот какая причина: это не случайный перелом, и его трудно объяснить факторами сугубо социологическими. Эта идентификация через истинную европейскость по большому счету определяла тот же самый и милюковский империализм, вообще весь российский империализм. Почему, раз мы носители вселенскости, не имеем права? Мы право имеем, поскольку мы носители истинной вселенскости. И советский мессианизм на этом строился. Все народы мира придут к единой республике советов. При всех сталинских попытках добавить туда русского национализма основа оставалась такой. Я думаю, что этот поворот обеспечен постепенно приходящим осознанием, что современная Россия, пытаясь взять на себя такую миссию, реально этой вселенскости предложить не может. Вселенскость другая, а альтернативную предложить нельзя, нет этой идеологии. Можно предложить дешевый газ, нефть, купить близлежащих вождей, а реально выдвинуть что-то сложно.

А. Ципко. На мой взгляд, в милюковском великодержавии не было никакого идеалистического мессианизма, а была элементарная забота о геополитических интересах России. Не брала на себя и современная Россия никакой идеологической миссии. По крайней мере, до последнего времени никто из кремлевских идеологов не придумывал никакого вселенского проекта. На самом деле, о чем мы уже говорили в начале КС, речь идет просто о новом пораженчестве нашей элиты. В начале 90-х это пораженчество заключалось в том, что мы сдавали суверенитет и территории якобы во имя демократии и роста благосостояния. А сейчас ситуация хуже. Сейчас пораженчество состоит в том, как уже говорил Валерий Соловей, что мы хлеба и западного комфорта не можем дать людям и пытаемся с помощью различного рода идеологических уловок вывести оценку нашей жизни из европейской системы координат. К счастью, сам Владимир Путин все время говорит, что нам надо сделать Россию «удобной для жизни».

Реально это новый тип пораженчества, оно пострашнее пораженчества начала 90-х. Там жертвовали суверенитетом, но надеялись на структуру универсализма. А здесь жертвуют универсализмом во имя мифического суверенитета.

- **А. Рябов.** На самом деле в современном мире можно найти такие изоляционистские режимы, более того, они эффективны. Мне немножко удалось посмотреть на бирманскую хунту удивительно эффективный механизм. Но люди, которые там сидят, прекрасно осознают, что это может существовать в условиях полузакрытого государства, специально аграрного, там нет компьютеров, там нет глобального телевидения, т.е. люди прекрасно понимают условия игры, в которых этот режим можно сохранить. А как это можно сохранить в условиях глобальных сетей, глобальных экономических интересов, встроенности России в мировую финансовую систему это вопрос.
- **В.** Соловей. То, что ты говоришь, очень интересно, логично и убедительно. Но давай представим, что цены на нефть в начале этого десятилетия не растут, остаются прежними. Тебе не кажется, что наша элита, наша политическая система сейчас были бы несравненно более демократическими? Вот только одна переменная.
- **А. Рябов.** Я не уверен. Мне кажется, что сегодняшняя система в силу такого переходного характера вроде как и не демократия, но и не авторитаризм в чистом виде. Она создает чрезвычайно широкое поле для возникновения новых запросов. А в условиях, когда народ находится в значительной степени в состоянии плебса, то ему гораздо легче перейти от такого виртуального, я бы

сказал, во многом имитационного путинского популизма к настоящему, авторитарному на уровне запроса, сформулировать более жесткий запрос, поскольку тот режим был не совсем народный, не совсем заботился о настоящей справедливости. Демократический запрос вовсе не вытекает из кризиса. Это возможно было в конце 80-х годов.

В. Соловей. А тебе не кажется, что в этом случае политическая система должна была бы несравненно более чутко реагировать на массовый запрос? Она не могла бы окуклиться, она вынуждена была бы сохранять конкуренцию, потому что нуждалась бы в обратной связи.

А. Рябов. Я все же ищу корни проблемы, всех этих изоляционистских идей в частичной интеграции нашей элиты с Западом. Эта интеграция может быть интеграцией капиталов, личных связей, элитного потребления и т.д. Но с точки зрения правил игры, «своими», как сказал Валера, мы не стали. И эта двойственность является одним из источников, питающих такого рода идеологию. Что это за идеология? Она на самом деле простая и базируется на нескольких социальных принципах. Первый: модернизацию мы провести не можем, и это является элементарным пораженчеством. Иное дело, что они после этого могут дать достаточно длинный перечень объяснений, что это страна такая, народ не тот попался, как в свое время говорил Пилсудский: «Надо же такому великому человеку родиться в такой идиотской стране». Поэтому, если не получится, то отсюда жесткая установка: надо обосновать особость. Но, с другой стороны, все-таки одной ногой они там. Что это означает? В том числе и двойственность самой идеологии, идеологии для общества, для внутреннего потребления, и идеологии для самих себя, где матерые государственники, патриоты, ненавистники Запада безумно любят посещать Испанию, уж не говоря о городе Лондоне с его изысками и соблазнами. Т.е. это создает внутренне противоречивый, синкретичный по своей сути, какой-то идеологический срез. С одной стороны, мы признаем, что мы здесь ничего не можем, по большому счету презираем эту страну, потому что с ней ничего нельзя сделать, можно только продвигать ее за счет этого бренда «особости», а, с другой, это явное внутреннее подобострастие перед западной цивилизацией, скрытое, выраженное на фоне этого демонстративного препотребления. Вот куда уходит вся вселенскость - мы потреблять можем не хуже, мы можем скупать недвижимость в самых престижных районах мировых столиц. Она трансформируется в совершенно несоциальные модели поведения.

А. Ципко. Можно сказать, что нынешние адепты особой русской цивилизации куда более циничны, чем вожди Октября. Последние тоже разбирались в «буржуазных» коньяках и винах, и никто из них и не думал отказываться от благ буржуазного образа жизни. Но все же они, наши вожди большевизма, как марксисты, верили в возможность построения коммунизма, в возможность прорыва в принципиально иной мир, иную цивилизацию. Но сейчас, среди новых адептов особого русского пути сплошные пиар-технологи, попросту шарлатаны, сегодня на самом деле лозунг «особых русских ценностей» сродни нацистскому лозунгу «Каждому свое», который висел на воротах Бухенвальда. Сегодня особая русская цивилизация — это миллионы людей, продолжающих жить в советских бараках и не имеющие никаких шансов благоустроить свою жизнь.

А. Рябов. Да. С одной стороны, идея особой российской цивилизации, с другой – вселенский разрыв Куршавеля. Вселенскость не умирает, она трансформируется в асоциальные типы поведения, в Куршавели, если угодно. А люди более продвинутые, которые понимают, что, поскольку это промежуточная форма, то она неустойчива, и предлагают идею локальной цивилизации. Что нужно разрывать это совсем, потому что эта двойственность нас угробит, потому что, когда придут настоящие популисты и скажут: а вы где жили? Там? А вы что потребляли? А где у вас бороды, где у вас признаки патриотизма?

Что мне кажется здесь еще очень опасно. К сожалению, эти локальные цивилизационные устремления, как и прочие формы извращенной вселенскости, они апеллируют к уходящим формам. Тот же самый **Кургинян** — это форма восточных 80-х годов, т.е. уходящая реальность. Китай, становящийся глобальной державой, начинает понимать, что глобальный мир нужно входить с какими-то глобальными проектами. Нельзя быть более серединной империей — «семь углов мира под одной крышей» - надо что-то предложить, потому что это только наше, национальное.

Ну и самый последний вывод. Мне кажется, что без какой-то кардинальной эволюции элит, сознания, политических представлений, рационализации этих представлений, не обойтись. Я далек от советского тезиса о новом человеке, пусть это будут обычные люди, со всеми слабостями, но которые понимают рационально необходимость существования в каких-то институтах и необходимость каких-то горизонтальных связей в обществе.

А. Ципко. Все верно. Но для того, чтобы из нынешней России начало прорастать общество, чтобы появились какие-либо гражданские институты, горизонтальные связи, какая-либо реальная

консолидация населения вокруг власти, необходимо не только движение сверху вниз, не только стремление элиты благоустроить жизнь «туземцев», но и желание самих масс жить в другом, более достойном обществе, чтобы появились какие-либо зачатки самоорганизации снизу.

Во всех нынешних проектах по благоустройству российской жизни не учитывается то, о чем говорил Андрей Рябов, не учитывается, что произошедшие формационные перемены были спущены сверху, что в массе люди не участвовали в освобождении страны от коммунистической системы и не были готовы к этим переменам. Польша, к примеру, так и не приняла советскую модель социализма, а потому все сорок лет социалистического строительства ожидала освобождения от «передового общественного строя». Хотя, когда свобода пришла на польскую землю, ни один польский работничий не был готов к жизни в условиях рыночной экономики. А у нас, напротив, уже никто не ждал другой жизни. Наш народ не был и уже не мог быть субъектом перемен. Никто никогда у нас не исследует реальные морально-психологические последствия коммунистической переделки человека, не исследует того человека, который остался на выходе из советской истории. Рискну утверждать, что постсоветский человек в массе (за исключением разве что части интеллигенции, которая и была субъектом перемен) был еще более инертен, еще более апатичен и безразличен, чем российский крестьянин и особенно российский рабочий 1917 года. Как выясняется, само по себе образование без свободы, без реальной ответственности за свою жизнь не дает ни самостоятельности мысли, ни гражданской активности. Не буду сейчас говорить о лучших позитивных чертах русского народа. Достоинств у русского народа много. Но надо видеть правду, и об этом говорили и Валерий Соловей, и Вадим Межуев, что никогда на самом деле народ российский не был субъектом перемен, что в 1917 году он просто пошел за большевиками, пошел не за «идеалами», а за обещанным черным переделом, за шансом сохранить жизнь и не умереть в окопах, пошел, чтобы удовлетворить желание расправиться с обидчиками.

Интересно, что обычно российские мыслители говорят правду о своем народе уже вслед за произошедшими революционными катастрофами. Но лучше позже, чем никогда. И Николай Бердяев, и Семен Франк, и Иван Ильин уже в двадцатые и позже писали, что большевики могли победить только с помощью народа, у которого нет инстинкта национального самосохранения, народа «наивного и доверчивого», с «буйным авантюризмом», лишенного чувства реальности и меры, народа-максималиста, на самом деле лишенного патриотизма, трезвости и т.д.

Но и сейчас все те, кто способен видеть, может сказать, что 1991 год был зеркальным отображением 1917 года, что российский, самый образованный в мире народ разгромил свою страну, отказался не столько от «империи», сколько от результатов своей победы во Второй мировой войне только во имя того, чтобы не кормить больше «хохлов», «прибалтов», чтобы самому стать хозяином тюменских вышек.

И здесь встает страшный вопрос, к которому подводит наш анализ. Хорошо. Идея особой русской, альтернативной цивилизации является признаком пораженчества нашей новой элиты, ее неспособностью, более того, нежеланием что-то сделать для своих «туземцев». Но хочет ли сам народ российский в массе изменить свою жизнь, изменить свою политическую систему, хочет ли он достойной жизни? Может быть, он рад тому, что его обманывают, что он, со своим убогим бытом, скромным достатком все же стоит выше современного буржуазного обывателя? Может быть, он вообще устал, боится что-то менять?

В. Межуев. Россия в XIX веке была достаточно отсталой страной, Россия компенсировала недостаток цивилизационного развития колоссальной интенсивностью своего культурного развития, культурного творчества. У России такая проблема: она может уйти с исторической сцены, но культура, которая создана в России, была не только литература, но и философия, музыка, там много чего. Она останется навсегда в мировой истории. Сегодня уже речь идет не столько о слиянии государства и народа, сколько о спасении культуры.

Может ли Россия соответствовать своей собственной культуре? Я бы так этот вопрос поставил. Если нет, значит, никакая экономика не спасет. А культура российская – особая, тут сильная специфика. Цивилизации мы никакой особой не создали, а культуру создали равновеликую западноевропейской культуре, которая проникнута очень высокими моральными ценностями и прочая. Наверное, не надо понимать так, что это надо реализовывать прямо в жизнь, не надо впадать в утопизм. Обществу пока еще цивилизацию с культурой примирить трудно. Это та проблема, которую Россия хотела решить: можно ли примирить цивилизацию с культурой, экономику и политику – с высокими моральными и человеческими личностными факторами. Отказываться от этого нельзя. Я думаю, что если Россия выживет, то не за счет богачеств, а что мы найдем выход, благодаря культуре, из того тупика, в который - таки западная ситуация попала. Это факт, потому что

общество потребления – это тоже не будущее человечества. То есть надо брать цивилизацию Запада, но не изменять своей культуре. Вот как это сделать – это вопрос.

В. Межуев. Я сейчас не имею в виду обычаи, эти полуязыческие традиции, которые мы культивируем, считая, что тем самым мы возрождаем национальный дух. Я приведу классический пример. К Циолковскому можно относиться как угодно, как к чудаку, но это человек, который в какой-то степени стал пионером космонавтики. Но он вдохновлялся, казалось бы, совершенно дикой идеей — Федоровской философией. Почему я всегда был склонен к этой социалистической идее, хотя я тоже понимаю, что это утопия. Но утопическая цель должна быть. Поэтому я все-таки сторонник некоего универсалистского подхода. Но если мы не включимся в общечеловеческий поиск нормального для всех людей, как только мы зациклимся на своей собственной судьбе, мы кончимся. Это трагедия России, когда каждый человек у нас начал зацикливаться на своей индивидуальной биографии, поэтому всем плевать, что там дальше будет. И точно так же — для государства в целом, лля общества в целом.

А. Ципко. Согласен. Нужна универсальная идея. Но только не старая или новая идея. Оставим утопии КПРФ. Сердцем великой русской культуры являлась не утопия, а духовность, религиозная свобода любви. Духовность, самообладание, самоограничение, жертвенность — это не утопия, а реальная работа души, развитого в духовном отношении человека. Надо культивировать не утопии, а духовность, совесть, сострадание, потребность добра, все то, на чем держалась и держится христианская цивилизация.

Надо понимать, что утопии в любом варианте – и марксистском, и славянофильском – на самом деле ведут к духовной деградации, они выводят жизнь и поступки людей из-под контроля моральных, более того, гуманистических ценностей. Самое страшное во всех утопиях, и марксистская не является исключением, - культ единообразия, стремление свести сложное к простому. Нельзя не видеть, что большевистская утопия равенства и единообразия убила красоту жизни. Советская архитектура бедна и мертва. Советский государственный атеизм убил, задавил интерес к работе души, закрыл для людей огромную сферу духовных исканий и открытий.

Большевизм нес с собой варварство. Вместо «не убий» он говорил, что нравственно все, что служит победе пролетариата. Вместо духа и буквы закона он провозгласил «революционную законность», право самосуда, право убивать без суда и следствия. Вместо права на собственность, права на поле, орошенное твоим потом, он принес идею экспроприации, право на захват чужой собственности, воровское право. Вместо веры в бога, чувства христианской любви к ближнему он принес ненависть к другим классам, языческое поклонение вождям.

По всем линиям большевизм был не просто катастрофой, но прорывом в прошлое, во времена дикости и насилия, уничижения человеческого достоинства.

Поэтому при всех соблазнах новой русской утопии, при всех соблазнах идеи особого, альтернативного русского пути надо говорить правду, надо говорить, что негативное отношение к христианской западной цивилизации, к западным ценностям на самом деле является варварством. Пора перестать обманывать себя очередными утопиями. Иначе – новая, последняя катастрофа.

ПУБЛИКАЦИИ

Афранд Дашдамиров

Карабахский конфликт в контексте перестройки: в преддверии распада³⁵

Карательная акция в Баку

Введение чрезвычайного положения в Баку было осуществлено на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, подписанного М.С. Горбачевым: «В связи с резким обострением обстановки в городе Баку, попытками преступных экстремистских сил

³⁵ Окончание. См. Вестник аналитики,№2-4,2005,№2-4,2007,№1,2008.

насильственным путем, организуя беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы и в интересах защиты и безопасности граждан Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, постановляет:

1. Объявить с 20 января 1190 года чрезвычайное положение в г. Баку, распространив на ее территорию действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990

Председатель Верховного Совета СССР Москва, Кремль, 19 января 1990 г.»³⁶

М. Горбачев

Итак, жители Баку не были заранее оповещены о введении чрезвычайного положения. Лишь спустя 7 часов после начала акции было сделано сообщение военного коменданта о чрезвычайном положении. В операции были задействованы крупные формирования сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и воздушно-десантных войск Союза ССР, а также войск специального назначения КГБ и МВД СССР. Она сопровождалась развертыванием двух мотострелковых дивизий вдоль границы с Ираном и вводом дивизии особого назначения внутренних войск в Нагорный Карабах.

Очевидцы вспоминают, как решительно действовала армия и войска МВД. Самодельные баррикады тяжелая бронетехника прошла за минуты, любое движение в зоне следования войск пресекалось шквальным огнем. Ночью были блокированы все основные магистрали, аэропорты, вокзалы и морской порт. Ввод воинских частей и соединений в Баку сопровождался обстрелами толп безоружных людей на улицах и площадях, жилых домов и медицинских учреждений. Танками давились проезжавшие мимо машины «скорой помощи», стоявшие на обочине автомобили. Зафиксированы факты обстрела медицинских работников, оказывавших неотложную помощь на местах. Смерть настигала людей в квартирах, подъездах домов, в автобусах и на рабочих местах. К утру командовавший вводом войск министр обороны Д. Язов и помогавший ему министр внутренних дел В. Бакатин могли доложить Главнокомандующему, что задание выполнено: город взят.

В Заключении Комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в г. Баку 19-20 января 1990 года, говорится: «Ход событий показал, что время объявления в Баку чрезвычайного положения и введения комендантского часа скрывалось от народа и делалось все, чтобы эти акции застали бакинцев врасплох. Операция по вводу войск началась 19 января примерно между 21 и 22 часами из районов дислокации прибывших войсковых частей между поселками Туркян и Кала и сопровождалась обстрелом встречавшихся на пути следования случайных прохожих и автотранспорта. К 00 часам 20 января, т.е. еще до вступления в силу Указа от 19 января 1990 года, военнослужащими уже было убито 9 граждан. Массовый ввод в город войск начался с различных направлений, выходом войсковых частей Бакинского гарнизона и прибывших частей из мест временной дислокации, а также высадкой десанта с военных кораблей.

Согласно собранным материалам, ввод войск в Баку сопровождался актами насилия со стороны военнослужащих. По свидетельству очевидцев, особой жестокостью отличались направленные в Баку резервисты и военнослужащие армянской национальности.

С иелью создания людям возможности укрыться от шквального обстрела со стороны вводимых войск в ряде мест работниками электроподстанций было отключено уличное электроосвещение. Однако убегающие и прятавшиеся в различного рода укрытиях граждане выискивались с помощью прожекторов, установленных на боевой технике, и по ним вновь велась стрельба.

Зафиксированы случаи, когда военными добивались раненые, обстреливались случайные прохожие, жилые дома, магазины, медицинские и иные учреждения. Проезжавшие по улицам города танки и другая боевая техника обстреливали и давили проезжавшие мимо и стоявшие на обочинах автотранспорта средства. Автомашины «скорой помощи» не допускались к раненым и также подвергались обстрелу». 37

Отмечены случаи, когда войска, следуя по улицам города, обстреливали жилые дома, прохожих, двигавшиеся и остановившиеся автомашины, лиц, вышедших к своим домам и подъездам. Без разбора задерживались граждане, в том числе и находившиеся на службе работники милиции,

³⁶ Газ. «Бакинский рабочий». 25 января 1990. Нельзя не обратить внимание на то, что Указ, подписанный 19-м числом, был опубликован 25 января – только в этот день стали выходить республиканские газеты после ввода войск ночью с 19 на 20 января.

³⁷ Газ. «Вышка». 21 января 1992.

которые, согласно их показаниям, подвергались побоям, оскорблениям и унижениям. Насилие сопровождалось нецензурной бранью и антиазербайджанскими высказываниями.

В 7 часов утра 20 января военными властями по республиканскому радио было объявлено о введении чрезвычайного положения и установлении комендантского часа в г. Баку с 22 часов 20 января. К моменту официального объявления о введении чрезвычайного положения «было убито 82 и смертельно ранены 20 человек (все они скончались в больницах в этот и последующие дни).

После объявления чрезвычайного положения только 42 человека являлись непосредственными участниками пикетов, остальные граждане, убитые военнослужащими в эту ночь, не имели отношения к выставленным пикетам. При этом девять человек прибыли в места пикетирования после того, как войска прорвали блокаду, и были убиты при оказании помощи раненым. Шесть человек были убиты в автомашинах при транспортировке раненых в медицинские учреждения.

Еще 17 человек погибли в результате обстрела легковых автомобилей и городского пассажирского транспорта в других частях города вне мест, где войсками прорывались пикеты. Эти люди, не имея никакой информации о решении ввести в город войска, следовали по своим личным делам. Семерых граждан смерть настигла в своих домах и квартирах, обстреливавшихся военнослужащими в эту ночь, а 19 человек были убиты в непосредственной близости от своих домов, когда они, не зная о том, что творится в городе, вышли на улицы, услышав звуки выстрелов. Обстоятельства гибели пятерых лиц, погибших в эту ночь при вводе войск, комиссией не установлены. Из обследованных 94 трупов у 82 были установлены огнестрельные повреждения, в 9 случаях повреждения были нанесены тупыми, а в двух случаях — колюще-режущими предметами, а в одном случае имело место удавление петлей. Из 82 огнестрельных повреждений по расположению входного отверстия на поверхности тела в 44 случаях выстрелы произведены сзади и в 38 случаях спереди...

124 погибших мужского пола и семь — женского. 70 из них — семейные (осталось 159 сирот), семь погибших являлись несовершеннолетними.

Погибшие являлись: 78 — рабочими, 24 — служащими, 12 — студентами, 2 — учащимися ПТУ, 4 — учащимися школ, 3 — пенсионерами, 6 — временно не работавшими.

По национальности: 117 азербайджанцев, 6 – русских, 3 – евреи, 3 – татары.

Семь человек было убито в ночь с 19 на 20 января при исполнении служебных обязанностей: пять — работников органов внутренних дел, два — работника «Скорой медицинской помощи»...

В результате ввода войск в г. Баку и районы республики было ранено 744 человека, из них 460 было освидетельствовано судебно-медицинскими экспертами в г. Баку: в том числе — 375 — на основании постановления следственной группы Прокуратуры СССР, а остальные — по настоянию комиссии, либо в результате самостоятельных обращений.

Приведенные данные по раненым являются неполными, т.к. по имеющимся в комиссии сведениям, ряд пострадавших после получения повреждения не обращались в лечебные учреждения в г. Баку, либо выехали на место жительства в районы республики. Большинство раненых имеют огнестрельные ранения.

Согласно сведениям, представленным в комиссию Министерством социального обеспечения Азербайджанской ССР и Азербайджанским Советом профессиональных союзов, число лиц, получивших инвалидность в результате ранения, причиненного действиями военнослужащих, составляет 176 человек, из них 21 женщина, 4 стали инвалидами I группы, 81 человек - II группы, 91 человек - III группы.

По предварительным данным, поступившим в комиссию в первые дни после ввода войск в Баку, не было сведений о судьбе более 400 человек. Впоследствии большинство из них были разысканы. Большинство этих лиц оказались задержанными военными властями, либо скрывались вне своих жилищ. В настоящее время число пропавших без вести в январские дни составляет 4 человека.

В целях объективности, полноты и всесторонности расследования комиссией предпринимались меры для выяснения обстоятельств гибели и ранения военнослужащих, однако все попытки установить в связи с этим контакты с военными властями оказались безрезультатными.

Представители комиссии не были допущены к раненым военнослужащим. Они были в спешном порядке эвакуированы из военных госпиталей. Подобные действия комиссия связывает с достоверно установленными фактами перестрелок между самими военнослужащими, явившимися следствием несогласованности действий войсковых подразделений, в результате чего среди них имеются убитые и раненые.

Что же касается утверждений об обстрелах и убийствах военнослужащих со стороны так называемых "террористов", комиссия, несмотря на предпринятые меры, не смогла установить достоверность этих фактов.

Комиссией зафиксировано уничтожение и повреждение военнослужащими около 200 домов и квартир, а также 88 автомашин, находящихся в личной собственности граждан. При этом в 5 квартирах имущество было уничтожено в результате пожара, вызванного применением зажигательных пуль, в двух случаях были взорваны входные двери квартир. Имущество, находящееся в квартирах, а также автомашины были уничтожены и повреждены в результате обстрела гранатометами, другими видами стрелкового оружия, а также путем наезда боевой техники". 38

Для большей полноты представлений о происходившей в Баку трагедии приведем несколько фрагментов из еще одного мемуарного источника, освещающего эти же события с иных позиций. Речь идет о книге А. Лебедя, являвшегося в тот момент командиром дивизии воздушно-десантных войск: "Самолет, в котором я летел, приземлился в густых сумерках на аэродром Кала, что в 30 километрах от Баку. Кругом ненавязчиво постреливали. Начальник штаба доложил обстановку: "Рязанцы и костромичи выгрузились, построились в колонны. Выслали разведку и выставили охранение. К действиям готовы! Въезды на аэродром забиты КамАЗами, КРАЗами с бетонными блоками и щебнем. Прикрыты эти импровизированные баррикады нагло ведущими себя группами численностью от 50 до 150 человек. Стрелковое оружие имеется, но относительно немного. Кроме того, подвижные группы на легковых автомобилях катаются по периметру аэродрома, обстреливают приземляющиеся и взлетающие самолеты. Группы противодействия высланы. Задача, - начальник штаба хмыкнул в темноте, -...задачу доложит... командир полка. Меня не было, а он ЕЕ лично от министра обороны получил"...

- -Докладывайте, Юрий Алексеевич, в чем дело? сказал я.
- Разрешите воспроизвести, товарищ полковник.
- -Ну, воспроизводи!..
- Министр обороны поднес мне к носу кулак и сказал: "Попробуйте, мать вашу так, не возьмите!.. Передай Лебедю!"
  - Это все?
  - *-Bce!*..
  - А чего взять-то?
- Да Баку. Больше здесь брать нечего. (Вот как, если верить автору, ставил задачу по наведению "конституционного порядка» в Баку министр обороны город надо было «брать» отсюда и все вытекающие последствия A.Д.)...

Приведенный выше текст недвусмысленно свидетельствует о том, что люди в военной форме и не представляли, что на самом деле происходит в Азербайджане. Они входили в город, источая шквальный огонь, чтобы "разнимать дерущихся", и не понимали, чего на самом деле хотят, почему так озлоблены встречающие их люди. В течение всего января центральная пресса основательно "поработала" над тем, чтобы создать искаженную, одностороннюю картину событий в республике, в Баку, даже не упоминая о требованиях, выдвигавшихся оппозицией, протестующим народом. Общественности страны внушался зловещий образ бунтовщиков и погромщиков, с которым отождествлялось, по сути, все население республики. Военные входили в город, чтобы спасать армянское население, а им "забыли" сказать, что оно полностью вывезено из этого города. Впрочем, и годы спустя, автор этого текста, видимо, так и не понял, что народ, который ему было поручено усмирять, требовал мира и покоя, справедливости, достойной, свободной, безопасной жизни, но не был услышан. Его голос заглушали глашатаи сепаратизма и "воссоединения" Карабаха с Арменией, с одной стороны, и микрофонные глашатаи немедленной независимости любой ценой, с другой. И, конечно же, - центральная пресса, сыгравшая в этот период откровенно подстрекательскую роль. Военным сказали - город в руках бунтовщиков и его надо взять приступом, т.е. действовать по законам войны, не утруждая себя пониманием реальной ситуации, того, что сами организаторы пикетов и заслонов вовсе не готовы к сколько-нибуль серьезному вооруженному сопротивлению, тем более – противостоянию. Военные действовали так, как их сориентировали – неадекватно реальному, ничтожному потенциалу сопротивляющихся - оттого и такая жестокость этих действий - и в этом еще одно бесспорное свидетельство противозаконности принятого горбачевским руководством решения о чрезвычайном положении, решения, основанного на лжи, и сопровождавшегося ложью в ходе его исполнения.

³⁸ Газ. «Вышка». 21 января 1992.

«В частях Бакинского гарнизона, ККФ, Бакинском общевойсковом училище офицеры, солдаты, сержанты, старшины, курсанты и матросы не питали враждебных чувств к азербайджанскому населению. На направлениях, на которых использовались эти части, было наименьшее число жертв со стороны гражданского населения.

Иное положение было среди резервистов и частей, входивших в город в первый раз и повергшихся усиленно психологической обработке. Личному составу внушалась следующая информация:

- Вас призвали в Баку для того, чтобы защитить русских, которых зверски уничтожает местное население;
  - вокруг Сальянских казарм, на крышах домов разместились снайперы;
- близлежащие дома, крыши, квартиры набиты автоматчиками НФА, которые встретят вас массированным автоматно-пулеметным огнем;
  - боевики могут быть переодеты в форму милиции, ВВ и СА.

Личный состав был напуган, боялся за свою жизнь, ждал яростного огневого сопротивления и, по существу, был психологически подготовлен к проявлению жестокости. По материалам, имеющимся в Следственной комиссии, СРЕДИ РЕЗЕРВИСТОВ БЫЛИ И ЛИЦА АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ... По состоянию на 00 ч. 20 января — момент наступления в г. Баку чрезвычайного положения — входы в город и выходы из частей Бакинскою гарнизона были блокированы тяжелыми грузовиками, заправленными бензовозами, бетонными блоками и охранялись пикетчиками. Документального подтверждения наличия оружия у пикетчиков в Следственной комиссии не имеется.

В первые часы 20 января никакого интенсивного пулеметно-автоматного огня на поражение и огня снайперов-боевиков со стороны жилых домов поселка не было. Огонь со стороны домов поселка (в районе Сальянских казарм) 21-24 января специально имитировался холостыми патронами самими солдатами, занявшими дома. Эта имитация была необходима командованию для создания видимости длительного боевого противодействия экстремистов для оправдания многочисленных жертв среди гражданского населения 20 января». 39

Вот свидетельства иного рода – лидеров НФА, членов национального совета обороны.

Э. Мамедов: «Примаков сказал, что если дороги не будут расчищены, то по приказу Язова будет открыт огонь. Он так и сказал: есть приказ Язова открыть шквальный огонь. 18-го, примерно в середине дня, я вышел к народу и сказал: нам кажется, что все эти слова говорятся, чтобы напугать население». 40

Из журналистской корреспонденции: «Вы никогда не отрицали своей решающей роли в событиях черного января, в том, что вывели людей на площади. Не болит теперь душа, не считаете себя ответственным за гибель людей (вопрос адресован Э. Мамедову)?

- От ответственности за случившееся я никогда и не отказывался. Но кто мог предположить, что произойдет расстрел мирного населения? Мы с Рагимом Казиевым, тоже членом Совета обороны, неоднократно встречались с председателем Совета Союза ВС Примаковым, с секретарем ЦК КПСС Гиренко, другими посланцами Горбачева. Все убеждали нас, что войска в город не введут. Просили повлиять на народ. Еще 18 января Евгений Примаков говорил: «Клянусь могилой сына чрезвычайное положение в Баку введено не будет!» А на следующий день, за несколько часов до ввода войск, отказался принять лидеров Народного Фронта.
- ...19 января Этибар Мамедов с трудом добился встречи со вторым секретарем ЦК Компартии Азербайджана Виктором Поляничко. Тот сказал: «Ваше время истекает. У вас осталось всего несколько часов». Этибар позвонил на телевидение и попросил предоставить ему эфирное время.
- Я решил, что должен обратиться к народу, предупредить об опасности и изменить характер сопротивления. Мое выступление назначили на восемь вечера 19 января. Однако в половине восьмого энергоблок телерадиоцентра был взорван. Мы лишились прямой и действенной связи с жителями Баку (впоследствии я узнал, что взрыв был осуществлен людьми из "Альфы"). Тогда я и другие лидеры Народного Фронта поехали по городу. Выступали перед людьми, говорили о том, что

³⁹ Из заключения комиссии независимых военных экспертов общественной организации «Щит» в составе капитана первого ранга запаса, кандидата технических наук А.А. Евстигнеева, капитана второго ранга запаса, кандидата юридических наук Г.М. Мелкова и подполковника запаса Б.В. Мурасова. Газ. «Бакинец №1 (17). Январь 1994.

⁴⁰ Журнал «Гуртулуш» (на азербайджанском языке). №1. 1992. С. 21.

принято решение ввести войска, просили увести с площадей детей и женщин. Но ситуация уже вышла из-под контроля...» ^{41}

- **H. Панахов:** «Многие меня спрашивают: Неймат, ты виноват или нет? 20 января наша самая большая победа. В национальном движении гибель 100 человек, 200 человек наша трагедия, но это не такая большая трагедия». ^{42}
- **3. Ализаде** (один из лидеров либерального, крыла НФА, вышедший из правления фронта в знак протеста против радикализма руководителей НФА, ныне руководитель социал-демократической партии Азербайджана): «Примаков 16-го пригласил Абульфаз бея Алиева и Иса бея Гамбарова и сообщил им, что войска будут введены в город, есть по этому поводу боевой приказ, и предложил, чтобы НФА убрал расставленные им игрушечные(!) пикеты. На это Иса бей ответил, что народ имеет право ставить пикеты». ⁴³

И еще одна корреспонденция: «Как отметил лидер социал-демократов 3. Ализаде, для воссоздания полной и объективной картины кровавого января следует выявить также степень виновности лидеров радикального крыла народного движения, которые, сделав ставку на силовые методы борьбы с коммунистическим режимом, вывели толпы народа на улицы и площади города, а затем, потеряв контроль над ситуацией, оставили людей погибать под гусеницами танков». 44

Из протокола встречи, состоявшейся у президента Азербайджанской Республики А. Эльчибея 13 января 1993 года в связи с подготовкой к траурной церемонии памяти погибших 20 января. Абульфаз Эльчибеи: «Событие 20 января — историческое событие, послужившее огромному повороту в истории азербайджанского народа. В судьбе каждой нации имели место подобные исторические события. То есть каждый народ, желающий приобрести свободу, всегда поднимался на борьбу и был вынужден вести сражение против сил, посягнувших на его свободу. В этих сражениях каждый народ жертвовал сыновьями, воспитанными в своей среде... Как бы тяжело не было, мы должны были пройти это испытание. ...если какой-то этнос создает в своей среде жертвы в результате борьбы, ...и жертвует своими сыновьями, то ...он начинает жить заново». 45

В итоге – сто тридцать один погибший, семьсот сорок четыре раненых, многие из которых навсегда останутся калеками. И все это в основном – мирные горожане: молодежь, старики, дети. Самые молодые среди погибших – 13-летний Ильгар Ибрагимов и Лариса Мамедова, самые старые – 75-летняя Сурая Бабаева и 76-летний Юнус Рагимов. Согласно данным Комиссии ВС Азербайджанской Республики, погибло 30 и ранено более 90 военнослужащих, пострадавших преимущественно от рук своих товарищей в результате несогласованных действий командования.

Таков страшный итог еще одного акта трагедии, разыгравшегося на улицах Баку в ночь на 20 января 1990 г. К многочисленным жертвам длившегося к тому моменту уже два года карабахского конфликта прибавились новые. Но на этот раз жертвами стали не участники межнациональных распрей, а часть безоружного населения Баку, которая или пыталась помешать вхождению в город непрошенной армии, или случайно оказалась на ее пути.

Страшное зрелище представил Баку на рассвете 20 января: обагренные кровью мирных жителей улицы и площади, останки изуродованных трупов, раздавленные и изрешеченные пулями автомашины, обстрелянные стены домов и больниц, административных зданий, искореженный асфальт...

Это была осуществленная руководителями СССР полномасштабная карательная акция устрашения в полном смысле этого слова. Непосредственными исполнителями и организаторами карательной акции были тогдашние союзные министры Язов, Бакатин, другие руководители правоохранительных органов Советского Союза.

Реакция населения республики на карательную акцию опровергла ожидания организаторов массового избиения жителей Баку. Это был праведный всенародный гнев и возмущение. Первый официальный отклик на трагедию — мужественное, гневное выступление по радио Эльмиры Кафаровой, возглавлявшей Президиум Верховного Совета республики. Она заявила решительный протест и осуждение карательной акции в Баку: «От имени азербайджанского народа и всех граждан республики заявляю решительный протест в связи с грубым нарушением суверенитета

⁴¹ Эльмира Ахундова. «Конституционный порядок» начали наводить еще в Баку. «Общая газета» №3 (337). 20-26 января 2000.

⁴² Газ. «Сай» (на азербайджанском языке). 20 января 1993.

⁴³ Газ. «Сай» (на азербайджанском языке). 20 января 1993.

⁴⁴ Эльмира Ахундова. Истинные виновники январской трагедии ушли от ответственности. «Литературная газета». 23 января. 1994.

⁴⁵ Цитируется по газете «Азербайджан». 17 января 1994.

Азербайджанской ССР и объявления Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в столице Азербайджана, городе Баку, во исполнение которого были предприняты жестокие акции против мирного населения с применением боевой техники и автоматического оружия, приведших к многочисленным жертвам, среди которых молодежь, старики, женщины и дети.

Со всей ответственностью заявляю, что органы власти и управления Азербайджанской республики не принимали решения о введении чрезвычайного положения в Баку и не давали согласия на принятие подобного решения Президиуму Верховного Совета СССР.

Вся ответственность за пролитую кровь невинных людей лежит на тех органах и должностных лицах центральной власти, которые принимали это решение и обеспечивали его непосредственное претворение в жизнь.

Азербайджанский народ никому не простит гибели своих дочерей и сыновей...

Баку. 20 января 1990 г.

19.00 часов».

В обстановке чрезвычайного положения в Баку состоялась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, давшая жесткую оценку событиям 20 января. Это была кульминация политического противостояния высшего органа государственной власти советского Азербайджана союзному центру. Об этом свидетельствует каждая строка Постановления Верховного Совета об отмене чрезвычайного положения в г. Баку:

"Верховный Совет Азербайджанской ССР, отмечая, что согласно статье 81 Конституции СССР, единственной целью введения войсковых подразделений Советской Армии в республику является нормализация положения в Нагорно-Карабахской автономной области и восстановление суверенных прав Азербайджанской ССР, выражая гнев и возмущение азербайджанского народа в связи с кровавой расправой над мирным населением столицы республики города Баку, учиненной войсками Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, что привело к гибели и ранению многих сотен людей, отмечая, что высшими органами власти и управления СССР грубо нарушены условия Договора об образовании СССР и Конституции СССР и без согласия суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики принято решение об объявлении чрезвычайного положения в г. Баку и введении войск, в результате чего откровенно попраны суверенные права Азербайджанской ССР, постановляет:

- 1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в г. Баку чрезвычайного положения считать агрессией против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти СССР и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого Указа, приведшего к гибели и ранению сотен людей в г. Баку и его окрестностях, преступлением против азербайджанского народа.
- 2. Ввиду того, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в г. Баку и других районах Азербайджанской ССР чрезвычайного положения принят в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и без согласования с высшими органами власти Азербайджанской ССР, на основании статьи 6 Конституционного Закона Азербайджанской ССР о суверенитете исполнение этого Указа приостановить повсеместно, за исключением Нагорно-Карабахской автономной области и приграничной полосы соседних с Арменией районов.
- 3. Потребовать немедленной отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 г. о введении чрезвычайного положения в г. Баку и районах республики с учетом исключения, указанного в пункте 2 настоящего постановления, вывода в кратчайший срок всех войсковых частей и подразделений из города Баку и районов республики.
- 4. Создать депутатскую комиссию с участием представителей общественных организаций для выявления непосредственных организаторов, виновных в кровавой расправе над гражданами Азербайджанской ССР в г. Баку и других регионах Азербайджана.
- 5. Принять обращение к Верховным Советам союзных республик, правительствам всех демократических стран мира с призывом осудить эту акцию вандализма и агрессии, противоречащую международному праву, которая привела к гибели и ранению многих сотен людей.
- 6. В случае, если от союзных органов не поступит положительного ответа, продолжить работу чрезвычайной сессии и приступить к обсуждению вопроса о целесообразности сохранения союзных отношений между СССР и Азербайджанской ССР.

Председатель Президиума Верховного

Совета Азербайджанской ССР

Э. Кафарова

Из всех пунктов этого постановления, в полной мере выражавшего политические настроения в Азербайджане, выполненными оказались лишь два пункта — об обращении к союзным республикам и создании депутатской Комиссии по расследованию событий. В послеянварский период сложилась иная политическая ситуация; движение республики к независимости вошло в общее русло политических процессов в СССР 90-91 годах.

В те же дни в Москве в постоянном представительстве Азербайджана при Совете Министров СССР состоялось протестное выступление жившего тогда в Москве Г.А. Алиева, бывшего первого секретаря ЦК КП Азербайджана (1969-1981гг.), члена политбюро ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета Министров СССР (1981-1987 гг.). К тому моменту он три года как находился в отставке.

Из выступления Г.А. Алиева в Москве в связи с январскими событиями в г. Баку 1990 г.: ...Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и, естественно, оставаться равнодушным к этому событию не смог. Пришел сюда, прежде всего, для того, чтобы здесь, в Постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие жертвы...

Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. Есть определенные причины сложившейся в Азербайджане обстановки. Не хочу подробно останавливаться на деталях, это заняло бы много времени. На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Два года - достаточный срок для того, чтобы руководители Азербайджана и Армении, высшее партийнополитическое руководство страны отрегулировали этот вопрос, положили конец междоусобной войне, межнациональным конфликтам и создали условия для свободного проживания каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в нашем общем федеративном Союзе ССР.

Однако считаю, что за эти два года достаточных мер в этом направлении принято не было. Если бы в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего, высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшаяся человеческими жертвами.

Конечно, в этом, прежде всего, виновен теперь уже бывший первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Везиров. За период своего пребывания на этом высоком посту он ничего не сделал для стабилизации обстановки в Азербайджане. Наоборот, своими неправильными действиями, негодным стилем работы, неверным политическим маневрированием противопоставил себя народу, не завоевал никакого авторитета, создал пропасть между собой и народом...

Считаю, что резервы для политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны, не использовали эти возможности. Можно было предотвратить покушение на границу. Ведь 3 месяца назад люди выдвигали свои требования, связанные с пограничной полосой. Но никто не хотел с ними встретиться, провести разъяснительную работу, принять соответствующие меры.

Повторяю: не иссякли возможности, чтобы успокоить людей. Если 2-3 месяца назад был бы решен вопрос укрепления партийного руководства в Азербайджане, то, может быть, и не было бы той обстановки и необходимости ввода войск. Но при всех обстоятельствах считаю, что были возможности для политического урегулирования вопроса, диалога с народом. Однако они не были использованы, и в ночь с 19-го на 20-е января в Баку были введены крупные контингенты Советской Армии, войск МВД СССР. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно. Считаю, поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии

-

⁴⁶ Газ. «Бакинский рабочий». 25 января 1990.

азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями людей. Не могли представить себе, что дело обернется такой трагедией...

...Выступление Г.А.Алиева в азербайджанском Постпредстве в Москве было первым после его вынужденной отставки со всех высоких постов в 1987г. Но трагические события в Баку побудили его выразить публично осуждение действий союзного руководства и неадекватное поведение руководителей Азербайджана, не сумевших предотвратить трагедию. Выступление Г.Алиева, по сути дела, открыло в республике новую, постянварскую полосу попыток осознания, осмысления происшедшей трагедии, ее непосредственных причин. На смену общего потрясения пришла пора выяснения виновников случившегося, взаимных упреков и обвинений со стороны власти и оппозиции, центра и республики, взаимоисключающих оценок политического поведения влиятельных участников январских событий. Кроме того, и это особенно важно, упомянутое выступление положило начало возвращению Г.Алиева в публичную политику, что, в конечном счете, вернуло его к власти, к руководству АР.

* * *

Существует распространенное мнение, что со временем свет истины сделает тайное явным и наступит день, когда «история все рассудит», определит кто прав и виноват. Но история «знает» – рассчитывать на то, что истинное понимание, объективная оценка происшедшего придут сами собой не приходится: слишком велика склонность участников «политических игр» к тенденциозному истолкованию событий, когда историческая правда без колебаний приносится в жертву субъективно понятой истине исторического момента.

Бакинский январь стал одним из наиболее острых проявлений кризиса политической системы СССР, политики перестройки Горбачева. Центральные власти СССР оказались не готовы и не способны к новым, действительно демократическим взаимоотношениям с элитой и народами национальных республик. Это был кризис, приведший к такому глубокому разрыву между массами и руководителями, республикой и центральной властью, что его оказалось невозможно преодолеть. Под вопросом оказался не только номенклатурный слой, правящий в Азербайджанской Республике, но и общественно-политический строй государства в целом.

В то же время, январь стал олицетворением трагической неоднозначности, противоречивости бурных политических процессов, происходивших в Азербайджане. Это был, одновременно, кризис стратегии республиканского руководства в карабахском вопросе, и самой оппозиции, кризис демократических начал в деятельности Народного фронта. По мере того как в НФА усиливались радикальные настроения, а в его руководстве возрастало влияние национал-экстремистского крыла, оппозиция все больше отступала от демократических принципов политической деятельности.

Трагический итог января, в конечном счете, проявился в дефиците политической осмотрительности, особенно когда речь шла о жизни и безопасности целого народа, полиэтнического социума, а главное — в дефиците политической ответственности и власти и оппозиции за последствия принимаемых решений и действий. Причем, ситуацию усугубляло то, что этот кризис, происходил на фоне геополитического конфликта, кризиса армяно-азербайджанских отношений. Именно он стал общим первоисточником всех потрясений в регионе.

В итоге, январь стал рубежом, перейдя который люди чувствовали – к прошлой жизни и прежним отношениям возврата уже не будет. Хотя в тот момент многими это еще не вполне осознавалось, но в общественном сознании происходили необратимые сдвиги – движение к независимости вышло на финишную прямую, и уже в том же 90-м году оно стало вооружаться возрожденной, узаконенной, национальной атрибутикой первой на всем мусульманском Востоке светской Азербайджанской Демократической Республики.

О некоторых уроках трагедии, которые кажутся очевидными, но до сих пор как бы не зафиксированны. Во-первых, речь идет о исторической исчерпанности, контрпродуктивности насилия в политике, использования силового давления в решении политических проблем. Идеологические противоречия, расхождения позиций, столкновения интересов и амбиций — неустранимый элемент политического процесса, уж такова жизнь. Но это давно уже не значит, что противоречия должны разрешаться (да и разрешаются ли?) исключительно только путем насилия. Во-вторых, проблемы становятся неразрешимыми, когда политические фигуранты, проявляя безответственность, избирают конфронтационные формы политического поведения, когда «верхи» по-прежнему остаются глухими к протестам оппозиции, а оппозиция, ожесточаясь, выдвигает все

более радикальные требования. За радикализацию политических процессов ответственны и власть, и сама оппозиция. Без осознания этого общество не может быть застраховано от роковых последствий радикализма, нетерпимости, политической амбициозности власти, пренебрегающей, в конечном счете, жизненными интересами народа.

В связи с этим, один из уроков январского кризиса состоит в том, чтобы и общество, и власть прониклись понимаем: главное – это жизнь, достоинство и безопасность человеческой личности. Она важнее любой политики и любых идей, т.к. все они без внимания к правам человека ровным счетом ничего не стоят. Никому – ни до, ни после этих кризисных лет – не удавалось собирать, соединять миллионы людей, поднявшихся в едином патриотическом порыве во имя свободы и целостности Родины. В итоге карательной акции в Баку Азербайджан навсегда перестал быть советским и коммунистическим. Отныне он обретал некоторую свободу выбора.

Между тем, в это же время в Армении полным ходом шел процесс организации вооруженных формирований, шла неприкрытая подготовка к полномасштабной войне.

* * *

Завершая публикацию журнальной версии моей книги «Глашатаи и жертвы свободы», хочу отметить, что по моим наблюдениям уже к 10-ой годовщине карабахского конфликта (если исходить из января 1988года) многое в его событиях стало упрощаться, путаться, опускаться, сознательно искажаться. Начиная хотя бы с того, что фальсифицируется даже последовательность событий конфликта, что грубо искажает его общую картину, причинно-следственную связь событий. Ограничусь одним, но весьма характерным примером манипуляций фактами. Зарубежный автор Ширин Хантер пишет, присоединившись к мифу о том, что армянские погромы в Сумгаите «стали поворотным пунктом в развитии карабахского конфликта и внутриполитической обстановки в Азербайджане» (цитируется по: «Россия и ее соседи. Соотнесение национальных интересов внутри СНГ». Реферативный сборник Института научной информации по общественным наукам РАН. М. 1999.С.83), в свою очередь продолжило мифотворчество вокруг армяно-азербайджанского конфликта. Цитируемый автор пишет: «Антиармянские выступления в Баку в начале 90-о года подтолкнули в значительной мере наплыв азербайджанских беженцев» (там же). Получается, что события в Баку в 1990г. спровоцировали изгнание Азербайджан из Армении, произошедшее, как известно, в ноябре-декабре 1988г. Таким образом, вольные или невольные манипулирования и подтасовка фактов в конечном счете реализовывались в антиазербайджанскую тенденциозность политических оценок событий вокруг карабахского конфликта. Еще десять лет, то есть двадцать лет спустя, можно говорить об уже сложившихся традициях фальсификации причин, обстоятельств и событий конфликта, мотивации его сторон.

В меру своих возможностей, я старался восстановить реальную картину событий карабахского конфликта, осветить его действительные причины и мотивы. Хочется надеяться, что это был не напрасный труд.

И еще об одном. Оправдывая необходимость введения войск в Баку, М.Горбачев утверждал о существующей в Азербайджане угрозе религиозного фанатизма, о неких опасных действиях исламских экстремистов. Эта легенда была довольно активно поддержана ведущими, самыми влиятельными западными СМИ. И в СССР, и за его пределами создавались совершенно ложные представления о том, что на самом деле происходило в Азербайджане и его столице. Но как только дело было сделано и население республики оплакивало жертвы карательной акции, какие бы то ни было разговоры о мусульманских фанатах просто прекратились. Словно об этом и не было речи. Надо заметить, что политические спекуляции на мусульманской принадлежности азербайджанцев не являются чем-то неожиданным. Еще в начале прошлого, XX века, видный общественный деятель и ученый Ахмед бек Агаев писал, что по бытующему в Европе «общему вульгарному мнению, раз человек – мусульманин, он неминуемо превращается в какого-то автомата, в комок бесчувственного существа, исполненного лишь одними отрицательными, враждебными чувствами ко всему остальному миру, неспособного из узких пределов тех немногих идей, которые внушает ему его религия, относиться с уважением к чужим идеям, чувствам, жизни, науке, искусству и просвещению».

Эта тенденция и стереотипы не обошли в свое время и Россию, отразившись в какой-то степени, на отношении российского общества к мусульманам своей страны. Во всяком случае, антиисламские мотивы активно использовались в освещении армяно-азербайджанской конфронтации еще в начале XX века. «Некоторые армянские авторы, – писал в своей газете «Хаят» выдающийся азербайджанский философ, публицист и общественный деятель Алибек Гусейн заде, – вовсе не

воздерживаются от подобной клеветы и наговоров. Якобы все мусульмане [мира], то есть 300 млн. мусульман, в эти дни, объединившись, нападут на Россию и Европу и якобы сожрут, словно саранча, западную цивилизацию и весь христианский мир со всеми его садами, огородами, со всей пахотной землей и населением... Только сегодня события, происходившие закулисно, показывают нам, что нет признаков «панисламизма», то есть исламского союза, наоборот, в полной мере торжествует Европейский панхристианизм! По сообщению телеграфа, несколько дней назад 5-6 великих европейских государств, объединившись против Турецкого государства, совместно отправили свои военные корабли в османдские моря и захватили османдскую территорию Мидии. Разве это не панхристианизм? Это – коалиция...»

Мир радикально изменился, но некоторые стереотипы и установки оказались настолько удобны и потому живучи, что и сегодня они продолжают использоваться по известному принципу злоумышленников — «Держи вора!». Искаженные представления об исламском вероучении, отрицательные образы его носителей все еще позволяют отвлекать внимание мирового сообщества от подлинных причин межнациональных столкновений и конфликтов. Сказанное имеет прямое отношение и к карабахскому конфликту. Идеологи движения за присоединение Нагорного Карабаха к Армении с первых же армяно-азербайджанских столкновений целенаправленно распространяли вымыслы об исламских экстремистах, каковыми якобы были участники протестных митингов и собраний. Не сложно предполагать, что опыт этой расчетливой антиисламской пропаганды при необходимости может моментально актуализироваться.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

КОВАРСТВО ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Хабермас Юрген. Расколотый Запад. М., 2008, тираж 3000, 190 с.

Сама идея западной идентичности — вечный сюжет европейской философии. Чем характеризуется духовной облик Европы? Речь идет не о географическом, пространственном понятии, как если бы всю совокупность людей, обитающих на данной территории, можно было охватить в понятии европейского человечества. В духовном смысле к Европе относились английские доминионы, Соединенные Штаты, но не эскимосы или индейцы, и не цыгане, длительное время странствующие по всей Европе.

Несомненно, что название «Европа» обозначает общность жизни и творческой деятельности, включая цели, интересы, заботы, тревоги, планы, институты, учреждения. Внутри этой общности отдельные люди действуют на разных уровнях в разнообразных социальных группах, семьях, родах, нациях. Они тесно связаны духовно. Так рождается некий связующий характер культуры.

Но почему сегодня эта проблема оказывается особенно актуальной? Какие события мировой истории заставляют вновь вернуться к этой теме? Известный немецкий философ Юрген Хабермас усматривает в европейской идентичности некое коварство. О чем речь?

Когда люди объединяются, это вовсе не означает, что так надо. Нередко слияние стран или народов оказывается необязательным или попросту ложным. С этой точки зрения, насколько адекватен образ мирной Европы, которая позиционирует себя как открытую для других культур, как способную к диалогу?

По мнению Хабермаса, европейские государства всеобщего благосостояния сегодня играют огромную роль в качестве образцов и моделей социального устройства. Особенно значит опыт «укрощения капитализма». Но эта политика имеет свои пределы. «Дискурс, начатый в масштабах Европы, необходимо задает направление, стимулирующее процессы самопонимания» (с.43). Этому смелому предположению противоречат, по-видимому, два факта. Первое. Не привели ли именно самые значительные исторические достижения Европы, их всемирное признание к тому, что она утратила свою создающую идентичность силу? Второе. Что должно объединять изнутри такой регион, где, как ни в каком другом, не прекращается соперничество множество сознающих себя наций?

В свое время Э. Гуссерль тоже ставил вопрос о том, что такое «духовный облик Европы»? Может быть, это некая философская идея, которая пронизывает всю историю Европы? А не исключено, что это конкретное учение о предназначенности Запада, который на основе идей разума хочет строить свою историческую жизнь? Или это, наконец, просто набор неких ценностей, которые родились именно здесь, в Европе, и позволяют людям ощущать свое родство?

Если проследить исторические связи, то непрерывность хода истории поведет нас от немецкого народа к соседнему, от народа к народу, от эпохи к эпохе? В конце концов, оказавшись в античности, мы будем последовательно идти от римлян к грекам, египтянам, персам. Дорога к предыстории окажется бесконечной. Мы непременно окажемся в каменном веке и будем размышлять, что заставило множество человеческих и культурных типов слиться воедино.

Что же, по мнению Хабермаса, из европейской культуры распространилось на другие континенты? Христианство и капитализм, естествознание и техника, римское право и Кодекс Наполеона, гражданско-городская форма жизни, демократия и права человека, секуляризация государства и общества. Выходит, эти достижения не являются сегодня исключительно европейской собственностью. «Западный образ мышления, коренящийся в иудео-христианской традиции, имеет определенные характерные черты. Но и этот духовный облик, отмеченный индивидуализмом, рационализмом и активностью, европейские нации разделяют с нациями Соединенных Штатов, Канады и Австралии. Короче, «Запад» как духовный контур охватывает больше, чем только Европу» (с. 44).

Но как все-таки ощутить, что мы у себя дома? Может быть, вчувствоваться, например, в историю Индии с ее многочисленными народами и культурными формами. Там тоже единство семейного родства, однако чуждого нам. Со своей стороны, индийцы ощущают нас чужаками, признавая своими только друг друга. В Европе есть нечто уникальное, что ощущается не только нами, но и всеми другими группами человечества.

Впрочем, можно ли думать, будто идентичность коренится только в общем сознании? Хабермас так не считает. Европа действительно состоит из национальных государств, которые дистанцируются друг от друга, соперничают и спорят. Национальное сознание, отчеканенное в национальном языке, национальной литературе и истории, долго действовало и как подрывная сила. Но немецкий философ склонен видеть в современном процессе не различия, а уже достигаемую общность. В ответ на разрушительную силу национализма сформировался, считает Хабермас, тот образец ориентации, который придает современной Европе с ее уникальным культурным многообразием, даже на взгляд неевропейцев, собственное лицо в нынешнем мире.

«Культура, на протяжении многих столетий в большей степени, чем другие культуры, раздираемая конфликтами между городом и деревней, между церковными и светскими властями, конкурениией между верой и знанием, борьбой между политическими властями и антагонистическими классами, муках постигала, как объединить институционализировать противоречия, стабилизировать напряженности. А признание различий —

взаимное признание другого в его инаковости – может стать отличительной чертой общей идентичности» (с. 44).

Так-то оно так. Однако не идеализирует ли Хабермас фактическую общность европейцев? Если к Западу отнести США, но нельзя сказать, что отвержение французами массовой культуры США, служит знаком грядущего единения. В той же мере после событий в Косово не обнаружилось и общего взгляда на интеграционные процессы. Если говорить о политической практике, то, возможно, немцев и французов воспринимают сегодня как европейцев, вне национальной окраски. Однако ядро любой культуры сохраняет свою стойкость, независимо от того, в какой мере сблизились политические интересы.

Мы можем говорить о том, что в европейских странах процесс секуляризации продвинулся дальше, чем в других регионах мира. Европейские граждане подозрительно относятся к нарушениям границ между политикой и религией. Европейцы имеют больше доверия к организационным достижениям государства и его способности к управлению, но скептически относятся к результативности рынка в либеральном значении. Им присуще ясное осознание «диалектики просвещения». Иначе говоря, они осознают издержки и отрицательные последствия технического прогресса.

Как же, несмотря на эти попытки «сплотить» Европу, Хабермас приходит к идее расколотости Запада? Почему логика его рассуждений приводит к противоположному результату? Надо отметить, что многие политические традиции, претендующие на авторитет как самобытные, были буквально изобретены. Что же касается европейской идентичности, то она с самого начала прошла через горнило сконструированности. Иначе говоря, она формировалась в итоге сложных противоречий и примирений. Но в этом случае можно говорить и о врожденном изъяне такой всеядности. Разумеется, сам Хабермас в значительной мере понимает эту сложность проблемы. «Политическая нравственная воля, которая обнаруживает свою значимость в герменевтике процесса самопознания, - это не произвол. Выяснение различия между наследством, которое мы принимаем, и тем, от которого мы хотим отказаться, требует такой же осмотрительности, как и решение вопросов, связанных с толкованием текстов, которые мы осваиваем. Исторический опыт предлагает себя только для осознанного усвоения, он обязательно становится силой, формирующей идентичность» (с. 45).

Хабермас считает, что Запад расколола не угроза международного терроризма, а политика нынешнего правительства США, игнорирующая международное право, ставящее ООН на грань кризиса и разрывающая связь с Европой. Вот, оказывается, что имеет в виду немецкий философ. Его книга пронизана антиамериканизмом. В результате американской политики разделились взгляды на мир, снизилась общая воля человечества к величественным усилиям народов достичь состояния цивилизованности. Но разве этот раскол не захватил Европу? Разве секрет, что многие европейские страны строили свою политику с оглядкой на США. Так что расколотость Запада — вовсе не региональная проблема.

Книга немецкого философа соотносится со многими вызовами современной эпохи. Любопытно, что, по его мнению, терроризм после известных событий 11 сентября приобрел новое качество. «Новацией стала символическая мощь целей, которые подверглись атаке. Террористы не просто физически низвергли самые высокие небоскребы Манхэттена, они разрушили одну из икон в иконостасе сознания американской наши» (с. 12).

К расколотости Запада у Хабермаса имеет отношение и феномен фундаментализма. Этим понятием обычно обозначается духовная установка, которая настаивает на политической реализации собственных убеждений и догм даже в том случае, когда они не воспринимаются (и не могут быть восприняты) как всеобщие. В трактовке этого феномена немецкий философ, по сути, смыкается с Н.А. Бердяевым, который давал положительную оценку фундаментализму. Обычно, когда речь заходит о фундаментализме, в сознании сами собой возникают представления о чем-то архаичном, об агрессивном вторжении в социальную динамику безнадежно устаревших навыков мысли и поведения. Нередко даже высказываются опасения, что эта культурная ориентация одушевляет тоталитаризм, фашизм, экстремизм. В этом смысле понятие наделяется заведомо негативным смыслом. ассоциируется с эпатажными. зачастую экспентрическими патриархальности, дикости и косности. Прогрессистски ориентированное сознание легко отторгает от себя подобные канонические установки.

Ю. Хабермас трактует фундаментализм иначе. Он в его книге становится синонимом сложившихся форм жизни. Всё в мире, отмечает он, выглядит по-другому, если мировой социум расколот на страны-победители и страны-потерпевшие поражение. То, что в Европе при благоприятном стечении обстоятельств можно было понять как процесс творческого разрушения,

в других странах видится как бессмысленная, а в ситуации разобщенности поколений - и неэффективная компенсация за боль, которую приносит распад привычных форм жизни (с. 17).

В книге показано, что пророческие учения, возникавшие в период «осевого времени», были вплоть до наступления эпохи модерна *мировыми* религиями. «Универсализм» империй древности, периферия которых, если смотреть из центра, терялась в бесконечности, создал мировым религиям, с их исключительной претензией на общезначимость, адекватный фон. Сегодня приходится иметь дело с утратой всеохватывающей перспективы мира. В результате сложные жизненные отношения в плюралистическом обществе нормативно можно соединить только со *строгим* универсализмом равного внимания и уважения к каждому – будь то католик или протестант, мусульманин или еврей, индуист или буддист, верующий или атеист.

Книга Хабермаса убеждает в том, что всякая идентичность, будучи значимой и необходимой, чревата коварством. Поэтому постоянная коррекция самоотождествления оказывается важнейшей задачей философии и политики.

Эльвира Спирова

Рецензии

К выходу в свет концептуального труда по проблемам безопасности

С.В. Кортунов. Национальная и международная безопасность. Концептуальные основы. Издательский дом ГУ–ВШЭ. Москва, 2007.

В последнее время безопасности в различных ее аспектах посвящено немало трудов. Однако в них рассматриваются, как правило, отдельные аспекты безопасности — военной, энергетической, информационной и т.п. Отличительной особенностью рецензируемого труда является то, что в нем сделана попытка подвести обобщающую теоретическую базу под понятие национальной и международной безопасности, рассмотреть ее характерные черты и особенности в самом широком, концептуальном плане.

Автор совершенно справедливо исходит из того, что безопасность, будь то безопасность одного государства, группы государств или глобальная безопасность, – понятие сугубо прикладное. Теоретические подходы к ее обоснованию и содержанию нужны и важны именно потому, что они должны послужить фундаментальной основой для практической деятельности государства, регионального или мирового сообщества, и к тому же деятельности, что особо хочется подчеркнуть, ориентированной на XXI век. Именно в таком ракурсе автор труда рассматривает основы безопасности. И это – вторая важная особенность книги.

И третьей ее особенностью можно назвать строгий и логически обоснованный методологический подход к исследованию проблемы.

Безусловно, все эти положительные особенности труда связаны с личностью его автора, руководителя кафедры международной политики ГУ-ВШЭ д.п.н. С. В. Кортунова, одного из ведущих российских специалистов в области безопасности, имеющего к тому же богатый опыт государственной службы на ответственных должностях, связанных с практическим обеспечением безопасности, и руководившего в течение ряда лет соответствующей аналитической группой, созданной в администрации Президента РФ. Теоретические и научно- практические разработки и рекомендации этой группы были положены в основу многих ныне действующих документов по обеспечению национальной безопасности – как в целом, так и в отдельных ее сферах, и использованы в настоящем труде, естественно, с учетом тех изменений, которые произошли в последнее десятилетие в стране и в мире, и выявившихся новых тенденций.

В России за прошедшие после распада СССР годы так и не найдено ответа на вопрос, какое же государство мы строим. И в этом, если и не единственная, то главная сложность создания действенного механизма обеспечения национальной безопасности. Отсутствие четкой стратегической перспективы в совокупности с недостаточной ресурсной базой не позволяет создать стройную, целенаправленную и эффективно действующую систему национальной безопасности, позволяющую минимизировать ущерб от современных угроз и вызовов безопасности или принимать своевременные превентивные меры для их предотвращения, – при том, что страна обладает для этого немалыми потенциальными ресурсами. Автор детально анализирует ресурсную базу обеспечения безопасности и показывает ее специфику для сегодняшней России. Разрыв между потенциальными и «актуальными», активно используемыми ресурсами обеспечения безопасности, как справедливо отмечает автор, представляет для России главную «угрозу». И, добавим, этот же разрыв характеризует уровень стратегического мышления государственных властей и является одной из причин той неразберихи (если не сказать системного хаоса), которая так и не преодолена за почти два десятилетия новейшей истории России.

В заслугу автору надо поставить и то, что в его труде дано немало практических рекомендаций, реализация которых соответствующими властными структурами принесла бы несомненную пользу стране как в материальном отношении, так и в структурном плане, внося элементы порядка и организованности в господствующий сегодня, довольно беспорядочный «конгломерат безопасностей» в различных сферах деятельности государства и общества.

Несомненный интерес представляет глава, в которой рассмотрена политика безопасности в контексте стратегии развития. Как соотносится безопасность и развитие? Автор показывает четкую взаимосвязь между этими понятиями, причем роль «ведущего» в этой связке принадлежит именно стратегии развития. Исходя из этого, в труде определен, хотя, надо признать, и в самых общих чертах, набор приоритетов внутренней политики государства в обеспечении национальной безопасности.

В заключительном разделе рассмотрен один из наиболее важных и сложных вопросов современного подхода к обеспечению безопасности — о внешней политике России в контексте национальной и международной безопасности. Небезынтересен, в частности, взгляд автора на механизм принятия внешнеполитических решений. Не секрет, что внешняя политика России в сложный переходной период, период геополитических пертурбаций, которыми отличается начало XXI века, в силу ряда как объективных, так и субъективных факторов, не в полной мере соответствовала, так сказать, духу времени и его требованиям, в том числе и в плане обеспечения национальной безопасности.

Слишком прямолинейным, особенно в условиях обостряющейся борьбы за ресурсы, представляется тезис автора о том, что новая воспроизводственная структура мира отнюдь не выстраивается с учетом доступности к сырьевым ресурсам России и что военная машина Запада никак не ориентируется на реализацию именно такой схемы. Ведь те же упоминаемые в труде крупнейшие инфраструктурные проекты, реализуемые, в частности, в обход России, можно оценивать двояко: и как стремление диверсифицировать пути доставки энергоресурсов, и как стремление, грубо говоря, «сбить цену» на российские энергоресурсы, сделать их более доступными для Запада. Да и политическую составляющую во многих из таких проектов никак нельзя сбрасывать со счетов.

По-разному можно воспринимать и однозначный вывод автора о том, что главным вектором внешнеполитической стратегии России должно быть движение в Большую Европу без разделительных линий, максимальное политическое и экономическое сближение с Западом. В конце

концов, надо спросить у Запада, действительно ли он хочет слияния с Россией, которая к тому же при этом, как считает автор, обязательно «должна сохраниться как уникальная ветвь европейской цивилизации». Да и т.н. Большая Европа уже сегодня далеко не однородна, в ней имеют место и центробежные тенденции, и «кружки по интересам», и борьба собственно европейских и заатлантических интересов, в том числе обостряющаяся борьба за ресурсы.

В целом представляемый на суд читателей труд оставляет хорошее впечатление. Он лаконичен, логичен и — что немаловажно — изложен простым и понятным каждому языком. В нем в основном учтены те изменения, которые произошли в стране и в мире в последние годы XX и начале XXI века. Он наверняка будет полезен и интересен и широкому кругу читателей, и специалистам, профессионально занимающимся проблемами безопасности, и студентам ВУЗов, готовящимся вступить на эту стезю.

Алексей Денисов

НЕЗАВЕРШЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Маммадов Ильгар, Мусаев Тофик. Армяно-азербайджанский конфликт. История, право, посредничество. 2-е издание. Тула, 2007, тираж 1300, 192 с.

Нельзя не согласиться с авторами, что армяно-азербайджанский конфликт стал по своим последствиям одним из самых жестоких и затяжных конфликтов конца XX – начала XXI века. Как завершить это мучительное противостояние? Какова правда каждой из сторон и в чем безоговорочная истина?

История кровоточит... Оккупирована часть территории Азербайджанской Республики, число убитых и раненых превышает десятки тысяч, более миллиона беженцев, огромное число людей пропало без вести.

Конфликт как социальный феномен — неизбежное явление в динамично развивающихся социальных системах. Опыт всемирной истории показывает, что такое противостояние может приобретать значительные масштабы. В Ветхом завете описано изгнание евреев, или, выражаясь современным языком, депортация еврейского народа — древних иудеев. Это событие случилось в 568 г. до н.э., когда вавилонский царь Навуходоносор разгромил Иудейское царство и выслал основную часть его жителей за пределы Палестины, то есть этнической территории евреев. Позднее евреи вернулись, но уже в эпоху Римской империи, после ряда восстаний против римского владычества вновь были изгнаны из Палестины, куда начали возвращаться лишь в конце XIX в.

Не менее широко известен факт изгнания сарацинов, или арабов, с Пиренейского полуострова, значительную часть которого они завоевали в эпоху раннего Средневековья. В результате реконкисты, которая была долгое время государственной идеологией испанских монархов, христиане отвоевали обратно захваченные земли и изгнали всех арабов с полуострова.

Значительное внимание в книге уделено армянам. Авторы отмечают, что в древних источниках и современной литературе Армения рассматривается как географическое понятие, имеющее отношение к территории, находящейся далеко за пределами Южного Кавказа. Речь же идет не только об Армении, но и об армянах, об армянской церкви, об армянских государствах. «В связи с нашествием арабов с начала VIII века доминирующей религией в Азербайджане становится ислам. При этом большая часть албан исламизировалась и была ассимилирована тюрками, также принявшими ислам, а часть албан, проживающих в Арџахе, сохранила свою религию» (с. 15).

Рецензируемая книга основана на огромном историческом материале. В ней приводятся конкретные факты, позволяющие показать истоки проблемы, связанной с Карабахом. Вывод авторов таков: Карабах никогда не входил в состав армянского государства и не мог входить, поскольку армянское государство было образовано и существовало вне пределов Южного Кавказа.

История — великая созидательница. Зачем человеку нужно постоянно вглядываться в глубь веков? Надо ли копаться в событиях прошлого, когда в настоящем столько проблем? Наконец, научает ли история? Насколько губительны провалы народной памяти. Французы после свободы, добытой на баррикадах, с цветами встречали Бурбонов, немцы после ужасов кайзеровских войн с упоением отдались демагогии фюрера...

У животных нет чувства истории, потому что у них нет социальной памяти. Жизнь муравейника, если наблюдать ее со стороны, безусловно, подчинена какой-то цели. Однако она

лишена смысла, ибо смысл - это категория культуры. Когда гибнет муравейник, от него не остается никакой истории. Природная особь ничего не знает о жизни своих предков, поэтому никакой связи с родственным древом у нее нет. Другое дело - человек: для него обращение к прошлому – глубинная, именно человеческая потребность. Вот почему авторы с глубоким огорчением пишут об утрате важных исторических документов, о подлинности фактов, связанных с политической практикой.

Историческое исследование, по определению, не может быть бесстрастным и объективным. Никто не утверждает сегодня, что историк, воссоздавая прошлое, обязан освободиться от личных пристрастий и оценок. Это относится и к авторам книги.

Однако обстоятельность при освещении каждой проблемы не может не вызывать признательность. Вот авторы касаются так называемого армянского вопроса. Он, согласно концепции книги, возник в конце XIX века. С середины 50-х годов в Османской империи начали свою работу европейские и американские миссионеры, которые создавали проблемы не только для Османского правительства. Но ведь армянские исследователи сами подчеркивали, что самое разрушительное воздействие оказало внедрение католицизма и протестантизма среди армян.

Генетические корни современных конфликтов и этнополитических движений кроются в историческом противоречии между принципами социального структурирования, которое, по существу, оценивается как противоречие между этносом или этнической группой и формирующейся нацией европейского типа. Не случайно, что этнический национализм как основополагающий идеологический принцип пропагандирует синонимичность понятий «этнос» и «нация». Названное противоречие имеет место во многих странах, независимо от уровня их экономического и политического развития. Особенно ощутимо оно там, где есть сложный этнический состав населения, а процессы строительства нации далеко не завершены. Если же в этих странах имеются крупные этнические анклавы с высоким уровнем развития и неудовлетворенными политическими притязаниями, то здесь существует не только потенциальная национальная угроза этнополитического конфликта, но и угроза самой целостности государства.

К примеру, в 1995 году на грани распада оказалась такие, казалось бы, благополучная страна, как Канада. По требованию квебекских франкофонов в этой провинции состоялся референдум по поводу ее государственной независимости, Сторонники независимости оказались в меньшинстве, но защитники целостности набрали на референдуме 30 октября 1995 г. только на 1 процент больше голосов, чем их противники.

Ныне межнациональные конфликты возникают в основном из-за споров по поводу территории. При обсуждении правомерности притязаний в книге приводятся многочисленные ссылки. В частности, авторы отмечают, что, не имея ясно очерченных границ, Республика Армения в советское время свелась к территории, переданной ей Азербайджаном для создания государства. После советизации южно-кавказских республик территориальные притязания выдвигались уже со стороны армянских большевиков.

Что же касается нынешнего этапа армяно-азербайджанского конфликта, то он начал обнаруживаться с конца 1987 года, когда параллельно с открытым предъявлением территориальных притязаний на Нагорный Карабах из Армянской ССР началось планомерное изгнание азербайджанцев. Распад СССР вызвал еще больше обострение событий, поскольку Азербайджан подвергся агрессии, в результате которой была оккупирована значительная часть его территории.

Пытаясь раскрыть сущность конфликта и возможности его разрешения, авторы книги обращаются к правоведению. Армянский вопрос рассматривался Лигой Наций в контексте Османской империи, вместе с турецким вопросом. Лига Наций провозглашенную Армянскую Республику не считала государством, а исходила из того, что это образование не обладает ясными и признанными границами, не имеет статуса и конституции, а его правительство — нестабильное. Авторы делают вывод о неоправданности попыток обосновать провозглашение 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 19990 года.

После того как Советский Союз распался, все пятнадцать республик, входивших в его состав, были де-юре признаны международным сообществом. В этой связи вполне обоснованным, судя по всему, может показаться интерес к международно-правовому регулированию вопросов, связанных с границами новых независимых государств, образовавшихся в результате распада союзного государства. Авторы пытаются внести ясность в один из наиболее сложных вопросов о сфере и пределах применения международно-правового принципа права народов на самоопределение.

Несмотря на многообразие толкований этого принципа, современная концепция самоопределения основывается на отчетливом разграничении двух его аспектов, а именно:

- а) «внутреннего», согласно которому «все народы имеют право беспрепятственно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие без вмешательства извне» и
- б) «внешнего», предполагающего, что «все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия и с учетом примера освобождения народов от колониализма, а также запрещения подвергать народы иностранному порабощению, господству и эксплуатации».

Большинство этнополитических конфликтов современности относится к деструктивному типу. В этом случае конфликтующие стороны нередко преднамеренно или непреднамеренно игнорируют объективные факты и рациональное содержание претензий противостоящей стороны, а само противостояние постепенно усиливается и обостряется, вовлекая в орбиту конфликта все новых и новых участников и провоцируя применение насилия.

Но в данной книге стратегия управления конфликтом исходит из необходимости эффективного влияния на конфликт, чтобы корректировать его развитие в нужном направлении. Данная стратегия предполагает в зависимости от ситуации использовать нормативный, принудительно-переговорный, силовой и интегративный способы. Причем нормативный способ управления конфликтом - это разрешение конфликта посредством использования определенного набора правовых и моральных норм.

Общий вывод работы можно свести к следующему заключению: «надежды армянской стороны на возможные в будущем прецеденты признания международным сообществом сепаратистских образований также иллюзорны, так как в основе тех или иных территориальных решений лежит безусловное уважение суверенитета и территориальной целостности соответствующего государства» (с. 127)

Конфликт, о котором идет речь, несомненно, должен быть разрешен с учетом исторических реалий и правовых норм.

Елена Сальникова

SUMMARY

EDITOR'S PAGE Vagif Guseinov

POLITICS

Alexander Tsipko. THE NEW PRESIDENT - THE NEW COURSE?

- 1. After the March 2008 presidential elections, the changes could be expected even because our political model is monocentric, there are no real institutions capable to oppose the will of "The Number One" under the Constitution the President's will. The matter is, within the frameworks of the political system developed after 1993, as well as within the frameworks of the previous Soviet system, within the frameworks of our super-presidential political system that might be called 'a monarchy without a dynasty' even now, the head of the state is able to pursue any course whatsoever to his liking for a certain time. In one day, it could have been possible to radically reconsider Putin's both foreign and domestic policies, while no one, neither of the military, nor of governors let out a squeak of protest and would applaud the new chief and the new leader.
- 2. As yet, Putin has no intentions to come down from the heights of power (that was certified by the ceremony of his saying good-buy to the government members), I think what we are seeing, as yet, is some sort of transferring the center of power. On May 5th, 2008 Putin positioned himself not as the outgoing head of the state, but, on the contrary, as the national leader, who was taking the responsibility for all branches of the government, who was showing readiness to coordinate, to provide for "close working interaction between the President Administration and the Government Staff". Putin called members of the Government to not relax, for they have grandiose plans of transforming the country and its economy ahead of them. It is

obvious, the center of the Russian ruling power is moving from the Kremlin to the Government's Headquarters of *Belyi Dom*. And I thank God for that, because even the hypothetical possibility of the diarchy is fraught with threats to the still weak Russia's future.

Anatoly Uralov. SEARCHING FOR THE TOWN OF KITEZH

(Why, while searching for the miraculous town of Kitezh, do we always find out the town of Glupov /Foolborough/?)

- 1. Our Russian being, our history did left the mark of its own, specific just for the Russians, on their way of life and their nature. That is what we define with a fashionable word *mentality* nowadays. The affection with which we descry the crude ancient pictures of our holiness has lodged in our consciousness and become much closer to us, sometimes being our alter-Ego, second self. We are still under the burden of the shield we hold between the East and the West.
- 2. The fear of wrecking the traditional ways of life, and uncertain future, might both encourage or paralyze the human will and mind. Having their orientation lost, the people are inclined either close their ranks about the old gods, or put the new idols on a pedestal, or thoughtlessly plunge into confused, chaotic stream of events. At the same time, it just in such periods of disasters and crude changes when the most fertile soil is being made to give birth to all kinds of dreams, utopias, and projects to perfectly organize the world. And the worst of that is the striving for new Fuhrers, who know what is to be done and how. And, most importantly, they know who is guilty.
- 3. We are all bear our ancestors' heritage in themselves, their habits, ideals, traditions both good and bad, the stereotypes inculcated into our minds. Again, we are at the crossroad. All our epic heroes stopped there, deciding what way to choose, weighting their forces, their willingness to fight the unknown, subjecting the past to analysis, developing their own program. It is precisely the ability to be guided by one's personal decision that is the true characteristic of the original personality.

Oksana Ghaman-Golutvina. THE ELITES AND EMPIRES

- 1. In the 1990s, gaining full-value privileges has become the revolution in the elites as the community aimed at meeting the particular interests and the private ends (it is by no means by chance that the term elite in the 1990s broke the record as far as the frequency of its usage concerned). Moreover, the property has become the key causation to be recruited into the governance. Not just the state had been subjected to privatization, but the elite's status as well. Instead of the mission bearer, it became the private thing. Creating an empire is the act of the 'prolonged' historical will that demands the ability of passion-leadership.
- 2. In the end of the 20th century, the Russian ruling class paid off the privatization of the elite's status and gaining real privileges concomitant to that privatization (inherited, rather than awarded for serving the state) with the refusal to carry out the imperial mission. Embedding into the international context the new post-imperial quality was the uneasy problem demanded virtuoso political art, skillfulness in political wrangle and communications with the important actors of the world politics. The inefficiency of solving this problem in many respects has been caused by the later-Soviet *nomenclatura*'s specific characteristic, that is its provincialism.
- 3. The paradox of the situation is in the fact that the actual preconditions of the Russian subjectness are obvious: the multifarious potential, extensive (as yet) territory, various political mechanisms. Just one the key political resource is lacking the political will. The ability of passion-leadership. Courage. Each epoch recruits its heroes: empires are created by titans. But the heroic epochs are in the past. The passion exhausts.

Rasim Agayev (Azerbaijan). WHO IS THE HISTORICAL RIGHT SIDED WITH?

- 1. The principle of the historical right is being taken as the basic to play the role of an element of nationalism or national ideology in the critical times when peoples gained independence, that was accompanied, as a rule, with the revision of history. Or it serves as the means of achieving falsely understood national goals by the ethnic minority elites, who, being the citizens of a singled-out state, tend to absolutizing the notion of self-determination. The legitimacy of all the other possible causes for secession are easy enough to be confirmed or denied by the international expert institutions.
- 2. The outcome of the struggle in Nagorny Karabakh, Kosovo and other regions in the world, where the priority of the historical right is realized in practice, does not have just some regional meaning, because the number of the nations that had been actually fragmented or compelled to reckon with such a threat is still growing. Iraq ceased to be the single centralized state, when the Kurds gained their statehood in the North. Cyprus remains divided for the fourth decade. Georgia is still partitioned, since the Abkhazians and the Ossetins consider the territories of their living belong to them historically. Azerbaijan's integrity was broken with the separatism of the Nagorny Karabakh and the Armenian occupation of some territories beyond this Azerbaijan area.
- 3. According to the international law, the sovereignty of a state over its own territory is one of the fundamental concepts. It means the full and exclusive power of the state in case. This is the indisputable fact for anyone to be based on. To rule interethnic disputes and conflicts into the channel of existing international law would deprive the ideologists of separatism of arguments based on the priority of the historical right. It is impossible to tell each of the very many small minorities, "Yes, you may be independent", because there will be so many small states, and even more minorities inside each of them.

FOREIGN AFFAIRS

Alexey Denisov, Nickolay Savkin. RUSSIA AND NATO: THE DIALOGUE AT THE CROSSROADS

1.The Alliance's further expanding is seen by its leadership as the priority of much importance in its activities. It is another matter, whether this way is right or not. Take Afghanistan, for instance, where the Alliance seemed stuck in for long; the situation there might lead to the NATO's drastic shatter. And that not to mention possible enlargement of instability zones, where the Alliance's troops would be needed, at that no so much the satellites' poorly trained forces, but rather the Western European countries' military contingent. Even today, the US forces and those of its closest allies from the Western European

countries bear the major burden of responsibility both in Afghanistan and Iraq.

- 2. Russia and NATO do have not just some points in common but the common activity space to expand which would serve both parties' interests and that has to be worked out. It is to be worked out sensibly, realizing there would be no advancement without mutual trust (that is still in shortage nowadays) and without mutual concessions and compromises. In this respect, the NATO member-states might make a good move by ratifying the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe that is hanging by a thread through no Russia's fault whatsoever. This move at least would make it possible to save or even to further develop the arms control system that had been worked out by our countries and started to agonize due to the US efforts at the silent connivance of the Western European countries.
- 3. As the latest summits indicated, the major disagreements between Russia and its opponents lay chiefly in the military strategic sphere. But the military strategic sphere plays by far no leading part in the structure of the global inter-relations. Today, the mankind faces more acute problems, such as energy and other natural resources exhaustion, pure drinking water problem, food shortage, global warming, environmental pollution, ever-increasing gap in the level and quality of living between the poor and rich countries (that is one of the main sources to feed the international terrorism). The developed countries are to make a major contribution to solve these problems.

Viatcheslav Kantor. TO PREVENT NUCLEAR CATASTROPHE

- 1. The world did not become more safe with the termination of cold war. Conflicts and contradictions, long time was under pressure rigid military opposition between two superstates were liberated and have received the development. In new geopolitics conditions threat of the conflict to application of the nuclear weapon again becomes actual. There is a washing out of a mode of nuclear non-distribution which can become irreversible.
- 2. The international community cannot find a way out of crisis in sphere of nuclear distribution, operating only at an official level. Other scheme therefore has been suggested to involve in the decision of this problem of the most authoritative experts and decisions offered by them to finish to leaders of the leading countries and heads of the largest international organizations. "The star structure "largest experts from all world, collected in Luxembourg, allowed to count that the recommendations made thus

Eldar Kasayev. IRAN'S AN INVESTMENT CLIMATE

- 1. Lately, our state's foreign policy seems to become especially active. One of its major positive achievements is, undoubtedly, the dynamical development of Russia's multipronged cooperation with the Middle East countries. That resulted in enhanced political dialogue, increase in volumes of trade, industrial cooperation, flow of capitals; Russia has gained the strengthened trust in the region.
- 2. Iran is a unique country, it has original political, economic and public systems that are specifies by combining secular and religious basis at both the governmental and civil levels. With the biggest economic and human potential in the region, Iran aspires to play the leading political and economic role not just among the immediate neighbors, but in the Muslim World as a whole, from Indonesia to Morocco.
- 3. In general, the country's investment climate is favorable for foreign companies' operations. In Iran, they positively regard possible presence of the Russian oil-and-gas 'players', who have serious economic interests in the state, in its territory. In particular, the Russian *Rosneft* company seriously considers Iran as the perspective energy market. There are all prerequisite for that. The Iranian officials more than once claimed their country readiness to discuss economic projects with the Russian companies, including those in the sphere of extracting and processing energy resources. The present political and economical situation in Iran prompts it to attract as much foreign capitals as possible. That will help the state to strengthen its positions in the Middle East.

Mark Fitzpatrick (Great Britain). IRAN'S NUCLEAR PROGRAMM IS MILITARY GOALED

- 1. There are still more than enough reasons for concerns about Iran's setting goals to its nuclear program. Iran has been good to state its disavowal of nuclear weapons, but it is extremely worrisome it goes on developing the possibilities to create such weaponry. To Iranian neighbors and the majority of the other world countries, the difference between the notions of possessing the possibility and possessing the weapons is negligible.
- 2. Up to now, since there are the ways to maintain the situation when the covert possibility were not to be transformed into a real weaponry program, these possibilities would be far away from implementation. The best decision would be to postpone the possibility of Iran's enriching and processing nuclear materials until the trust is restored to Iranians peaceful goals which doubtfulness made the IAEA Board of Directors and the UN Security Council to demand from Iran to cease that kind of activity.

Anatoly Tsyganok. THE SITUATION IN IRAQ IS FAR FROM BEEING RESOLVED

- 1. In general, the past five years have not fundamentally changed the situation in the Middle East. There is no end of the guerilla warfare foreseeable. In the stead of single civic Moslem state with the elements of dictatorship it appeared some territory controlled by neither the occupational forces, nor the so called government of Iraq. The Arab countries Egypt, Jordan, Saudi Arabia, Syria have suffered terrorist strikes delivered from Iraq. The war prompted the Islamic radicals to confront the other religious confessions the Christian Catholics, the Jews, the Hinduists in Africa, Europe and Asia. It gave a new impetus to the modern hi-tech arms race.
- 2. The American operation which military phase was completed five years ago resulted in chaos, civil war, religious clashes, civilian population killings announced daily. The country is on the verge of territorial disintegration. The US attempts to solve the Iraqi problem with additional forceful pressure proved to bring no success. A most oppressive outcome is the

continuing confrontation in Iraq. About a million of Iraqis were killed, more than three million were wounded, plus 2.5 million more of those who had to abandon their businesses and migrate into the safer areas within the country.

3. The war in Iraq prompted a real, not imaginary, restructuring the Armed Forces control. The Iraqi war experience brought in the demand to form the regional commands meeting the present day requirements. The transition has started to abandon the district (front) 'in-land' principle of commanding the troops (forces), while using the regional or 'interspecific' principle based on forming the single command commanding the Infantry, Air and Naval forces in the region. By the 2010, the strategic and operation-strategic units of management are to be formed, with the present existing ones kept in parallel. The nuclear forces and facilities control is left unchanged.

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Sergey Kortunov. THE CRISIS OF THE INTERNATIONAL SECURITY SYSTEM

- 1. Assessing what is happening at the beginning of the 21st century makes one to revalue the role of the international law as a whole. There is a need to solve the problem of correlation between the law and the force. The role of the law, its moral authority and the moral authority of the international organizations, including the United Nations, have been undermined by the known events of the previous period, primarily, by the US actions in Yugoslavia and in Iraq. At present, the law is prescribed by the force. This is inadmissible. One has to comprehend, that the international community in the 21st century is not the world of the centers of force, but the world of mutually respected nations and cultures. This world is in need for the new geopolitical ethics, new geopolitical morals based on the international law.
- 2. In the contemporary world it is already not enough to adequately respond to crises and conflicts. It is necessary to learn to manage them, shifting the accent to various preventive measures: educating people and the whole nations in spirit of the world culture, the dialogue between nations and the tolerances. There is a need in the new revolution in the values, some new Renaissance of the ideas of Justice, Equality and Brotherhood of people, as well as the revision in spirit of humanism of such concepts as market, freedom, well-being, self-expression and other liberal notions. This presumes involvement of millions of people into dialogue that has to serve to promote interactivity and inter-enrichment of all cultures and civilizations.
- 3. The developed and rich countries of the world, if they have political good will, are capable to structure the international relations in such a way, when each country, each nation would have the opportunity to ensure the well-being and decent standard of living, personal prosperity and self-expression. The precisely developed program is needed to change the current world system, the whole philosophy of the international relations. Russia can and must have its weighty say in forming new, more fair and humane, world order.

GEOPOLITICS

Tyberio Graciani (Italy). EUROPEAN UNION'S GEOPOLITICAL POSITION DATA

"The twentieth century, certainly, was the century of great ideological conflicts, as well as of destructive civil wars between Europeans. But most of all, from the position of geopolitical interpretation, it was the century of the United States America penetrating into the Euro-Afro-Asian continental mass, that is why it was the century of increasing loss of the territorial sovereignty by its population."

"With disappearance of greater geopolitical formations (the German Reich, Austro-Hungarian and Ottoman Empires), the European and Mediterranean geopolitical spaces had been irrevocably fragmented and fallen under influence of economic and financial speculations of the English and American centers of power, contrary to the attempts to intercept the control and economic decision-making undertook by Rome, Berlin and Moscow in the 1930s."

"After Boris Yeltsin's turn towards peace, this tradition was carried on by President Vladimir Putin, who had the agreement and support of the most of the Russian political class. The Putin government, conscious of the American presence in and influence on the Eurasian continental mass, as well as of uneasy erosion of Russia itself along its own borders, that is along the natural sphere of influence which Russia refers to as the 'next-door abroad', has managed to partially prevent the US march to the east by way of methodical building-up the system of the strategic alliances with China, the Indian Subcontinent and Iran."

Vladimir Dergachev (Ukraine). THE CHINESE GEOPOLICY SPECIFICS

- 1. With China's being real candidate for a superpower, Peking is not seeking membership in the world prestigious G8 'club', where the additional 'seat' is occupied by the economically weak Russia. The traditional conceptions of the Heavenly Empire being the center of the world are not allowed to go down to the level of 'barbarians' from the surrounding environment, and when the China's geopolitical power becomes undisputable, everything will be settled by itself.
- 2. In Eurasia, the China's Way-and-Wall geopolitics, unlikely that of the USA, stakes not on ethno-nationalism or puppet democracy, but rather on consolidating model based on economic growth that provides for keeping poly-ethnicality at the civilization frontiers. China has become the only power in the world capable to adequately retaliate the newest geopolitics information technologies used by the US special services against Peking. After the American unsuccessful aggression in the Middle East, Washington is following the course of barring the direct confrontation with Peking, having added to its arsenal the Chinese experience of peaceful expansion.
- 3. Today, both Chinese and American economies are so much inter-vulnerable, that the situation serves as a guarantee of Cold Peace between the superpowers. That cannot be said of the American-Russian business relations. Even as early as in the second half of the 1990s the USA was quite sure Russia would become its raw material appendage, nowadays all such illusions evaporated, but the desire to completely smash the former superpower has become more acute, with no dependence on personal character of just another presidential candidate. So, there is no guarantee the US will put aside the confrontation

model in the Eastern Europe (Ukraine and Georgia entering NATO). Eventually, the USA would find itself facing the reintegration of the last of the Eurasian three geopolitical poles along their own scenario.

THE ISSUE MAIN TOPIC: THE DESTINY OF THE CIVILIZATION

Nelly Motrosheelova. THE CIVILIZED HUMAN AND THE MODERN BARBARIAN

- 1. The civilized human is by all means a worker and creator. While the barbarian not just neglects any creative work, but is ready to destroy things created by the nature or history at any given moment. The civilized human is eager to use the newest means, the labor achievements and the most effective labor knowledge, taking over the experience of the others. The human thinks matters over, designs, makes prognosis, comprehends and improves the activities of one's own. Though possessing no scientific or top technical knowledge of one's own, the human does show interest and respect in them.
- 2. The second group of the characteristics that distinguish the civilized human from the barbarian, has much to do with the attitude towards the freedom, dignity, responsibility both one's own and the others', the other countries' and nations'. For quite a long time, the notion of the private proprietor had a negative hue. But the very historical experience proves that the civilized human is a proprietor endowed with freedom, common sense, ability to make decisions and be responsible for them. The civilized individual inclined to be a democratic individual and member of the democratic society, for his/her civil activity is organic continuation of the free and initiative labor activity.
- 3. The third group of the characteristics that distinguish the civilized human, might be referred to the conditions in which one works and rests, communicates with other people, and also to the style of one's behavior. The human differs from the barbarian by one's striving and skill to develop one's own every-day life: to the human the cleanliness, convenience, comfort in day-to-day life are as needed as the air. Certainly, the civilized individual is a human and nothing human is alien to him or her, including emotions.

Christina Matoutyte. COMPUTER PARADISE?

- 1. The historical process consistently being developed has recently begun to be defined as the chain of contingencies. The history thus treated proved to become a sort of projection of the social utopianism, the victim of some 'self-organized forecasts'. Claims to reconsider the history come from most various sources. The game theory and anthropology, the sociology of ideology and ethnology, the contemporary versions of psychoanalysis and description of cogitative or language structures every undertaking turns into a review of the whole history available. The philosophy of history aspires to develop a versatile view of history, using the whole range of social studies.
- 2. In each epoch, the mankind revealed some unexpected alternatives. The history offered the humans a range of opportunities, but they had not solved them. Having chosen a certain lot, people had to follow the planned course. It became their destiny. Why, then, to complain of the opportunities lost? But the history goes on: probably, the potential versions await their solution. Learned by the experience, we would begin to be more sharp-sighted while looking into historical perspectives. This is the approximate way of the modern philosophy of history thinking.

Galina Uruntayeva. THE HUMAN VS. CIVILIZATION

- 1. Cultural and philosophical intuitions of modern philosophers and psychologists put a question of radical criticizing all our civilization. The rise of schizoid and schizophrenic tendencies shows, that the neurosis of our culture partly caused by the fact that the degree of man's safety is determined by the welfare standards. Wild animals feel themselves safe in the nature, though they have no wealth. It seems impossible to have both 'safety' and 'welfare'. Material needs hold the man in the 'contact' with day-to-day reality.
- 2. Our civilization is such that it separates the man from spiritual, ideal side of existence. The man in our civilization has no opportunity to get into the great unknown into the world of spirit. Fundamental splitting in the schizophrenic person is the split of aggressive inclinations and Eros, spiritual forces. The paradox comes up: it is schizoid who identifies himself in his mind as his spiritual feelings. This gives a chance to radically criticize the whole contemporary civilization Kulturproject. This interpretation of culture prompts to searching alternative forms of the mankind's life on the ways of the 'healthy society'.

Pavel Gurevich. THE CIVILIZED BARBARITY

- 1. The barbarity has really remained on the inner side of the civilization. It is hidden behind its right side. The barbarity is its permanent satellite. Well, has not the time come to pay attention to those contradictions of life that the barbarity is well remote off? Has not the time come to talk of the civilization that deserves labeling 'barbarous' and as such itself generates the deep-laid destructive processes, rather than borrows them from the savagery? Has not stricken the hour to restore the original meaning of the very idea of civilization and to suspend, if possible, universal growing wild?
- 2. In our days, spirituality is one of the concepts in demand. It is discussed by philosophers, politicians and writers. Quite often they write about lacking spirituality in the society, about lacking the ideals as an obvious phenomenon of our days, about the collapse of value orientations. Almost everyone realizes, that it is the important factor of the civilization progress, of discovering new forms of the social life. Everyone is longing for the wishful prevalence of spiritual, moral, intellectual values in the human. Meanwhile, the reality goes more and more further from spirituality.
- 3. The politics even more often lose their moral dimension. It is not by chance the politics are called a dirty business. But the civilization patterns have already stopped to be useful there. Treachery, deceit, violence have become the major yardsticks for contemporary domestic and foreign policies. New ideological war has been launched. Huge resources have been mobilized to overcome non-democracies by means of the democracy. The Western countries save no efforts to try to militarize and structure the military confrontation.
- 4. The civilization appearance has proved to become the radical turn in the mankind's destiny. The sources that built the civilization up had ties with the gradual developing such mechanisms that promoted the replacement of the biological

evolution with the social one. Being civilized became the criterion of historical progress. However, it is groundless to keep to habitual linear conceptions of the dynamics of the social life. History reveals and brings about the opportunities of destructive tendencies of the civilized barbarity.

ECONOMICS

Valery Paulman(Estonia). THE GRIMACES OF A WORLD ECONOMIC CRISIS

- 1. The latest global economic crisis fell on 2001, and now the horizon of the world economy is becoming heavily clouded again, thus alerting of just another "constructive-cleansing" hurricane. The first victims have shown up. Today, no one can predict the depth of forthcoming crisis, but it would doubtless affect to some extent all the countries in the world. This is true not just in case of Russia, which would hardly remain some sort of unshakable island of stability, but even of such swiftly growing giant as China.
- 2. Considering the huge deficiency of the balance of payments and the dollar exchange rate collapse, the way the crisis would be developing very much depends on behavior of the European Union, Japan, China, Russia, India, Brazil and other influential actors in the world markets. Would they, in this case, be inclined to help the USA, or the laws of competitive struggle would prevail? One cannot help taking into account that saving dollar and the US economy from the crash is needed for the competitors themselves, otherwise they might as well be drawn into the crisis whirlpool. Besides, it is unlikely that someone is ready today to undertake the two major US functions the world currency issuer and the world chief policeman.
- 3. This research has led to an expected conclusion: all the major burdens caused by the current crisis that is just building-up its force, would come down to the class of hired workers, including those with the medium income engaged both in the real production industries and in the sphere of services, both in the developed and developing countries. Perhaps, those who put their savings in various pension funds would also be affected, because the funds suffered grave losses, having invested their money into unreliable securities.

Abrahr Yarlykapov. RUSSIA'S JOINING THE WTO: CHALLENGES FOR THE AIC

- 1. The recent reforms undergoing in the country have noticeably changed the proportions of costs, material and technical equipment and employment in the Agro-Industrial Complex (AIC), they have changed the very system of productive relations in the agrarian sector and the forms of property in it. At the same time, the positive changes developing the variety of the forms of management, including business undertakings, aborting the government monopoly on the land, expanding the rights of agricultural enterprises, creating the necessary conditions to drift the agrarian sphere into the market relations have been accompanied by the negative ones, which brought the agrarian sector into heavy crisis, by the late 20th and early 21st century.
- 2. The Government takes measures to protect interests of Russia as much as possible. For some people see the WTO as the guarantor of prosperity, while others perceive it as the cause of new troubles. In December 2005, in Hong Kong, the developed countries being pressed by the developing ones agreed to take off their policies of supporting domestic agricultural producers till 2013. By this time, these measures might ruin our agriculture. Presently, the food import is increasing; its share in gross commercial resources at the home market has reached one third. Today, Russia imports over 30 percent some estimate it to be up to 40 percent of the food products. With some major foodstuffs, especially meat, one can claim that the national food security has been lost. And without it there can be no global security for the state.

ROUND TABLE DISCUSSION

THE SPECIFIC RUSSIAN PATH OR THE NEW DEFEATISM

1. The present ideological situation in Russia formed up the round table discussion agenda. Within the last twenty years, it had never been spoken or written of Russia's peculiarity, of the peculiar - alternative to that of the West - Russian civilization in the way it was being done now, in the few past weeks. There is a qualitative difference compare to the ideological situation of the beginning of the century, when Putin came to power. The thing spoken of at that time was just rehabilitation of the Russian patriotism, the revival lost belief in Russia, the country of theirs, by the Russians, finding the values to unite our riven society, as Putin put it, finding out the so-called 'basic values' of the Russians. That is the context to assess Putin's successful efforts to protect and glorify the USSR victory over the fascist Germany, his attempts to heal the wounds and cover the gaps of the Civil war. But now we are witnessing the process, when the fair and needed belief in Russia, in the Motherland is developing into the idea of Russia's peculiarity, into the notion, that we are purer, better, than the West bogged down in sins. There are many things arrogant, silly and, certainly, hypocritical in the present anti-Western rhetoric.

2. The point is, today, precisely twenty years after the Glastnost epoch began, after the beginning of democratic and market transformation of Russia, the ranks of admirers of the specific Russian path expand daily, the path which is alternative to the West, and that is why nowadays, like in the Soviet times, there is a plentitude of experts ready to expose 'the rotting West'. Yeltsin, too, was seeking for a specific 'Russian idea', but then, in the early 1990s, all those idea-seekings were perceived as some sort of eccentricity. Meanwhile today, many of those who occupy high positions in the mass-media, are not just seeking

PUBLICATIONS

for a specific Russian idea, but insist on its existence, on its active implementing into a real life.

Afrand Dashdamirov. THE KARABAKH CONFLICT IN THE CONTEXT OF PERESTROIKA: ON THE TRESHOLD OF THE COLLAPSE (Conclusion)

The punitive action in Baku

"Citizens of Baku had no advance notification of the state of emergency introduction. It was just seven hours later when the military commandant made a statement on the state of emergency. The operation was carried out by the large units of infantry, naval, air and air-borne forces of the USSR, with the KGB and the USSR Ministry of Internal Affairs special forces. It was accompanied by deployment of two infantry divisions along the border with Iran and bringing an internal forces special task division into Nagorny Karabakh."

"The military forces entered Baku shooting at the crowds of unarmed people in the streets and squares, apartment houses and medical institutions. The passing ambulances and cars parked at the curbs were being crashed by tanks. Certified were the facts of shooting at the medics who rendered the urgent on-cite help. The death overtook people in their apartments, in the house doorways, in buses and at the workplaces. By the morning the defense minister, D. Yazov, who was in charge of the military operation, and assisting him the minister of internal affairs, V. Bakatin, could report to the Commander-in-Chief of the task performed: the city was taken."

NOTES ON A BOOK'S MARGINES

Elvira Spirova. DECEITFULNESS OF THE EUROPEAN IDENTITY On Habermas, Jürgen The Riven West, 2008, circ. 3,000, 190 pp.

- 1. According to Habermas, the West was split not by the threat of the international terrorism, but rather by the present US government's policy that ignores the international law and puts the United Nations on the verge of crisis and breaks off ties with Europe. That is what the German philosopher points at. His book is full of anti-Americanism. The American policy resulted in division of world outlooks, in decrease of the mankind's general will toward peoples' majestic efforts reach the state of being civilized. But has this split not captivated Europe? Is it a secret, that many European countries carried out their policy with caution to the USA? So, the West being split is by no mean a regional problem.
- 2. The book states, that the prophetical doctrines arisen in the 'axial time' were the *world* religions up to the beginning of the epoch of modern. The 'universalism' of ancient empires, which periphery, to be looked at from the center, disappeared in the infinity, was the adequate background to the world religions, with their exclusive pretension of generality.
- 3. Today, we have to deal with the loss of comprehensive world perspective. As a result, the complex vitally important relations in a pluralistic society might be jointly normalized just with the *strict* universalism of equal attention and respect to everyone be he/she Catholic or Protestant, Moslem or Jew, Hinduist or Buddhist, the pious or the atheist. The book by Habermas convinces that any identity, being significant and necessary, is fraught with guile. That is why to constantly correct the self-identification becomes the major problem of the philosophy and politics.

Reviews

Alexey Denisov, ON PUBLISHING THE CONCEPTUAL WORK ON SECURITY PROBLEMS

Kortunov, S. V. The National and International Security: The Conceptual Fundamentals. The SU-Higher School of Economics Publishing House, M., 2007.

- 1. The author was absolutely right to base his reasoning on the premise that the security of one state, a group of states or the global security is a strictly applied concept. The theoretical approaches to its substantiation and context are needed and important just because they should form the fundamental basis for actual activities of a state, regional or the world community, these activities being and that is especially have to be emphasized focused at the 21st century. That is the viewpoint the author of this work considers the security fundamentals.
- 2. On the whole the work put out to the reader's judgment has given good impression. It is laconic, logical and that is not unimportant is narrated in plain language, easily understood by everyone. In general, the author takes into consideration the changes that had taken place in the country and in the world in the last years of the 20th and in the beginning of the 21st century. The book will certainly be useful and interesting both to the broad public readership, and to the experts who deal with the security problems professionally safety, and to the students of the higher learning, preparing to step into their shoes.

Elena Salnikova. THE UNACCOMPLISHED CONFRONTATION

Mammadov, Illgar and Musayev, Tofik The Armenian - Azerbaijan Conflict: History, Law, Mediation. 2nd edition. Tula, 2007.

- 1. One cannot help disagreeing the authors' claim that the Armenian Azerbaijan conflict proved to be a most cruel and prolonged conflict of the late 20th early 21st century as far as its consequences are concerned. What is to be done to accomplish this agonizing confrontation? What are the each party's true reasoning, and where is some undisputable truth? The History bleeds... Part of the territory of the Azerbaijan Republic is occupied, the casualties toll has run into tens of thousand, there are over a million refugees, the staggering number of people have been missing.
- 2. The book under review is based on the enormous historical material. In includes the facts revealing the origins of the Karabakh problem. The authors' conclusion is that Karabakh has never been nor could ever be included into an Armenian statehood, for the Armenian state was built-up and existed beyond the South Caucasus boundaries.

ОБ АВТОРАХ

Агаев Расим Гусейнович (*Азербайджан*), заместитель председателя Союза журналистов Азербайджана. По образованию филолог - закончил Азербайджанский государственный университет.

С 1964 года в журналистике – Азербайджанское радио, собкор Агентства печати Новости, газеты «Труд» по Азербайджану, заведующий Бюро АПН в Ливии.

Кандидатская диссертация посвящена проблемам политических союзов в Ираке. В разные годы работал заведующим идеологическим отделом ЦК Компартии Азербайджана, руководителем пресс-службы Президента АР.

Автор ряда работ по проблемам Ближнего Востока, стран Южного Кавказа.

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, доктор политических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Специалист в области изучения политических элит, политического лидерства, политической культуры и политического сознания. Автор монографий «Политические элиты России: вехи исторической эволюции»; «Бюрократия Российской империи», «Цивилизация. Культура. Личность» (в соавторстве); ответственный редактор книг «Самые влиятельные люди России -2003», «Властные элиты современной России». Автор более 150 научных работ.

Грациани Тиберио (*Итвалия*) - главный редактор итальянского журнала «Евразия. Обозрение геополитических исследований » и библиотеки «Геополитические тетради».

Гуревич Павел Семенович, доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором Института философии РАН, заведующий кафедрой психологии Московского государственного университета технологий и управления, заведующий Клиникой глубинной психологии.

Президент Московской межрегиональной психоаналитической ассоциации, один из учредителей и член бюро Российской психоаналитической ассоциации, вице-президент Академии гуманитарных исследований, действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии. Постоянно печатается в центральных газетах и журналах, автор ряда школьных и вузовских учебников, многочисленных монографий, в том числе: «Философская антропология» (2001), «Основы философии» (2002), «Культурология» (2003), «Психология» (2004).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович, директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала «Вестник аналитики».

Получил образование журналиста в Бакинском государственном университете. Работал комментатором общественно-политических передач Азербайджанского радио и телевидения, редактором газеты «Молодежь Азербайджана», первым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, секретарем ЦК ВЛКСМ по международным вопросам, первым заместителем начальника управления МИД СССР. С начала войны между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха с 1989 по 1991 года — председатель КГБ Азербайджана. С 1998 года — член Совета по внешней и оборонной политике.

Автор книг: "Хроника тайной борьбы", "Пьянящий дурман власти", "Война компроматов", "Каспийская нефть – экономика и геополитика". Соредактор монографий: "Иракский кризис и становление нового мирового порядка" (Москва, 2004) и "Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком" (2006). Соавтор и редактор книг: "Россия-Великобритания: очередное охлаждение" (2007), "Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации" (2007). Член редакционной коллегии аналитических сборников: "Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего" (2007), "Конкурентоспособность России в условиях глобализации" (2006), "Стратегия для России: 10 лет СВОП" (2002). Автор многих статей по вопросам международной политики, отношений России с ЕС, энергетической безопасности, проблемам Ближнего и Среднего Востока, стран Южного Кавказа, внутренней политики и экономики России.

Дашдамиров Афранд Фирудинович, доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ, академик Национальной академии наук Азербайджанской Республики, академик Международной общественной академии педагогических и социальных наук. Автор 15 книг и монографий, около 200 публикаций. В последние годы вышли: «Национальная идея и этничность: азербайджанская идея в этнокультурном интерьере» (М., 1996, Баку, 2001), «Идеологические проблемы межнациональных отношений» (Баку, 2001). В 1970-1981 гг. – заведующий кафедрой философии Бакинской высшей партийной школы, заведующий отделом теоретических проблем национальных отношений Института философии и права АН АзССР. 1981-1991 – заведующий отделом ЦК, секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

В сферу научных интересов входит социально-философские, политологические, этнопсихологические проблемы национального развития и межнационального, межэтнического взаимодействия.

Денисов Алексей Петрович, заместитель директора Института стратегических оценок и анализа.

Дергачев Владимир Александрович (Украина), русский геополитик, живущий в Одессе. Профессор, доктор географических наук, член Союза журналистов Украины. Окончил с отличием Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

На основе разрабатываемой профессором Дергачевым теории Больших многомерных пространств впервые в Восточной Европе создана серия междисциплинарных трудов и учебников по геополитики, геоэкономике и геофилософии, ориентированных на формирование аналитического мышления.

Автор более 500 научных и публицистических работ, за последние годы опубликовано 16 книг, в том числе: Геополитика (Киев: ВИРА-Р, 2000); Геоэкономика (Киев: ВИРА-Р, 2002); Цивилизационная геополитика: Геофилософия (Киев: ВИРА-Р, 2004); Геополитика. Учебник (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004).; Регионоведение (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004, в соавторстве с Л.Б. Вардомским); Международные экономические отношения (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005); Глобалистика (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005).Публицистические статьи печатались в киевских и московских газетах «Известия», «Литературная газета», «Экономическая газета», «Общая газета» и интернет-изданиях.

Кантор Вячеслав Владимирович, известный международный общественный деятель, филантроп, предприниматель и инвестор. Вячеслав Кантор заслужил широкое признание благодаря своей активной общественной деятельности. Президент Международного Люксембургского Форума по предотвращению ядерной катастрофы.

Президент Европейского еврейского конгресса, целью которого является решение насущных проблем, стоящих перед человечеством. Среди них: защита прав человека, борьба с ксенофобией и антисемитизмом, развитие межконфессионального диалога, реализация культурных и образовательных программ. В 1993 г. основал агрохимическую компанию "Акрон", которая стала одним из мировых лидеров в производстве и продаже минеральных удобрений.

Касаев Эльдар Османович, студент 5 курса Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО (У) МИД России. Автор ряда научных работ и публикаций по проблемам стран Ближнего Востока и Северной Африки.

В настоящий момент автор готовит к защите диссертационную работу (по кафедре международного права МГИМО) на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Кортунов Сергей Вадимович, доктор политических наук, заведующий кафедрой мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ., действительный член Академии военных наук, заместитель Председателя Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального собрания РФ.

С 1982 по 1994 г г. работал в центральном аппарате МИД СССР и РФ. Занимался проблемами ограничения гонки вооружений и разоружения. Принимал участие в двусторонних и многосторонних переговорах по разоружению (ЯКВ, РСМД, СНВ;1, конференция по разоружению, комиссия ООН по разоружению, переговоры основных экспортеров оружия, РКРТ, переговоры по экспортному контролю, ОВСЕ и др.).

С 1994 по 1998 г. – консультант, референт помощника президента РФ по национальной безопасности, заместитель руководителя аппарата Совета обороны РФ – начальник международно-аналитического отдела. Занимался концептуальными вопросами национальной и международной безопасности, военной реформы, военного строительства и военной доктрины, а также проблемами разоружения, конверсии и военно-технического сотрудничества.

С 1998 по 2001 г. – советник руководителя администрации Президента РФ. С 1998 по 2002 г. – вице-президент Внешнеполитической ассоциации. С 2004 по 2006 г. – начальник управления анализа и прогноза ОАО «ГАО ВВЦ». С 2006 по 2007 г. – начальник информационно-аналитического управления Федерации независимых оценщиков и экспертов ТПП РФ

Автор ряда книг и статей (более 200) по концептуальным проблемам международных отношений, внешней политики, разоружения и национальной безопасности.

Матутите Кристина Павловна, кандидат философских наук, докторант Института философии РАН, руководитель рекламной группы газеты «Элитный персонал». Сфера интересов – философская антропология

Мотрошилова Нелли Васильевна, доктор философских наук, профессор, заведующая отделом Института философии РАН

Паульман Валерий Федорович (Эстония), доктор экономических наук, профессор. Окончил Ленинградский государственный университет имени А.А.Жданова. С 1957г. по 1974 г. работал в Центральном статистическом управлении при Совете Министров Эстонской ССР. С 1974г. начальник Управления народнохозяйственного плана Государственного планового комитета Эстонской ССР, а с 1981г. первый заместитель председателя Государственного планового комитета Эстонской ССР. С августа 1983г. заведующий экономическим отделом ЦК Компартии Эстонии. С мая 1987г. заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР - председатель Государственного планового комитета Эстонской ССР. С января 1989г. советник по вопросам планирования посольства СССР, представитель Госплана СССР в Республике Куба.

В марте-ноябре 1991г. министр труда и социальных вопросов СССР. Автор ряда книг, в том числе "Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества."

Савкин Николай Павлович, сотрудник Института стратегических оценок и анализа, полковник в отставке, член Лиги военных дипломатов.

Сальникова Елена Сергеевна, консультант Института стратегических оценок и анализа

Спирова Эльвира Маратовна, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой психологии в Московском государственном университете технологий и управления, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Уралов Анатолий Борисович, консультант информационно-аналитического отдела главного контрольного управления Московской области. Член Союза журналистов России.

Окончил исторический факультет Азербайджанского государственного университета. Работал социологом в республиканских объединениях «Азнефть» и «Азерэлектросвет». Руководил социологическими службами в министерстве промышленного строительства Азербайджана, объединения «Азцветмет», Министерства бытового обслуживания. С 1995 года работал в Министерстве печати и информации Московской области. Неоднократно направлялся в зоны локальных этнических конфликтов в Сумгаите, Баку, Степанакерте, Нагорном Карабахе.

Сфера научных интересов: проблемы социального образа жизни, общественного сознания, семьи, труда, социальных групп, общения.

Урунтаева Галина Анатольевна, Доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 работ в области детской и педагогической психологии, истории психологии.

Фитцпатрик Марк (Великобритания), старший научный сотрудник по проблемам нераспространения лондонского Международного института стратегических исследований. Под его редакцией были изданы доклады Института "Черный рынок ядерных материалов: Пакистан, А.Хан и создание сетей распространения" (май 2007 г.) и "Ядерные программы стран Ближнего Востока: в тени Ирана" (май 2008 г.). До сентября 2005 г., в течение десяти лет, занимал различные высокие посты, связанные с тематикой проблем нераспространения, в Госдепартаменте США.

Ципко Александр Сергеевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН, политический обозреватель «Литературной газеты»,

Окончил философский факультет (1968) и аспирантуру МГУ (1972). Работал в газете «Комсомольская правда», в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, в журнале «Молодой коммунист».

С 1972 г. – старший научный сотрудник, руководитель группы, заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (впоследствии – ИМЭПИ РАН). В 1978-1980 гг. – доцент Института философии и социологии Польской академии наук. В 1986-1990 гг. – консультант отдела ЦК КПСС. В 1992-1993 гг. – профессор Университета г. Хоккайдо (Япония), 1993-1995 гг. – директор научных программ Горбачев-фонда, 1995-1996 – профессор Вудро Вильсон-центра (США).

Редактор приложения к «Независимой газете» «НГ-сценарии» (1996-1998), директор центра стратегических исследований Московского фонда президентских программ (1998-1999).

Автор ряда монографий и более 100 научных статей.

Цыганок Анатолий Дмитриевич, руководитель Центра военного прогнозирования, доцент факультета международной политики МГУ. Полковник, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук, член общественного Совета при Министерстве обороны Российской Федерации, член союза журналистов Российской Федерации. Военное образование получил в Омском высшем общевойсковом училище в 1967 году, академии им.М.В Фрунзе- 1980, адъюнктуре академии им.М.В Фрунзе-1987 году. С 1963 по 1993 год — служба в рядах Советской, затем Российской армии, полковник запаса.

В 1991 заместитель председателя Комитета по формированию Российской гвардии в секретариате вице - президента РСФСР. В 1991 -1992 годах консультант, эксперт — специалист Комитета военной реформы при Государственном Совете СССР. Секретарь Государственной Комиссии по формированию Российской Армии и Министерства обороны Российской Федерации. С 1992 -1999 годах в правительстве Москвы, начальник Московского городского штаба народных дружин, член Совета по безопасности г. Москвы. В 2003- 2005 годах - руководитель центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа.

Автор монографии "Уроки для России из израильско - ливанской войны 2006 года", около 80 публикаций по закрытой тематике, в открытой печати - более 300 публикаций.

Ярлыкапов Абрар Бадретдинович, доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой финансов и отраслевой экономики Российской академии государственной службы при президенте РФ по научной работе.

Участник боевых действий в Афганистане. Окончил агрономический факультет Башкирского сельскохозяйственного института (1964), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1974) и аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1981). В 1964-1978 - на хозяйственной и комсомольской работе, в 1981-2003 - на партийной и государственной работе. В 1968-1972 первый секретарь Башкирского обкома ВЛКСМ, в 1974-1978 заведующий отделом сельской молодежи ЦК ВЛКСМ. В 1981-1990 инструктор отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС. В 1990-1995 полномочный представитель Республики Башкорстан при президенте РФ. В 1999-2003 гг. - заместитель председателя Комитета общественных и межрегиональных связей правительства Москвы. Избирался депутатом Верховного Совета БАССР (1968-1975). Награжден орденами Дружбы народов (1988), «Знак Почета» (1971), орденом Преподобного Сергея Радонежского III степени Российской православной церкви, многими медалями СССР, а также наградами других государств.

Автор многих работ и 7 монографий по различным аспектам теории и практики функционирования АПК

OUR AUTHORS

Rasim G. AGAYEV (Azerbaijan), Deputy Chairman of the Azerbaijan Union of Journalists. Graduated from the Azerbaijan State University (the Philological Department).

Since 1964, engaged in journalism as correspondent of the Azerbaijan Radio, the Novosti Press Agency's own correspondent, the *Trud* newspaper's correspondent for Azerbaijan, the Chief of the Novosti PA Bureau in Libva.

His Cand. Sc. (History) thesis explored on problems of political alliances in Iraq. In divers years, hold positions of the Chief of the Ideological Department at the Communist Party of Azerbaijan Central Committee, the Head of the Press Service of the President of the Azerbaijan Republic. Authored some publications on problems in the Middle East and the Southern Caucasus countries.

Afrand F. DASHDAMIROV, Dr.Sc. (Philosophy), the professor at the National and Federal Relations Chair, the RF President's Russian Academy of State Service; Academician, the Azerbaijan Republic National Academy of Sciences; Academician, the International Public Academy of Pedagogical and Social Sciences. Authored some 15 books and monographs, and 200 scientific works. Recent publications include the *National Idea and Ethnohood: the Azerbaijan Idea in an Ethno-Cultural Interior* (M, 1996; Baku, 2001), the *Ideological Problems of the Interethnic Relations* (Baku, 2001).

Sphere of scientific researches includes social and philosophical, politological, ethno-psychological problems of national development and interaction between nations and ethnic groups.

In 1970-1981, headed the Philosophy Chair of the Baku Higher Party School, the Department of Theoretical Problems of National Relations at the Azerbaijan SSR Academy of Sciences Institute of Philosophy and Law. In 1981-1991, was the Department Head, Secretary of the Communist Party of Azerbaijan Central Committee.

Alexei P. DENISOV, Deputy General Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis.

Vladimir A. DERGACHEV, (*Ukraine*), Dr.Sc. (Geography), Professor, expert in geopolitics, the Russian living in Odessa, Ukraine. Holds membership in the Union of Journalists of Ukraine. Graduated with distinction, completed post-graduate courses (PhD), and doctorate studies (doctor's degree) at the Moscow M.V. Lomonosov State University.

First time in the Eastern Europe, the series of interdisciplinary works and textbooks on Geopolitics, Geoeconomics and Geophilosophy aimed to form analytical thinking have been put out based upon the theory of Greater Many-Dimensional Spaces worked out by professor Dergachev.

Authored over 500 scientific and popular writings. Recently, had 16 books published, including *The Geopolitics* (Kiev: VIRA-R, 2000); The Geoeconomics (Kiev: VIRA-R, 2002); *The Civilization Geopolitics: Geophilosophy* (Kiev: VIRA-R, 2004); *The Geopolitics. Textbook* (M.:UNITI-DANA, 2004).; *The Regionology* (M.: UNITI-DANA, 2004, co-authored by L.B. Vardomsky); the *International Economic Relations* (M.: UNITI-DANA, 2005); *The Globalistics* (M.: UNITI-DANA, 2005). Frequently contributed to Kiev and Moscow newspapers, such as *Izvestiya, Literaturnaya Gazeta, Economicheskaya Gazeta, Obschaya Gazeta*, and to Internet-editions. More detailed professor Dergachev's curricula vitae and his *Big Geopolitical Dictionary* see at his personal web-site http://www.dergachev.ru

Mark FITZPATRIK (*Great Britain*) is the Senior Researcher on the Non-Proliferation issues at the London International Institute of Strategic Studies. Edited the Institute's reports on the *Black Market of Nuclear Materials: Pakistan, A. Khan and Creating Distribution Networks* (published in May 2007) and the *Nuclear Programs of the Middle East Countries: Under Iran's Shadow* (published in May 2008). Within a decade, till September 2005, held various positions of importance related to the Non-Proliferation issues, in the US Department of State.

Oksana V. GAMAN-GOLUTVINA, D Dr.Sc. (Politology), professor at the RF President's Academy of State Service. The expert in studying political elites, political leadership, political culture and political consciousness. Authored such monographs as the *Political Elites in Russia: Historical Evolution Milestones*; the *Bureaucracy in the Russian Empire*; the *Civilization. Culture. Personality* (in co-authorship). Was managing editor of the book publications the *Russia's Most Influential People - 2003*; the *Power Elites of Contemporary Russia*. In total, published more than 150 scientific works.

Tiberio GRACIANI (Italy), the Editor-in-Chief of the Italian Eurasia. Rivista di studi geopolitici (Eurasia. Review of Geopolitical Studies) magazine.

Pavel S. GUREVICH, D. Sc. (Philosophy), D. Sc. (Philosophy), professor, Sector Head at the RAS Institute of Philosophy, Head of the Psychology Chair at the Moscow State Institute of Technologies and Management, Chief of the Deep Psychology Clinic.

Is President of the Moscow Inter-Regional Psychoanalytical Association, one of the founders and Bureau member of the Russian Psychoanalytical Association, Vice-President of the Academy of Humanitarian Studies, Full Member of the New York Academy of Sciences, of the International Informatization Academy, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Fields of research include philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy. Is permanently present in the academic publications and national media, authored some high school and university textbooks, numerous monographs, including The Philosophical Anthropology (2001), The Foundation of Philosophy (2002), The Culturology (2003), The Psychology (2004).

Vagif A. GUSEYNOV, director of the Institute of Strategic Studies and Analysis and editor-in-chief of the periodical «Analytical Messenger».

Graduate of the State University in Baku. Worked as a commentator for the Radio of Azerbaijan, as a newspaper «Molodezh Aserbaijana» editor, a Secretary in charge of international affairs in the Youth Organization of the USSR (Komsomol), a department deputy chief in the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Starting from the outbreak of the war between Azerbaijan and Armenia in 1989 caused by the problem of Nagorny Karabakh till 1991 he was the Chairman of the State Security Committee (KGB) in Azerbaijan. Since 1998 he is a member of the Russian Council on Foreign and Defense Policy (SFDP).

Author of several books: «From Yeltsin to...?» (Volume I-III: «The chronicle of secret struggle», «Euphoria of power», «War of discreditable materials»), «The Caspian oil (economy and geopolitics)». Co-editored the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order*" (Moscow, 2004) and *The Mediterranean - Black Sea Coast - Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006), *The Big Near East: stimulus and preliminary results of democratization (2007).*

Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future* (2007), *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006), *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002).

Viatcheslav V. KANTOR, prominent public figure, international philanthropist, entrepreneur and investor. Viatcheslav Kantor is known for his extensive involvement in community life. President of the International Luxembourg Forum on Preventing Nuclear Catastrophe.

President of the European Jewish Congress (EJC). The EJC's goal is to address the world's most pressing issues: protecting human rights, fighting xenophobia and anti-Semitism, promoting interfaith dialogue, implementing cultural and educational programmes. In 1993 - took the helm at *Acron* agrochemical company. *Acron* has become one of the world's leading fertilizer producers and distributors.

Eldar O. KASAYEV is a student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy at the RF Ministry for Foreign Affairs *MGIMO* University. In 2006, he took part in the research of political, law and economic risks in the Middle East and Northern Africa countries sponsored by the *Rosneft* Open Joint Stock oil company. In the same year, he participated in the *What Way Does Iraq Go?* situational analysis carried out under the supervision of the RAS Academician E. M. Prymakov.

Sergey V.KORTUNOV, Dr.Sc. (Politology), the Chair of the World Politics at the SU;HSE Faculty of economics and world politics, the full member of the Academy of Military Sciences, Vice;Chairman of the Advisory Council at the Russian Federation Federal Assembly Council of Federation Foreign Affairs Committee. In 1982;94 employed by the USSR and Russian Federation Ministries for Foreign Affairs. Dealt with the problems of arms race termination and disarmament. Took part in bilateral and multilateral negotiations on disarmament (talks on nuclear control, medium— and short range, and cruise missiles, SALT;1,

Conference on Disarmament, the UN Commission on Disarmament, talks of the major arms exporters, the export control negotiations, the OSCE, etc.).

In 1994–1998 – the consultant, aid of the national security advisor to the President of the Russian Federation, Deputy Chief of the staff of the RF Defense Council – the Chief of the International Analytical Department. Was engaged in conceptual issues of national and international security, military reforming, military organization and military doctrine, as well as in problems of disarmament, conversion and military-technical cooperation.

In 1998;2001 – the adviser to the Head of Administration of the President of the Russian Federation. In 1998-2002 – Vice-President of the Foreign Policy Association. In 2004–2006 – headed the Analysis and Forecast Department at the Open Joint Stock Company of «the All-Russia Exhibition Center State Joint-Stock Society». In 2006–2007 – Chief of the Info;Analytical Directorate of the Federation of Independent Estimators and Experts at the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry.

Authored a number of books and articles (over 200) on conceptual problems of the international relations, foreign policy, disarmament and national security.

Christina P. MATOUTYTE, PhD, works for the doctor's degree at the RAS Institute of Philosophy. Holds position of Advertising Director at the *Elitny Personal* newspaper. Interested in philosophical anthropology.

Nelly V. MOTROSHEELOVA, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Head of a Department at the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy.

Valery F. PAULMAN, (Estonia), Dr.Sc. (Economics), Professor. Graduated from the A. A. Zhdanov Leningrad State University. In 1957-74, was employee in the Central Statistical Department at the Estonian SSR Council of Ministers. In 1974, was appointed the Director of the People's Economy Plan Directorate of the Estonian SSR State Planning Committee, in 1981, was promoted to the position of the First Deputy Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In August 1983, came to head the Economy Department of the Communist Party of Estonia Central Committee; in May 1987, the Deputy Chairman of the Estonian SSR Council of Ministers - Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In January 1989, got appointment of the USSR Embassy Councilor on planning, the USSR State Planning Committee representative in the Republic of Cuba; in March-November 1991, was the USSR Minister of Labor and Social Matters. Authored some books, including the World at the Four Ways Crossroad: The Prognosis of the Mankind's Destiny.

Elena S. SALNIKOVA, consultant of the Institute of Strategic Studies and Analysis.

Nickolay P. SAVKIN, the Researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis; holds military rank of Colonel (retired), and membership in the League of Military Diplomats.

Elvira M. SPIROVA, Ph.D, deputy head of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Managements, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Alexander S. TSIPKO, principal research fellow in the Institute of International Economic and Political Studies (IMEPI) of the Russian Academy of sciences, political observer in the "Literaturnaya gazeta", doctor of philosophical sciences. Graduated from the philosophical faculty and the post graduate course of the Moscow University.

He worked in the newspaper «Komsomolskaya pravda», the propaganda department of the Central Committee of the Youth Organisation of the USSR (Komsomol), the journal «Molodoy kommunist». Since 1972 he was a senior research fellow, head of a subdivision, deputy director of the Institute of Economy of the World Socialist System of the Academy of sciences of the USSR (later IMEPI). In 1978-1980 worked as a senior lecturer of the Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of sciences, in 1986–1990 adviser of a department in the Central Committee of the CPSU.

In 1992–1993 he was professor in the University of Hokkaido (Japan), in 1993-1995 director of the scientific programs in the Gorbachev-fund, in 1995–1996 professor in the Woodrow Wilson Center (USA).

Editor of the supplement to the «Nezavisimaya Gazeta» newspaper «NG-scenarios» in 1996–1998, director of the Center of strategic studies in the Moscow Fund of Presidential Programs in 1998–1999.

Author of a number of books and more than 100 scientific articles.

Anatoly D. TSYGANOK, Cand.Sc. (Military), colonel (retired), the Head of the Military Prognosis Center, the associate professor at the MSU Department of International Politics. Holds membership at the Academy of Military Sciences (corresponding member), in the Public Council at the Russian Federation Ministry of Defense, in the Union of Journalists of the Russian Federation.

Military educated in the Omsk Higher Military College (1967), the M. V. Frunze Military Academy (1980) and the Academy's post-graduation courses (1987). In 1963-93 served in the Soviet then Russian Army.

In 1991, Deputy Chairman of the Committee on Formation of the Russian Guards at the Secretary of the RSFSR Vice-President. In 1991-92, the consultant, staff-expert in the Committee on Military Reform at the USSR State Committee. The Secretary to the State Commission on Formation of the Russian Army and the Russian Federation Ministry of Defense.

In 1992-99, worked at the Government of Moscow, Chief of the Moscow City Volunteer Militia Staff, Moscow's Council on Security member. In 2003-05, headed the Military Prognosis Center at the Institute of the Political and Military Analysis.

Authored monograph on *The 2006 Israeli-Lebanese War: Lessons for Russia*, and some 80 classified publications, and over300 publications in the open media.

Anatoly B. URALOV, the Consultant of the Information and Analysis Section at the Moscow Oblast Chief Control Department. Member of the Union of Journalists of Russia.

Graduated from the Azerbaijan State University (the Department of History). Was employed as a sociologist by the *Azneft* and *Azerelectrosvet* republican associations. Headed the sociological services in the Azerbaijan Ministry of Industrial Construction, the

Aztsvetmet association, the Ministry of Consumer Services. Since 1995, was employed by the Moscow Oblast Ministry of Press and Information. Had repeatedly been sent to zones of local ethnic conflicts in Sumgait, Baku, Stepanakert, Nagorny Karabakh. Academic interests include problems of social way of life, public consciousness, family, labor, social groups, communicating.

Galina A. URUNTAYEVA, Dr.Sc. (Psychology), Professor, the Russian Federation Merited Worker of the School of Higher Learning. Authored over 100 works on children's and pedagogical psychology, history of psychology.

Abrahr B. YARLYKAPOV, Dr.Sc. (Economics), Professor, the Scientific Research Deputy Head of the Finances and Industrial Economics Department at the RF President's Russian Academy of State Service.

The war in Afghanistan veteran. Graduated from the Bashkir Agricultural Institute (the Agronomical Department), in 1964; the Party Higher School at the CPSU Central Committee, in 1974; and completed post-graduate courses at the CPSU CC Academy of Social Sciences, in 1981. In 1964-78, engaged in economy management and the *Komsomol* activities, in 1981-2003, held the Party and the State local positions. In 1968-72, was elected the First Secretary of the Bashkir oblast committee of the All-Union Lenin Young Communist League (*Komsomol*), in 1974-78 headed the Rural Youth Department division at the *Komsomol* Central Committee. In 1981-90 held position of an instructor of the Agriculture and Food Industry Department at the CPSU CC. In 1990-95, was the Republic of Bashkortostan Plenipotentiary Representative at the President of the Russian Federation. In 1999-2003, was Deputy Chairman of the Moscow Government Committee on Public and Interregional Relations. Was elected Deputy to the Supreme Soviet of the Bashkir Autonomous SSR (1968-1975). Awards: Orders of the *Peoples' Friendship* (1988), the *Badge of Honor* (1971), Russian Orthodox Church Order of the Saint Sergey Radonezhsky, 3rd grade, and many other USSR and foreign states' decorations.

Authored many scientific works, including 7 monographs on various aspects of theory and practice of the Agro-Industrial Complex (AIC) functioning.

Верстка

Проверка и корректура

Перевод:

с английского - Владимира Мисюченко с сербского - Льва Никифорова

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004, г. Москва, ул. Б. Коммунистическая, д. 40/14, стр. 1 Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88 Факс: (495) 911-92-77 www.isoa.ru E-mail: issa@umail.ru info@isoa.ru

> Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать .06.Формат 60X90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Печ. л. .Заказ №. Отпечатано в

Подписные индексы издания в Объединенном каталоге «Пресса России» – 44351, 44339. Электронный адрес подписки в Интернете: www.presscafe.ru

Подписка на «Вестник аналитики» за рубежом:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры. тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63; факс +7 495 681-37-98. E-mail: info@periodicals.ru http://www.periodicals.ru

Subscription to Vestnik Analitiki abroad

Via MK-Periodika or its partners: Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63; fax: +7 495 681-37-98 E-mail: info@periodicals.ru http://www.periodicals.ru

Подписаться и приобрести отдельные номера журнала «Вестник аналитики» можно в редакции. Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – **100 рублей**, для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

	Форма № ПД-
Извещение	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»
	(наименование получателя платежа)
	ИНН 7718163808
	(ИНН получателя платежа) № p/c 4070281090000080011
	(номер счета получателя платежа)
	в АКБ «Росевробанк» г. Москва
	(наименование банка и банковские реквизиты)
	к/с № 3010181080000000777 в отделении
	2 Manuarana PTV Panna Dagana PHIC 044505777
	Подписка на журнал
	(TORNOT TOTALION, VOLOR NUMBER)
	(период подписки, номер журнала) Дата Сумма платежа Руб. коп.
Кассир	
Кассир	Плательщик
	(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)
	(Ф.н.о. почтовый адрес, телефон)
Квитанция	
112111111111111111111111111111111111111	(10011010101010101010101010101010101010
	(наименование получателя платежа)
	инн 77101/2000 (ИНН получателя платежа)
	(инн получателя платежа) №
	(номер счета получателя платежа)
	(наименование банка и банковские реквизиты)
	10/c No 301019109000000000777 p. 0771071011111
	) Massanana FTV Farris Dasser FHIC MAASOS777
	Подписка на журнал
	(период подписки, номер журнала)
	Дата Суммаруб коп.
	Плательщик
Кассир	
	(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)